

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ИНСТИТУТ МАГИСТРАТУРЫ

СБОРНИК ЛУЧШИХ ДОКЛАДОВ

**профессорско-преподавательского состава Института магистратуры
по материалам X национальной научно-практической конференции
с международным участием**

на тему

**«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ
И ОБЩЕСТВА»**

**«SCIENCE AND EDUCATION IN DIGITAL ECONOMIC
AND SOCIAL TRANSFORMATION»**

*Санкт-Петербург
19–20 апреля 2021 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2021**

ББК 72
С23

С23 **Сборник** лучших докладов профессорско-преподавательского состава X Национальной научно-практической конференции института магистратуры с международным участием на тему: «Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и общества». «Science and education in digital economic and social transformation». Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2021 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 245 с.

ISBN 978-5-7310-5393-8

В сборнике представлены доклады профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского государственного экономического университета по актуальным проблемам и перспективам развития экономики и общества.

Сборник лучших докладов по материалам межвузовской конференции представляет интерес для научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов, а также специалистов в области экономики, финансов, менеджмента, маркетинга, коммерции, качества и логистики, туризма, социологии, государственного муниципального управления, лингвистики и юриспруденции.

The collection presents the reports of professors of St. Petersburg State University of Economics on topical issues and development prospects of the economy and society.

The collection of the best reports on the materials of interuniversity conference is interesting for scientists, postgraduates, undergraduates and students, as well as for specialists in economics, finance, management, marketing, commerce, quality and logistics, tourism, sociology, state municipal administration, linguistics and jurisprudence.

ББК 72

Редакционная коллегия:

канд. экон. наук, профессор **Т.Г. Тумарова**
канд. экон. наук, доцент **Н.М. Фомичева**
канд. экон. наук, доцент **И.И. Добросердова**

Рецензенты: доктор экон. наук, профессор **Г.А. Карпова**
канд. экон. наук, доцент **О.Ю. Корниенко**

ISBN 978-5-7310-5393-8

© СПбГЭУ, 2021

Уважаемые участники конференции!

Оргкомитет X Национальной научно-практической конференции института магистратуры с международным участием на тему: «Наука и образование в условиях цифровой трансформации экономики и общества» «Science and education in digital economic and social transformation», проводимой в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, благодарит всех участников конференции.

Сборник содержит доклады профессорско-преподавательского состава СПбГЭУ и других вузов.

Оргкомитет конференции желает всем участникам успехов в научных исследованиях, развития творческого потенциала и приглашает принять участие в следующей конференции в 2022 году.

О р г а н и з а ц и о н н ы й к о м и т е т:

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич —

ректор СПбГЭУ, д-р экон. наук, профессор, председатель;

ШУБАЕВА Вероника Георгиевна —

проректор по учебной и методической работе, д-р экон. наук, профессор, заместитель председателя;

ГОРБАШКО Елена Анатольевна —

проректор по научной работе, д-р экон. наук, профессор, заместитель председателя;

ТУМАРОВА Татьяна Гельцевна —

директор Института магистратуры, канд. экон. наук, профессор, заместитель председателя;

ФОМИЧЕВА Наталья Михайловна —

канд. экон. наук, доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, руководитель отделения по науке и практике Института магистратуры;

ДОБРОСЕРДОВА Ирина Игоревна —

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, руководитель академического направления «Экономика» Института магистратуры;

СУЛЕЙМАНКАДИЕВА Алжанат Эльдеркадиевна —

д-р экон. наук, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром», руководитель академического направления «Менеджмент» Института магистратуры;

СЛАВЕЦКАЯ Нина Степановна —

канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений, руководитель академического отделения «Гуманитарные науки» Института магистратуры;

ИВАНОВА Елена Александровна —

директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), д.э.н., профессор;

ПЕНЕЛОПА ВАН ДЕН БУШ —

к.э.н., доцент, Университет Париж-Дофин;

ПЕТРОВ Алексей Сергеевич —

начальник управления информационных технологий;

ВОСТРИКОВА Ирина Ю. —

директор центра управления коммуникациями и рекламой;

МАКОСИЙ Валерий Марьянович —

главный редактор издательства;

ТРЯПИЦЫНА Алла Анатольевна —

начальник отдела НИРС.

Алиев Исмаил Магеррамович

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: aliev.06@mail.ru

Коростелева Александра Михайловна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет»

e-mail: korosteleva2006@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Статья посвящена проблемам оценки уровня дискриминации в условиях трансформации экономического сектора. Автор сравнивает несколько концептуальных подходов в определении уровня дискриминации. В статье обоснована необходимость комплексного исследования дискриминационных процессов.

Ключевые слова: статистическая дискриминация, склонность к дискриминации, дискриминационная модель, трансформационное поведение.

Aliev Ismail Magerramovich

Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

Korosteleva Aleksandra Mihailovna

Associate Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

FEATURES OF DISCRIMINATION PROCESSES IN TRANSFORMATION ECONOMY

The article is devoted to the problems of assessing the level of discrimination in the context of the transformation of the economic sector. The author compares several conceptual approaches in determining the level of discrimination. The article substantiates the need for a comprehensive study of discriminatory processes.

Key words: statistical discrimination, propensity to discrimination, discriminatory model, transformational behavior.

Область исследования дискриминационных процессов сформировалась в первой половине XX века с введением понятия ценовой дискриминации в экономическую науку А. Пигу (1877–1959) и продолжает формироваться, главным образом, в виде научных разработок «на стыке экономики и юриспруденции» [2, с.7], при этом наблюдается стремление не только к междисциплинарным, но

и трансдисциплинарным исследованиям с применением современных экономических научных идей и методов, агрегированных в различные концепции.

Одной из первых появилась *классическая концепция*, сторонниками которой, кроме Артура Пигу, являются Давид Рикардо, Джон Миль, Альфред Маршалл. Сущность данной концепции заключается в том, что соотношение темпов прироста цены продукта и цены труда (ставки заработной платы) должны соотноситься пропорционально. Для анализа дискриминационного поведения американский экономист Гэри Беккер ввел понятие коэффициента дискриминации труда и рассматривал дискриминацию как функцию полезности работодателей, а также предложил модель склонности нанимателей к дискриминации. При этом Гэри Беккер утверждал, что коэффициент дискриминации определяется соотношением показателей, которые характеризуют то, «чем готов пожертвовать экономический агент ради того, чтобы не вступать в отношения с представителями другой группы экономических агентов» [5], т. е. речь идет об альтернативной стоимости. Как правило, при расчете коэффициента дискриминации рассматриваются несколько вариантов несовершенства информации: одинаковые издержки — одинаковые цены, одинаковые издержки — разные цены, разные издержки — одинаковые цены, разные издержки — разные цены, при этом согласно теории статистической дискриминации: несовершенство информации приводит к формированию соответствующих групп производительности и сегрегации, т. е. формированию дискриминируемых групп. На рисунке 1 представлены возможные варианты статистической дискриминации.

	Одинаковые цены на труд (W)	Разные цены на труд (W)
Одинаковые предельные издержки на труд (MCP _L)	MCP _L /W = 1 Дискриминация отсутствует	MCP _L /W ≠ 1 → 1.00
Разные предельные издержки на труд (MCP _L)	MCP _L /W ≠ 1 → 1.00	MCP _L /W ≠ 1 → 1.00

Рисунок 1. Схема сегрегации дискриминируемых групп

Концепция социологического характера рассматривает дискриминацию как социальное явление с различных позиций, например, с точки зрения способности влиятельных групп общества навязывать другим членам общества определенные стандарты поведения или то, что в любой экономической системе существует неравенство доходов, различный уровень образования, владения собственностью, имеют место трудности при приеме на работу, задолженность по оплате труда отдельных работников, увеличение рабочей нагрузки, моральное давление, возраст (эйджизм американского социолога Батлера), пол, национальность, вредные привычки, особенности внешности. Существуют и другие концепции, например концепция стигматизации, ключевой особенностью которой является идея о том, что «крайне отрицательных по своей природе поспуков не существует».

Институциональная концепция рассматривает дискриминационные процессы как соотношение уровня жизни населения в обществе, уровень трудовой жизни в организации, уровень жизни отдельных групп занятых в экономике, кроме того дискриминация в сфере труда запрещена, «каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав» [ст. 3 Трудового Кодекса Российской Федерации]. Наличие дискриминационных действий рассматривается и в ряде государственных законов [ст. 251 ТК РФ, п.1 Ст. 90 КоАП], но экономическая эффективность юридических норм зачастую не определяется, а ответственность за дискриминационные процессы применяется достаточно редко.

В работе предлагается некая межконцептуальная дискриминационная модель, построение которой позволит определять уровень дискриминационных действий экономического агента. *Межконцептуальная* дискриминационная модель может состоять из множества индексов. В рамках данного исследования рассмотрено только три дискриминационных индекса: экономический, социальный и институциональный.

С точки зрения классической концепции предложен *экономический индекс* как соотношение темпов изменения производительности труда и заработной платы [3] за несколько временных периодов (таблица 1, строки 1, 2). Предполагается, что соотношение этих показателей должно быть пропорциональным и находиться в диапазоне единичной эластичности. В качестве примера определения *социального индекса*

дискриминации труда рассмотрено соотношение темпов изменения реальной заработной платы и фактического конечного потребления на душу населения (таблица 1, строки 4, 5). *Институциональный индекс*, как инструмент оценки дискриминационных процессов, рассмотрен на примере показателей, характеризующих уровень бедности, в частности, коэффициента Джини, который является статистическим показателем и в исследуемом периоде социально-экономического развития России находился в диапазоне 0,411–0,413, при этом известно, что чем ниже значение коэффициента, тем благосостояние населения выше, а также индекса реальных располагаемых доходов населения [3], что отражено в таблице 1, строки 7, 8.

Как видно из таблицы 1, недискриминируемым значением экономического индекса является значение близкое к единице, расчеты показывают, что дискриминационные процессы составляют не более 8% (строка 3 таблицы 1). Анализируя социальный индекс дискриминации труда (таблица 1, строка 6), можно сделать вывод, что в целом в экономической системе присутствует определенное социальное равенство, тем не менее дискриминационные процессы социального характера присутствуют и составляют около 5%. Рассматривая институциональное равенство (таблица 1, строка 9), можно констатировать, что явно выраженные дискриминационные процессы институционального характера в экономической системе не определены. Следует отметить, что возможно и более глубокое исследование уровня дискриминации труда отдельных работников посредством учета других показателей, что может показать разброс значений уровня дискриминации труда, например, в зависимости от пола, возраста, образования, социального статуса, трудовой деятельности в отдельных отраслях, территориях, организациях и др. Системное представление о наличии и глубине дискриминационных процессов может быть описано межконцептуальным индексом дискриминации труда (таблица 1, строка 10), который информирует об уровне дискриминации и присутствует в рассматриваемой экономической системе в диапазоне пяти-шести процентов.

Таким образом, предложенную модель оценки склонности к дискриминационному поведению с учетом положений некоторых наиболее известных концепций можно представить как «метод решения юридических задач с экономическим смыслом, основанным на использовании экономического анализа, т. е. экономической логики» [2, с. 96].

Таблица 1

Межконцептуальная дискриминационная модель

I_i	Наблюдаемый факт	Обозначение и диапазон изменений	2015	2016	2017	2018	2019
1	Индекс производительности труда	$I_{ПТ} \geq 1,00$	0,987	1,001	1,021	1,028	1,032
2	Индекс среднемесячной заработной платы работников организаций	$I_{ЗП} \geq 1,00$	1,062	1,079	1,067	1,116	1,086
3	Экономический индекс дискриминации труда к предыдущему году	$I_{\text{дискр.}} \rightarrow 1,00$	0,929	0,928	0,956	0,921	0,924
4	Индекс реальной начисленной заработной платы	$I_{\text{от}} \geq 1,00$	0,910	1,008	1,029	1,085	1,030
5	Индекс фактического конечного потребления на душу населения [4]	$I_{\text{МРС}} \leq 1,00$	1,035	1,037	1,062	1,075	1,076
6	Социальный индекс дискриминации труда к предыдущему году	$I_{\text{дискр.}} \rightarrow 1,00$	0,879	0,972	0,969	1,009	0,957
7	Индекс реальных денежных доходов населения [4]	$I_{\text{ЗП}} \geq 1,00$	0,967	0,955	0,995	1,001	1,006
8	Индекс Джини в динамике	$I_{\text{ДЖ}} \leq 1,00$	1,000	1,000	0,998	1,005	0,995
9	Институциональный индекс дискриминации труда к предыдущему году	$I_{\text{дискр.}} \rightarrow 1,00$	0,967	0,955	1,003	0,996	1,011
10	Межконцептуальный индекс дискриминации труда	$I = \sqrt[3]{I_9 \times I_8 \times I_7}$	0,924	0,951	0,975	0,974	0,963

Сложная ситуация, в которой оказалась российская экономика под влиянием как внутренних причин (широкое распространение заболеваний), так и внешних угроз (давление коллективных санкций) предполагает разработку и внедрения в практику комплексного анализа социально-трудовых процессов, методов их регулирования и моделей развития. Очевидно, что успешная реализация поставленных задач должна сопровождаться развитием логического инструментария выявления негативных дискриминационных тенденций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Беккер, Г.* Аутсайдеры : Исследования по социологии девиантности = *Howard S. Becker. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance.* New York: Free Press, 1991 / Говард Беккер ; пер. с англ. Наиля Фархатдинова; под общ. ред. Андрея Корбута. — М. : Элементарные формы, 2018. — 272 с.
2. Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология) : учебник для магистрантов / Г.А. Гаджиев. Москва : Норма : ИНФРА — М, 2020. — 256 с.
3. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Росстат-М., 2020. [с. 117, 118, 130].
4. <https://fb.ru/article/258897/teoriya-stigmatizatsii-naveshivanie-yarlyikov-horoshiy--ploho-y-povedenie-cheloveka-postupki>
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Архипова Ольга Валерьевна

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: olva@list.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩЕГО ПРИ ПОДГОТОВКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ СФЕРЫ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Статья посвящена рассмотрению организационно-педагогических условий к формированию профессиональных и поведенческих компетенций в процессе подготовки управленческих кадров для сферы гостеприимства, в том числе в рамках реализации магистерской программы «Управление гостиничным бизнесом». Актуализируется вопрос ротации ключевых компетенций специалистов — управленцев в сфере гостиничного бизнеса. Приводятся примеры включения эффективных образовательных технологий в процесс организации деятельности магистрантов программы «Управление гостиничным бизнесом».

Ключевые слова: ключевые компетенции, soft skills, hard skills, индикаторы достижения компетенций, компетенции будущего, образовательные технологии, индустрия гостеприимства, деятельность магистрантов.

Arkhipova Olga Valerievna,

Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR MAKING THE FUTURE COMPETENCIES IN THE MANAGEMENT TRAINING OF THE HOSPITALITY SPHERE

The article is devoted to the consideration of the organizational and pedagogical conditions for the formation of professional and behavioral competencies in the process of training management personnel for the hospitality sector, including as part of the implementation of the master's program "Hotel Business Management". The issue of rotation of the key competencies of specialists — managers in the hotel business is becoming relevant. Examples of the inclusion of effective educational technologies in the process of organizing the activities of undergraduates in the hotel management program are given.

Keywords: key competencies, soft skills, hard skills, indicators of achievement of competencies, competence of the future, educational technologists, hospitality industry, activities of undergraduates.

Современная ситуация в отечественном образовании может быть охарактеризована как период поиска механизмов корреляции сложившихся образовательных традиций и инновационных подходов. Причем подобная ситуация детерминирована как внутренними причинами, то есть теми объективными проблемами, которые фиксируются в системе, так и теми приоритетами, которые лежат в основе государственных стандартов, программ и проектов реформирования отечественного образования. С другой стороны, ситуация характеризуется и довольно глубоким рассогласованием ценностных ориентиров общества, института образования, рынка труда и субъектов образовательного взаимодействия. Система образования, реализующая базовые социокультурные функции, сформировалась однобоко, с ощутимым превалированием «знаниево-навыковой» компоненты, что нарушило основополагающее соответствие профессиональной подготовки и человеческой позиции. Подготовленный в такой образовательной траектории специалист зачастую обнаруживает и профессиональную и человеческую несостоятельность.

Ценностные ориентиры современности усматриваются уже не столько в приобретении определенного квалификационного уровня (требования к этому уровню стремительно меняются год от года в связи с развитием технологий), сколько в формировании независимой, социально ответственной и способной к принятию компетентных решений личности, обладающей высоким уровнем интеллекта и особого умения, навыка, возможно «чутья» избирательно подходить к осмыслению и использованию знаний и информации, аналитическому поиску и непрерывному развитию. Здесь уместно вспомнить слова Мишеля Монтеня, который призывал в процессе образования содействовать не перегрузке механической памяти, а формированию привычки думать самостоятельно [1, с. 82].

Суть проблемы состоит именно в том, чтобы в образовательном процессе сформировать и закрепить многообразные навыки, что, безусловно, требует поиска и внедрения соответствующих методик, определения оптимальных организационно-педагогических условий формирования актуальных компетенций при подготовке кадров. Под компетенциями понимается целостный набор знаний, умений, опыта и отношений или ценностей, актуализация которого обеспечивает качественное выполнение работником трудовой функции в знакомых и незнакомых трудовых ситуациях [2].

Исследования, ориентированные на прогнозирование будущего технологий и определение ключевых компетенции будущего, отмечают факторы, которые будут влиять на изменения в мире. Среди них:

- увеличение средней продолжительности жизни;
- бурное развитие компьютерных технологий, в первую очередь, технологий искусственного интеллекта;
- формирование так называемого, «вычисляемого мира»;
- новые разработки в области коммуникаций;
- формирование сверхструктурных организаций;
- глобализация.

Именно эти факторы обуславливают тот комплекс новых навыков, которыми необходимо владеть человеку будущего.

Обращаясь к вопросам профильной подготовки специалиста сферы гостеприимства, скажем, что, как и в других отраслях экономики, она немислима без формирования профессиональных навыков, которые остаются неизменными и непосредственно связаны с данной деятельностью (*hard skills*). Их значимость растет по мере продвижения

вверх по карьерной лестнице. Но, по оценкам экспертов, эти компетенции обеспечивают только 15% профессионального успеха в индустрии гостеприимства [6]. Особое значение приобретают гибкие поведенческие компетенции или надпрофессиональные навыки — soft skills. Ряд подобных компетенций представлен в таблице.

Надпрофессиональные навыки и умения [4, с. 28]

Наименование	Сущность навыка/умения
Системное мышление	Умение воспринимать элемент как часть системы, видеть закономерности и объединять элементы по признакам, отделять главное от частного.
Работа в неопределённых условиях	Гибкость и готовность к постоянным переменам, умение быстро принимать решения, реагировать на изменения, управлять временем, своими ресурсными состояниями.
Способность к отбору информации	Умение отбирать и оценивать информацию, извлекать из потока только то, что важно и ценно.
Мультиязычность и мультикультурность	Владение иностранными языками, понимание культурного контекста и национальных особенностей [5, с.12–19].
Эмоциональный и социальный интеллект	Умение взаимодействовать с людьми, понимая их настроение, эмоции, способность осознавать собственные эмоции, управлять ими, навыки коммуникации.
Универсальность навыков и мышления	Навык самообразования, способность к разностороннему развитию, накоплению культурного капитала личности, способность налаживать контакт и находить общий язык с профессионалами в других областях.
Управление проектами и проективное мышление	Умение ставить цели и планировать процесс их достижения от начального до финального этапа, способность организовывать для достижения необходимого результата все ресурсы, которые имеются в распоряжении, умение ставить задачи в простой форме и взаимодействовать в процессе реализации планов с множеством разных контекстов, умение эффективно управлять временем.
Межотраслевые навыки	Понимание технологий и процессов в смежных и несмежных отраслях, знание особенностей рынков.

Отметим, что при формировании компетенций будущего при подготовке управленческих кадров, в том числе в сфере гостиничного бизнеса, фокус смещается с функционала на результат, который показывает человек или которого он помогает достичь. Как процессы стали важнее продуктов, так и умение изменять свои функции стало важнее специальности. Чтобы выжить, современным компаниям

необходимо постоянно модифицировать и менять услуги (это обстоятельство особенно проявилось в ситуации пандемии и в постпандемийный период), поэтому и люди, которые над ними работают, тоже должны постоянно меняться. В будущем будут востребованы команды и люди, закрывающие определенные задачи и/или имеющие набор компетенций в соответствии с их потенциалом. Потому выучиться раз и навсегда на специалиста для будущего уже недостаточно.

Отметим, что использование инновационных подходов при организации образовательного процесса дает результаты и оказывает позитивное влияние при учете ряда важных факторов. Организационно-педагогическими условиями внедрения методов формирования актуальных компетенций выступает:

Во-первых, комплексный подход, широта применяемых инновационных идей, так как разовое, спонтанное и бессистемное их использование малоэффективно, и даже в некотором смысле губительно, поскольку может внести дисбаланс в традиционные педагогические механизмы.

Во-вторых, если признано значение и позитивное влияние методики на ход образовательного процесса.

В-третьих, если предусмотрены все возможные последствия воздействия внедряемых методов на обучаемого. Значимы не сами по себе инновационные идеи, а педагогический результат.

Эти размышления наводят на одно важное соображение. А именно, сложность оценивания и прогнозирования конечного результата воздействия инновационных подходов на образовательный процесс в целом и на субъект образовательного взаимодействия.

Активное внедрение информационных технологий, сокращение в рабочих учебных планах аудиторной нагрузки и расширение доли самостоятельной работы студентов, трансформация образовательной траектории, дистанционные форматы обучения и другие новации в образовательной деятельности необходимо видоизменяют традиционные организационно-педагогические модели. На фоне этих преобразований, при сокращении очной аудиторной нагрузки, очевидном возрастании формальной дистанции между преподавателем и студентом, роль преподавателя и его значение в педагогическом процессе неуклонно возрастает. Новые реалии актуализируют вопрос о создании преподавателем необходимых и достаточных условий для формиро-

вания компетенций будущего при подготовке управленческих кадров сферы гостеприимства.

Опыт подготовки управленческих кадров в рамках программы «Управление гостиничным бизнесом» показывает, что для формирования актуальных компетенций и надпрофессиональных навыков целесообразно создавать определенные организационно-педагогические условия. Приведем только один пример. Создание условий, моделирование ситуации поиска и анализа студентом собственных оригинальных, упорядоченных и убедительных аргументов (не просто мнения, субъективного суждения) и защиты своей позиции без опоры на авторитет преподавателя или книги (формы дискуссий, диспутов, обсуждений, переговоров, решения кейсов). Этот подход позволяет сформировать навыки мышления способствовать разностороннему развитию. В ряде случаев целесообразно после защиты позиции студентом, попросить его подготовить аргументы и защитить прямо противоположную точку зрения. Мы сталкивались с тем, что некоторые студенты неохотно выполняют подобное задание, полагая, что изменение точки зрения — это признание поражения и напрасная работа по подготовке и отстаиванию первоначальной. Однако практика такой работы может способствовать формированию навыков эмпатии, совершенствовать эмоциональный интеллект.

Очень сложно вызвать студентов на открытое и свободное обсуждение проблемы. Как правило, студенты стараются выступать с опорой на заранее подготовленный текст или мультимедийную презентацию (и то и другое, чаще всего, выполняется перед учебным занятием методом компиляции или прямого скачивания материала без критической оценки и предварительной переработки материала). Боязнь ошибки, нежелание задавать уточняющие вопросы преподавателю или своим коллегам, инертная позиция в восприятии материала может быть преодолена рядом методических приемов. Например, лучше спросить аудиторию: «Какие у Вас есть вопросы?», а не: «Есть ли у Вас вопросы?». Второе обычно заканчивается тишиной, первое — создает комфортную обстановку, помогающую собраться и задать вопрос. Можно задавать вопросы открытого типа, потенциально ведущие к нескольким ответам и линиям развития дискуссии. Предварительно стоит дать установку ко всем студентам готовить замечания на ответ однокурсника.

Полагаем, что для эффективного формирования компетенций будущего в процессе организации работы студентов необходимо учитывать ряд условий и подразумевать:

- большую индивидуализацию образовательного процесса;
- сопровождение процесса обучения индивидуальными консультациями в рамках практических занятий, семинаров;
- соединение исследования с обучением, посредством постановки аналитических, исследовательских задач;
- мотивацию к самостоятельному творчеству в рамках поставленной задачи;
- использование междисциплинарных связей;
- привлечение широкого спектра современных информационных ресурсов.

Подобные условия определяют принципы методические. Необходимо, чтобы методическая разработка процесса работы студентов побуждала: во-первых, к междисциплинарному поиску; во-вторых, активизировала самостоятельность мысли, то есть обеспечивала мобилизацию внутренних резервов, которые накоплены в предшествующей деятельности; в-третьих, применение полученных в ходе лекционных занятий и осмысленных самостоятельно знаний дисциплины.

Нельзя забывать и о необходимости способствовать формированию культуры работы над источниками, умению пользоваться книгой или информационным ресурсом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Монтень М. Опыты. Кн. 1. — М. — Л., 1954.
2. «Выявление прорывных компетенций туриндустрии и существующего и латентного спроса на их постановку перед вузами отрасли». Исследование экспертного мнения. Туракселератор/ООО «Сетевые исследования», Санкт-Петербург 2019 г. (Электронный ресурс). Режим доступа: URL: <https://vc.ru/hr/55768-proryvnye-kompetencii-v-turizme> (дата обращения 28.03.2021).
3. Навыки человека XXI века (Электронный ресурс). Режим доступа: URL: <https://vc.ru/hr/55768-progvnye-kompetencii-v-turizme> (дата обращения 01.04.2021).
4. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — М.: Интеллектуальная Литература, 2020. — 456 с.
5. Архипова О.В. Формирование кросс-культурных компетенций в процессе подготовки студентов магистерской программы управление гостиничным бизнесом// Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференция Института магистратуры с международным участием на тему: «Социаль-

но-экономическое развитие в условиях цифрового общества». «Socio-economic development in a digital society». Санкт-Петербург 20–21 апреля 2020 г. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 734 с.

6. National Soft Skills Association (Электронный ресурс). Режим доступа: URL: <http://www.nationalsoftskills.org/the-soft-skills-disconnect/> (дата обращения 21.03.2021).

Баклановский Дмитрий Сергеевич

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

e-mail: badmis@mail.ru

К ВОПРОСУ ПОСТРОЕНИЯ ВЗАИМООБРАТНОЙ РЕГРЕССИИ

Рассмотрены постановка проблемы взаимнообратной регрессии, критерии её построения, основные результаты и остающиеся на данный момент у автора сложности с её воплощением.

Ключевые слова: регрессия, взаимнообратная регрессия, параметризация регрессии, критерии параметризации регрессии.

Baklanovsky Dmitry Sergeevich,

Associate Professor, Ph. D. in Economics

St. Petersburg State University of Economics

ON THE QUESTION OF CONSTRUCTING A BOTH-REVERSE REGRESSION

The paper considers the formulation of the problem of both-reverse regression, the criteria for its construction, the main results, and the remaining difficulties with its implementation.

Key words: regression, both-reverse regression, regression parametrization, regression parametrization criteria.

Постановка проблемы

Обычная модель (парной) регрессии, как зависимость среднего значения переменной Y от конкретного значения переменной X , не является, в отличие от корреляции, взаимнообратной. Т. е. уравнение $Y(X)$ регрессия Y к X не является обратным к уравнению $X(Y)$ регрессии X к Y . Иногда это различие может быть существенным, в т. ч. при интерпретации связи между явлениями X и Y . Рассмотрим (условный) пример — рис. 1.

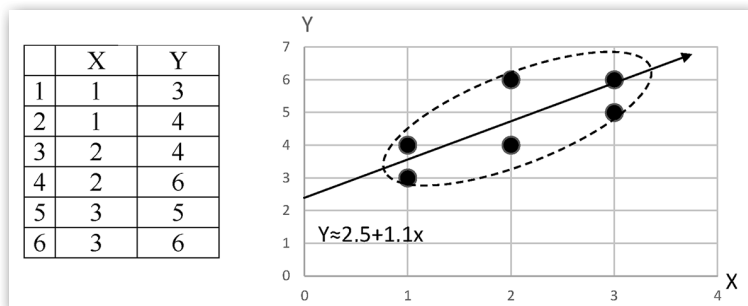

Рисунок 1. Исходные данные примера в таблице и на корреляционном поле

По прохождению (единственной) длинной оси корреляционного облака можно приблизительно указать уравнение (регрессии $Y(X)$): $Y \approx 2,5 + 1,1X$.

Если построить (общепринятые) модели регрессии, это уравнение будет разным в моделях $Y(X)$ и $X(Y)$ — рис. 2.

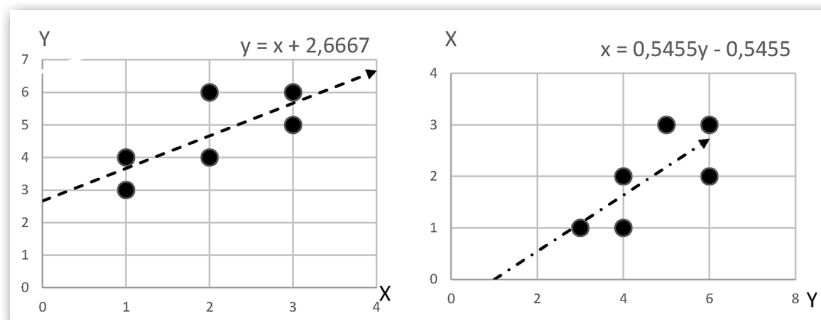

Рисунок 2. (Прямые) регрессии $Y(X)$ (слева) и $X(Y)$ (справа)

Выразив в каждом уравнении (прямых) регрессий фактор, получаем уравнения обратных регрессий, которые не совпадают с исходными — диагональные уравнения (рис. 3) существенно разные.

Регрессия	$Y(X)$	$X(Y)$
(Прямая) регрессия	$Y = 2.67 + 1.00X$	$X = -0.55 + 0.55Y$
Обратное уравнение	$X = -2.67 + 1.00Y$	$Y = 1.00 + 1.83X$

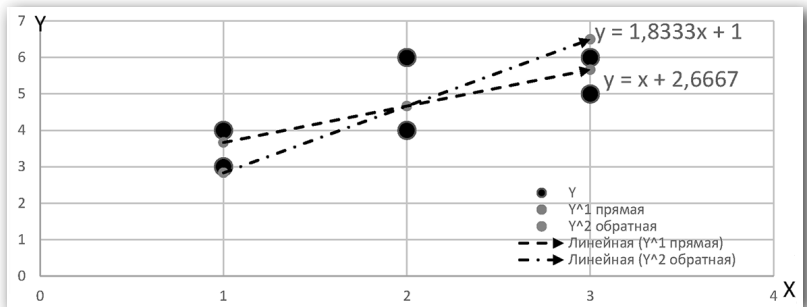

Рисунок 3. Прямая и обратная регрессии Y(X)

Т. о., возникает проблема неоднозначности регрессионной зависимости и соответственно задача построения (взаимобратной) регрессии таким образом, чтобы прямые и обратные регрессии совпадали.

Графические меры точности (аппроксимации данных линией)

Идейно, линия регрессии должна быть близка к точкам данных. Кроме близости точки $(X_0; Y_0)$ к линии $Y(X)$ «по вертикали» dY (в регрессии $Y(X)$) и «по горизонтали» (в регрессии $X(Y)$), можно предложить и другие меры близости:

- (полу)периметр (прямоугольника)
- площадь (прямоугольника)
- (кратчайшее) расстояние от точки до линии (регрессии) — рис. 4.

Считая традиционно отклонение по одной переменной как квадрат разности (хотя возможны и другие варианты), получаем следующие критерии Z параметризации регрессии:

1. (Обычный) критерий (наименьших квадратов) регрессии $Y(X)$:

$$Z_1 = \sum_i (dY_i)^2 = \sum_i (Y_i - Y(X_i))^2 \rightarrow \min$$

(На рис.3 по этому критерию получено уравнение $Y_1 = 2.67 + X$)

2. (Обычный) критерий (наименьших квадратов) регрессии $X(Y)$:

$$Z_2 = \sum_i (dX_i)^2 = \sum_i (X_i - X(Y_i))^2 \rightarrow \min$$

(На рис. 3 по этому критерию получено уравнение $Y_2 = 1 + 1.83X$)

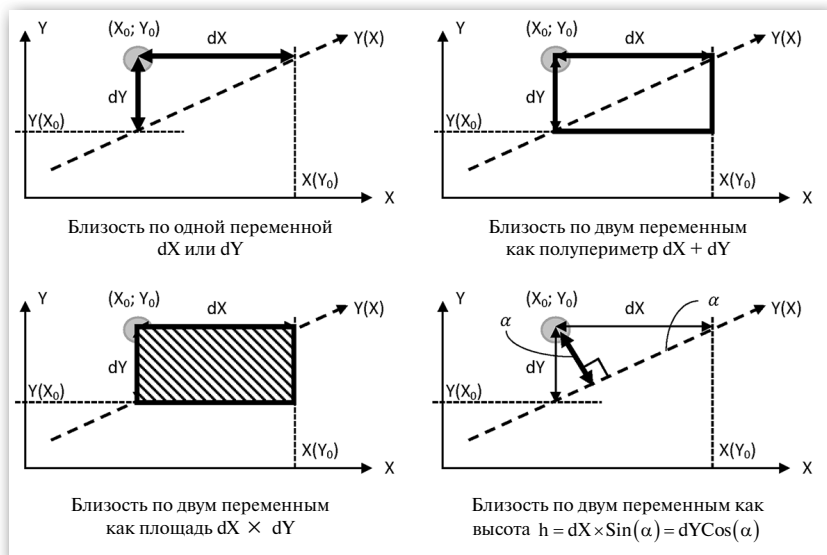

Рисунок 4. Графические меры близости точки к прямой

3. Критерий общих наименьших квадратов регрессий $Y(X)$ и $X(Y)$:

$$Z_3 = \sum_i (dY_i)^2 + (dX_i)^2 = \sum_i (Y_i - Y(X_i))^2 + (X_i - X(Y_i))^2 \rightarrow \min$$

(На рис. 5 по этому критерию получено уравнение $Y = 2,1 + 1,27X$)

Первые три критерия можно записать в виде (единой) взвешенной формулы:

4. Критерий наименьших взвешенных квадратов регрессий $X(Y)$ и $Y(X)$:

$$Z_4 = \beta \sum_i (dY_i)^2 + (1-\beta) \sum_i (dX_i)^2 \rightarrow \min$$

Веса β этой формулы можно трактовать как «степень причинности ряда X». Т. е., если точно известно, что X — причина, а Y — следствие, то $\beta = 1$ и строится (обычная) регрессия $Y(X)$. В противоположном случае, когда следствие — Y, тогда $\beta = 0$ и строится (обычная) регрессия $X(Y)$. При $\beta = 1/2$ имеем совпадение с критерием 3.

5. Критерий наименьших прямоугольников:

$$Z_5 = \sum_i \left((dY_i)^2 \times (dX_i)^2 \right) = \sum_i (Y_i - Y(X_i))^2 \times (X_i - X(Y_i))^2 \rightarrow \min$$

(На рис. 5 по этому критерию получено уравнение $Y = 2,0 + 1,37X$)

6. Критерий наименьших высот:

$$Z_6 = \sum_i h_i = \sum_i \frac{|-aX_i + Y_i - b|}{\sqrt{a^2 + 1}} \rightarrow \min$$

где (a,b) — параметры уравнения (прямой) регрессии $Y = b + aX$;

h_i — расстояние от точки $(X_i; Y_i)$ до прямой.

(На рис. 5 по этому критерию получено уравнение $Y = 1,5 + 1,5X$)

7. Усреднение параметров (обычных) регрессий $X(Y)$ и $Y(X)$.

Критерии (взаимообратных регрессий) с 3-го по 6-й, к сожалению, нелинейные. Поэтому параметризация по ним может вызвать расчётные сложности. Проще построить две (обычные) регрессии и усреднить их параметры:

$$Y_7 = (Y_1 + Y_2) / 2$$

(На рис. 5 — уравнение $Y = 1,83 + 1,42X$)

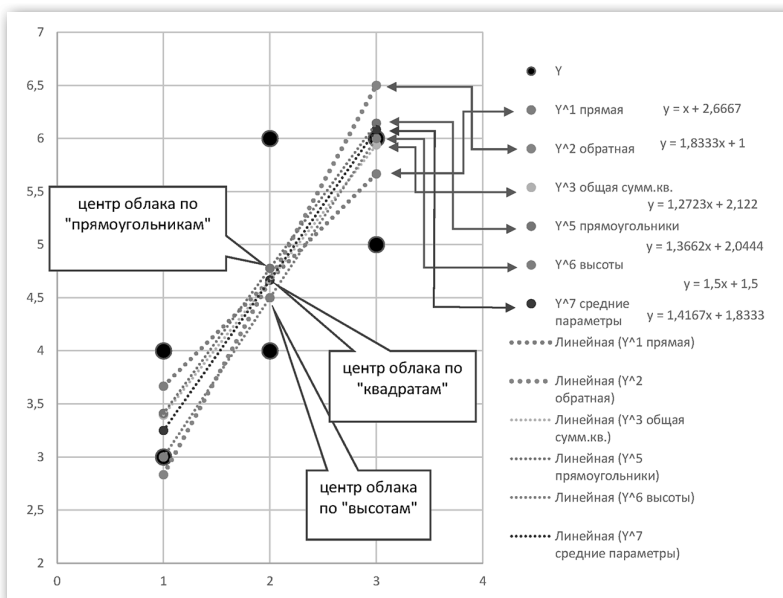

Рисунок 5. Линии регрессии параметризованных по различным критериям

Сравнение вариантов параметризации взаимобратных регрессий

Результаты параметризации по перечисленным выше критериям для рассмотренного примера приведены на рис. 5.

На рисунке видно, что предложенные варианты параметризации регрессии (№3–7) дают промежуточное прохождение линии регрессии по сравнению с обычными регрессиями (№1–2). При этом все регрессии по критериям, где считалась сумма квадратов, пересекаются в единой точке (имеют единый центр корреляционного облака). Регрессии по другим критериям и центр облака оценивают по-разному.

Достоинство предложенных способом параметризации является независимость результата (формулируемой закономерности) при технической замене ряда Y на X . Недостатком — нелинейность задач (кроме №7).

Проблемы, оставшиеся за пределами данного рассмотрения

Вопросы, требующие отдельного дальнейшего изучения:

- при переходе от линейной регрессии к нелинейной, вообще говоря, возникает проблема неопределённости обратной функции и сложности расчёта расстояния от точки до кривой (критерий №6).
- на результат расчёта по критериям (№3–7) существенно влияют единицы измерения признаков X и Y (т. е., например, если признак X перевести из метров в километры, уравнение регрессии изменится), что плохо по содержательным соображениям.
- использованные при расчёте критериев величины dX , dY могут быть рассчитаны иначе, нежели квадрат разности (модуль разности, отношение, пр.).

Бедяева Татьяна Владимировна

доцент, к.п.н.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: bediaeva@mail.ru

Сандрина Виктория Евгеньевна,

доцент, к.п.н.,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: vvikki77@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Статья рассматривает взаимосвязь мотивации персонала и качеством предоставляемых услуг на гостиничном предприятии. Актуальность статьи заключается в необходимости поиска улучшенных управленческих решений, а также улучшения управления в гостиничном предприятии. Предполагаемый результат — анализ существующей связи между мотивацией персонала и качеством предоставляемых услуг. Объект — связь между мотивацией персонала гостиничного предприятия и качеством предоставляемых ими услуг. Цель — исследовать возможные рычаги воздействия на повышение качества услуг.

Ключевые слова: мотивация, гостиничная услуга, персонал.

Bedyayeva Tatiana Vladimirovna

Associate Professor, Ph. D.,
St. Petersburg State University of Economics

Sandrina Victoria Evgenievna,

Associate Professor, Ph. D.,
St. Petersburg State University of Economics

THE IMPACT OF STAFF MOTIVATION ON THE PROVISION OF HOTEL SERVICES

The article considers the relationship of staff motivation and the quality of services provided at a hotel enterprise. The relevance of the article lies in the need to find improved management solutions, as well as improving management in a hotel enterprise. The expected result is an analysis of the existing relationship between staff motivation and the quality of services provided. Object — the relationship between the motivation of the staff of a hotel company and the quality of their services. The goal is to explore possible levers of influence on improving the quality of services.

Keywords: motivation, hotel service, staff.

Множество экономических и политических аспектов влияют на современную ситуацию на рынке гостиничных услуг, делая её еще более нестабильной. В связи с мировым кризисом, связанным

с пандемией COVID-19, предложения туристических и гостиничных предприятий с трудом находят своих клиентов. Однако, внутренний туризм стал набирать обороты в связи с отсутствием альтернатив. Такие резкие изменения в спросе привели к тому, что кадровый состав предприятия должен соответствовать уровню качества и количества предоставляемых услуг. Неспособность адаптироваться кадровой политике к новым обстоятельствам на рынке услуг может привести к угрозе не только конкретному предприятию, а сферы гостиничного бизнеса в целом.

В период кризиса на предприятии сотрудники в первую очередь беспокоятся о стабильности своего заработка. Современному работнику легко оценить средний уровень своей заработной платы, учитывая свой опыт, *soft skills* и *hard skills* с помощью различных рабочих сайтов. Также, учитывая, что большинство сотрудников гостиничных предприятий работают для удовлетворения своих базовых потребностей (оплата коммунальных платежей, покупка продуктов питания и т. д.) — нематериальная мотивация их не особо будет интересовать в качестве вознаграждения. Типовые системы оплаты труда больше не являются универсальными для всех предприятий. Целесообразней рассматривать систему оплаты труда как ключевую и индивидуальную систему поощрения и мотивации сотрудников компании. Особую актуальность данная тема приобретает в сфере услуг, а именно ресторанном и гостиничном бизнесе.

В современном мире существует множество теорий мотивации, совокупность которых приводит к понятию мотивации, которое впоследствии можно отнести к любому индивиду. Понятие мотивации рассмотрим с разных точек зрения авторов, например у Г. Г. Зайцева встречается такое определение: «Мотивация — это побуждение к активной деятельности личностей, коллективов, групп, связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности» [5]. С точки зрения Б.Ю. Сербинского: «Мотивация — это побуждение людей к деятельности» [6]. В целом все данные определения мотивации имеют схожие черты и сходны в одном: мотивацией является движущая сила. Следует отметить, что во всех исследованиях на тему мотивации персонала сфера услуг никак не выделена, не выявлены её особенности и различия с другими сферами деятельности предприятий.

Совокупность мотивирующих факторов дает толчок к определенному поведению человека.

У рынка услуг есть отделяющие его черты:

1. Услуга не существует до ее представления. Это делает невозможным сравнение и оценку услуг до их получения. Поэтому сравнить можно только ожидаемые выгоды и полученные.

2. Услугам присуща высокая степень неопределенности, что ставит клиента в невыгодное положение, а продавцам затрудняет продвижение услуг на рынок.

Успех гостиничного предприятия достигается в основном благодаря качеству предоставляемых услуг [2]. Основная деятельность гостиничного предприятия напрямую связана с взаимодействием гостей и персонала гостиницы. В основном это взаимодействие сводится к чисто технической стороне обслуживания гостей, например поддержанию определенной температуры воды, условий приготовления пищи и многого другого. Но качество обслуживания гостя не сводится только к таким техническим показателям. Основная цель предприятий гостиничной индустрии всегда была направлена на расширение своего клиентского круга различными способами и завоевания доверия. Для достижения этой цели предприятия прибегают к различным методикам и инструментам, в частности это программы лояльности, спецпредложения и организация мероприятий. Расширение клиентского круга за счет использования этих методов можно обеспечить только полным удовлетворением клиентов, следовательно все возможные стратегии развития гостиницы должны сводиться к совершенствованию отношений между персоналом и гостями. Успешное взаимодействие клиента с персоналом гостиницы можно оценивать в качестве «клиентского бонуса» в системе оплаты труда персонала.

За счет постоянного повышения качества оказываемых услуг гостиничные предприниматели тем самым вкладываются на долгосрочную перспективу в успешное развитие своей компании. Это следует из уже проведенного исследования о выгоде удержания своего старого клиента благодаря высокому уровню качества, нежели привлечению нового клиента. Оно основывается на следующих факторах:

- Возможность удержать клиента сокращает затраты на рекламу для привлечения нового клиента, тем самым увеличивает рентабельность;
- Клиент, который остался удовлетворенным после посещения гостиничного предприятия советуя предприятие своим друзьям

и знакомым, тем самым будет делать бесплатную рекламу, что также позволит сэкономить предприятию на маркетинге [3].

Качество гостиничных услуг напрямую зависит от человеческого капитала, его сил, возможностей и творческого потенциала. По словам А. Фейгенбаума, «качество — это не евангелизм, не предложение и не лозунг, это образ жизни» [1].

К примеру, незнание правил противопожарной безопасности никак не отразится на гостеприимстве персонала при встрече и процессе заселения гостя, и его удовлетворенности от процесса заселения, однако в отдаленной перспективе отсутствие этих знаний у персонала может привести к тяжелым или даже смертельным последствиям для гостей предприятия. Бренд, узнаваемость и в целом имидж компании однозначно оказывает влияние на удовлетворенность клиента от пребывания в гостиничном предприятии. Тем самым при наличии высокого имиджа и узнаваемого бренда клиент может не заметить мелких недочётов, однако и, с другой стороны, для другого клиента наличие недочётов у компании с таким высоким имиджем и репутацией будет считаться недопустимым.

Еще одним элементом мотивации персонала гостиничного предприятия может являться обучение сотрудников, повышение их квалификации или обучение новым программам. Это позволит предприятию всегда поддерживать высокий уровень сервиса, а также содержать в штате лояльных к компании сотрудников. Также обучение персонала позволит заинтересовать сотрудников в конечном результате путём грейдирования их профессиональных навыков и соответствующими мотивационными выплатами. Таким образом на предприятии образуется кадровый резерв, система постоянного совершенствования сервиса а также мотивированные и заинтересованные в обучении сотрудники.

Из описанного выше было выяснено, что восприятие клиентом качества обслуживания гостиничным предприятием является разница между ожидаемым и фактически предоставленным обслуживанием.

Практическое применение системы мотивации на предприятии заключается в применении совокупности многочисленных способов и методов воздействия на персонал с целью повышения результативности и развития их профессионального и личностного потенциала. Интересы наемного персонала связаны с максимизацией дохода и сохранением текущего рабочего места. Поскольку при стандартной системе оплаты труда персонал не заинтересован в эффективности дея-

тельности предприятия, то стоит задача в создании такой системы мотивации, которая связывала бы достижения предприятия и удовлетворённость сотрудников воедино. Сложность разработки такой системы мотивации связана с нестабильной экономической ситуацией и индивидуализацией труда.

Не существует единых и правильных для всех случаев мотивационных методов, но важно учитывать то, что система мотивации должна быть выбрана с учетом системы управления персоналом на предприятии. Хотелось бы отметить, что, учитывая сферу деятельности предприятия выбор методов и способов мотивации персонала крайне узок в связи с низкой квалификацией персонала и небольшой социальной инфраструктурой предприятия. Самым оптимальным решением данной проблемы станет система мотивации, которая позволит создать связь между предприятием и сотрудником, в которой каждая сторона будет заинтересована в успехе и удовлетворенности другой.

Изучив теоретические основы мотивации персонала, было установлено, что мотивация персонала значительно отображается на производительности труда, влекущее за собой увеличение прибыли. Изучив теоретическую часть мотивации персонала, были сделаны практически значимые выводы и рекомендации по наиболее эффективному применению системы мотивации персонала на гостиничном предприятии.

Главной задачей для гостиничных предприятий всегда будет являться создание и поддержание бренда предприятия высокого качества обслуживания клиентов. Для достижения и дальнейшего его поддержания необходима сплоченность и коллективная работа всего персонала гостиничного предприятия, регулярный контроль, постоянное поддержание и совершенствование установленных форм и норм обслуживания клиентов, а также внедрение опыта, новых технологий и совершенствования качества предоставляемых услуг [4].

Переход к рыночной экономике, поиск лучших управленческих решений в целях повышения качества гостиничных услуг заставляет высший менеджмент гостиниц обращаться к проблеме анализа качества, что обеспечивает актуальность выбранной темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Анискин Ю.П. Общий менеджмент: Учебник по общей теории менеджмента. — М.: РМАТ, 2007. — 283 с.

2. Браймер Р.А. Основы управления в индустрии гостеприимства / Пер. с англ. — М.: Аспект-Пресс, 2005. — 254 с.
3. Герчикова И.Н. Менеджмент. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2005. — 290 с.
4. Гуляев В.Г. Организация туристской деятельности: Учеб. Пособие — М.: Нолидж, 2006. — 312с.
5. Зайцев Г. Г. Управление персоналом [Текст]: учебное пособие / Г. Г. Зайцев — СПб. : Северо-Запад, 1998.
6. Управление персоналом [Текст]: учебное пособие / под ред. Б. Ю. Сербиновского, С. М. Самыгина. — М. : Приор, 1999.

Безденежных Татьяна Ивановна

профессор, д.э.н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: girii@mail.ru

Шарафанова Елена Евгеньевна

профессор, д.э.н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: el_siver@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Пандемия обусловила закрытие предприятий, сокращение объемов производства и, как следствие, рост безработицы в России. Наиболее отчетливо проявилось влияние пандемии в региональном измерении. В исследовании отмечены приоритетные меры, позволившие нейтрализовать ряд угроз безработицы.

Ключевые слова: Пандемия, падение производства, безработица, меры поддержки занятости.

Bezdenzhnykh Tatiana Ivanovna

Professor, Doctor of Economic Sciences
St. Petersburg State University of Economics

Sharafanova Elena Evgenievna

Professor, Doctor of Economic Sciences
St. Petersburg State University of Economics

TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: NEW THREAT

The pandemic caused the closure of enterprises, a decrease in production volumes and, as a result, an increase in unemployment in Russia. The impact of the pan-

demic was most pronounced in the regional dimension. The study highlighted priority measures that made it possible to neutralize a number of threats to unemployment.

Key words: Pandemic, falling production, unemployment, employment support measures.

Рынки труда в условиях распространения COVID-19 претерпевают существенные изменения во всем мире как в количественном, так и в качественном измерении. В докладе Всемирного банка «Перспективы развития мировой экономики» отмечается, что мировую экономику в 2020 году ждет «сжатие» более, чем на 5,2 процента — это самый большой спад мировой экономики за последнее семидесятилетие. Согласно опубликованному документу Всемирного банка, восстановление экономики России будет проходить в умеренном темпе и при условии, что государство замедлит распространение коронавирусной инфекции внутри страны. В такой обстановке рост ВВП составит 2,6% в 2021 году и поднимется до 3% в 2022 году [1].

Россия не осталась в стороне от происходящих процессов. Пандемия COVID-19 негативно отразилась на деятельности свыше 4 млн российских компаний и ИП (то есть почти 70% предприятий различного типа) [7]. Наблюдалось массовое закрытие компаний малого бизнеса, приостановка многих крупных производств. Значительная часть трудоспособного населения почти год находилась в режиме самоизоляции.

Среди наиболее пострадавших сфер и видов деятельности следует выделить: туристский бизнес, сферу отдыха и развлечений, физкультурно-оздоровительные и спортивные заведения, общественное питание, фирмы, бытовые услуги населению, услуги частных образовательных учреждений и др.

Тем не менее, в этих сложнейших условиях некоторые бизнес-структуры нарастили объемы производства. К их числу следует отнести в первую очередь логистические компании и IT-компании. Резко возрос спрос на услуги по разработке сайтов и онлайн-приложений, направленных на актуальнейшее для тех условий направление — переводение субъектов бизнеса в режим онлайн работы.

Меньше всего пострадали от распространения COVID-19 предприятия, связанные с госзаказами. Следует констатировать, что гарантированное получение денег из госбюджета позволило обеспечить стабильную занятость на предприятиях данного типа.

Процессы, связанные с изменением спроса на товары и услуги, оказали влияние на динамику и структуру занятости. В среднем с 2013 по 2021 год показатель уровня занятости в России составлял 62,9 процента. Рекордно низкий уровень занятости — 58% отмечался в мае 2020 года. (Справочно: в США этот показатель находился примерно на таком же уровне — 57,6%, в Германии и Франции значительно выше — соответственно — 76,% и 65,6% [10]).

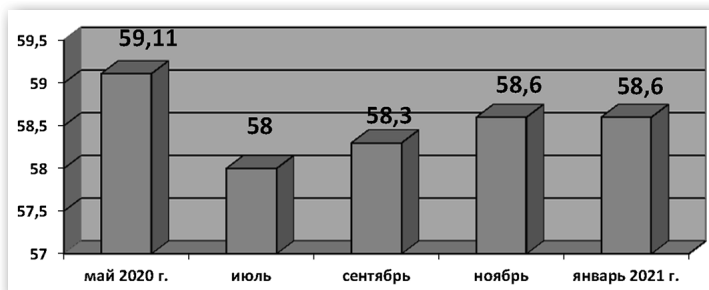

Рисунок 1 — Уровень занятости населения РФ в 2020 году

Уровень безработицы в России снизился до 5,7% в феврале 2021 года по сравнению с 5,8% в предыдущем месяце и соответствовал ожиданиям рынка. В феврале 2020 года он равнялся 4,6 процентов (3,4 млн чел., в марте — 4,7 процентов — 3,5 млн чел.), в мае — 6,1 процентов — 4,5 млн чел., в декабре 2020 года — 5,9 процента, в феврале 2021 года — 5,7 процента [11].

В последнее десятилетие уровень безработицы в РФ был выше шести процентов только в марте 2012 года. «Показатель февраля» был самым низким с апреля 2020 года, но оставался значительно выше допандемического уровня. Число безработных в феврале 2021 г. сократилось на 73 тысячи человек по сравнению с предыдущим месяцем — до 4,2 миллиона, а официально зарегистрированных безработных — на 309 тысяч — до 2,2 миллиона [11; 2] (рис. 2.).

В сопоставлении с международными тенденциями наша страна резко не отличается «наихудшими» показателями по безработице [9]. Напротив, в этот период уровень безработицы в Европейском Союзе был выше — 7,5%, во Франции 8%, Испании — 16,3%, Грузии 18,5% США — 6%.

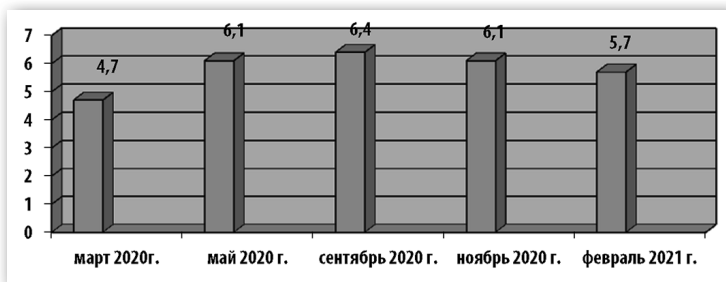

Рисунок 2 — Уровень безработицы в РФ 2020 году, по месяцам, в %

На текущий момент существует несколько выраженных причин, которые обусловили повышение уровня безработицы. К ним стоит отнести не только экономический кризис вследствие распространения COVID-19, но и увеличение пенсионного возраста. Работодатели стремятся принять на работу молодых специалистов, а пожилые сотрудники вследствие высвобождения «уходят» на биржу труда, т. к. еще не получают пенсию, повышая тем самым уровень безработицы.

Пандемия COVID-19 изменила ход развития региональных рынков труда. Региональные различия в структуре занятости и безработицы существовали всегда, на эти аспекты и факторы их определяющие обращалось нами внимание в более ранних исследованиях [5]. Существуют значительные региональные особенности изменения безработицы и трансформации занятости населения в условиях пандемии. Крупные предприятия и субъекты малого бизнеса практически во всех субъектах РФ прекращали свою деятельность, в начальной стадии пандемии отмечалась шоковая остановка спроса, в отдельных регионах произошел резкий всплеск безработицы.

Наибольший уровень зарегистрированных безработных (выше в 1,5 раза по сравнению со среднереспубликанским показателем) отмечался в 2020 году в Карелии, Ненецком автономном округе, Республике Адыгея, Республике Тыва, Республике Хакасия, Республике Бурятия, Омской и Томской областях, Забайкальском крае [2].

Особо следует отметить исключительно высокий уровень безработицы во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа. Практически во всех регионах (за исключением Ставропольского края) уровень безработицы превышал среднереспубликанский показатель в 2,5 раза, а в Республике Ингушетия он превысил 30% (!), Чечне — 18,5%.

Относительно благоприятная обстановка в сфере занятости в Санкт-Петербурге, где уровень безработицы — 3%, в Москве — 3,2%, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском, Чукотском автономных округах, уровень безработицы в которых находится в пределах от 2,5 до 3,1%.

Практически все государства разработали антикризисные меры, применяемые в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 [4]. С самого начала пандемии органами государственной власти Российской Федерации были проведены многочисленные совещания и консультации по вопросам противодействия угрозе COVID-19 и было принято несколько пакетов мер поддержки занятости [3;6;8;12]. Правительство РФ утвердило перечень пострадавших отраслей и видов деятельности, в который вошли более 40 сфер. В настоящее время в них занято более шести миллионов человек, из них более трех миллионов — в на предприятиях малого и среднего бизнеса [6].

На основе данных документов сформированы стратегические направления государственной политики в РФ в области поддержки занятости в условиях пандемии: материальная поддержка потерявших работу, «смягчение» налоговых и кредитных обязательств, отсрочка кредитных и арендных платежей, снижение страховых взносов, льготное кредитование, поддержка стратегически важных предприятий и другие.

Дополнительные меры поддержки занятости на региональном уровне определяются во многом располагаемыми ресурсами региональных бюджетов и научно-обоснованной оценкой на местах реализации тех или иных решений, исходя из зарубежного и отечественного опыта лучших практик.

В современных условиях восстановления экономики чрезвычайно важно продолжить работу по уточнению критериев для получения поддержки субъектов бизнеса с учетом реальной экономической ситуации в регионах, сложившегося регионального потенциала, а также по разработке механизмов по упрощению процедур предоставления помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Всемирный банк оценил перспективы развития российской экономики в 2021 году. — Режим доступа: <https://riafan.ru/1364657-vsemirnyi-bank-ocenil-perspektivy-gazvitiya-rossiiskoi-ekonomiki-v-2021-godu>(дата обращения 01.04.2021).

2. Занятость и безработица в феврале 2021 года/ — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/57.htm(дата обращения 01.04.2021).

3. О решениях по итогам совещания о ситуации на рынке труда 03.07.2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/401/39962/> (дата обращения 01.04.2021).

4. Обзор антикризисных мер, применяемых государствами-членами ЕАЭС в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Центр макроэкономических исследований НИФИ Минфина России, 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nifi.ru/images/FILES/COVID-19/overviewEAEU.pdf> (дата обращения 08.04.2021).

5. Писсаридес Кристофер, Безденежных Т.И., Гузов Ю.Н. и др. Занятость и экономический рост. СПб. — СПбГУ. — 2018.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 №434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/CGHNI9UNm6PFNfn2X2rdgVW9fo757i7A.pdf> (дата обращения 01.04.2021).

7. Почти 70% российских компаний пострадали из-за пандемии коронавируса. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2020/5ecf711b9a7947324d1448cf> (дата обращения 01.04.2021).

8. Совещание о ситуации на рынке труда 29.06.2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/news/39947/> (дата обращения 01.04.2021).

9. Уровень безработицы Страны — Список. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (дата обращения 01.04.2021).

10. Уровень занятости — Страны — Список. — Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/country-list/employment-rate> (дата обращения 01.04.2021).

11. Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 01.04.2021).

12. Федеральный закон от 01.04.2020 №98-ФЗ (ред. От 08.06.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34908_0/3f30b673efce96c7eae8e3d78c44ad34994ffa3c/ (дата обращения 01.04.2021).

Бдайцева Лора Жураповна

Доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

e-mail: lbz43@mail.ru

НОВАЦИИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ И ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С 1 января 2021 года в России действуют обновленные правила валютного контроля и валютного регулирования. Изменения касаются работы организаций, осуществляющих импортные и экспортные операции. Статья имеет

целью кратко изложить ключевые изменения, новые правила и важные рекомендации о валютном контроле для юридических лиц.

Ключевые слова: валютный контроль, валютное регулирование, новации, экспорт, импорт.

Bdaitsieva Laura Zhurapovna,

Associate Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

INNOVATIONS IN CURRENCY CONTROL AND CURRENCY REGULATION

From January 1, 2021, the updated rules of currency control and currency regulation are in effect in Russia. The changes concern the work of organizations engaged in import and export operations. The article aims to summarize the key changes, new rules and important recommendations on currency control for legal entities.

Key words: currency control, currency regulation, innovations, export, import.

С 1 января отдельные правила валютного регулирования и контроля в России изменились. Для компаний, ведущих внешнеторговую деятельность, а также реализующих импортные и экспортные операции, важно разобраться в этих новациях во избежание риска штрафных санкций.

Основные изменения валютного контроля

1. Смягчение регламента репатриации. Законодатели продолжают постепенно смягчать требования о репатриации валютной выручки. С 1 января 2021 года доля выручки по сырьевым сделкам, которую разрешено не зачислять на рублевые счета, возросла до 30% (против 10% в 2020г.). В планах законодателей на 2022, 2023, 2024 годы дать разрешение экспортерам не возвращать в Россию до 50%, 70% и 100% соответственно от всей суммы выручки по сырьевым контрактам ВЭД. Что касается операций по другим внешнеторговым сделкам (кроме сырьевых), требование о репатриации российских рублей отменено еще в 2020 году.

ВАЖНО: валютная выручка по всем внешнеторговым сделкам подлежит полной репатриации.

2. Новый вид отчетности.

Законодатели регламентировали новый Отчет о движении финансовых активов. Этот формуляр должны теперь сдавать все российские резиденты, которые имеют зарубежные активы и счета. Обратите внимание, ранее резиденты отчитывались по движениям денег на счетах за

рубежом. А с 2021 года под это требование подпадает движение финансовых активов, в частности ценных бумаг и других инструментов.

3. Новый регламент работы для филиалов за рубежом.

В Законе N 173-ФЗ «О валютном контроле и валютном регулировании» регламентированы дополнительные основания, когда валюта может быть зачислена на счета иностранных представительств и филиалов (ст.12). Перечень 2020 года был расширен следующими основаниями:

- зачисление возврата средств за непоставленную/не выполненную/не оказанную продукцию (товар, работу, услугу);
- зачисление обеспечительного платежа;
- зачисление выручки, поступающей от реализации имущественных активов филиала или представительства;
- зачисление поступлений страховых выплат от нерезидентов.

4. Справка для подтверждения документов 2021.

Все резиденты России, осуществляющие валютные расчеты, обязаны вести особый учет и составлять специализированную отчетность. Для этого регламентирована Справка о подтверждающих документах (бланк в приложении 6 к Инструкции Банка России от 16.08.2017 № 181-И). Справка заполняется по общепринятым правилам, которые действовали на протяжении последних лет. Но с учетом некоторых особенностей:

- уникальный номер справки о подтверждающих документах присваивает банковская организация, при регистрации валютной операции,
- Справку не нужно оформлять резиденту, если сумма валютной операции не превышает 200 000 рублей,
- срок сдачи отчетной справки — не позднее 15 дней с момента зачисления валюты.

В остальном, при заполнении справки, следует руководствоваться положением из Инструкции Банка России от 16.08.2017 N 181-И.

Порядок валютного контроля с 2021 г.

Этап 1. Для постановки валютной сделки на учет, организации необходимо предоставить в банк всю необходимую информацию. Это данные о контракте с иностранным контрагентом. Организация передает в банк: реквизиты договора; сведения о валюте расчетов; информацию о стоимости и цене контракта; дату начала действия до-

говора; дату исполнения условий сделки; вид исполнения; реквизиты иностранного партнера или его представительства (филиала).

Этап 2. После того как организация представила всю необходимую информацию банковский работник регистрирует валютную сделку. Срок регистрации один рабочий день. В момент постановки контракта на учет, ему будет присвоен уникальный номер, а также открыта отдельная ведомость валютного контроля.

Этап 3. Когда условия сделки будут исполнены, организация обязана отчитаться в банк. Для этого ей надо подготовить документы, подтверждающие исполнение. Кроме того, надо заполнить Справку о подтверждающих документах. Полный пакет бумаг предоставляется в банк для учета.

Если сделка проходит с отклонениями, то надо обязательно выполнить следующие действия:

1. Если условия контракта изменены. О любых изменениях в условиях иностранного контракта организация обязана уведомить банковское учреждение, по месту учета сделки. Нужно предоставить все необходимые документ, подтверждающие изменения договоренностей.

2. Иностраннный контрагент изменил реквизиты. В таком случае, достаточно направить в банк по месту учета валютной сделки, заявление. В заявлении надо отразить новые реквизиты контрагента.

3. Если контракт разорван. Сделка может быть расторгнута при определенных условиях. В таком случае, необходимо уведомить банк о необходимости снятия сделки с валютного контроля. При этом придется подтвердить основания расторжения контракта соответствующими документами.

Обратите внимание: организация вправе сменить обслуживающий банк. Для этого не требуется никаких оснований и причин, достаточно желания клиента. Выбрав новый банк, организации нужно предоставить в него валютный контракт и уникальный номер его регистрации. С этого момента сведения о сделке будут учитываться в новой банковской организации.

Резюме

Мы можем наблюдать последние несколько лет тенденцию ослабления валютного регулирования и либерализации валютного контроля. Изменения уже коснулись репатриации валютной выручки по отдельным видам контрактов ВЭД. Кроме того, в настоящее время законодателями рассматривается законопроект о поэтапной отмене репатри-

ации в отношении несырьевых неэнергетических товаров. Можно сделать вывод, что тенденция к либерализации валютного законодательства будет сохраняться.

Боркова Елена Аркадьевна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

e-mail: e.borkova@mail.ru

КРУГОВАЯ ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

Круговая экономика замкнутого цикла призвана менять направление движения продуктов и материалов по всей экономике, чем помогает сократить отрицательное воздействие производственных отраслей экономики, а также использования и утилизации этих материалов для окружающей среды. Речь идет не только о совершенствовании конкретного производственного цикла или фабрики, но в целом об изменении процесса производства и потребления, т. е. не просто обращаться с природными ресурсами более бережно и эффективно, а не использовать их вовсе.

Ключевые слова: циркулярная экономика, экономика замкнутого типа, экология, нулевой рост, сокращение отходов.

Borkova Elena Arkadyevna,

Associate Professor, Ph. D. in Economics
St. Petersburg State University of Economics

CIRCULAR ECONOMY OF A CLOSED CYCLE

The circular economy of a closed cycle is designed to change the direction of movement of products and materials throughout the economy, which helps to reduce the negative impact of the production sectors of the economy, as well as the use and disposal of these materials for the environment. It is not only about improving a particular production cycle or factory, but in general about changing the process of production and consumption, i.e. it is not easy to treat natural resources more carefully and efficiently, and not use them at all.

Key words: circular economy, closed economy, ecology, zero growth, waste reduction.

Есть много мнений по поводу того, что же такое «круговая экономика». Они варьируются от ресурсо- и энергоэффективности до переработки и восстановления отходов и новых бизнес-моделей циркулярной экономики.

Подходы тоже различаются относительно того, как такие реализуются меры и то, что вызывает увеличение экономического роста, то есть является ли это результатом набора политических мер, которые вводятся, или что циркулярная экономика устанавливает себя органически. Таким образом, «Циркулярная экономика» или «экономика замкнутого цикла» — это альтернатива традиционной линейной экономике (производство, использование, утилизация), в которой используются ресурсы как можно дольше, извлекается из них максимальная ценность во время использования, а затем восстанавливаются и регенерируются продукты и материалы для последующего использования [1]. Сегодня экономика замкнутого цикла создает для традиционной экономики новые возможности для экономического роста и на ее основе возможно:

- сокращать отходы;
- повысить продуктивность использования ресурсов;
- обеспечить более конкурентоспособную экономику;
- позволяют нам лучше решать возникающие проблемы продовольственной и экологической безопасности и дефицита ресурсов в будущем;
- помогают снизить воздействие производства и потребления на окружающую среду.

Около 1/3 всего продовольствия в мире выбрасываются в отходы (около 1,3 млрд тонн). Площадь размером с Китай необходима для производства такого объема, который ежегодно выбрасывается в мире, и все же при этом около 815 млн человек на планете голодают. Также такой объем производства и потребления продуктов питания сопровождается около 30% глобальных выбросов углекислого газа что сопровождается 60%–80% утратой биоразнообразия в результате разрушения естественной среды обитания.

На фоне такого пренебрежительного отношения к ресурсам, в мире производится 141 млн тонн пластиковой упаковки в год. На долю пластика приходится около 1,8 млрд тонн выбросов углекислого газа. В настоящее время около 1/3 всей пластиковой упаковки, поставляемой на мировой рынок, происходит из системы сбора, которая загрязняет окружающую среду, но 8 млн тонн пластика ежегодно утекает в океан [1].

Во всем мире мы наблюдаем темп роста спроса на одежду (примерно на 60–100%) В 2018 году мировая индустрия моды произвела около 2,1 миллиарда тонн выбросов парниковых газов, что составляет

4% от общемирового объема. Только на производство хлопка приходится около 20% мировых инсектицидов и 10% всего использования пестицидов, что сильно влияет на биоразнообразие. И, по оценкам, 17–20% промышленного загрязнения воды происходит от крашения текстиля.

Таким образом, чтобы в будущем вывести мир на безотходное производство замкнутого типа, не причиняющее вред природе необходимо способствовать переход к более устойчивой, ресурсоэффективной циркулярной экономике. А для этого необходимо в производстве больше применять сырье которые возможно применять повторно перерабатывая, сократив зависимость экономики от первичных материалов. На национальном уровне должна приняться программа, которая будет:

- помогать предприятиям в переосмыслении того, как они планируют, производят и продают свою продукцию;
- помочь гражданам переосмыслить то, как мы используем и потребляем продукты, сокращая количество отходов, увеличивая повторное использования и переработки отходов с помощью перерабатывающих компаний.

Другими словами, нам необходимо в своем стремлении выйти за пределы чистого нуля, в буквальном смысле повернуть земные часы вспять.

Видение будущее — это то, каким образом бизнес будет формировать свою прибыль, измеряемую природой и обществом, там, где правительства формируют свою политику на долгосрочную перспективу таким образом, чтобы сохранить окружающую среду для будущих поколений, где люди имеют выбор, и лучше осведомлены о вреде которые причиняют планете и где новые, более здоровые модели поведения станут обычным явлением.

Международная статистика WRAP показывает, что уже с 2000 года многие страны мира, например такие как Великобритания, Дания, Швеция сделала большие шаги в направлении кругового использования материалов в экономике, добившись при этом экономического роста, но даже в этих странах считают, что возможно сделать еще больше, чтобы избежать потери ценных материалов при утилизации отходов, уменьшить воздействие на окружающую среду и использовать возможности для повторного использования или восстановления продуктов с более высокой стоимостью, а не для повторного использования материалов с более низкой стоимостью.

Трудно оценить масштабы существующей круговой экономической деятельности. Например, по некоторым подсчетам предполагают, что в настоящее время в Великобритании это может быть примерно 40 миллиардов фунтов стерлингов. Моделирование на уровне экономики ЕС на 2050 год предполагает, что круговая экономика может увеличить ВВП на 8%, а ВВП на душу населения вырасти от 10% до 15%.

Стимулирование инвестиций и инноваций. По оценкам, капитал, необходимый для создания переходной зоны, составляет на начальном стадии около 3% ВВП. Ключевым для правительства является определение областей, в которых стимулы могут помочь высвободить необходимые инвестиции частного сектора. Применение цифровых технологий, технологий машинного обучения и робототехники может увеличить инновации и инвестиции в компании, продающие продукты и услуги, в дополнение к компаниям, работающим в секторах обращения с отходами и материалами.

Улучшение торгового баланса. Стоимость компонентов и материалов при изготовлении готовой продукции как правило, составляет от 40% до 60% от общих затрат, и многие из них импортируются в другие страны. Недавнее исследование показывают, что материально эффективная экономика, основанная на экономике замкнутого типа (круговом движении), может улучшить торговый баланс страны на 1–2% ВВП.

Создание дополнительных рабочих мест и социальная выгода. Анализ показывает, что циркулярная экономика может создать дополнительные профессии и обеспечить дополнительными рабочими местами, что очень актуально в настоящее время.

Сокращение выбросов парниковых газов. Принятие идеи циркулярной экономики на национальном уровне поможет сократить на порядок выбросы углекислого газа.

Примеры круговых бизнес-моделей включают разработку продуктов для более длительного использования, что может привести к большему повторному использованию и большей способности ремонтировать/восстанавливать и перепродавать продукты, чтобы поддержать рост в восстановительной промышленности и обеспечить легкую рекуперацию материалов, когда продукт в итоге перерабатывается.

Модели обслуживания, включая обслуживание продукта и схемы возврата, а также модели аренды/аренды и пирингового обмена, также обладают большим потенциалом.

Хотя это представляет собой значительный прогресс, существуют возможности для еще большего улучшения степени циркулярности Великобритании и связанных с этим экологических и экономических выгод. Меры циркулярности, основанные на потоках материальных масс, не учитывают относительную экономическую ценность потерь небольших количеств дорогостоящего материала. Они также не учитывают тот факт, что некоторые материалы оказывают гораздо большее воздействие, чем другие.

Некоторые из описанных экономических “развязок” от ресурсных ограничений, вероятно, будут структурными (например, спад в обрабатывающей промышленности и рост в секторах услуг), а некоторые, вероятно, будут циклическими (например, падение добычи полезных ископаемых в конце десятилетия из-за экономического спада, который особенно затронул строительный сектор).

Чтобы помочь понять потенциальные выгоды циркулярной экономики, полезно понять, где мы находимся в настоящее время. Мы оцениваем размер циркулярной экономики путем оценки следующих факторов:

- Деятельность по повторному использованию определяется валовой добавленной стоимостью (ВДС) сектора розничной торговли поддержанными товарами.
- Ремонтная деятельность по ВДС секторов ремонта машин и оборудования, ремонта электроники и бытовых изделий.
- Деятельность по переработке отходов с замкнутым и разомкнутым циклом осуществляется через оптовую торговлю отходами и ломом.

Изложенный подход явно имеет свои ограничения, поскольку, например, на самом деле невозможно с какой-либо точностью идентифицировать восстановление или сервитизацию отдельно.

Это подход, который использует наилучшую имеющуюся информацию и полезен тем, что, учитывая отсутствие каких-либо альтернатив, является попыткой количественно оценить текущий уровень активности в круговой экономике. Используя этот подход, британская циркулярная экономика оценивается почти в 40 миллиардов фунтов стерлингов.

Рост производительности жизненно важен для уровня жизни и экономического роста в долгосрочной перспективе, поскольку он позволяет работодателям повышать заработную плату (в долгосрочной

перспективе тенденции роста реальной заработной платы совпадают с ростом производительности). Многие страны пострадали от снижения производительности труда после финансового кризиса.

Надо признать, что рыночная доля циклических бизнес-моделей сейчас в основном невелика, за исключением нескольких узких экономических ниш. Например, это принцип повторного использования сырья в сталелитейной промышленности. С другой стороны, недостаточное проникновение циклических моделей означает и то, что их рыночной доле есть куда расти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Smart Growth: the economic case for the circular economy // Research conducted by Wgap [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wgap.org.uk> (дата обращения: 22.03.2021).

2. Как циклическая экономика может сгладить ущерб природе // РБК: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5d66893d9a794755efbdf2d> (дата обращения: 22.03.2021).

3. Боркова Е. А. Политика стимулирования зеленого инвестирования как направление регулирования рынка зеленого финансирования // Управленческое консультирование. 2020. № 5 (137). С. 68–76.

4. Боркова Е.А. Методические аспекты политики стимулирования инноваций для устойчивого развития и зеленого роста // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123) С. 65–71.

Гвилия Наталья Алексеевна

доцент, канд.экон.наук,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
E-mail: natagvi@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ КОНВЕРГЕНЦИИ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОЙ ЛОГИСТИКИ

В статье рассмотрен потенциал конвергенции научных теорий, выявлены преимущества применения междисциплинарного подхода для развития корпоративной логистики. Представлена модель взаимосвязи корпоративной логистики с элементами корпоративного управления.

Ключевые слова: Корпоративная логистика, теория логистики, междисциплинарный подход.

THE CONVERGENCE POTENTIAL OF SCIENTIFIC THEORIES IN THE PROCESS OF FORMING AN ONTOLOGICAL SYSTEM OF CORPORATE LOGISTICS

The article examines the potential for convergence of scientific theories and identifies the advantages of using an interdisciplinary approach for the development of corporate logistics. A model of the relationship between corporate logistics and elements of corporate governance is presented.

Keywords: Corporate logistics, logistics theory, interdisciplinary approach.

Построение теории особенно важно для научно-практических направлений, которые появились относительно недавно и постоянно трансформируются под влиянием различных факторов окружающей среды. По сравнению с устоявшимися академическими дисциплинами общественных наук, логистика, являясь достаточно молодой областью знаний, не имеет богатого наследия развития теории. Более того, необходимость теоретического развития логистики и стратегической переориентации дисциплины в условиях цифровой трансформации сегодня стали основной проблемой для исследователей в этой области. Несмотря на недавние достижения теории логистики, потребность в дальнейшей фундаментальной разработке стратегической роли дисциплины остается ключевым приоритетом.

Сегодняшняя турбулентная конкурентная среда требует от фирм гибкости на рынке, это становится чуть ли не самым значимым фактором выживания и преуспевания. Таким образом, логистика становится все более важной сферой стратегической заботы для фирм. Признавая драматические изменения в экономике, которая стала более информационно насыщенной и более зависимой от технологий, ряд авторов, изучающих процессы трансформации логистической дисциплины [1–4], указали на важность логистики как источника устойчивого конкурентного преимущества. Заимствование и адаптация теорий из других областей является полезным и широко используемым способом быстрого повышения уровня теоретического развития дисциплины.

Ввиду того, что логистика не имеет столь богатого наследия развития теории и эмпирических исследований, неудивительно, что большая часть

логистических исследований и, в частности, корпоративной логистики уходит своими корнями в теории, заимствованные из более устойчивых дисциплин. На самом деле, исследования в области логистики — это в первую очередь результат развития таких бизнес-дисциплин, как маркетинг и менеджмент, с некоторым вкладом со стороны инжиниринга и информационных технологий. В начале 1900-х годов, когда концепция логистики была признана большинством участников цепей поставок была заложена экономическая теория логистики как науки. Для новых дисциплин, по-видимому, существует модель развития, основанная на использовании концепций, определений, теорий, правил и принципов из других дисциплин. Это должно быть верно и для корпоративной логистики, поскольку как академическая дисциплина эта область относительно молода.

Ряд экономико-математических концепций был применен в логистике, а также в других видах предпринимательской деятельности. Они включают в себя бизнес-цикл, теорию потребительского спроса, теорию принятия решений, теорию спроса, экономию масштаба, эластичность, закон убывающей доходности, теорию игр, гравитационную модель, анализ затрат и выпуска, линейное программирование, ценообразование предельных издержек, альтернативные издержки, теорию массового обслуживания, теорию Вебера о местоположении фирмы и другие. Заимствования этих понятий и теорий из экономической дисциплины однозначно положительно сказались на развитии логистики как науки.

Из-за значительного числа существующих предметных областей и субдисциплин логистики, число теорий, которые потенциально могут иметь применение к логистике, довольно велико. Для целей настоящего исследования понятие «теория» будет определено несколько шире: систематически организованное знание, применимое в относительно широком разнообразии обстоятельств, особенно система допущений, общепринятых принципов и правил процедуры, разработанных для анализа, прогнозирования или иного объяснения природы или поведения определенного набора явлений.

Таким образом в рамках проблематики данной работы, автор считает необходимым выделить обстоятельство, что логистические исследования корпоративных структур и развитие теории могут извлечь выгоду из заимствования и применения существующих теорий из других дисциплин [5]. Применение междисциплинарного подхода к корпора-

тивной логистике имеет три преимущества: (1) многогранный опыт; 2) прогресс в области знаний и понимания и 3) включение теорий из других дисциплин еще больше укрепляет связи между логистикой и другими дисциплинами в глобальной тенденции межфункциональной и межорганизационной интеграции и экосистемном подходе.

Эти преимущества возникают, главным образом, потому, что ученые в других дисциплинах имеют иные перспективы, чем научные школы логистики, в первую очередь, из-за различного происхождения, ориентации и воздействия на окружающую среду. Например, концепция цепочки создания стоимости, разработанная Портером (1985), оказала значительное влияние на логистику, поскольку она выдвинула идею о том, что логистика — это деятельность, добавляющая ценность, и помогает в создании устойчивого конкурентного преимущества.

Дисциплины, которые уже обеспечили логистику теориями, включают в себя: финансы и учет, коммерция, бизнес, предпринимательство, экономика, маркетинг, менеджмент, управление цепями поставок, математика, философия, политология, психология, социология.

Каждая из этих дисциплин предоставила теории, используемые для изучения вопросов логистики. Некоторые из теорий наиболее применимы к исследованию корпоративной логистики и формированию ее фундаментальных основ в условиях цифровизации.

Общенаучные дисциплины помогают развивать теоретические основы логистики, экономические и специальные дисциплины формируют прикладной характер логистики и определяют наличие множества функциональных и ресурсных направлений в логистике. В последнее время большое внимание уделяется научной дисциплине «управление цепями поставок». Существует множество точек зрения на соотношение понятий «логистика» и «управление цепями поставок». Однако, учитывая, что с научных позиций логистика представляет собой методологию процесса сквозной организационно-аналитической оптимизации сложных хозяйственных систем, есть основания рассматривать «управление цепями поставок» в качестве одной из концепций ресурсосбережения в логистике.

Существует ряд очевидных связей, которые логистика имеет с другими элементами управления корпорацией (рис. 1.), в том числе:

- стратегия (минимизация затрат, добавленная стоимость, повышение контроля/адаптивности);

- емкость (проектирование звеньев цепи поставок, расположение запасов звеньев, уровни запасов, конфигурация экосистемы, планирование требований к расположению запасов систем каналов);
- субъекты (участники интеграционных процессов экосистемы);
- структура (межорганизационная и функциональная интеграция);
- движение (движение материального потока и обработка информационных потоков);
- объекты (операционные процессы, интеграция операций);
- люди (функциональное взаимодействие, межорганизационные транзакции и взаимодействие);
- финансовые элементы (основные средства, рыночные операции).

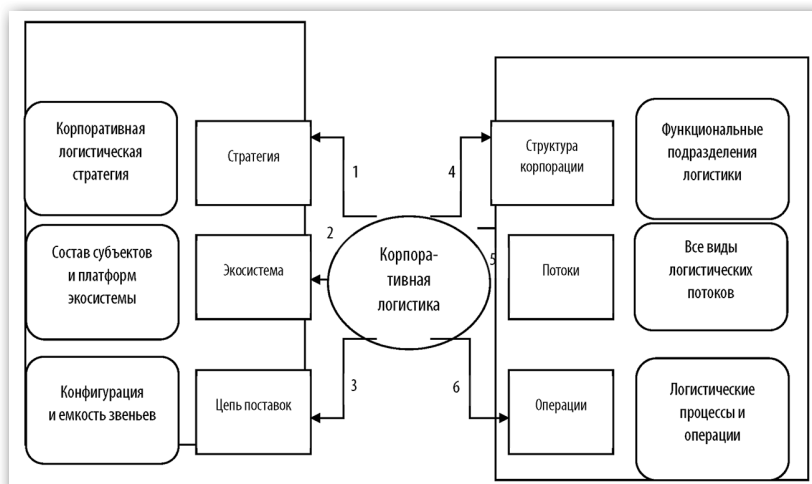

Рисунок 1 — Взаимосвязь корпоративной логистики с элементами корпоративного управления:

1 — управление гибкостью и адаптивностью корпорации; 2 — управление логистической интеграцией субъектов и технологий экосистемы; 3 — управление емкостью звеньев цепи поставок и межорганизационной логистической интеграцией; 4 — управление межфункциональной логистической интеграцией; 5 — управление движением и обработкой потоков корпорации; 6 — управление интеграцией логистических операций

При рассмотрении этих конструкций становится очевидным, что теории и концепции экономики (например, минимизация издержек, добавленная стоимость), маркетинга (например, каналы распределения, рыночные операции, клиентоориентированность), финансов/бухгалтерского учета (например, основные фонды) и менеджмента (например, управление, бизнес-модели, операционные процессы, интеграция операций) внесли свой вклад в авторскую модель интегрированных основ современной корпоративной логистики.

Таким образом, логистические исследования являются междисциплинарными по определению: они проистекают из многих различных научных теорий и находятся под влиянием экономических и поведенческих подходов, главным образом, через дисциплины маркетинга, менеджмента, коммерции, но тенденции последнего десятилетия обусловили заимствование теорий из инженерии и ИТ, поэтому для исследования корпоративной логистики целесообразно использовать обширный перечень рассмотренных методов, основанных на конвергенции вышеуказанных дисциплин, начиная от математического моделирования и заканчивая обзорными исследованиями — тематическими исследованиями и анализами конкретных ситуаций корпоративной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Борисова, В.В. Проектирование логистических систем цифрового типа // В сборнике: Форсайт логистики: будущее логистики глазами молодых ученых сборник материалов международной форсайт-сессии. — 2018. — С. 53–58.

2. Парфенов А. В. Цифровой подход к управлению логистическими сетями в международной торговле / Лю Д., Парфенов А.В. // В сборнике: Логистика — евразийский мост. материалы XIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 145–149.

3. Шульженко, Т.Г. Количественные оценки цифровой зрелости логистической деятельности предприятия /Т.Г. Шульженко // В сборнике: Логистика и управление цепями поставок Сборник научных трудов. Под редакцией В.В. Щербакова, Е.А. Смирновой. Санкт-Петербург, 2018. — С. 159–167.

4. Современные тренды цифровизации логистики: [монография] / Г. Ю. Силкина, В. В. Щербаков ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. — Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2019. — 236 с.

5. Гвилия Н.А. Приоритеты развития конвергентных процессов в логистике// Логистический потенциал Санкт-Петербурга в формировании инновационной экономики: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. 01–02 декабря 2016 г. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 305 с., С. 83–89.

Гильдингерш Марина Григорьевна

профессор, д.э.н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: mgild@mail.ru

Тестова Вера Сергеевна

доцент, к.с.н
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: verasergeevna@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В статье исследуются вопросы реализации права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Предлагается характеристика пандемии COVID-19 с точки зрения концепции социального риска. Обосновывается вывод о том, что она представляет собой экстраординарный фактор социальных рисков, который обуславливает масштаб проявления таких рисков и меры по их оперативной компенсации. Делается вывод о том, что упрощенная правоприменительная процедура стала возможной благодаря развитию информационных технологий в сфере социального обеспечения.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, эпидемия, социальное обеспечение, социальный риск, виды социального обеспечения, информационные технологии.

Gildingersh Marina Grigorevna,

Professor, Ph.D
St. Petersburg State University of Economics

Testova Vera Sergeevna,

Associate Professor,
Kaddat of Sociological Sciences,
St. Petersburg State University of Economics

THE EXERCISE OF RIGHT ON SOCIAL SECURITY AMID NOVEL CORONAVIRUS OUTBREAK

The article analyzes the enforcement of the Russian Federation citizens' right on social security amid novel coronavirus infection outbreak. The authors offer the characteristics of the COVID-19 pandemic from the social risk standpoint. The authors conclude that the pandemic forms the extraordinary factor of social risk that causes the extent of these risks' materialization and the adoption of specific measures to compensate them quickly and effectively. The traditional types of social security are unable to compensate for the negative consequences of social risks caused by pan-

dem. The authors conclude that the adoption of a simplified law enforcement procedure became possible because of the information technologies development applied in the social security sphere.

Keywords: novel coronavirus infection, pandemic, social security, social risk, social security types, law enforcement procedures, temporary regulation, information technology.

Возникшая на рубеже 2019 и 2020 гг. новая коронавирусная инфекция, впервые появившись в Китае и быстро распространившись по всему миру, продемонстрировала человечеству масштаб вызовов и угроз, которые могут быть обусловлены самыми разными взаимосвязанными факторами. На этот раз сработал эпидемиологический фактор, предопределивший возникновение рисков практически во всех сферах жизни, в первую очередь — в здравоохранении, которое вынуждено было непосредственно и оперативно реагировать на быстрый рост числа заболевших. Были серьезно затронуты рынок труда, товаров и услуг, транспортное сообщение, образование, культура и т. д.

Пандемия стала испытанием на прочность для межгосударственных объединений, таких как Европейский Союз, и международных организаций, в частности, Всемирной организации здравоохранения, и поставила под сомнение незыблемость глобализационного курса, избранного человечеством в качестве стратегии своего развития.

Практика борьбы с пандемией показала ограниченность возможностей для международного взаимодействия в подобных ситуациях и приоритет национальных усилий в части осуществления санитарно-противоэпидемических мер, стабилизации экономики, поддержки занятости. Еще одна сфера, в рамках которой именно и исключительно национальные меры сыграли свою положительную роль в этих непростых условиях, — это социальное обеспечение.

С точки зрения концепции социального риска пандемия COVID-19 может характеризоваться как экстраординарный фактор социальных рисков, который обуславливает масштаб проявления таких рисков и меры по их оперативной компенсации [1]. В отличие от других факторов социального риска, которые можно предвидеть и, соответственно, учесть их при установлении системы социального обеспечения и при планировании расходов на эти цели, пандемия возникла внезапно и быстро приобрела глобальный характер. При этом она вызвала к жизни социальные риски временной и стойкой утраты трудоспособности, безработицы или временной приостановки работы

с потерей или снижением дохода и т. п. Компенсация неблагоприятных социальных последствий подобных ситуаций потребовала установления соответствующих мер и оперативной мобилизации ресурсов государства для их осуществления.

Пандемия, борьба с ней и преодоление ее последствий стали настоящей проверкой эффективности для национальных систем социального обеспечения. Меры, принятые в России, можно в целом считать успешными. Их можно разделить на две группы: первая из которых предполагает установление новых видов социального обеспечения или повышение размеров ранее существовавших выплат, вторая касается упрощения процедуры предоставления социального обеспечения.

Первую группу мер можно охарактеризовать как оперативную реакцию государства на резкое увеличение объема реализации у населения таких социальных рисков, как безработица и отсутствие дохода, временная нетрудоспособность, необходимость ухода за детьми.

Традиционные виды социального обеспечения оказались не способны в ряде случаев компенсировать последствия социальных рисков, вызванных эпидемией. В связи с этим были установлены новые виды социального обеспечения, прежде всего мер социальной поддержки. Им был придан временный характер, а устанавливающие их нормативные правовые акты четко предусматривали период действия таких мер и особенности реализации права на их предоставление.

Следует подчеркнуть, что эти меры были основаны на принципе адресности социальной защиты, т. е. вводились с учетом обусловленной эпидемией специфики положения субъектов, которым они адресованы. В первую очередь речь идет о семьях, воспитывающих несовершеннолетних детей. Они столкнулись не только с организационными проблемами, которые были связаны с ограничениями в деятельности образовательных учреждений в период эпидемии, но и с материальными затруднениями, обусловленными в том числе изменением структуры их потребностей в этот период.

Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [2] были установлены ежемесячные выплаты в размере 5 000 рублей для граждан, у которых до 1 июля 2020 г. возникло право на материнский (семейный) капитал, а также для тех, у кого первый ребенок родился или которыми первый ребенок был усыновлен в пе-

риод с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г. Кроме того, была предусмотрена единовременная выплата в размере 10 000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство Российской Федерации (при условии достижения ребенком возраста 16 лет до 1 июля 2020 г.).

Одним из необходимых условий при назначении данных выплат является наличие гражданства Российской Федерации у ребенка, а применительно к единовременной выплате — также у родителей или усыновителей.

Ежемесячные выплаты должны были производиться в апреле — июне 2020 г., а начиная с 1 июня 2020 г. указанным категориям получателей должна быть предоставлена единовременная выплата. Тем самым планировалось обеспечить плавный переход от временных к базовым (постоянно действующим) условиям социального обеспечения, которые также были пересмотрены в направлении усиления социальной защищенности семей с детьми. Так, Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» [3], начиная с 1 июня 2020 г. были более чем вдвое увеличены размеры ежемесячного пособия по уходу за ребенком для лиц, не подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Сообразно этому был увеличен минимальный размер данного пособия и для застрахованных лиц.

При установлении новых видов социального обеспечения в условиях эпидемии государство исходит из специфики проявления социальных рисков у тех или иных категорий населения. В частности, в этот период угроза распространения инфекции существенно возросла для граждан из числа социально незащищенных категорий, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания или соответствующих детских учреждениях. Для преодоления такой угрозы потребовались так называемые стационарозамещающие технологии, применяемые, в частности, в системе социального обслуживания. Так, под сопровождаемым проживанием инвалидов понимается стационарозамещающая технология социального обслуживания, предусматривающая возможность предоставления инвалидам социальных услуг,

услуг по реабилитации и абилитации, образовательных услуг и проведения мероприятий по их социальному сопровождению (содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам). Цель применения данной технологии заключается в компенсации (устранении) обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности и сохранения пребывания в привычной, благоприятной для инвалида среде, выработки навыков, обеспечивающих максимально возможную самостоятельность в реализации основных жизненных потребностей (организация быта, досуга, общения и социальных связей), и адаптации к самостоятельной жизни [4].

Аналогичные подходы применяются и в отношении лиц пожилого возраста, детей-сирот и некоторых иных категорий граждан.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 мая 2020 г. № 797 были утверждены Правила осуществления специальных выплат гражданам, принявшим на сопровождаемое или временное проживание (под временную опеку) инвалидов, престарелых граждан, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5]. Выплаты производятся работникам государственных и негосударственных организаций, а также волонтерам и другим гражданам Российской Федерации, если они в период с 1 апреля по 30 июня 2020 г. приняли на сопровождаемое или временное проживание инвалидов и престарелых граждан из организаций социального обслуживания инвалидов, престарелых граждан, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, из организаций социального обслуживания, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Специальная выплата в размере 12 130 рублей осуществляется на каждого гражданина, принятого на проживание, период которого в течение одного месяца составляет не менее 7 календарных дней.

С учетом высокого риска заражения лиц пожилого возраста (65 лет и старше) новой коронавирусной инфекцией, ее тяжелого течения и возможных негативных последствий были предусмотрены специальные правила социального обеспечения данной категории граждан, дифференцированные в зависимости от осуществления ими трудовой деятельности. В отношении работающих граждан (за исключением переведенных на дистанционный режим работы или находящихся в ежегодном оплачиваемом отпуске) было принято решение об установлении карантина с выплатой за этот период пособия по временной нетрудоспособ-

ности. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 апреля 2020 г. № 402 были утверждены Временные правила оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше [6]. Названные правила предусматривают выплату пособия на основании листка нетрудоспособности в форме электронного документа. Необходимым условием их применения выступает соблюдение режима самоизоляции по месту жительства либо месту пребывания, фактического нахождения.

Для неработающих лиц указанной возрастной группы в некоторых субъектах Российской Федерации были установлены дополнительные выплаты в качестве меры социальной поддержки на период самоизоляции. Так, единовременная выплата в размере 2 000 рублей установлена в Санкт-Петербурге в без заявительном порядке для граждан, относящихся к маломобильным группам населения из числа достигших возраста 80 лет и старше или являющихся инвалидами I группы, достигших возраста 74 и старше и являющихся инвалидами II группы, а также старше 65 лет, находящихся на социальном обслуживании на дому. Остальные граждане в возрасте старше 65 лет для получения данной выплаты должны направить в адрес администрации района уведомления о соблюдении режима самоизоляции [7].

Вторая группа мер, установленных в период эпидемии, касается упрощения процедуры предоставления социального обеспечения согласно требованиям эпидемиологической безопасности. Такие меры позволяют решать следующие задачи: создают условия для первоначального установления социальных выплат в период эпидемии или продления их предоставления до момента стабилизации эпидемиологической обстановки, в том числе путем подтверждения наличия оснований для социального обеспечения без личного участия гражданина в соответствующих процедурах.

Так, например, в период действия на территории соответствующих субъектов Российской Федерации режима повышенной готовности в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции граждане могут обращаться в центры занятости населения в целях поиска подходящей работы в дистанционной форме. Вся необходимая для принятия решения информация запрашивается центрами занятости населения с использованием информационно-аналитической системы через единую систему межведомственного электронного

взаимодействия. Временные правила регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460, которое вступило в силу со дня его официального опубликования и действует по 31 декабря 2020 г. [8]. Со дня регистрации гражданина в качестве безработного ему, по общему правилу, назначается и выплачивается пособие по безработице.

Следует подчеркнуть, что в связи с эпидемией максимальный размер пособия по безработице увеличен в полтора раза (с 8 000 рублей до уровня минимального размера оплаты труда, т. е. до 12 130 рублей), а если гражданин потерял работу после 1 марта 2020 г. и встал на учет в качестве безработного, то вне зависимости от стажа и уровня дохода на предыдущем месте работы в период с апреля по июнь текущего года ему будет выплачиваться пособие в максимальном размере с доплатой на каждого несовершеннолетнего ребенка по 3 000 рублей (постановление Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» в редакции от 10 июня 2020 г.) [9]

Упрощение процедуры подтверждения наличия оснований для социального обеспечения касается, в частности, случаев продления периода действия, ранее установленных инвалидности и степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания. Если срок переосвидетельствования приходится на период действия временного регулирования (а именно — с 1 марта до 1 октября 2020 г.), то освидетельствование для установления указанных фактов осуществляется путем продления ранее установленной инвалидности или степени утраты профессиональной трудоспособности на шесть месяцев. При этом указанные процедуры осуществляются в без заявительном порядке, а освидетельствование в учреждении медико-социальной экспертизы проводится без личного участия гражданина, т. е. заочно, что в обычных условиях допускается лишь при признании лица инвалидом и только в порядке исключения, на основании специального решения бюро медико-социальной экспертизы (постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2020 г. № 511 «О Временном порядке установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессио-

нальных заболеваний и разработки программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания» [10] и от 9 апреля 2020 г. № 467 «О Временном порядке признания лица инвалидом» [11]).

Следует подчеркнуть, что временное регулирование процедуры реализации права на социальное обеспечение установлено применительно к тем вопросам, которые в обычных условиях не могут решаться дистанционно или заочно. К примеру, обращение за назначением пенсий и до эпидемии возможно было в электронной форме, чему способствовали такие относительно новые способы (технологии) управления социальными рисками, как индивидуальный персонифицированный учет и ведение федеральных регистров граждан, имеющих право на определенные виды социального обеспечения [12].

Названные механизмы реализуются благодаря внедрению новых информационных технологий в практику социального обеспечения. Как показала эпидемия новой коронавирусной инфекции, в России был правильно определен вектор развития правоприменительных процедур в системе социального обеспечения. Во многом благодаря этому функционирование данной системы в условиях действия ограничений позволило реализовывать право граждан на социальное обеспечение и тем самым компенсировать последствия возникших социальных рисков. Таким образом, проведенное исследование показало эффективность российской системы социального обеспечения и ее готовность к оперативному реагированию на экстраординарные обстоятельства. Реализация права на социальное обеспечение в условиях эпидемии осуществлялась как в режиме, предусмотренном законодательством на момент ее начала, так и на основе временного регулирования, предполагающего введение новых видов социального обеспечения, повышение размеров традиционных выплат и упрощение правоприменительных процедур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Истомина Е.А. Нетипичные социальные риски в праве социального обеспечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 76–82; Там же. Социальный риск в праве социального обеспечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 4. С. 30–34.
2. СЗ РФ.2020. № 15, ч. 1, ст. 2243.
3. Российская газета. 2020. 11 июня.

4. Приказ Минтруда России от 14 декабря 2017 г. № 847 «Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2018. № 1.

5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

6. СЗ РФ.2020. № 14, ч. 3, ст. 2135.

7. URL: <https://iss.ktsz.spb.ru/ISS/esrn/index/vag.htm?id=10294429@cmsArticle>

8. СЗ РФ.2020. № 15, ч. 4, ст. 2311.

9. СЗ РФ.2020. № 14, ч. 1, ст. 2103.

10. СЗ РФ.2020. № 16, ст. 2620.

11. СЗ РФ.2020. № 15, ч. 4, ст. 2318.

12. Ст. 24.1 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244–I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 21, ст. 699

13. Правила формирования и ведения национального радиационно-эпидемиологического регистра, утверждены пост. Правительства Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 625 // СЗ РФ. 2013. № 31, ст. 4221.

Гульпенко Кира Владимировна

Тумашик Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: kvgulpenko@yandex.ru

e-mail: Tumnatdim@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОРТФОЛИО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Статья посвящена рассмотрению роли и значению портфолио преподавателя вуза. Авторы поставили проблемы расширения границ применения портфолио для субъектов образовательной деятельности. Предлагается применение различных моделей портфолио преподавателя в зависимости от поставленных целей и пользователей.

Ключевые слова: образование; электронное портфолио; преподаватель; модели; вуз.

Gulpenko Kira Vladimirovna

Tumashik Natalya Vladimirovna,

St. Petersburg State University of Economics

CREATING A PORTFOLIO OF A UNIVERSITY TEACHER

This article considers the role and significance of portfolio in high school. The authors posed problems of expanding the boundaries of the application of the portfolio for

subjects of educational activities. It is proposed to use different models of the teacher's portfolio, depending on the goals and users.

Keywords: education; electronic portfolio; teacher; models, university.

Проблемы образования в настоящее время рассматриваются на различных уровнях управления. Развитие высшего образования происходит под влиянием социальных, политических, научно-технических, экономических факторов в условиях достижений науки и техники, направленных на потребности мирового сообщества [1, с.192]. Одним из актуальных вопросов, связанных с образовательной деятельностью является формирование и представление портфолио, которое рассматривается в отношении различных субъектов образовательной деятельности, включая студента, преподавателя, сотрудников методических отделов и служб, а также управленческого персонала вуза. В научной литературе имеется достаточно большое количество работ, посвященных портфолио студента, но менее освещенным является вопрос его формирования преподавателем.

Понятие «портфолио» возникло по отношению к творческой деятельности художников. В последствии оно распространилось в отношении различных субъектов других областей деятельности, включая образование. В настоящее время термин «портфолио» находит отражение в законодательных документах, касающихся системы образования, в частности в Федеральных государственных образовательных стандартах разных уровней образования, а также научных трудах.

В общем смысле, портфолио рассматривается с разных позиций, через: совокупность документов, содержащих информацию о конкретном субъекте; отчет о деятельности с позиции субъекта и его развитии в интеллектуальном, эмоциональном, социальном, профессиональном и других аспектах; элемент современной образовательной технологии, позволяющей оценить результаты образовательной деятельности гражданина; процесс фиксирования, накопления и оценки конкретных достижений субъекта в определённый период его деятельности.

Таким образом, понятие «портфолио» имеет широкую трактовку. По сути, оно представляет собой систематический и специально организованный сбор доказательств, являющийся способом системной рефлексии на собственную деятельность и ее результаты в различных направлениях деятельности с целью оценки освоенных компетенций для участия на рынке труда в качестве конкурентоспособного профессионала.

Портфолио в отношении преподавателя вуза находит отражение в документах, формирующихся на кафедрах, в отделе кадров, учебном отделе, подразделениях, ответственных за повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и других. Эти службы формируют полезную информацию о каждом преподавателе и его достижениях, но в соответствии с поставленными перед службами задачами. Такая информация носит локальный характер. О методике составления портфолио субъекта вуза появилось большое количество дискуссий в научной литературе. При этом имеются общие методические подходы к его формированию, предусматривающие технологические и информационные составляющие: назначение и функции портфолио; область его применения; принципы формирования и оценки; классификации портфолио; содержание необходимой информации и соответствующим образом структурированной; порядок формирования портфолио; критерии его оценки; условия хранения.

Особое внимание уделяется составу и содержанию функций портфолио, к которым относятся содержательная, операционная, учетно-информационная, диагностическая, контрольная, рефлексивная, аттестационная, рейтинговая, мотивационная, развивающая, управленческая корректирующая и другие. Одни авторы их рассматривают по отношению к различным субъектам, другие — раскрывают только основные функции, третьи — их изучают в зависимости от области применения портфолио и его назначения. На наш взгляд, функции портфолио, по сути, представляют собой действия, связанные с формированием информации, направленной на достижение поставленных преподавателем целей в профессиональной деятельности и планирование дальнейшего его карьерного роста.

При построении портфолио преподавателя и определении его содержания руководствуются принципами, такими как целеполагание, полнота, универсальность содержания, непрерывность, существенность, научность, презентабельность, индивидуально-дифференцированная направленность, комплексность и другие [2, с. 116–117].

В системе высшего образования возможно использование различных моделей портфолио преподавателя, которые отличаются по целям, содержанию, пользователям, периодизации и субъектам. С позиции различных моделей портфолио имеет существенные отличительные формы, хотя характеризует один и тот же субъект. В таблицах 1–2 представлены некоторые модели, имеющие специфические ха-

рактические в зависимости от поставленных целей. В таблице 1 представлена модель, направленная на формирование позитивной мотивации у преподавателя, позволяющей ему адекватно оценивать собственные достижения и намечать направления и средства личностного и профессионального развития.

Таблица 1

Модель портфолио преподавателя, направленная на формирование его позитивной мотивации

Раздел	Направление	Содержание
Личная информация	Преподаватель, его интересы	1 Фамилия, имя, отчество преподавателя 2 Перечень читаемых учебных дисциплин 3 Название вуза, город 4 Образование 5 Ученая степень и звание 6 Трудовой и педагогический стаж 7 Научные и профессиональные интересы
Достижения	Перечень работ, характеризующих индивидуальные или коллективные достижения преподавателя и его студентов	1 Материалы, отражающие достижения по направлениям профессиональной деятельности преподавателя: публикации, методические разработки, отчеты по научной и исследовательской работе, об участии в конференциях, семинарах и другие. 2 Информация об успехах и достижениях его студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов.
Отзывы	Отзывы о работе преподавателя, о его учебной, методической, научной, общественной деятельности	Отзывы и рекомендации от коллег, студентов, руководителей, общественных организаций, работодателей. Отзывы об уровне компетенций, уровне выполненных НИР, докладов, совместных исследовательских проектов и т. д.
Документы	Документы, демонстрирующие образование и квалификацию преподавателя, умение решать профессиональные задачи, определять стратегию и тактику профессионального поведения	1 Грамоты, дипломы, награды, удостоверения: документы об образовании, повышении квалификации, дипломы и сертификаты с различных конкурсов 2 Дипломы об участии студентов в предметных олимпиадах различного уровня, грамоты студентов за участие в конкурсах.

Модель содержит позитивную информацию, используемую как лично преподавателем, так и администрацией вуза, которая оценивает деятельность конкретного преподавателя. В таблице 2 приводится модель портфолио преподавателя, построенная, исходя из принципа существенности.

Таблица 2

**Модель портфолио преподавателя, построенная по принципу
существенности**

Раздел	Характеристика
Основная информация	
Основные сведения	Фамилия, имя, отчество; дата рождения; структурное подразделение; должность; ученая степень, ученое звание; знание иностранных языков
Образование	Год окончания образовательного учреждения, его наименование; специальность и квалификация
Диссертации	Название темы, специальность, соискание ученой степени, год защиты
Опыт работы	Период работы, официальное название организации, структурное подразделение и должность
Стаж работы	Общий трудовой стаж, педагогический стаж
Повышение квалификации	Год прохождения; наименование программы и объем программы в часах; наименование выданного документа и его номер; название организации, где пройдено повышение квалификации
Преподаваемые дисциплины	Наименование преподаваемых дисциплин
Область научных интересов	Конференции, семинары и т. п.: название конференции; дата проведения; место проведения; название доклада; содокладчики
Публикации	Наименование работы и её вид; выходные данные; объем в печатных листах или страницах; соавторы
Дополнительная информация	
Диссертации, защищенные под руководством преподавателя	Фамилия, имя, отчество соискателя; название темы; специальность; соискание ученой степени; год защиты
Научные проекты	Вид проекта (грант, контракт); тема проекта; сроки выполнения; статус участника проекта (исполнитель/руководитель)
Общественная деятельность	Членство в диссертационных, редакционных и ученых советах, экспертных сообществах; годы участия

Раздел	Характеристика
Грамоты, благодарности, награды	Название; наименование организации, выдавшей грамоту, награду; год присвоения.
Достижения студентов	Фамилия, имя, отчество студентов; награды, полученные студентами под руководством преподавателя на конкурсах, конференциях, олимпиадах, выставках и других мероприятиях; год получения.
Иновационные образовательные технологии	Наименование технологии и её краткое описание; дисциплины, в рамках которых используется инновационная образовательная технология
Участие в программах дополнительного профессионального образования	Наименование программы; наименование модуля; часы

Представленная модель построена на основе требований, содержащихся в нормативных документах в области образования.

В основу построения модели портфолио преподавателя может быть положена структура его индивидуального плана. Такая модель носит комплексное представление о деятельности преподавателя в вузе, может иметь накопительный характер в зависимости от периодизации.

В условиях развития цифровых технологий происходит формирование электронного портфолио, что позволяет конкретному вузу формировать личный кабинет преподавателя в электронной информационно-образовательной среде. Таким образом, следующей моделью портфолио является «Личный кабинет преподавателя». Ведение электронного портфолио способствует формированию цифровой культуры преподавателя.

В условиях применения цифровых технологий такая модель позволяет не дублировать информацию, а технически группировать ее по разным направлениям в зависимости от целей ее применения. Цифровизация рассматривается не только с позиции компетентного подхода в образовании, но и в качестве ресурса получения информации о результатах деятельности конкретного преподавателя для целей управления. Рассматриваемая модель построения портфолио основывается на информационно-коммуникационном подходе, а также может рассматриваться как способ архивирования информации. Каждая кафедра в вузе может иметь свою научную школу, при этом портфолио, содержащее сведения о результатах научной деятельности

отдельного работника, позволит в совокупности создать каталог трудов и использовать для анализа развития такой школы за ряд лет.

Таким образом, создание портфолио преподавателя направлено на решение личных задач преподавателя и решение задач вуза. К личным задачам преподавателя относятся:

- демонстрация своего профессионального уровня;
- освещение результатов профессиональной деятельности;
- самооценка через собственные достижения и достижения учащихся, полученных под его руководством;
- самомониторинг направлений своей профессиональной деятельности;
- планирование им индивидуальной профессиональной и образовательной траектории.

Отмечается, что ведение электронного портфолио позволяет приобрести и развить цифровые навыки преподавателя.

Портфолио преподавателя позволяет объективно вузу оценить преподавателя с позиции:

- его результатов профессиональной деятельности на соответствие квалификационным характеристикам должностей работников образования и его научно-педагогической деятельности в динамике;
- его участия в развитии образовательного процесса, воспитании последующих поколений ученых и профессионалов-практиков;
- его личного вклада в развитие науки и решение проблем в соответствующей области знаний;
- его индивидуального вклада в повышение качества образования.

Применение портфолио преподавателя вуза, с одной стороны, характеризует его творческие и педагогические способности, осуществление им научно-исследовательской деятельности, продвижение по службе, карьерного роста, с другой стороны, способствует стратегическому планированию его развития в профессиональной сфере [2, с. 115]. Одновременно портфолио преподавателя вуза нацелено на решение проблем качества подготовки профессиональных кадров будущего для целей их трудовой деятельности и удовлетворения потребностей современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гульпенко К.В., Тумашик Н.В. Актуальные проблемы образовательной траектории учащихся высшей школы // Проблемы современной экономики (Евразийский международный научно-аналитический журнал), 2017. — № 4 (64). — с. 192–197.

2. XXI век современные технологии подготовки экономических кадров: Монография / под ред. Н. А. Каморджановой. — Москва: Проспект, 2018. — 448 с.

Добросердова Ирина Игоревна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: dobroserdova@mail.ru

Фомичева Наталья Михайловна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail:fomicheva.n@unecon.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Статья посвящена проблемам прогнозирования денежных потоков компаний в цифровой экономики и условиях неопределенности. Авторами рассматриваются новые подходы к прогнозированию и существующие при этом риски, которые могут повлиять на итоговый результат.

Ключевые слова: прогнозирование, денежные потоки, неопределенность, риски.

Dobroserdova Irina Igorevna

Associate Professor, Ph. D.

St. Petersburg State University of Economics

Fomicheva Natalia Michailovna

Associate Professor, Ph. D.

St. Petersburg State University of Economics

FORECASTING THE COMPANY'S CASH FLOWS UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY

The article is devoted to the problems of forecasting the cash flows of companies in the digital economy and the conditions of uncertainty. The authors consider new approaches to forecasting and the existing risks that may affect the final result.

Key words: forecasting, cash flows, uncertainty, risks.

В системе финансового управления денежные потоки занимают особое место, объясняется это тем, что в тенденции развития бухгалтерского учета создали весьма сложную процедуру оценки экономических выгод инвесторов на основе показателей прибыли. Прибыль

с течением времени и развитием принципа начисления в учете доходов и расходов представляет собой потенциальный результат, доступный инвесторам. Подобная ситуация вступает в определенное противоречие с ожиданиями инвесторов в получении дивидендов в конкретный момент времени, а с другой стороны, вызывает у руководства компании необходимость обеспечивать выплаты дивидендов в денежной форме даже в тех случаях, когда они не обеспечены соответствующим денежным потоком. Поскольку традиционной нормой дивидендной политики в корпорациях является показатель выхода дивидендов, рассчитанный как доля от чистой прибыли, в условиях растущей неопределенности получения денежных потоков в течение последних трех лет большинством крупных публичных корпораций, в первую очередь, нефтегазового комплекса, были разработаны новые положения дивидендной политики. Показательными являются намерения Минфина в отношении дивидендов, выплачиваемых компаниями с государственным участием.

Так, начиная 2016 года, Правительство высказывает пожелания установить 50% норму выплаты дивидендов вместо 25% чистой прибыли, что позволит увеличить поступления в бюджет. Крупнейшие компании обратились в Правительство с просьбой сохранить прежний уровень дивидендных выплат, сославшись на отсутствие соответствующего денежного потока в связи большой долей неденежных прибылей, в частности от курсовых разниц и т. п. В результате аргументы были признаны убедительными, была сохранена прежняя норма выплаты дивидендов. По итогам 2020 года, когда эпидемиологическая ситуация потребовала от руководства страны проведения масштабных антикризисных мер, при подготовке проекта бюджета на 2022 год и последующие годы было заложено поступление дивидендов от госкомпаний, рассчитанных уже как 50% скорректированной чистой прибыли [4]. Корректировки строятся на учете неденежных и разовых статей, которые, по сути, призваны оценить прибыль как финансовый результат, обеспеченный денежными поступлениями.

Кроме этого, многие компании за последние два года в качестве основного дополнения в Положения по дивидендной политике представили условие наличия свободного денежного потока. Очевидно, что финансовые прогнозы денежных потоков, обусловленных выплатой и поступлением дивидендов, и бюджеты как государственных, так и частных компаний будут ориентированы на расчет величины свободного денежного потока и сумму скорректированной прибыли.

Таким образом, интересы собственников предъявляют повышенные требования к точности прогнозов денежных потоков, и особенно, денежных потоков, возникающих в процессе операционной деятельности. Основной структурой, занимающейся планированием и прогнозированием денежных потоков корпораций, является казначейство. То, что в перечне задач казначейской структуры на первом месте в течение всех лет, когда крупнейшие консалтинговые компании занимались опросом финансовых директоров по поводу актуальности направлений деятельности корпоративного казначейства, неизменно присутствует задача прогнозирования и планирования денежных потоков, свидетельствует не только об актуальности этой функции, но и о сложности решения проблемы повышения точности прогнозирования [3].

В настоящее время основными методами прогнозирования являются подходы, основанные на анализе больших массивов данных с применением инструментов искусственного интеллекта, позволяющие крупным компаниям повысить качество обоснованности расчета будущих денежных потоков, а также оперативность внесения корректировок, учитывающих изменения факторов внешней и внутренней среды, например темпов инфляции, курсов валют, цен на энергоносители, цен поставщиков и многое другое. К примеру внедрение цифровых технологий в деятельность Федерального казначейства обеспечило процесс перехода к аккумулированию остатков денежных средств на едином казначейском счете и процесс прогнозирования движения денежных средств, который регламентирован законодательно [2]. Приказ устанавливает прогнозные периоды — год с разбивкой на месяцы, и ближайшие месяц с разбивкой на дни, уточняются методы прогнозирования — экстраполяция данных и экспертная оценка. Документ таким образом придает импульс финансовым организациям, корпоративным казначействам, прямо или косвенно задействованным в платежных процедурах, затрагивающих счета Федерального казначейства, для организации соответствующей плановой работы.

Помимо совершенствования порядка прогнозирования в системе Федерального казначейства, на деятельность корпоративных казначейств в области планирования денежных средств значительное влияние оказывают инновации в банковской среде. Например, переход к технологиям РОВО и СОВО значительно упрощает процесс

согласования платежей и повышает скорость поступления денежных средств от контрагентов на счета компании.

Тем не менее, прогнозирование денежных потоков в условиях цифровизации сталкивается с рядом проблем, обусловленных появлением рисков, из которых наиболее значимыми становятся риски, связанные с информационной безопасностью и киберпреступлениями. Так, по данным, приведенным в докладе «Состояние преступности в России» [5], в 11 раз за 5 лет увеличилось число киберпреступлений в России. Одно из четырех регистрируемых преступлений совершается с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в области компьютерной информации. За 2020 год зарегистрировано более 510,4 тыс. киберпреступлений, что показывает из рост на 94,6%.

Рост числа киберпреступлений начался уже в первой половине 2020 года, что непосредственно связано с начавшейся пандемией COVID-19 и переводом подавляющего числа компаний и предприятий на удаленный режим работы. При этом у компаний практически не было времени на подготовку к такому переходу и внесению корректив в систему обеспечения информационной безопасности. Работа в дистанционном формате внесла свои правки в деятельность подразделений информационных технологий и информационной безопасности. Изменение бизнес-процессов, связанных с передачей информации сотрудниками, работающими дистанционно, потребовало дополнительной защиты данных, поскольку абсолютно не известно кто еще может видеть информацию на компьютере и не была ли перехвачена учетная запись. Это потребовало от многих предприятий в сжатые сроки создавать и внедрять дополнительные инструменты защиты и изменять систему информационной безопасности, а также перераспределять бюджеты организаций и предприятий в сторону информационной безопасности и приобретения технологий, позволяющих в определенной мере автоматизировать часть работы по информационной безопасности. Поскольку часть предприятий планирует использовать смешанный формат работы сотрудников и в дальнейшем, то эта ситуация останется крайне актуальной.

Однако все предпринятые меры не смогут обеспечить максимальную защиту от рисков кибер-атак, поскольку многие предприятия и организации не имеют возможности оценить потенциальные потери от них в силу недостаточности данных и эти риски остаются не-

дооцененными как с точки зрения причинения ущерба функциональной деятельности предприятия, финансовых потерь, а также вреда и убытков сотрудникам. Провести количественную оценку кибер-рисков далеко не простая задача, поскольку нет общепринятой модели, не хватает специалистов, которые не только владеют вопросами кибер-безопасности, но также в состоянии оценить риски предприятий и организаций. Но данный вопрос остро стоит на повестке дня. По данным исследования, проведенного PwC «Доверие к цифровым технологиям», в 2021 г. [6] почти 63% руководителей предприятий в России начинают проводить количественную оценку рисков, на основе которой возможно будет как обеспечивать безопасность, так и защищать данные и денежные потоки. Но все это требует повышения расходов. Так, по данным исследования, 52% руководителей в России считают необходимым увеличить бюджеты на кибербезопасность, а 42% предполагают увеличить количество сотрудников по кибер-безопасности [6].

Такие свойства киберпространства как доступность информации, наличие большой аудитории, анонимность и трансграничный характер способствовали росту преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий до масштабов, угрожающих национальной безопасности [7], что не может не затронуть прогнозирование денежных потоков и бюджеты компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности». Текст электронный. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400473497/>

2. Приказ Федерального казначейства от 31.03.2020 № 13н «О Порядке прогнозирования движения средств на едином казначейском счете» (Зарегистрирован 19.06.2020 № 58722)

3. Исследование PwC. Цифровое казначейство: взаимодействие как ключ к успеху. Международное сравнительное исследование функции казначейства за 2019 год — Текст: электронный. — DOI: отсутствует. — URL: <https://www.pwc.ru/publications/pwc-2019-global-treasury-survey.pdf> (дата обращения 20.03.2021)

4. Минфин изменит подход к дивидендам госкомпаний. Экономика, 30 сен 2020. — Текст электронный. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/09/2020/5f7495019a79470088eb69b7>, (дата обращения 26.03.2021)

5. https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf

6. <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-trust-insights-2021/cyber-budget.html>

7. <https://www.kp.ru/online/news/4302657/>

Дятлов Сергей Алексеевич

Профессор, д.э.н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
E-mail: oetdsa@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕАЭС

Статья посвящена анализу институциональных инноваций цифровой трансформации экономик Евразийского экономического союза. Важными инновациями формирования институциональной структуры цифровой экономики являются: Единая цифровая платформа, интегрированная информационная система, электронный обмен таможенной информацией между странами ЕАЭС. Делается вывод о том, что успешная реализация интеграционных институциональных инноваций и проектов должно обеспечить получение цифровых дивидендов для всех участников ЕАЭС.

Ключевые слова: цифровые инновации, интеграция, евразийское сотрудничество, институты.

Dyatlov Sergey Alexeevich

Professor, Ph.D
St. Petersburg State University of Economics

INSTITUTIONAL INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE EAEU

The article is devoted to the analysis of institutional innovations of digital transformation of the economy of the Eurasian Economic Union. Important innovations in the formation of the institutional structure of the digital economy are: A single digital platform, an integrated information system, electronic exchange of customs information between the customs authorities of the countries of the EAEU. It is concluded that the successful implementation of integration institutional innovations and projects should ensure the receipt of digital dividends for all participants of the EAEU.

Keywords: digital innovations, integration, Eurasian cooperation, institutions.

Исследование подготовлено при грантовой поддержке РФФИ, проект 20-010-00674

Современная эпоха характеризуется сломом старой индустриально-рыночной институциональной организации мирового хозяйства и трансформацией ее в новую глобальную информационно-сетевую институциональную структуру [1]. Формирование новых институтов и механизмов цифровой трансформации экономик, которое осуществляется в рамках «Основных направлениях цифровой повестки дня

Евразийского экономического союза до 2025 года» является ключевым фактором экономического роста и углубления интеграционного сотрудничества стран ЕАЭС и других партнерских стран евразийского экономического пространства.

Важную роль в цифровой трансформации и развитии цифровых интеграционных экосистем должна сыграть «Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 год», которая была утверждена главами государств-участников ЕАЭС 11 декабря 2020 года.

Успешная реализация данной стратегии, создание единого цифрового пространства и скоординированная политика по реализации национальных программ цифровой трансформации стран ЕАЭС должно обеспечить повышение конкурентоспособности и получение интеграционных цифровых дивидендов [2]. Для реализации этих целей необходимо создание новой институционально-цифровой инфраструктуры, масштабируемой во всех странах ЕАЭС с учетом специфики их развития.

Базовым элементом скоординированной цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС является создание Единой цифровой платформы, которая призвана повысить координацию принимаемых решений и эффективность экономик стран-участниц ЕАЭС. Премьер министр России М.Мишустин в своем выступлении на пленарном заседании международного форума «Almaty Digital Forum 2021», которое прошло в феврале 2021 года в Казахстане, отметил, что цифровая перезагрузка экономик государств-участников ЕАЭС сегодня является главным приоритетом и что ее важнейшим элементом является создание и запуск Единой цифровой платформы [3].

Это предполагает создание и внедрение единых цифровых систем электронного оборота, учета и идентификации, взаимного признания электронной подписи, единых правил защиты интеллектуальной собственности, оптово-распределенных центров, экосистемы цифровых транспортных коридоров и др.

В рамках реализации программ цифровой трансформации важной институциональной инновацией является создание интегрированной информационной системы ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия в ноябре 2020 года объявила конкурс на проведение экспертизы интегрированной информационной системы Союза. Евразийская экономическая комиссия с целью реализации решения Совета ЕЭК начала прием заявок на определение исполнителя по проведению комплексной технической экспертизы интегрированной информационной

системы ЕАЭС, которая представляет собой геораспределенную цифровую платформу, обеспечивающую эффективное взаимодействие координирующих органов стран ЕАЭС [4].

Другой важный компонент скоординированной цифровой трансформации в своем выступлении 5 февраля на «Almaty Digital Forum 2021» отметил глава Коллегии ЕЭК М.Мясникович. Он в своем докладе отметил, что важнейшим приоритетом сотрудничества в деле цифровой трансформации ЕАЭС является развитие промышленной кооперации в высокотехнологичных отраслях [5].

Увеличение взаимной торговли в странах ЕАЭС может быть достигнуто за счет обеспечения беспрепятственного перемещения транспортных средств посредством цифрового взаимодействия таможенных органов государств-членов ЕАЭС. Следует отметить, что к этому подключаются и другие евразийские страны.

Идет активная работа по поэтапной реализации создания механизма электронного обмена таможенной информацией между таможенными органами стран ЕАЭС и Вьетнама [6]. Институциональной инновацией является также следует «Концепция развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств ЕАЭС», которая была утверждена Евразийским межправительственным советом.

Необходимо отметить, что в последние годы пространственные координаты ЕАЭС стали расширяться за счет присоединения к нему целого ряда новых стран пока в статусе наблюдателей. Так, в 2020 году к ЕАЭС в статусе наблюдателей присоединились две новые страны: Куба и Узбекистан. Еще одним потенциальным кандидатом на присоединение к ЕАЭС является Таджикистан. В 2021 году об участии в ЕАЭС заявил Иран, руководство которого начало реальные переговоры с руководящими органами ЕАЭС о поэтапном присоединении к нему.

Большие перспективы открываются в связи с активизацией всестороннего сотрудничества стран ЕАЭС с участниками нового крупного межрегионального проекта — соглашения о создании зоны свободной торговли «Всестороннее региональное экономическое партнерство», которое было подписано в 2020 году во время саммита Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. В этом соглашении участвуют 15 стран АТР и АСЕАН, включая Австралию, Вьетнам, Китай, Новую Зеландию, Сингапур, Южную Корею, Японию и другие страны.

Основой цифровой трансформации должны стать общие межгосударственные, межсекторальные и межфирменные бизнес-процессы.

Потребуется установить более строгие требования к доступности, масштабируемости и безопасности, чтобы обеспечить непрерывную и эффективную работу интеграционных механизмов. ИС трансграничных электронных государственных закупок должна обеспечивать функции электронная подача заявок и заявок, включая электронные счета и обмен электронными документами о закупках между правительством, бизнесом, гражданами с одной страны и поставщиками другой страны.

Время, сроки, условия совершения и стоимость государственных закупок могут быть значительно сокращены, а эффективность и прозрачность решений, принимаемых по закупкам и присуждению контрактов, должны быть увеличены. Особое внимание следует уделить разработке программы взаимодействия ЕАЭС с целью содействия появлению технологически и организационно совместимых сервисов, протоколов и стандартов цифрового взаимодействия.

Институциональные цифровые инновации должны привести к повышению конкурентоспособности и получению интеграционных цифровых дивидендов, а также обеспечить более широкое применение электронных международных транзакций для граждан, бизнеса и государственных структур в странах ЕАЭС и формирование единой, интегрированной зоны свободной торговли в Евразийском регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дятлов С.А. Информационный императив и глобальный кризис рыночной цивилизации /
2. Дятлов С.А., Трунин В.И. Эффекты интеграции в условиях цифровой трансформации экономик стран евразийского экономического союза // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 28–35.
3. Единая цифровая платформа повысит эффективность экономик стран-участниц ЕАЭС <https://ac.gov.ru/news/page/edinaa-cifrova-a-platforma-povysit-effektivnost-ekonomik-stran-ucastnic-eaes-26833> (дата обращения 19.03.2021).
4. ЕЭК запускает конкурс на проведение экспертизы интегрированной информационной системы Союза <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-11-2020-02.aspx> (дата обращения 19.03.2021).
5. Михаил Мясникович призвал развивать в ЕАЭС промышленную кооперацию в высокотехнологичных отраслях https://news.egov.itmo.ru/21_02_05-2.html (дата обращения).
6. Таможенные службы стран ЕАЭС и Вьетнама углубляют взаимодействие по электронному обмену информацией https://news.egov.itmo.ru/21_03_12-2.html (дата обращения).

Жукова Татьяна Николаевна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

e-mail: zhukova-tn@yandex.ru

ЦЕННОСТЬ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Настоящая работа посвящена проблемам использования программ лояльности в современном маркетинге. Рассмотрены особенности покупательского поведения в условиях их широкого практического применения. Приведены результаты авторского исследования, характеризующего участие потребителей в программах лояльности и их удовлетворенность.

Ключевые слова: лояльность потребителей, программа лояльности, маркетинг отношений, потребительская ценность.

Zhukova Tatiana Nikolaevna,

Associate Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

THE VALUE OF LOYALTY PROGRAMS FOR MODERN CONSUMERS

This paper is devoted to the problems of using loyalty programs in modern marketing. The author considers the features of consumer behavior in the context of their wide practical application. The article presents the results of the author's research that characterizes the level of consumer participation in loyalty programs and their satisfaction.

Key words: customer loyalty, loyalty program, relationship marketing, consumer value.

В настоящее время все большее число компаний перестраивает свои бизнес-модели в соответствии с принципами ценностно-ориентированного маркетинга, используя возможности, открывшиеся в результате цифровой революции. Программы потребительской лояльности, являющиеся одним из его инструментов, вошли в маркетинговую деятельность несколько десятилетий назад. Сегодня такие программы, опирающиеся на современные технологические решения, стали почти повсеместной практикой [3, с. 95]. По данным [2], большинство жителей России (75%) хотя бы иногда предъявляют карты лояльности магазинов при совершении покупки.

Внедрение программ клиентской лояльности позволяет предприятиям:

- поддерживать и увеличивать объем продаж за счет постоянных клиентов;

- получать доступ к покупателям для анализа покупок, осуществления материального и психологического поощрения, а также персональных обращений к клиентам с учетом их специфических характеристик;
- оптимизировать ассортимент и отношения с поставщиками за счет лучшего знания структуры спроса;
- использовать потребителей в продвижении продукта (бонусы и подарки за привлеченных лиц и распространение позитивной информации о товаре);
- облегчать процесс обслуживания, поскольку постоянные клиенты хорошо знакомы с процедурами и стандартами компании.

Между тем, как показывают исследования, с распространением программ лояльности как инструмента воздействия на спрос покупатели становятся все более разборчивыми в отношении условий, бонусов и предложений, которые предоставляет им программа. Потребители понимают маркетинговые уловки компаний; в ответ на предложения по программам лояльности они пытаются оценить свои выгоды и выгоды компании. Многие покупатели сравнивают предложения разных предприятий, дожидаясь возможности совершения покупок по более низкой цене и ищут оптимальное соотношение цены и качества. Такое поведение считается одним из проявлений креативного консюмеризма [3, с. 42; 4, с. 12].

Рост количества дисконтных карт и программ лояльности, предлагаемых разными организациями как в оффлайн, так и в онлайн среде отчасти способствует снижению ценности таких программ в глазах потребителей. В связи с этим, в работе [5, с. 40] отмечается: «Тот факт, что потребители имеют несколько дисконтных карт, абсолютно противоречит самому понятию лояльности. Проще говоря, проблема в том, что любая организация хочет иметь отношения с потребителем; поэтому дисконтных карт становится все больше, а чем больше дисконтных карт, тем меньше доверия — и так по кругу».

В свете рассматриваемых проблем интересно выявить сегодняшнее отношение потребителей к программам лояльности. С этой целью автором работы проведен пилотный опрос жителей Москвы и Санкт-Петербурга относительно их заинтересованности в программах лояльности, предлагаемых торговлей и сервисным сектором. В исследовании участвовало 200 респондентов (61% составляли женщины и 39% мужчины) в возрасте от 18 до 45 лет. Опрос проводился посредством

заполнения анкеты в Google форме, которая распространялась через сети Вконтакте, Facebook.

Первый блок вопросов касался участия потребителей в программах лояльности. Респонденты ответили, что зарегистрированы в 6–10 (45% потребителей) и более 10 программах лояльности (40% потребителей). Не нашлось ни одного респондента, который бы не был зарегистрирован ни в одной программе или не имеет ни одной карты постоянного покупателя. Однако участвуют потребители в основном в 1–5 (60% потребителей) программах. Таким образом, реальное участие в программах лояльности имеет меньший масштаб, чем регистрация или получение карты. Надо, однако, учесть, что при осуществлении онлайн покупок участие в скидочных и накопительных программах зачастую является автоматическим, что опрашиваемые могли не учитывать в ответах.

Потребители констатируют меньшую удовлетворенность от участия в программах лояльности сегодня, чем 3–5 лет назад. Если ранее потребители были удовлетворены своим участием в программах лояльности и оценивали их позитивно (более 80%), то сегодня почти половина потребителей относится к программам безразлично (46%) и даже критически (около 13%).

По поводу предпочтительной формы программы опрашиваемые со значительным перевесом высказались в пользу денежных выгод (95%). На втором месте оказались персональные подарки и комплименты (67%). Привилегии от членства в «закрытом клубе» заинтересовали лишь 40% респондентов.

В вопросе о факторах недовольства программами лояльности многие потребители указали на неудобство использования (61%): слишком много карт и программ, трудно вспомнить, участвует ли потребитель в программе лояльности той или иной компании, нужно предъявлять карту или называть свой телефон при оплате покупки. Следует отметить, что многие из этих негативных моментов отсутствуют при онлайн покупках, однако отдельно вопрос об онлайн-магазинах не задавался. 9,5% потребителей отметили негативный личный опыт и разочарование в программах, в которых они ранее принимали участие.

Ответы участников опроса показывают, что уровень доверия к компании и желание использовать ее услуги не увеличивается от предложения компании вступить в программу лояльности. 43,5% оценивают свой уровень доверия к компании, если она внедряет программу

лояльности как такой же, как если бы она не внедряла ее. Данный вывод согласуется с тем, что 46% потребителей указали на индифферентность к программам лояльности. Вполне возможно, что приведенные оценки потребителями программ лояльности не соответствуют их реальному поведенческому поведению (то есть при наличии выбора покупатель предпочтет магазин или сервисную организацию, в программе лояльности которой они участвуют), однако налицо тенденция к общему снижению ценности программ лояльности для потребителей. Такие программы потребители рассматривают не как привилегию, а как нечто само собой разумеющееся.

В то же время потребители отметили высокую вероятность совершения дополнительных покупок в компании, применяющей программу лояльности. 29% отметили высокую вероятность, 45% указали, что это вполне вероятно. Данный результат, скорее всего, говорит о том, что потребители видят экономические выгоды от использования программ и хотели бы их получать.

Проведенное исследование показало противоречивые тенденции. С одной стороны, потребители участвуют в программах лояльности компаний достаточно активно (хотя реальное использование программ становится ниже, чем регистрация в них). С другой стороны, ценность таких программ для покупателей в целом уменьшается. Вероятно, в силу повсеместности программ лояльности потребители воспринимают их как неотъемлемый элемент предложения компании. (Здесь же следует указать на сходные условия многих программ.) Половина покупателей выражает безразличие к программам лояльности и указывает, что доверие к компании не зависит от членства в программе. Однако вероятность повторных покупок по программам лояльности потребители оценивают как высокую. Можно сделать вывод, что покупатели настроены прагматично и заинтересованы в основном в экономической стороне предложения компании. Этому способствуют и появившиеся сегодня благодаря развитию Интернет возможности сопоставления цен на товары в разных магазинах и разных товаров в нужной потребителю товарной категории. На приоритетность экономической выгоды указывает и абсолютное предпочтение денежных вознаграждений в качестве способа поощрения при покупках. Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о назревающих проблемах в использовании программ лояльности как маркетингового инструмента.

Несомненно, результаты опроса нуждаются в дополнительном подтверждении, а обозначенная проблематика в более глубоком изучении. В частности, интересно сравнить ситуацию в оффлайн и онлайн сфере, а также изучить факторы, влияющие на отношение к клиентским программам. Отдельного изучения требует вопрос о формах программ лояльности, которые потребители считают наиболее удобными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Жукова Т.Н. Маркетинг инноваций: учебное пособие — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — 112 с.
2. Ильин В.И. Креативный консюмеризм как тренд современного общества потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. №5. С. 41–54.
3. Макаревич И.В. Программы лояльности как способ привлечения и удержания клиентов // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 2. С. 95–100.
4. Россияне активно пользуются картами лояльности [Электронный ресурс]: <https://gomir.ru/studies/rossiyane-aktivno-polzuyutsya-kartami-loyalnosti> (дата обращения 29.03.2021)
5. Шмигин И. Философия потребления. / Пер. с англ. — Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2009. 304 с.

Каморджанова Наталия Александровна

д.э.н., профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: kamordzhanova@mail.ru

КОНКУРЕНТНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ

Процесс взаимодействия сообщества университетов является одним из направлений развития современного российского образования. В статье рассматриваются вопросы конкурентного сотрудничества в сетевом взаимодействии вузов-партнеров.

Ключевые слова: конкурентное сотрудничество, сетевое взаимодействие, магистерские программы, высшее образование.

Kamordzhanova Natalia Aleksandrovna

Doctor of Economics, Professor
Saint-Petersburg State University of Economics

COMPETITIVE COOPERATION OF MASTER'S PROGRAMS

The process of interaction of the university community is one of the directions of modern Russian education development. The article deals with the issues of competitive cooperation in the network interaction of partner universities.

Keywords: Competitive cooperation, networking, master's programs, higher education.

Сочетание конкуренции и кооперации называется конкурентным сотрудничеством. В 1996 году, когда Адам Бранденбургер и Барри Нейлбафф написали книгу об этом феномене в бизнесе, он был еще довольно редким явлением. Сегодня конкурентное сотрудничество стало распространенной практикой во многих отраслях: к нему прибегали Apple и Samsung, DHL и UPS, Ford и GM, Google и Yahoo [1].

Рассмотрим возможность и необходимость конкурентного сотрудничества в высшей школе для магистерских программ.

Для конкурентного сотрудничества есть немало причин. Самая простая состоит в том, что оно позволяет сократить издержки и избежать дублирования усилий.

Это было использовано при создании сетевого сообщества магистерских программ. Сетевое сообщество для подготовки магистров экономики программы «Учет, анализ и аудит в отраслях экономики» СПбГЭУ начало формироваться в 2015 году [2].

За эти несколько лет количество участников — вузов партнеров значительно возросло. В настоящее время в сообществе более 30 российских и зарубежных университетов.

Определение масштаба и контроля. Для начала вузы — сетевые партнеры выясняли и договаривались, как далеко будет простирается их сотрудничество, кто будет осуществлять планирование и координацию совместных проектов, и как выйти из сообщества, если потребность в этом отпадет.

Сетевое сотрудничество, в отличие от сетевых магистерских программ, является простым типом сотрудничества, возможности ограничены, и оно не вызывает вопросов о контроле.

Сложнее подготовить и заключить договор или соглашение, по которому одна из сторон должна уступить контроль, как это делается в сетевых программах.

Любое соглашение важно структурировать таким образом, чтобы одна сторона не становилась зависимой от другой. Подготовкой такого рода соглашений и договоров занимаются юридические службы университетов.

В сотрудничестве с конкурентами — магистерскими программами разных университетов есть важный эмоциональный аспект. Кого-то

устраивает мысль о том, что от соглашения выиграют сразу многие, а кого-то — нет. В результате конкурентное сотрудничество нередко рассматривается как стратегия последней надежды, даже когда на самом деле это наилучший вариант.

Когда мы выстраиваем конкурентное сотрудничество магистерских программ, важно, чтобы было соответствие между тем, какое сотрудничество мы выстраиваем и какой менталитет у руководителей университетов, магистерских программ, преподавателей. Когда Россия входила в рыночную экономику, наш менталитет был для этого не приспособлен, он был настроен для другого: совместной работы, общих проектов, но не для конкуренции. Для того чтобы заработала вся система, должны измениться либо менталитет, либо социальные институты так, чтобы оказаться соответствующими менталитету [2].

Менталитет упорен, и мы должны понимать, что у него есть собственные закономерности и, изменив взаимодействие магистерских программ, мы не можем автоматически изменить менталитет.

Раздел плодов сотрудничества. Как правило, сотрудничество выгодно всем магистерским программам, но при распределении выгод от такого сотрудничества, каждая из магистерских программ может постараться перетянуть одеяло на себя. Решение найти просто, когда речь идет о равноценном обмене.

Возможности сотрудничества магистерских программ, которые лежат на поверхности, останутся нереализованными, если руководители не сфокусируются на том, чтобы гарантировать выгоду для всех сторон.

Это не всегда легко, поскольку люди часто мыслят категориями «или — или»: соревноваться или сотрудничать — вместо того, чтобы соревноваться и сотрудничать. Во втором случае необходима гибкость ума, а она не возникает сама по себе. Но если руководители программ будут развивать эту гибкость и тщательно обдумывать риски и выгоду, то совместными усилиями и совместной работой, совместными проектами можно обойти тех, кто думает лишь о конкуренции.

«Первый человек ступил на поверхность Луны немногим более полувека назад, и это событие запомнилось как кульминация ожесточенного соперничества США и СССР. Но освоение космоса чуть было не началось с сотрудничества. Президент Кеннеди предложил осуществить совместный полет на Луну еще в 1961 году на встрече с Хруще-

вым, а затем еще раз — в обращении к ООН в 1963-м. Эта идея так и не была реализована, но в 1975 году соперники по холодной войне объединились ради совместного проекта «Союз» — «Аполлон»» [1].

Совершенно необходимо развивать международное сотрудничество и в области подготовки экономических кадров посредством соглашений, как между отдельными образовательными учреждениями, так и между университетами и представителями реального бизнеса.

Современные условия быстро меняющейся экономической и конкурентной среды диктуют магистерским программам необходимость непрерывно повышать профессиональный уровень преподавателей, эффективность и результативность, а также качество проводимых занятий для студентов магистратуры. Только так, постоянно совершенствуя свою деятельность, и будучи в курсе текущих тенденций и передовых практик, можно увеличить ценность основных образовательных программ университета и уровень доверия студентов, выпускников, абитуриентов и их родителей.

Если мчаться на автомобиле с бешеной скоростью и не думать о безопасности — велик риск попасть в ДТП. Точно так же и с обучением в магистратуре — мир очень быстро меняется, а вместе с ним и способы его познания и инструменты обучения. Как удержать темп и не вылететь на обочину. Магистерским программам необходимо успевать за быстроменяющимся запросами рынка и «быть всегда на гребне волны», делать все для того, чтобы выпускники были востребованными и успешными. Необходимо знать тренды развития рынка труда и обучения, актуальные компетенции настоящего и будущего для того, чтобы не «догонять уходящий поезд», а ехать в нем.

Скорость изменений и их непредсказуемость уже стали, что называется, *new normal*. Сегодня руководители магистерских программ, которым не нравится идея конкурентного сотрудничества, упускают перспективные возможности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бранденбургер А, Нейлбафф Б. Законы конкурентного сотрудничества // Гарвард бизнес ревью: Электрон. науч. ж — [Электронный ресурс] // URL: <https://hbr-russia.ru/management/strategiya/858437> (Дата обращения 4.03.2021).
2. Сетевое сообщество кафедры аудита и внутреннего контроля // URL: <https://unecon.ru/fakultet-ekonomiki-i-finansov/kafedra-ufuo/setevoe-soobshchestvo>
3. Ушаков Д. В научном управлении обществом произойдет переворот // Журнал «Коммерсантъ Наука» №24, 30.09.2020. — с. 37.

Колесник Елена Геннадиевна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

Экономический университет

e-mail: kolesnike@mail.ru

РОЛЬ ДОМАШНЕГО ХОЗЯЙСТВА В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В статье выделены основные функции домашнего хозяйства в процессе воспроизводства рабочей силы. Подчеркнута необходимость государственного содействия в формировании качественных характеристик рабочей силы, влияющих, в том числе, и на уровень экономического развития страны в целом.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, рабочая сила, уровень жизни, мотивация.

Kolesnik Elena Gennadijevna

Associate professor, Ph.D of Economic Sciences

St. Petersburg State University of Economics

THE ROLE OF HOUSEHOLDS IN THE PROCESS OF REPRODUCTION WORKFORCE

The article highlights the main functions of the household in the process of labor force reproduction. The core is the state assistance in the formation of qualitative characteristics of the labor force.

Key words: household, labor force, standard of living, motivation.

Домашнее хозяйство, с экономической точки зрения, является проекцией семьи. Семья представляет группу лиц, объединенных семейно-родственными отношениями, которые могут проживать раздельно. В экономической теории под домашним хозяйством понимают экономическую единицу, объединяющую группу лиц, проживающих совместно и имеющих общий бюджет, что предполагает необходимость принятия общих решений по распределению полученного дохода от продажи имеющихся ресурсов.

Традиционно домашнее хозяйство исследуется с позиции выполняемых функций, среди которых основными являются: воспроизводственная, рекреационная, защитная, функция социализации. Как отметил Дж. Гэлбрейт, домашнее хозяйство обычно отождествляется с потребляющим и работающим индивидом, и рассматривается вне связи с властными отношениями, которые характеризуют организацию

[1]. Но отношения внутри домашнего хозяйства оказывают непосредственное влияние на мотивационную структуру личности.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» пришел к выводу, что семейно-родственные отношения, с одной стороны, эволюционировали вместе с человеческим обществом. С другой — создали основу для возникновения социальной и имущественной дифференциации. «С появлением рабства, достигшего при цивилизации своего наивысшего развития, произошло первое крупное разделение общества на эксплуатирующий и эксплуатируемый классы. Это разделение продолжало существовать в течение всего периода цивилизации. Рабство — первая форма эксплуатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостничество в средние века, наемный труд в новое время» [2].

Низкий уровень жизни, значительное имущественное расслоение обуславливают возникновение чувства растерянности, страха, неуверенности в будущем. Апатия и пассивность общества влияют на процессы, происходящие внутри домашнего хозяйства, препятствуют повышению престижа труда в системе жизненных ценностей и росту производительности труда. Происходит деформация структуры мотивов трудовой деятельности, в условиях неудовлетворенности базовых потребностей населения. Ключевым мотивом к труду становится материальное вознаграждение — источник средств, влияющих на жизнеспособность домашнего хозяйства и возможность выполнения возложенных функций.

Основной функцией домашнего хозяйства является создание условий для воспроизводства рабочей силы. Поэтому возрастает интерес к определению факторов тормозящих и ускоряющих процесс воспроизводства. Увеличивается количество научных исследований, подчеркивающих значимость не только количественных, но и качественных характеристик рабочей силы, которые оказывают влияние не только на экономическое положение отдельного домашнего хозяйства, но и на экономическое положение региона, страны в целом [3].

Еще К. Маркс различал более высокий, а значит, более сложный труд, понимая его как «...проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек, производство которой стоит большего рабочего времени и которая имеет поэтому более высокую стоимость, чем простая рабочая сила» и «средний труд» [4, с. 208–209]. Но чтобы работник мог предлагать более «сложный труд», он должен обладать определенными навыками, получить образование.

Образование, как элемент социальной сферы, входит в ресурсо-недостаточный сектор, который «поглощает ресурсы, произведенные ресурсоизбыточным сектором» [5]. Здесь проявляется следующая зависимость: для производства инновационного, пионерного продукта необходима инновационная, пионерная рабочая сила. Но пионерная рабочая сила должна быть воспроизведена в определенном количестве и определенного качества. Если на стадии производства рабочей силы, в домашнем хозяйстве, создаются работники низкой квалификации, то эти работники будут способны производить только базовый продукт и не смогут принять участие в разработке инновационного, пионерного продукта, а также участвовать «в развитии пионерного сектора рассматриваемой хозяйственной системы» [3, С. 8].

Значит, качественные и количественные характеристики работников, участвующих в производственном процессе, оказывают влияние на тип экономической системы и возможность устойчивого развития страны.

Исследуя базовые и пионерные характеристики работников, можно установить определенную закономерность. В условиях динамичного развития производства, появления и внедрения новых технологий, пионерные работники, через определенный промежуток времени, становятся базовыми, если не реализуются программы повышения квалификации. Возникает вопрос о том, могут ли базовые работники стать пионерными? Для того чтобы совершился данный переход, необходимо выполнение определенных условий, а именно: создание адекватной социально-экономической среды, способствующей формированию устойчивой мотивации человека к труду, приобретению нового знания.

Кроме домашнего хозяйства на процесс воспроизводства рабочей силы оказывает влияние реальная производственная среда [6]. Производственная среда может трансформировать ценностные ориентации работников, сформированные в домашнем хозяйстве. Практический пласт трудового сознания формируется под влиянием ценностных ориентаций личности и конкретных обстоятельств профессиональной трудовой жизни. Речь идет о мотивационном потенциале, который играет роль пускового механизма, определяющего, какие способности и в какой степени работник сможет развивать и использовать в трудовой деятельности.

В процессе перехода к техноэкономической социокультурной среде информационного общества формируется новый способ производства общественного богатства, который основывается на вложен-

ных в технологии знаниях, новой компьютерно-информационной базе труда, имеющий преимущественно интеллектуальный и психологический характер. Человек превращается в главную производительную силу, поскольку объективно возрастает потребность производства в ином интеллектуально-профессиональном, творческом характере участия работника в трудовой деятельности. Многопрофильность труда приводит к трансформации потребностей, интересов, ценностей, моделей жизни. Поэтому возникает необходимость создания условий для воспроизводства пионерной рабочей силы.

Следует отметить, что в современной системе хозяйствования формирование пионерной рабочей силы осуществляется, преимущественно, за счет ресурсов домашних хозяйств.

Роль государства в совершенствовании распределительных отношений в обществе находятся под влиянием исторических, политических, географических, культурных факторов, характерных для каждой экономической системы. Государством может формировать центры развития, в которых будут созданы условия для воспроизводства пионерных работников. Можно согласиться с мнением ряда ученых [7; 9], которые обосновали позицию о том, что принятые в обществе формы распределения определяют социальную структуру и моральную основу, оказывают влияние на «эффективность функционирования социальных институтов, степень благополучия различных групп» [8, с.16]. При наличии приемлемых условий жизни и обеспечение удовлетворения базовых потребностей на уровне домашних хозяйств, изменяются условия развития материального производства.

Высокий уровень жизни населения создает предпосылки для формирования новой системы ценностей. Успешное функционирование распределительного механизма на основе сочетание плановых и рыночных инструментов регулирования позволит определить оптимальное соотношение между социальной справедливостью и экономической эффективностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976, С. 64–65.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства — [Электронный ресурс] URL: http://www.revolucia.ru/eng_pscg.htm#civ
3. Пшеничникова С.Н. Воспроизводственные характеристики рабочей силы в странах Азии / С.Н. Пшеничникова. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — 195 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал — [Электронный ресурс] URL: http://istmat.info/files/uploads/59307/k_marks_kapital_tom_1_1952_g.pdf

5. Миропольский Д.Ю., Максимцев И.А., Тарасевич Л.С. Основы теоретической экономики. — СПб, Питер, 2014. — 512 с.

6. Козлова О.А., Макарова М.Н. Сокращение ресурсного неравенства домашних хозяйств в условиях цифровизации экономики: постановка проблемы [Электронный ресурс] / О.А. Козлова, М.Н. Макарова // ARS ADMINISTRANDI. Искусство управления. 2020. — Т.12. — № 3. — С. 527–540 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43977327>

7. Белоусова Л.А. Отношения распределения жизненных средств при социализме: Систем. Подход / Ленинг. финн.-экон. Ун-т им Н.А. Вознесенского. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. — 149 с.

8. Церкасевиц Л.В. Институциональные основы социальной политики и особенности ее реализации в регионе. — [Электронный ресурс] URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002853011.pdf

9. Ржаницына Л.С. Стандарт экономической устойчивости семьи с детьми — новый ориентир политики доходов [Электронный ресурс] / Л.С. Ржаницына // Народонаселение. — 2019. — Т.22, №1. — С. 122–127 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38080950>

Korosteleva Aleksandra Mihailovna

к.э.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: korosteleva2006@yandex.ru

ПРИЧИНЫ ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ИСТИНЫ КАК ЦЕЛИ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье освещается общая тенденция упорядочения процесса судебного доказывания в условиях приспособления множества методов и приемов к существующей действительности. Автор обращает внимание на многогранность подходов в классификации причин отступления от истины в юридической практике и необходимость юридического конструирования процесса судебного доказывания.

Ключевые слова: комбинированный подход, универсализация норм, прагматизация истины, кумулятивность юридических действий.

Korosteleva Aleksandra Mihailovna

Associate Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

REASONS FOR DEPARTURE FROM THE TRUTH AS A PURPOSE OF JUDICIAL PROOF

The article highlights the general tendency to streamline the process of judicial evidence in the context of adaptation of a variety of methods and techniques to existing reality.

The author draws attention to the versatility of approaches in the classification of the reasons for deviating from the truth in legal practice and the need for the legal design of the process of judicial evidence.

Key words: combined approach, universalization of norms, pragmatization of truth, cumulative nature of legal actions.

Поиск истины свойственен каждому научному направлению и развивается в направлении изоморфизма, упорядочения идей и представлений, агрегирования и прагматизации методов. Междисциплинарное развитие наук является в современной юриспруденции очевидно и особых доказательств при этом не требуется, а формирование научных разработок на стыке юриспруденции, экономики, математики, социологии становится концептом действительности [1].

Поиск научной или правовой истины, разумности судебного решения, аналогичности юридических прецедентов или универсализации общей юридической нормы, применение менее затратного способа судебного разбирательства и критериев этической и юридической квалификации являются интегрированной юридической деятельностью. Причины отступления от истины как цели судебного доказывания многоаспектны, могут являться как фрагментом юридической реальности, так и создавать целостное видение процесса доказывания, но в любом случае кроются в комбинированном подходе к судебному доказыванию.

Практически комбинированный подход можно выразить в последовательном изложении правовых и неправовых аргументов на различных стадиях судебного разбирательства, например:

1) целевое преимущество: материальная истина или формальная истина: как правило, юристы начинают анализировать юридический спор с оценки целей судебного разбирательства, экономисты прежде всего преследуют реальную деловую цель;

2) хронология обстоятельств, имевших место в прошлом по срокам исковой давности;

3) характер доказательств: письменные, вещественные;

4) возникновение спорных правоотношений: позиция сторон;

5) наличие разумного основания нарушения прав или обязанностей;

6) изменение обстоятельств;

- 7) цена за поведение, несоответствующее закону;
- 8) появление новых судебных прецедентов;
- 9) внесение изменений в определенные стандарты и процедуры и др.

Отступление от экономико-правовой истины может быть связано с уровнем *осмысления судебной ситуации*, например: отсутствие четкой хронологии событий, незнание причинно-следственных связей, слабая юридическая аргументация и истолкование ситуации. Для устранения данной причины отступления от истины следует иметь логистическое видение судебной ситуации, иметь схему дела, мониторить действия сторон судебного процесса, упорядочить элементы установленных доказательств, представлять вероятностные результаты экономической эффективности от применения юридических норм и др.

Причиной отступления от истины может выступать *сговор сторон*, например: затягивание сроков рассмотрения иска судом, сдерживание существенной информации, ожидание доказательств. Для устранения данной причины отступления от истины следует учитывать альтернативные варианты содержания юридических норм, анализировать альтернативные аспекты рационального выбора доказательств.

К сожалению, причина отступления от истины может заключаться и в *злонамеренном соглашении* представителей одной стороны с другой стороной, например: в методах фиксации причиненного ущерба, в непредоставлении важной информации, в оценке судебных издержек, сокрытии фактов. Для устранения данной причины отступления от истины требуется применять установленные правила проведения расчетов, например, финансового анализа при оценке уровня несостоятельности (банкротства) [3], порядок расчета задолженности, страховых выплат и др.

Нередко причиной отступления от истины является наличие в судебном процессе *свидетельской лжи*, например: мнимая невозможность личного участия свидетеля, нарушение обязательств, неразумность поведения, отказ от предыдущих показаний и др. Для устранения такого явления необходимо сопоставление юридически и экономически значимых событий, выявление недостатков в доказательствах, применение соответствующего наказания, расчет материального ущерба, определение диапазона морального вреда и др.

Ретроспективность судебной ситуации, случаи изменения цели или истины, сложность контекста юридической нормы, сопоставление

экономических и правовых подходов судебного доказывания может приводить к *заблуждению сторон*. Для устранения данной причины отступления от истины следует применять специальные методы обоснования юридического решения, сопоставлять периодичность изменения юридических норм и правил, определять реальное экономическое содержание сделки, приобщать экспертов, специалистов и других лиц, оказывающих помощь правосудию.

Еще одна из причин отступления от истины кроется в *неверии суда правде*, например: неубедительный характер доказательств, абстрактность объяснений, неполнота экономического анализа финансовых споров, избыточные действия сторон, частая смена представителей, некачественное оформление документов по делу, пренебрежительное отношение к процессуальным нормам и др. Для устранения данной причины отступления от истины полезно изучение аналогичных дел, проведение разбора судебного заседания, консультирование и составление плана последующих действий,

Причины отступления от истины в судебном разбирательстве могут быть комплексными, например: наличие положений, не требующих доказательств; наличие закона места судебного требования; этичность поведения и нравственные позиции; штраф непропорциональный вине содеянному; уровень практической угрозы существенного вреда охраняемым законом интересам; признание правонарушения малозначительным; наличие рисков неисполнения договора вследствие непреодолимой силы и другие.

Следует отметить, что специфика правовых отношений формируется на базе комплекса юридических знаний кумулятивного характера [2, с.19], при этом наибольшего успеха добиваются те участники судебного доказывания, которые последовательно и интенсивно используют знания, методы, инструменты, результаты, накопленный опыт и исследовательские навыки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология) : учебник для магистрантов / Г.А. Гаджиев. Москва : Норма : ИНФРА — М, 2020. — 256 с. С. 75–115.
2. Керимов Д.А. Методология права. М., 2009. С.19.
3. Коростелева А.М. О глубине несостоятельности: реальность и парадоксы банкротства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6. С. 32–41.

Кострюкова Оксана Николаевна

профессор, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: kostrukova@unecon.ru

Хорева Любовь Викторовна

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: luhor@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕРВИСНОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

В статье представлены три подхода к рассмотрению понятия цифровая трансформация в исследовательской литературе последних лет, приведено авторское видение цифровой трансформации с учётом процессного, инструментального и рыночного подходов; обозначены основные тенденции сформировавшиеся в сервисной экономике и в одном из наиболее пострадавших ее сегментов — в событийной и конгрессно-выставочной индустриях под влиянием пандемии COVID-19, обозначены задачи системы подготовки кадров для сервисной экономики в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: сервисная экономика, цифровая трансформация, онлайн и гибридные форматы, подготовка кадров.

Kostryukova Oksana Nikolaevna

professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

Khoreva Lyubov Viktorovna

Doctor of Economics, professor

St. Petersburg State University of Economics

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE SERVICE ECONOMY: CHALLENGES TO THE PERSONNEL TRAINING SYSTEM

The article presents three approaches to considering the concept of digital transformation in the research literature of recent years, provides the author's vision of digital transformation, taking into account the process, instrumental and market approaches; outlined the main trends that have formed in the service economy and one of the most affected segments of it: the event and convention and exhibition industries under the influence of the COVID-19 pandemic, outlined the tasks of the personnel training system for the service economy in the context of digital transformation.

Key words: service economy, digital transformation, online and hybrid formats, training.

Сервисной экономике свойственно преобладание обслуживающей деятельности над материальным производством, но не в абсолютном, а в относительном выражении [2; 11]. Эти изменения влияют не толь-

ко на экономические отношения, но и определяют новую систему ценностей, когда меняется весь процесс трудовых функций и потребительских практик. Часть рутинных функций, которые выполнялись ранее в рамках отдельных домохозяйств для собственного потребления, теперь покупаются на рынке в секторе услуг, в котором, в свою очередь формируются сервисы, требующие новых навыков и компетенций на рынке труда. Изменение запросов со стороны «сервисного» рынка труда к работникам обуславливается сегодня не только расширением разнообразия рыночных услуг, но и кардинальными технико-технологическими изменениями, качественными трансформациями всей системы управления социально-экономическими системами, связанными с цифровой трансформацией процессов производства, продвижения и потребления в сфере услуг.

В тоже время, сегодня не сформировано общепринятого подхода к пониманию процессов цифровой трансформации. Проведённый нами экспресс-анализ публикаций по этой тематике в электронной библиотеке Elibrary.ru показал значительное число публикаций как на русском, так и на иностранных языках, содержащих термин «цифровая трансформация» (digital transformation) в заголовках статей (это более 120 работ за 2019–2020 гг.).

Однако контент-анализ данных публикаций показал, что собственные подходы к пониманию «цифровой трансформации» приведены в очень незначительном числе работ. Подходы к определению цифровой трансформации можно условно разделить на три группы:

- цифровая трансформация определяется как процесс изменений моделей организации всего процесса производства и потребления под влиянием новых цифровых технологий [17] (процессный подход);
- цифровая трансформация — это инструмент изменений в социально-экономических системах на базе новых технологических решений [15] (инструментальный подход);
- цифровая трансформация — это формирование новых бизнес-моделей создания ценности (стоимости) [9; 16] (рыночный подход).

Первый подход, акцентирующий внимание на изменениях под влиянием цифровых технологий, является наиболее распространённым. Так, в статье Л.В. Липидус под цифровой трансформацией понимается изменение «моделей производства, распределения, обмена

и потребления, механизмов государственного управления под воздействием цифровых технологий» [8, с. 7]. Однако автор не указывает какие именно изменения можно считать принципиальными. Некоторые уточнения видим в работе В.Л. Карлинского, который указывает, что цифровая трансформация всесторонне изменяет производственные и социальные процессы, «связанные с тотальной заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий» [4, с. 116]. Чуть более широкий спектр изменений под влиянием цифровой трансформации приведен в статье, размещенной на портале РБК Pro, где под цифровой трансформацией предлагается понимать глубокие преобразования «продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры» [13]. К.-Х. Роллан и О. Хансет концептуализируют цифровую трансформацию как процесс создания новых путей и изменения существующих путей, где каждый путь состоит из определенной конфигурации социотехнических изменений [17]. Можно согласиться с А. Прохоровым и Л. Конигом, которые отмечают, что «цифровая трансформация — это процесс, который длится десятилетия, и каждая новая технология добавляет ему новые особенности» [10, с. 17].

Второй подход можно встретить, например, у Б.М. Лapidус, который указывает, что цифровая трансформация — «это инструмент, который должен дать улучшение качества, снижение себестоимости, повышение безопасности» [7, с. 12]. Инструментальный подход можно отметить и в определении Т. Эллиотта, делающего акцент на том, что когда речь «идет об использовании новейших технологий, чтобы делать то, что вы уже делаете, но лучше» [15].

Третий подход к рассмотрению цифровой трансформации через изменение бизнес-моделей обусловлен пониманием, что игнорирование возникновения новых цифровых процессов приведёт к потере эффективности бизнеса. Как указывают О.П. Овчинникова и М.М. Харламов, цифровая трансформация представляет собой совершенно новый подход «к организации деятельности всего предприятия, к формированию его новой бизнес-модели» [9]. В работе И.В. Тарасова «Подходы к формированию стратегической программы цифровой трансформации предприятия» последняя определяется как комплексное внедрение процессных инноваций, то есть новых или значительно усовершенствованных методов организации бизнеса [12]. Цифровая трансформация реализует свои стратегии,

концентрируясь на таких факторах, как трансформация клиентского опыта, преобразование операционных процессов и создание новых бизнес-моделей [1]. По мнению И. Мергель Н. Дворянин Н. Хауг, цифровая трансформация рассматривается как возможность завоевать новые доли рынка, выйти на новые рынки, но также получить новых клиентов и отбросить тех, кто не вносит вклад в финансовый результат [16]. Тем самым, цифровая трансформация охватывает не только саму производственную деятельность, но и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей [6]. В общем случае можно говорить, что цифровая трансформация — это движение от того «как есть» к тому «что должно быть» [5, с. 79] с использованием новых цифровых возможностей.

Рассмотрев ряд подходов мы считаем возможным предложить понимание цифровой трансформации как переосмысление способов управления, организации, планирования и контроля работы всех участников бизнес-процесса для повышения эффективного их взаимодействия за счёт использования современных технологий и сбора и анализа данных, а также формирования новых цепочек создания ценности, основанной на внедрении экономичных, масштабируемых и гибких современных «сквозных» технологий (облачные технологии, большие данные, искусственный интеллект и машинное обучение, интернет вещей, робототехника, смешанная и дополненная реальность и т. д.).

Пандемия COVID-19 обозначила новые вызовы цифровой трансформации для различных отраслей сервисной экономики, особенно пострадавших от введённых ограничений, одной из наиболее пострадавших отраслей является событийная и конгрессно-выставочная деятельность. Исследование ВНИЦ R&C показало, что 68% российских организаторов конгрессно-выставочных мероприятий по итогам 2020 г. не получили более 50% ожидаемых доходов, а 38% — более 70% [14]. С другой стороны, кризисные явления и достаточно высокий уровень развития цифровых сервисов в индустрии позволил быстро перестроиться на новые форматы работы, сформировать цифровые платформы для организации и проведения выставок либо полностью в онлайн формате, либо в гибридном формате. Цифровая трансформация проходила в ускоренном режиме, но все же позволила событийному рынку адаптироваться к кардинально изменившимся условиям и сохранить в целом и свой персонал, и свои площадки, и экспонентов, и посетителей.

На международном уровне одним из глобальных инструментов коммуникации в событийной индустрии в условиях коронавируса всего за несколько месяцев 2020 года стал выставочный клуб «The Exhibition Think Tank Club» (ЕТТС) — электронная платформа выставочной индустрии [3].

По результатам исследования, проведённого международной ассоциацией конгрессов и конференций (ICCA) 43% руководителей отраслевых ассоциаций индустрии указали, что были вынуждены отменить или отложить запланированные мероприятия, в то время как 17% — провели событие онлайн или в гибридном формате. В 2021 г. только 15% участников опроса планируют отменить или отложить свои главные встречи, 42% рассматривают возможность перевода мероприятий в онлайн или выберут гибридный формат. При этом 88% респондентов указали, что цифровые технологии позволили им изменить подходы к проведению мероприятий [3]. Результаты исследований компании «EventManager Blog» подтверждают наметившуюся тенденцию развития гибридных выставочных форматов: 67% организаторов мероприятий считает, что будущее за гибридными событиями. По данным аналитиков Cvent, 76% организаторов планируют провести гибридное мероприятие в 2021 г., а 84% ассоциаций намерены сохранить гибридные и цифровые элементы в своих будущих конгрессах для роста посещаемости и увеличения охвата» [3].

По оценкам консалтинговой компании McKinsey именно пандемия ускорила существующие тенденции в удаленной работе, в удалённом потреблении, в удалённых развлечениях, в электронной коммерции. От 20% до 25% занятых в странах с развитой экономикой могут работать из дома от трех до пяти дней в неделю. При этом на 25% больше сотрудников, чем предполагалось ранее, потенциально нуждаются в смене профессии, повышении квалификации и освоении цифровых технологий или иных новых для них навыков. Удаленная работа также может отрицательно сказаться на деловых поездках. Около 20% деловых поездок, самого прибыльного сегмента в туризме, могут не вернуться, что приведёт к цепной реакции на рынке труда как в части уровня занятости, так и в части изменения его структуры.

Цифровая трансформация и диджитализация, ускоренные кризисом, ведут к переформатированию сервисных индустрий. Все трансформационные процессы формируют новые вызовы системе подго-

товки кадров для сервисной экономики, основными из которых считаем следующие:

- развитие бизнес-образования, появление доступа к самообразованию;
- смена приоритетов у работодателей: нужны компетенции, а не диплом престижного вуза;
- растёт конкуренция университетского сегмента рынка и новых игроков в образовательном пространстве (EdTech-компании);
- потребность перманентной адаптации образовательного процесса и направлений подготовки под меняющиеся условия бизнес-среды;
- появление нового типа студента, не желающего слушать лекции и читать длинные тексты, требующего все больше прикладных навыков, это ведет к нарастанию процесса дезавуирования теоретического обучения.

По данным российской рекрутинговой компании Head Hunter в ТОП-3 наиболее важных навыков в 2020 г. по мнению работодателей попали: навык взаимодействия с людьми; гибкость ума и клиентоориентированность; умение управлять людьми: важный навык, но всё-таки более специфический, для управленческих позиций.

Развитие новых форматов образования, появления новых игроков на рынке образовательных услуг, смещение запросов обучающихся на интенсивное приобретение точечных компетенций не отменяет адаптации современного университетского образования к меняющимся условиям и вызовам. В этой связи важно:

- усилить акцент на формировании профессиональных и цифровых компетенций преподавателей;
- расширять возможности для обучающихся выбора индивидуальных траекторий, повышение практикоориентированности университетских программ;
- дополнение офлайн форматов эффективными онлайн образовательными технологиями, как важным инструментом, но не безусловной альтернативой;
- усиленная ориентация образовательных программ и педагогики на передачу студентам Soft skills;
- использование цифровых технологий как катализатора для оптимизации управления образовательными организациями, для сокращения расходов;

- возможность комбинировать в рамках одной образовательной программы освоение нескольких востребованных профессий (Hard + digital).

Завершая краткое рассмотрение тенденций в сфере подготовки кадров для сервисной экономики в современных условиях укажем, что пандемия явилась катализатором для цифровой трансформации как хозяйствующих субъектов сервисной экономики в целом, так и системы образования, нацеленной на подготовку кадров для предприятий и организаций сферы услуг. Однако не следует забывать о балансе «живого» человеческого общения и онлайн-курсов, зачастую под руководством «цифровых аватаров». Цифровая трансформация дает системе образования мощный импульс для передачи и генерирования информации, знания, а университетский профессор — формирует еще и личность будущего специалиста, готового и способного к полноценной и эффективной коммуникации как в профессиональной, так и в социальной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Архипова Л.И., Медведева Л.Ф. От цифровой трансформации к цифровому бизнесу: проблемы управления // Научные труды Республиканского института высшей школы. — 2020. — № 19. — С. 335–342.
2. Варавва М.Ю., Лазарева О.С. Развитие сферы услуг как условие формирования сервисной экономики в России // Символ науки. — 2016. — № 4–1(16). — С. 35–39.
3. Индустрия выставок и ивент: итоги, прогнозы // Портал Центра международной торговли. 2021. 13 января [Электронный ресурс]. URL: https://corp.wtmoscow.ru/services/international-partnership/actual/industriya-vystavok-i-ivent-itogi-prog_nzy/ (дата обращения: 05.03. 2021).
4. Карлинский В. Л. Трансформация бизнес-стратегии при переходе от промышленного производства к «фабрике будущего» // Экономические исследования и разработки. — 2018. — № 8. — С. 114–131.
5. Кириллина Ю.В. Цифровая трансформация и цифровая зрелость организации // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 7–3 (63). — С. 72–80.
6. Княгинин В. Н. Цифровая трансформация компаний. Центр стратегических разработок Северо-Запад. URL: <https://clck.ru/U6cfs> (дата обращения: 31.03.2021).
7. Лапидус Б.М. Опережающее развитие железнодорожного транспорта для Цифровой России // Цифровая трансформация для укрепления экономического потенциала страны и улучшения качества жизни людей. — М.: Научно-образовательный центр компетенций в области цифровой экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. — С. 10–14.
8. Лапидус Л.В. Анализ методик оценки уровня цифровизации через призму приоритетности для развития российских регионов // Цифровая трансформация для укрепления экономического потенциала страны и улучшения качества жизни людей. — М.:

Научно-образовательный центр компетенций в области цифровой экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. — С. 6–10.

9. Овчинникова О.П., Харламов М.М. Формирование цифровой культуры предприятия как составляющей цифровой трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2020. — № 1. — С. 32–36.

10. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. — М.: ООО «АльянсПринт», 2019.

11. Сервисная экономика: международные рынки услуг и инновации: монография / Под. ред Л.В. Хоревой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018.

12. Тарасов И.В. Подходы к формированию стратегической программы цифровой трансформации предприятия // Стратегические решения & риск-менеджмент. — 2019. — Т 10. — № 10. — С. 182–191.

13. Четыре мифа о цифровой трансформации. 24.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://pro.rbc.ru/news/5d2598019a79475f51fb6cec?from=material_cards (дата обращения: 15.03.2021).

14. COVID-19: угрозы и вызовы событийной индустрии в России. Результаты опроса участников рынка. Итоги 2020 года. ВНИЦ R&C [Электронный ресурс]. URL: http://rnc-consult.ru/netcat_files/2525_12.pdf (дата обращения: 20.03.2021)

15. Elliott T. What is Digital Transformation, Really? Posted on 2015, December 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://timoelliott.com/blog/2015/12/what-is-digital-disruption-really.html> (дата обращения: 05.03.2021).

16. Mergel I., Edelman N., Haug N. Defining digital transformation: Results from expert interviews // Government Information Quarterly. — 2019. — Vol. 36. — Is. 4. — P. 101385. <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.002>

17. Rolland K.-H., Hanseth O. Managing Path Dependency in Digital Transformation Processes: A Longitudinal Case study of an Enterprise Document Management Platform // Procedia Computer Science. — 2021. — Vol. 181. — PP. 765–774. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.01.229>

Кравцова Наталья Игоревна

к.э.н. Ph.D

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА В 2020 ГОДУ: ВЛИЯНИЕ COVID-19 И ДРУГИХ ФАКТОРОВ

В статье рассматривается развитие российского фондового рынка в 2020 году под влиянием пандемии COVID-19 и вызванных ею ограничений, ускорившейся цифровизации и переходу к дистанционным форматам взаимодействия, реализацией платформенных решений.

Ключевые слова: российский фондовый рынок, влияние пандемии COVID-19, цифровые технологии, платформенная экономика.

THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET IN 2020: THE IMPACT OF COVID-19 AND OTHER FACTORS

The article examines the development of the Russian stock market in 2020 under the influence of the COVID-19 pandemic and the restrictions caused by it, accelerated digitalization and the transition to remote interaction formats, and the implementation of platform solutions.

Key words: russian stock market, impact of the COVID-19 pandemic, digital technologies, platform economy.

Функционирование российского рынка ценных бумаг в 2020 году попало под влияние сразу нескольких факторов:

- возникновение и развитие пандемии коронавируса и вызванные этим состояние неопределенности, первоментная паника и падение фондового рынка;
- ускоренный переход к дистанционным каналам взаимодействия между участниками рынка, импульс к развитию платформенных каналов дистрибуции финансовых продуктов;
- продолжающаяся цифровизация рынка и понимание данного процесса как осознанной необходимости;
- структурный пересмотр лидирующих сегментов рынка: прорывной рост электронной коммерции, информационных технологий, сервисов доставки;
- продолжающаяся реализация «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2019–2021»;
- формирование крупнейшими банками экосистем, охватывающих финансовые и нефинансовые сектора.

Коронавирусная инфекция COVID-19, приведшая к значительным ограничительным мерам во всем мире, явилась событием неожиданным для экономик стран всего мира и неопределенным с точки зрения масштабов воздействия и продолжительности. Все это сформировало первоначальный спад на мировых и российском фондовом рынке, глубина которого подвергалась субъективному воздействию панических настроений.

Однако в дальнейшем мы можем наблюдать восстановление рынка и даже его рост относительно начала года. Причинами этого стали

Рисунок 1 — График Индекса МосБиржи (13.02.2020–30.03.2021) [4]

преодоление психологического фактора, адаптация участников рынка к новым реалиям, развитие новых сегментов и технологий взаимодействия. Прорывной рост показали электронная коммерция и направления бизнеса, связанные с дистрибуцией товаров. Здесь стоит отметить, что несмотря на общий спад доходов потребителей и, соответственно, снижение платежеспособного спроса, электронная коммерция росла в основном за счет товаров, спрос на которые есть постоянно (жизненно необходимых). И хотя средний чек покупки снизился, но количество покупателей увеличилось. Компании реального и финансового секторов адаптируются к трансформации и переходу на дистанционное взаимодействие и обслуживание клиентов. Можно отметить также, что ряд компаний увидели преимущества дистанционного формата ведения бизнеса, что позволило сократить издержки, связанные с арендой помещений, необходимостью держать большой штат сотрудников, поддержанием филиальной сети.

Сложившаяся в 2020 году ситуация на мировых рынках и введенные ограничения привели к ускоренному переходу на дистанционные каналы обслуживания и реализацию платформенных решений. Анализ потребительского поведения показал, что современные покупатели финансовых продуктов не готовы тратить свое время и усилия на

физическое посещение офисов компаний и банков, а предпочитают искать необходимые финансовые продукты в интернете. Более того, потребители склоняются не к самостоятельному поиску информации на сайтах каждого отдельного поставщика финансовых продуктов и дальнейшего их сравнения, а предпочитают пользоваться услугами агрегаторов, которые предоставляют уже аккумулированную и проанализированную информацию. Это приводит к распределению товаров, в том числе финансовых продуктов, через платформы. Появился термин «платформенная экономика» [6], который характеризует современные отношения взаимодействия покупателей и продавцов через электронные платформы. Проект Банка России «Маркетплейс» (платформа финансовых продуктов), работа над которым началась три года назад, в 2020 году показал свою актуальность, востребованность и практическую реализацию: летом 2020г. принят закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», в сентябре 2020г. начала функционировать первая площадка, затем подключились остальные, реализовано взаимодействие с порталом «Госуслуги». Прогнозируя будущее развитие платформенной экономики, можно сказать, что для физических лиц, частных потребителей, постепенно будет нивелироваться значение финансового рынка как самостоятельного рыночного сегмента, финансовый рынок будет все более интегрироваться с рынками реальных товаров, предоставляя своим покупателям конечную цель потребления, а не только возможности для реализации этой цели [3].

В пандемийный 2020 год тенденция цифровизации финансового рынка, начавшаяся несколькими годами ранее, получила дополнительный импульс для развития. Те участники рынка, которые неохотно внедряли новые цифровые технологии, почувствовали, что цифровизация становится неизбежным критерием для продолжения существования на финансовом рынке. Можно сказать, что ограничительные меры, вызванные COVID-19, привели к ускоренной реализации отложенного спроса на внедрение новых цифровых технологий. Мероприятия, обозначенные в «Основных направлениях развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» [2], реализуются в условиях повышенного спроса и обусловленной необходимостью. Быстрое проникновение цифровизации во все сферы жизни экономических субъектов приводит к укоренению данного процесса в повседневной реальности настолько, что скоро он будет воспринимать-

ся не как что-то внедряемое извне, а как эволюционное развитие (как ранее было с компьютеризацией).

Низкие ставки в банковском секторе, поиск дополнительных источников дохода, «высвободившееся» время в результате перехода к дистанционному формату работы привели к тому, что все больше частных инвесторов обратились к фондовому рынку.

Таблица 1

Данные ПАО «Московская Биржа» по активности частных инвесторов в 2020 году [5]

Количество счетов физических лиц на Московской бирже	8,8 млн
— в том числе открытых в 2020 году	5,0 млн
Количество ИИС, открытых в 2020 году на Московской бирже	1,8 млн
Оборот по счетам ИИС в 2020 году на Московской бирже	1,4 трлн. руб.
Вложения частных инвесторов в 2020г. на Московской бирже:	
— в акции	301 млрд.руб
— в облигации	617 млрд.руб
Доля частных инвесторов в объеме торгов акциями в 2020г.	40,6%

Дополнительное внимание к возможностям фондового рынка вкупе с развитием цифровых технологий и дистанционных форматов взаимодействия дают сильный импульс для развития российского фондового рынка, результаты которого можно будет оценить в ближайшие годы.

Таким образом, несмотря на внешне неблагоприятные обстоятельства для мировой экономики и финансового рынка, в 2020 году российский фондовый рынок находился под влиянием факторов, дающих дополнительные стимулы для развития и реализации новых технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2019–2021» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf, свободный. — Загл. с экрана. — Дата обращения 23.03.2021.

2. «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/84852/ON_FinTex_2017.pdf, свободный. — Загл. с экрана. — Дата обращения 23.03.2021.

3. Чайковская Е.В. Проект «Маркетплейс» Банка России и развитие платформенных решений на финансовом рынке // материалы Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: вызовы новой реальности», СПб: СПбГЭУ, 2021.

4. Статистическая информация ПАО «Московская Биржа». График индекса МосБиржи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/technical/> — Дата обращения 30.03.2021.

5. Почти 5 млн человек стали инвесторами на Московской бирже в 2020 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.moex.com/n32140>, свободный. — Загл. с экрана. — Дата обращения 23.03.2021.

6. Evans David S., Schmalensee Richard. The Matchmakers: The New Economics of Multisided Platforms. — Harvard Business School Press. 2016.

Крайнова Надежда Александровна

к.ю.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: kraynova.n@unecon.ru

ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Цифровые технологии все больше проникают в нашу жизнь. Отношения между людьми, использующими цифровые технологии, нуждаются в правовом регулировании. По сей день в России нет достаточной правовой для дальнейшего развития цифровой экономики, обеспечения ее безопасности. Предупреждение, в том числе виктимологическая профилактика киберпреступлений, представляет собой особую сложность.

Ключевые слова: современная экономика России, «цифровая экономика», криптовалюта, правовое регулирование, противодействие киберпреступности.

Kraynova Nadezhda Alexandrovna

Candidate of law, docent
St. Petersburg State University of Economics

LAW AND DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA: PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

Digital technologies are increasingly penetrating our lives. Relations between people using digital technologies need legal regulation. To this day, Russia does not have a sufficient legal framework that would regulate all digital relations, which are the object of one of the most dangerous types of international crime — cybercrime. Prevention, including victimization prevention of cybercrime, is particularly difficult.

Keywords: modern Russian economy, “digital economy”, cryptocurrency, legal regulation, counteraction to cybercrime.

Современная экономика России постепенно приобретает черты «цифровой экономики»: меняются формы ведения бизнеса, появляются новые методы и способы хранения, переработки и обмена информации, оказания услуг, внедряются новые технологии, в том числе интернет-вещей, меняется скорость передачи информации. Все это требует научного изучения и должного правового регулирования. Несмотря на множество рассуждений о современной экономике и влиянии технического прогресса на различные сферы жизни, по настоящий момент в мире нет единого понимания, что включает в себя термин «цифровая экономика».

Легальное толкование этого явления предусмотрено в Указе Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы», согласно которому это «экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом выражении, обработка большого объема информации и использование результатов анализа, которые значительно повышают эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, реализации, поставки товаров и услуг» [1].

Правительством Российской Федерации в 2017 году утвержден документ под названием «Программа развития цифровой экономики Российской Федерации на период до 2035 года» [2], целями которой декларируется создание в России благоприятных условий для развития цифровой экономики. Это должно сопровождаться должным механизмом защиты персональных данных, прав и свобод человека и гражданина, гарантированных не только на национальном, но и на международном уровнях. Таким образом, на данный момент формируются условия для создания и совершенствования правового регулирования цифровой экономики.

Цифровая экономика может существовать только в гибридном мире, в котором будут действовать иные законы и правила, отличные от тех, с которыми мы знакомы сегодня. «Законы в цифровой экономике повысят качество жизни россиян, и когда они будут рассмотрены, законодатели будут ориентироваться на защиту персональных данных — нет необходимости «навязывать технологии», — заявил спикер

Госдумы Вячеслав Володин на парламентских слушаниях «Вопросы развития цифровой экономики». Российское законодательство должно идти в ногу с развитием цифровой экономики [3].

Отсутствие нормативной базы распространяется не на все отрасли цифровой экономики, а только на те, которые лишь начинают свое развитие в этой сфере. Например, принятый в 2011 году ФЗ «Об электронной подписи» [4] призван регулировать отношения, возникающие в процессе применения электронной цифровой подписи при заключении гражданско-правовых договоров, оказании государственных и муниципальных услуг и в других случаях.

Что касается тех отношений, которые не имеют законодательного регулирования в сфере цифровой экономики, то это, к сожалению, большая часть цифровой экономики. Например, интернет-блогеры, популярность которых растет с каждым днем, зарабатывают миллионы рублей на просмотре видео. При этом их деятельность никак не облагается налогом. Аналогично можно утверждать и об интернет-торговле. Например, китайские интернет-магазины, которые отправляют товары российским гражданам, платят налог только в своей стране. То есть Россия в результате этого международного товарно-денежного обмена не имеет прибыли, несмотря на большие объемы торговли. Возможность покупки товаров или получение услуг через Интернет-ресурсы не может гарантировать качество и безопасность при таких сделках. Это приводит к качественному изменению способов совершения отдельных видов преступлений (например, мошенничества).

Но самой волнующей темой сейчас, конечно, является тема криптовалюты и ее законодательного закрепления. Виртуальная (цифровая / электронная) валюта — это деньги, не имеющие физического воплощения, которые следует применять в качестве полноценной банкноты. Использование криптовалюты в обращении покушается на право государства — эмиссию денег. Block Chain представляет собой технологию, крайне затрудняющую фальсификацию. Появление электронных денег ведет к необходимости пересмотра не только гражданского законодательства, но и уголовно-правовых, так как требует существенного пересмотра предмета отдельных видов преступлений (например, в сфере экономики), а также уголовно-процессуальных институтов, в том числе доказательственного права.

«Блокчейн («block chain») — это децентрализованная база данных, в которой хранятся активы и транзакции с использованием одно-ранговых (P2P) сетей [5, с. 155], т. е. равных сетей, в которых все подключенные пользователи имеют доступ к Объединенным ресурсам для совместного использования и обмена (рисунок 1). Проще говоря, блокчейн можно определить как открытый журнал (публичную базу данных), который может хранить транзакции между двумя сторонами надежно, проверяемо и постоянно», — сказал М. Анти-нуччи [6, с. 351].

Эксперты отмечают влияние глобализации [7, с. 357]. В частности, виртуальные валюты представляют собой наиболее эффективный инструмент обеспечения анонимности автора преступления, поскольку: 1) они не производятся и не распространяются государством или государственным учреждением; 2) их обращение не регулируется четко законом; 3) они могут использоваться в интернете и, прежде всего, в его «темной паутине»; 4) они могут использоваться как «деньги» и как «финансовый товар».

Но помимо всех положительных и отрицательных свойств этого «криптовалютного» явления, необходимо указать на отсутствие законодательного регулирования отношений с биткоинами на территории Российской Федерации. Прежде всего, речь идет о том, в каком качестве будет находиться криптовалюта. Если вопрос стоит о выборе между товаром или деньгами, то юристы ответят: ни то, ни другое.

У законодателя был выбор, например, выбрать термин «валюта». Она бывает национальной, иностранной и международной. На этом цепочка рассуждений была бы прервана, поскольку ее продолжения просто не предусмотрено, о чем свидетельствуют положения статьи 1 ФЗ № 173 от 10.12.2003 г. (в последней ред.) «О валютном регулировании и валютном контроле» [8]. Поэтому необходимо ввести принципиально новое понятие.

Закон «О цифровых финансовых активах» (ЦФА), вступивший в силу с 1 января 2021 года, не оправдал ожиданий и не осуществил в полной мере комплексное и внятное регулирование механизмов, связанных с оборотом криптовалют. Согласно закону криптовалюта признается средством платежа.

Указом Президента РФ № 203 от 9 мая 2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 г.» определено

«развитие «цифровой» экономики как один из стратегических важных вопросов для Российской Федерации, определяющим ее конкурентоспособность на мировой арене» [9].

При таком векторе развития необходимо учитывать существенное изменение к уровню технической, правовой и экономической грамотности населения, повышенных требованиях к работникам при устройстве на работу, а также к сокращению многих вакансий, требующих физического труда либо выполнения аналитических функций (курьеры, экономисты, аналитики, юристы и т. д.). Многие субъекты Российской Федерации не готовы к таким изменениям. Возможный рост безработицы, отсутствие должного образования и технической оснащенности вызывает беспокойство криминологов, так как все это является детерминантами совершения преступлений против личности и собственности.

В российских условиях наиболее рациональным является создание промышленных цифровых платформ, которые должны находиться под руководством госкорпораций или соответствующих министерств и ведомств.

Дальнейшее развитие различных институтов цифровой экономики в России неизбежно создаст потребность в новом правовом регулировании. Способность юридической науки предлагать правильные решения, в конечном счете, станет необходимой базой, которая позволит законодателю выработать эффективное правовое регулирование цифровой экономики.

В современных условиях информационная безопасность становится той болевой точкой, которая беспокоит всех участников экономических отношений.

Выступая на Международном конгрессе Сбербанка по кибербезопасности, Президент Российской Федерации В. Путин отметил, что «вопросы безопасности в информационном пространстве требуют особого внимания, ввиду того что количество угроз и рисков только растет. По данным Всемирного экономического форума, в 2017 году потери от кибератак только в мире составили около триллиона долларов США. Если не принять действенных мер, ущерб будет еще больше» [10]. Например, в контексте криминальных перехватов с помощью компьютерного сканера «Троян», установленного на портативном электронном устройстве, можно отправлять сообщения по защищенному и зашифрованному каналу (например, защищенное подключение к интернету, сотовая сеть и т. д.).

Проблема цифровой безопасности не является чисто внутренней. Это проблема всего мирового сообщества, которую нужно решать на международном уровне. Правовой аспект обеспечения цифровой безопасности, пожалуй, следует назвать ключевым, поэтому их нужно обсуждать в различных форматах. Например, дискуссии, собирающие представителей разных стран на площадке Санкт-Петербургского международного юридического форума (SPBILF), способствуют углублению процесса консолидации в этой сфере, выработке единых правил игры и цифровой среды.

Противодействовать киберпреступлениям исключительно на национальном уровне невозможно, так как использование интернетресурсов позволяет находиться в момент совершения преступления в одном месте (в том числе на территории иного государства), потерпевшему — в другом, а фактически общественно опасные последствия наступают в третьем. Это требует проведения следственных действий с направлением запросов о международной помощи (при нахождении участников уголовного процесса на территории иного государства необходимо соблюсти правила направления, исполнения и признания доказательством полученных материалов по запросу о правовой помощи). При совершении преступлений, преступники, зная сложности расследования и необходимость органами уголовного преследования соблюдать нормы международного права, выбирают местом своего нахождения территорию тех государств, у которых отсутствуют договоры о правовой помощи по различным делам с государством, в котором наступят общественно опасные последствия. В таких условиях трудно обеспечить своевременность расследования и судебной защиты прав человека и гражданина. Все это требует активного взаимодействия с международными организациями, осуществляющими противодействие преступлению, в том числе экономической направленности. Положительным примером являются неоднократные заседания Межпарламентской ассамблеи государств-участников стран СНГ по вопросам обеспечения безопасности, противодействию новым вызовам и угрозам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ — дата обращения 01.12.2019.

2. Программа развития цифровой экономики Российской Федерации до 2035 года // [Электронный ресурс] <http://government.ru/docs/28653/> — дата обращения 01.12.2019.

3. Володин: законопроекты в цифровой экономике улучшат качество жизни людей [Электронный ресурс] <https://www.pnp.ru/economics/volodin-zakonoproekty-v-sfere-cifrovo-ekonomiki-povyysat-kachestvo-zhizni-lyudey.html> — дата обращения 20.11.2019.

4. Федеральный закон «Об электронной подписи» №603-ФЗ, 06.04.2011. // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ дата обращения 21.11.2019.

5. Kamila Jabbarova The important aspects of strengthening the material and technical base of the cyber security system // International Scientific Journal. 2018. № 2. P. 154–159.

6. Antinucci M. Investigative use of the computer virus in criminal trials and the defensive guarantees with a part of the law being established on blockchain // Право и современная экономика: новые проблемы и перспективы: сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского государственного экономического университета. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С.351–353.

7. Глобализация экономики, которая вызвала также необходимость для людей переезжать, инвестировать и тратить деньги, куда они хотят, выявила новые платежные технологии, которые, прежде всего, позволяют людям перевозить большие объемы наличных денег, а также вести бизнес на большом расстоянии. В то же время мы видим все большее количество легальных коммерческих операций, осуществляемых благодаря новым платежным технологиям, и все большее число незаконных действий, включая отмывание денег и финансирование терроризма, осуществляемых с использованием виртуальных и криптовалют» Pietro Maria Sabella. The use of cryptocurrencies in money laundering and terrorist financing. Description of the phenomenon and of EU regulation strategies development // Право и современная экономика: новые проблемы и перспективы: сборник материалов II научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского государственного экономического университета. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С. 357–358.

8. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173 (в ред. от 18 июля 2017 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ — дата обращения 12.12.2019.

9. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ — дата обращения 20.11.2019.

10. Путин призвал выработать единые международные правила игры в цифровой экономике [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/ekonomika/5352758/>

Кущева Наталья Борисовна

канд. техн. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

e-mail: nkushcheva@yandex.ru

СОВМЕСТНОЕ СОЗДАНИЕ ЦЕННОСТИ — ИННОВАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Все больше и больше производителей видят выгоду от совместного создания ценности, давая потребителям возможность влиять на часть производственного процесса и вовлекать их, прислушиваясь к их идеям. Таким образом, потребители могут печатать отдельные марки на продуктах / услугах, которые они потребляют. Данная статья посвящена современным подходам к инновациям в гостиничном бизнесе.

Ключевые слова: совместное создание ценности, отельный бизнес, потребитель, интернет-сообщество.

Kushcheva Natalia Borisovna

Associate Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

CO-CREATION — INNOVATIVE CHALLENGE IN HOTEL BUSINESS

More and more producers see the benefit of co-creation, giving consumers the opportunity to influence part of the production process and involve them by listening to their ideas. This way, consumers are able to print an individual stamp on the products/ services they consume. This article is devoted to innovative challenges in the hotel business.

Key words: co-creation, hotel business, customer, online community.

Идея «совместного творчества» с потребителями витала в воздухе уже в течение нескольких лет, но до недавнего времени лишь несколько компаний эффективно использовали её потенциал к своей выгоде или поняли, как грамотно её применять. Совместное творчество как бизнес-стратегия позволяет и поощряет более активную вовлеченность потребителей в процесс формирования ценного и глубокого взаимодействия. Исследования по удержанию клиентов подтверждают важность персонального опыта потребителей для компании. По данным Huffington Post, 70% [14] компаний, которые обеспечивают высокое качество обслуживания, полагаются на отзывы клиентов. «Умные» бренды давно поняли, что именно потребители контролируют, успешно ли продукт или услуга поступают на рынок. Эстебан Кольски [11] исследовал и опросил компании, чтобы найти критически важные

тенденции, касающиеся взаимодействия с клиентами, и обнаружил, что (рис. 1):

66% потребителей, которые меняли бренды, сделали это из-за плохого обслуживания;

85% оттока клиентов из-за плохого обслуживания можно было предотвратить;

11% оттока клиентов были предотвращены с помощью простого анализа причин;

67% оттока клиентов можно предотвратить, если проблема клиента была решена при первом обсуждении.

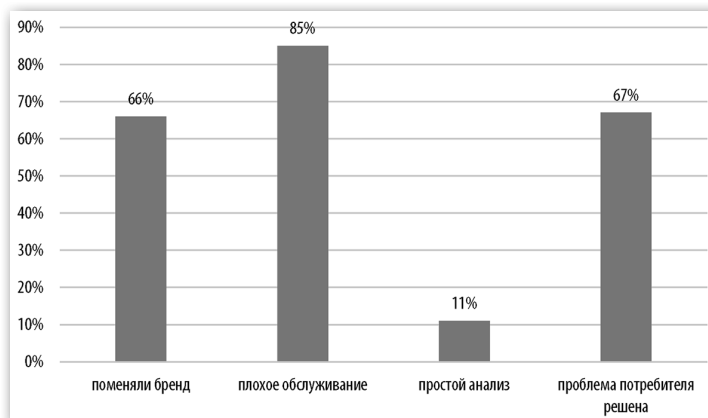

Рисунок 1 — Почему потребители поменяли «любимую» компанию

Одним из новых направлений, позволяющих обеспечить уникальное предложение потребительской ценности, является вовлечение потребителей (customer engagement) в совместное создание ценности — ССЦ (value co-creation) [1]. ССЦ само по себе не новое явление. Тем не менее, развивая совместное творчество как парадигму, этот подход к управлению приобретает более стратегическое видение. Другими словами, мы получаем теоретическое понимание того, что должно присутствовать, когда мы работаем в качестве со-создателей. Идея заключается в том, что все вовлеченные партнеры вносят свой вклад и получают долю созданной ценности.

Совместное создание ценности, процесс, в котором компании и потребители работают вместе, чтобы создавать лучшие идеи, про-

дукты и услуги. Бренды по-прежнему ориентированы на инновации продукта, но это делается с помощью и по рекомендациям потребителя, познавательная активность приобретает профессиональную направленность. [3]

Пространство совместного создания ценности — это конкурентное пространство, находящееся в персонализированном опыте совместного создания ценности, возникающее в результате целенаправленных взаимодействий потребителей, сети компаний и сообществ потребителей [6]. В этом пространстве ценность заключается в опыте совместного создания ценности конкретного потребителя, в конкретной точке времени, в определенном месте, в контексте специфического события.

Четырьмя составляющими частями ССЦ являются диалог, доступ, оценка риска и прозрачность (рис. 2):

1. Диалог между компанией и потребителем позволяет подняться на качественно новые уровни понимания между ними. Диалог позволяет потребителям представлять свои взгляды на персональную ценность в процессе создания ценности.

2. Доступ дает возможность потребителям получать ценность не только благодаря обладанию продуктом или услугой, а предоставляя компании поле для расширения своих бизнес возможностей.

3. Оценка риска дает возможность потребителям становиться участниками процесса создания ценности, они будут требовать не только больше информации о потенциальных рисках, связанных с товарами и услугами, но они будут нести большую ответственность за решение этих проблем.

4. Прозрачность информации необходима для того, чтобы создать доверие между предприятия и потребителями.

Когда компания хочет создать или модернизировать существующий продукт или услугу, она привлекает сторонних лиц в качестве

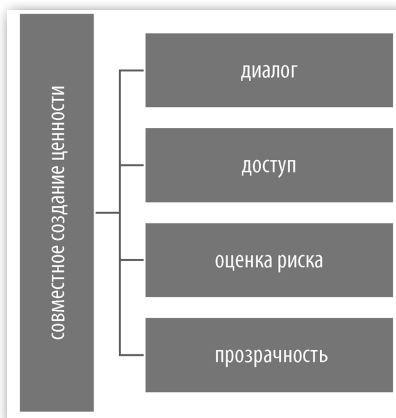

Рисунок 2 — Четыре составляющие совместного с потребителем создания ценности продукта / услуги

консультантов. Эта группа может состоять из потребителей, продавцов, дизайнеров, поставщиков, маркетологов, розничных продавцов и различных экспертов в своей области. Во время обсуждений в группе каждый может поделиться своими предложениями, изучить чертежи и компьютерные модели, протестировать прототипы и произвести конструктивную критику.

Новшества в гостиничной индустрии — это нововведения, увеличивающие конкурентоспособность предприятия. Такие решения должны либо улучшать качество удовлетворения уже существующей потребности гостей, либо создают услугу, удовлетворяющую желание, ранее не удовлетворявшееся. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе необходимы для увеличения прибыли, получаемой собственником. Такие решения позволяют привлечь в отель большее количество отдыхающих, вызвать интерес у тех групп населения, которые в прошлом не обращались к услугам гостиницы. Кроме того, подобные обновления нужны, чтобы не дать конкурентам переманить постоянных гостей.

ССЦ может быть гораздо более информативным, чем традиционные методы исследования рынка, и оно дает обеим сторонам более глубокое понимание. В течение многих лет бренды полагались на статические инструменты, такие как онлайн-опросы, телефонные опросы и анкеты, раздаваемые лично. Однако люди часто отзываются на них нерешительно, или они могут просто сказать то, что, по их мнению, компании хотят услышать. Когда несколько знающих, увлеченных людей находятся вместе, они могут вести активные и динамичные дискуссии [4]. Эти разговоры часто переходят в неожиданные области, и они могут вызвать смелые идеи, о которых никто из членов группы не подумал бы в одиночку.

Э. Кольски решительно выступает за то, чтобы компании переходили от поведения, ориентированного на компанию (измерение результатов, выгод и стоимости на основе внутренних эталонов и стандартов), к модели, ориентированной на клиента, где совместное создание стоимости и внешнего поведения принято для определения взаимного преимущества как для клиентов, так и для компании.

Также исследование указывает на интернет-сообщества в качестве примера того, как клиенты имеют больше возможностей, чем когда-либо прежде, чтобы делиться как положительными, так и отрицательными настроениями по опыту обслуживания клиентов.

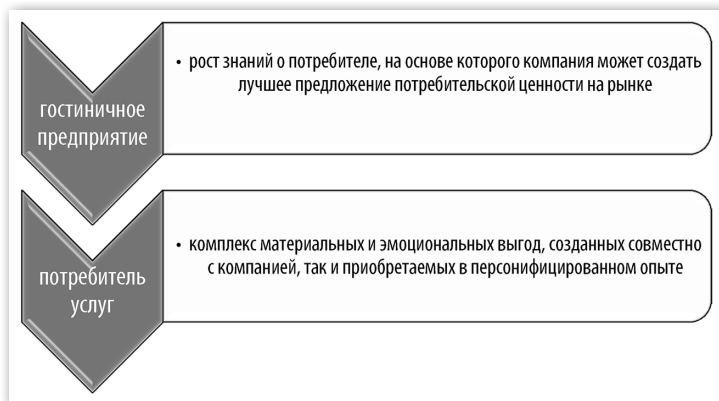

Рисунок 3 — Совместное создание ценности для гостиничного предприятия и потребителя услуг

Компании традиционно получали выгоды от информации о рынке (рис. 3), создавались различные интернет-сообщества, которые Д. Хинчклифф, разделяет на три типа:

Social Networks — социальные сети, на основе которых организуются индивидуальные частные сообщества;

Grass-roots Communities — сообщества, стихийно созданные пользователями вокруг продукции, услуг компании. Такие сообщества являются автономными и не контролируются компанией;

Customer Communities (brand community) — клиентские сообщества, созданные самой компанией. Такие сообщества находятся в совместной собственности компании и потребителей. [8]

Совет Э Кольски [11] для компаний заключается в том, чтобы сосредоточиться на своей работе. Работа компании заключается не столько в том, чтобы знать, чего хочет клиент, а в том, чтобы создавать инфраструктуру, позволяющую клиентам свободно выбирать, персонализировать и оптимизировать свой опыт при каждом взаимодействии в зависимости от своих потребностей. Компании должны использовать правильные технологии для создания самообучающейся инфраструктуры, разработанной для постоянного совершенствования на основе измеренных отзывов клиентов. В конечном счете, удобство выигрывает. Инфраструктура должна быть адаптивной, гибкой, масштабируемой и интеллектуальной.

Во всем мире гигантские корпорации и небольшие бренды открывают для себя ценность совместного творчества с потребителем. Комбинирование строительных блоков прозрачности, оценки риска, доступа и диалога позволяет компаниям лучше привлекать потребителей в качестве сотрудников. Прозрачность облегчает диалог компаний с потребителями. Постоянные эксперименты, доступ и оценка риска с обеих сторон могут привести к новым моделям бизнеса и функциям, разработанных для того, чтобы вместе создавать неотразимый совместный опыт. Сейчас даже традиционные компании, такие как Sony, ведут диалог с потребителями, которые помогли разработать PlayStation 2 [5]. Компании, от Intel [10] и до Microsoft [7], привлекают потребителей к разработке новых технологий, начиная с устройств поддержки сети и программного обеспечения для работы в сетях, и заканчивая сотовыми телефонами. Потребители делают вклад в дебаты, как с технической стороны, так и в терминах их ожиданий и взглядов на ценность. Делая это, они вместе формируют будущее. Когда компании комбинируют эти четыре составляющих различными способами, они создают новые и важные способности.

Прежде всего, ССЦ дает возможные подходящие идеи для их воплощения в будущем в режиме реального времени. В результате компании, возможно, не включают в свои продукты или услуги дорогостоящие элементы, которые не интересуют большинство людей. Совместное создание гарантирует, что высокотехнологичные функции будут обслуживать потребности и желания клиентов, а не просто быть там ради присутствия.

ССЦ может использовать демографический элемент информации. Например, молодые люди в группе совместного творчества взволнованы определенным предметом или услугой, в то время как пожилые люди зевают только при мысли об этом — или наоборот. Эти знания окажутся ценными, когда придет время продавать новый продукт. Эти обсуждения должны помочь вашей маркетинговой команде собрать наиболее привлекательную, убедительную и запоминающуюся кампанию.

В возникающей реальности модели взаимодействий между потребителями и фирмой формируют процесс создания ценности, бросая вызов существующим способам ведения бизнеса и создания ценности. Одновременно они создают огромные новые возможности. Будущее конкуренции заключается в новом подходе к созданию цен-

ности, основанном на совместном, сконцентрированном на индивидууме процессе создания ценности потребителями и компаниями. Для того чтобы увидеть будущее, мы должны избавиться от прошлого.

Согласно Прахалад и Рамасвами [12], авторам концепции совместного создания ценности, вовлечение потребителя в совместное производство с опорой на их компетенции является новой конкурентной стратегией.

Компания типа Airbnb выделяется на фоне остальных: платформы типа Airbnb после их появления рассматриваются с сомнением и воспринимаются в лучшем случае в качестве эксперимента. Однако Airbnb предложила переосмысление процесса создания ценности и вместе с ним — нового потребительского поведения. Переосмыслив то, как воспринимается ценность, компания сделала совместное творчество с потребителем центральным элементом своей бизнес-модели [13].

Airbnb осознала, что сегодняшние потребители интегрированы в сетевое взаимодействие, активны и информированы. И их ожидания более не умещаются в традиционные концепции. Дифференциация и возможности для создания ценности необходимы, но зачастую являются ограничивающей силой для традиционной рыночной концепции. Глобализация и аутсорсинг сильно усложняют возможности дифференциации для компаний, и существует постоянный риск возникновения единообразия. Тут-то персонализированное взаимодействие в области совместного творчества и может быть полезным. По сути, услуга или продукт могут быть достаточно похожими и единообразными, но только не взаимодействие в процессе совместного творчества. Оно отражает то, как отдельный человек решает реагировать на внешние условия окружающей среды, которые ему предлагаются.

В гостиничной деятельности примеры новшеств могут быть приведены для разных сфер. Более удобным можно сделать бронирование номеров. Возможность выбрать номер и оплатить проживание в нем может предоставляться в интернете. Специальная система резервирования позволит выбрать подходящую комнату, временной промежуток, укажет цены. Кроме того, удобна возможность на некоторое время закрепить за собой номер, отложив оплату на более поздний срок. Выгоду приносит и создание специальных номеров, предусмотренных для сна. Помещения могут быть небольшими. В них имеется комплекс приспособлений, способствующих сну: возможность принять ванну

с ароматическими маслами, специальные музыкальные композиции, успокаивающее нервную систему освещение.

Повысить эффективность системы управления гостиничным комплексом помогают программы, приложения для компьютеров. К специальной сети, содержащей все необходимые данные, подключают каждого сотрудника. Это позволяет получить доступ к информации тогда, когда возникает надобность, своевременно отреагировать на любые изменения, касающиеся продаж, бронирования. Управление электричеством также стало хорошим новшеством. Подача электроэнергии в номер прекращается, когда карточку достают из специальной ниши. Это позволяет не только экономить, но и предотвращать пожары, порчу техники, которые могут возникнуть из-за невнимательности отдыхающих. Для пользователей iPhone разработано специальное приложение, позволяющее открывать двери номера.

Полезны и специальные зеркала, транслирующие прогноз погоды. Они позволяют туристам одеться в подходящие вещи, не используя для этого интернет и не выходя на улицу.

Благодаря совместному творчеству компании могут получить доступ к огромной базе возможностей, знаний и ценностей клиентов. И к тому же, доходы и прибыль распределяются между участниками. Airbnb совместно с присоединившимися к ней «хозяевами» объектов недвижимости построила компанию, стоимость которой по самым недавним оценкам составила более 25 млрд долларов, т. е. больше стоимости гостиничной сети Hyatt Hotels [9].

Понимание ценности и процесса создания ценности компанией стремительно смещается от точки зрения, согласно которой это является исключительной прерогативой компании, в сторону наделения потребителя правом определять, каким должен быть его личный опыт взаимоотношений с этой компанией. Ценность начинает зависеть от взаимодействия, и это приводит к возникновению коммуникации между потребителем, посредническими сообществами и торговыми агентами. Это требует совершения следующего шага в процессе создания ценности — к диалогу и прозрачности. Стремительное развитие технологий в туризме и гостиничном бизнесе не позволяет останавливаться на достигнутом [2].

Процесс ССЦ можно описать кратко следующими словами. Каждый член команды обсуждает / сотрудничает с другими, чтобы организовать свои мысли и презентации для максимального личного об-

суждения и, возможно, архивирования письменных документов. Наряду с использованием Skype может быть создана страница Facebook, чтобы начать обсуждения до мероприятия личных встреч. Это пространство «виртуального обсуждения» особенно полезно, чтобы помочь облегчить как индивидуальные, так и коллективные обсуждения.

Команда представителей компании и потребителей готовит повестку дня для двухдневного сеанса через документы Google, которая уточняется лично за день до собрания. Во время сессии восемь членов основной команды по очереди проводили сессию, как и другие участники Лаборатории, которые вызвались это сделать. Для облегчения обсуждения используются следующие форматы и инструменты:

Первый круг (Opening Circle) — сидение участников в кругу лицом друг к другу задает тон для интерактивного сеанса, где каждый может свободно участвовать и вступать в переговоры о покупке товара со скидкой друг с другом. Добавление в круг «говорящей палочки» также помогает отправить сообщение о том, что, хотя нет ни одного лидера, и ведущие роли будут разделены, когда кто-то имеет лидерство или попросил говорить, группа, как ожидается, будет уделять этому лицу полное внимание.

Открытое пространство (Open Space) — это позволяет участникам помогать в разработке повестки дня для главного сеанса (или целого семинара), а не получать уже разработанную организаторами семинара / конференции повестку дня.

Кафе (World Café) — небольшие группы (около четырех или пяти человек) беседуют за столами на общую заданную тему. После первого обсуждения кто-то остается за столом в качестве «хозяина», а остальные переходят к новому столу. Ведущий подводит итог тому, что произошло за этим столом, и те, кто новичок, делятся своими предыдущими беседами. Таким образом, нити различных разговоров сплетаются вместе.

Художественная визуализация (Artistic Visualisation) — практическая художественная деятельность, которая включает в себя темы мероприятия и помогает их иллюстрировать.

Картирование (Mapping) — включает в себя сбор информации в устной форме от участников по заданной области интересов, а затем запись ее на флипчарт или какой-то тип «карты», за которой группа может логически следовать.

Поскольку гостиничный бизнес не может существовать без взаимодействия с потребителями, это делает его идеальной средой для

совместного творчества. Действительно, было совершено много разнообразных попыток совместного творчества в данном секторе. Однако большинство из них оказались просто некой формой вовлечения потребителей, зачастую используемой лишь как инструмент маркетинга. Распространённым примером является проведение опроса с целью получить информацию от клиентов, которая затем проверяется и используется организацией. Но потребители теперь стремятся оказывать своё влияние на всех этапах процесса взаимодействия. Они больше не ограничиваются онлайн-опросами и доступными вариантами выбора. Вот почему они хотят взаимодействовать с поставщиками гостиничных услуг и точками соприкосновения с ними и «совместно создавать» ценность. Эта сеть обладает свойствами самоорганизации, что делает её способной адекватно отвечать на изменяющиеся потребности клиентов. Когда появляется новое популярное место для отдыха, Airbnb не требуется менять свою систему снабжения или покупать новые объекты недвижимости. Вместо этого её сеть расширяется естественным образом с целью удовлетворения спроса.

В новом пространстве совместного создания ценности поставщики гостиничных услуг имеют частичный контроль за средой взаимодействия и сетями, которые они выстраивают, чтобы обеспечить возможность совместного творчества. Но они не могут контролировать то, как люди подойдут к данному вопросу. Этот процесс требует наличия доверия.

Общение потребителей друг с другом и обмен отметками «нравится» на портале TripAdvisor и других сайтах с отзывами гостей предоставляет потребителям альтернативный источник информации и чужого мнения. Они не только не зависят всецело от коммуникации с поставщиком гостиничных услуг, но использование этих сайтов может и далее влиять на процесс создания ценности в их интересах.

Онлайн-аукционы гостиничных номеров и бронирования авиабилетов являются другим примером этого растущего феномена. Популярность таких мероприятий позволяет предполагать, что аукцион всё больше выступает в качестве направляющей силы для ценообразования в отношении услуг и продуктов онлайн. С точки зрения потребителя, преимущество аукциона в том, что он отражает реальную пользу для клиента во время покупки. Она больше не идёт рука об руку со стоимостью конкретного продукта или услуги для компании. Отказ от контроля и распределение прибыли может казаться не имеющим

смысла для гостиничного бизнеса, но это ключи к бизнес-модели совместного создания ценности. Они создают доселе недостижимую ценность с более низким предельным уровнем издержек и большей прибылью. Поскольку результаты одобрены потребителем и другими заинтересованными лицами, отдача может быть неисчерпаемой на всех уровнях, а не только финансовом.

Потенциальное слабое место в системе совместного творчества в том, что порой она может не гарантировать качество и надёжность. При использовании традиционной схемы предоставления услуг такой риск значительно меньше.

Измерение масштабов вовлеченности клиентов требует инвестиций в возможности автоматизации маркетинга, полностью интегрированные с платформами CRM продаж, обслуживания и маркетинга. В B2B, исходя из моего опыта, во время поездки путешественника (customer journey) существует множество значимых точек соприкосновения, включая полевые мероприятия, подтверждение концептуальных испытаний, потребление контента (технические документы, видео-семинары, описания продукции и т. д.), социальные сети, общественная деятельность, личные встречи, контакты со службой поддержки и многое другое. Компании с полностью интегрированными решениями могут сопоставить точку взаимодействия каждого клиента с возможностями продаж, измеряя потенциальное влияние продаж, маркетинга и обслуживания клиентов на общее качество обслуживания клиентов. Компании, которые заботятся об опыте работы с клиентами, заранее запрашивают отзывы, просматривают отзывы и предпринимают соответствующие действия своевременно и оперативно.

Чтобы взять это под контроль, хорошая система управления качеством должна гарантировать, что спустя некоторое время стоящий продукт будет отвечать потребностям потребителей. Тем самым, будет достигнут требуемый уровень надёжности, а это не только привлечёт традиционную базу потребителей, но также и авторитетные игроки данного рынка захотят стать частью этой новой платформы. Airbnb инвестировала значительные ресурсы в свои системы качества именно из-за имеющихся рисков. В некоторых случаях списки объектов недвижимости аттестуются и помечаются флажками. Также туристы оценивают хозяев объектов, а хозяева оценивают туристов, что существенно важно для отзывов и даёт некоторые гарантии качества или, напротив, лишает их.

Так или иначе, в любом виде бизнеса, где имеет место взаимодействие с потребителем, отсутствуют какие-либо основания для отказа от совместного творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Корелина А.С. и Ойнер О.К. «О вовлечении потребителей в совместное создание ценности с компанией в гостиничной индустрии: контент-анализ отзывов на туристическом сайте tripadvisor. Com». — Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, выпуск 6 (96), 2015, с. 84–91.

2. Кострюкова О.Н., Кущева Н.Б. Вызовы индустрии гостеприимства для профессионально-ориентированных программ подготовки кадров. — В сборнике: Вестник индустрии гостеприимства международный научный сборник. Санкт-Петербург, 2016. С. 7–12.

3. Кущева Н.Б., Иванова М.А. Международный аспект образовательного туризма. — В сборнике: Детско-юношеский туризм: образовательные технологии сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 116–121.

4. Кущева Н.Б., Иванова М.А. Технология вовлечения потребителей в совместное создание ценности в индустрии гостеприимства. В сборнике: Современный гостинично-ресторанный бизнес: экономика и менеджмент. материалы VI международной научно-практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. Симферополь, 2020. С. 88–93.

5. Официальный сайт PlayStation — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.playstation.com/ru-ru> (дата обращения 20.11.2019)

6. Customer co-creation: A typology and research agenda (2010), Matthew S. O’Hern, Aric Rindfleisch [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://propellingbrands.files.wordpress.com/2009/01/ohern-rindfleisch-120108.pdf> (дата обращения 19.11.2019)

7. «Facts about Microsoft». Stories. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://news.microsoft.com/facts-about-microsoft> (дата обращения 20.11.2019).

8. Hinchcliffe D. “The Challenges and Opportunities of Business in the Disruptive Tech Era”. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://associationsnow.com/2012/12/dion-hinchcliffe-use-disruptive-technologies-to-your-business-advantage> (дата обращения 19.11.2019)

9. Hull, Summer (2017). “Why You Should Match Your Hyatt Status to M life Now”. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://thepointsguy.com/2017/11/46330/> (дата обращения 20.11.2019).

10. Intel. “Intel Timeline: A History of Innovation”. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.intel.com/content/www/us/en/history/historic-timeline.html> (дата обращения 20.11.2019).

11. Milbrath S. Co-Creation: 5 Examples of Brands Driving Customer-Centric Innovation. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/50-important-customer-exp_b_8295772 (дата обращения 20.11.2019).

12. Prahalad, CK and Ramaswamy, Venkat (2004) The Future of Competition Harvard Business School Press, 2004, ISBN 1578519535

13. Somerville, Heather (2019). “Airbnb buys HotelTonight in deeper expansion into hotel-booking business”. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.reuters.com/>

article/us-airbnb-m-a-hoteltonight/airbnb-buys-hoteltonight-in-deeper-expansion-into-hotel-booking-business-idUSKCN1QO2B4 (дата обращения 20.11.2019).

14. 50 Important Customer Experience Stats for Business Leaders. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/50-important-customer-exp_b_8295772 (дата обращения 20.11.2019).

Лизовская Вероника Владимировна

к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: Lizovskaya.vv@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ НА РОЗНИЧНОМ РЫНКЕ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Все исследовательские компании констатируют существенные изменения в поведении потребителей на большинстве рынков. Изменения на рынке смазочных материалов произошли как по причине преобразований автомобильного рынка, так и под влиянием пандемии. Исследование основных изменений рынка смазочных материалов Санкт-Петербурга, в котором было проанализировано четыреста пятьдесят розничных компаний, позволило выделить основные тренды.

Ключевые слова: модели поведения потребителей, рынок смазочных материалов, исследование рынка, пандемия.

Lizovkaya Veronika Vladimirovna

Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

PANDEMIC MANAGEMENT SOLUTIONS IN THE RETAIL LUBRICANTS MARKET

All research companies report significant changes in consumer behavior in most markets. Changes in the lubricants market have occurred both due to the transformation of the automotive market and under the influence of the pandemic. The study of the main changes in the lubricants market in St. Petersburg, in which four hundred and fifty retail companies were analyzed, made it possible to identify the main trends.

Key words: consumer behavior patterns, lubricants market, market research, pandemic.

Все без исключения отмечают, что пандемия изменила жизнь очень существенно. Согласно исследованию Ipsos MORI Trends and Futures [1], наиболее ярко в последнее время проявляются следующие моменты:

растет внимание к климатическим изменениям, а также здоровому образу жизни, который во многом определяет модели поведения потребителей и выбор продуктов, изменяется реакция на неопределенность и неравенство, при этом сила крупных брендов продолжает расти на фоне роста ценности местных и национальных брендов.

Исследования Нильсен подтверждают представленные выше тренды и констатируют следующие изменения в поведении потребителей [2]:

- повышенное внимание к здоровью и гигиене, качеству товаров;
- увеличение потребления цифрового контента и рост числа онлайн покупок;
- ограничение потребления и экономия средств, при этом увеличение количества покупок новых, ранее незнакомых брендов.

Прогнозы исследовательских компаний также говорят о длительном эффекте изменений, к которым необходимо адаптироваться компаниям, чтобы обеспечить себе возможность дальнейшего существования на рынке. При этом, скорость адаптации к нововведениям выходит на первый план, а оперативность получения маркетинговых данных становится необходимым условием для этого.

Продажи смазочных материалов находятся в прямой зависимости от парка транспортных средств (рынок B2C и B2B) и промышленного оборудования (рынок B2B), где используются эти материалы. В долгосрочной перспективе можно ожидать изменения предпочтений потребителей в отношении тех или иных видов смазочных материалов с учетом новых типов транспорта, которые уже появляются на рынке, а также влияния государственного регулирования, стимулирующего использование более безопасных видов материалов. Существенное влияние на рынок уже оказывает появление новых технологических решений — электромобилей и беспилотных автомобилей.

Необходимо отметить, что автомобильный рынок подвержен изменениям уже на протяжении последних десятилетий: за ростом количества личного транспорта наметился рост потребления услуг такси при снижении цен на эти услуги, на что также повлияло и предложение шеринговых компаний. Продажи легковых автомобилей в Европе снизились почти на четверть [3], в то же время Российский рынок легковых автомобилей впервые за последние пять лет показал спад гораздо менее существенный чем в Европе — всего 8% [4], при этом вторичный рынок показал положительную динамику.[5] Если ранее смазочные материалы рассматривались, как вспомогательная продукция, то в последние годы

подход изменился, и смазочные материалы теперь представляются как важная конструктивная часть агрегата. [6]

По данным исследовательской компании Russian Automotive Market Research (RAMR) в 2019 году было продано 902 млн. литров моторного масла. [7] На российском рынке присутствует достаточно много как отечественных, так и зарубежных производителей. Среди иностранных компаний хорошие позиции имеют такие производители, как Shell, Total, Castrol, ELF, Exxon Mobil, BP, Chevron, а наиболее известные российские компании — это «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Газпромнефть», «Башнефть».

Пандемия оказала существенное влияние на рынок смазочных материалов — спрос на масла уменьшился почти на 14%. Основное снижение пришлось на B2C сегмент, в сегменте коммерческого транспорта снижение составило 9%, в промышленности — менее 3%. Предыдущий спад российского отраслевого рынка наблюдался в 2015–2016 гг., когда потребление смазочных материалов сократилось на 8,5%.

Спрос частично сместился в онлайн — в первом полугодии объем спроса через цифровые каналы вырос на 86%. При этом рост цен как на отечественные, так и на импортные смазочные материалы на фоне роста курса европейской валюты, не был существенным. Это стало возможным по причине развития локализации производств крупных зарубежных игроков (Shell, Total, Fuchs и др.). [8]

Для анализа был выбран рынок розничной торговли смазочными материалами, который представлен большим разнообразием оффлайн торговых точек: специализированными сетевыми магазинами, несетевыми магазинами, гипермаркетами, станциями технического обслуживания и магазинами при них, точками продаж на авторынках и автозаправочных станциях (АЗС). Кроме того, продажи смазочных материалов осуществляются через онлайн каналы: онлайн магазины и макетплейсы.

Первая часть исследования заключалась в анализе изменений на розничном рынке и предполагала исследование деятельности торговых точек, которые продолжили свою работу в оффлайн режиме после пандемии. Исследование проводилось в октябре-ноябре 2020 года, при этом применялись различные каналы получения информации: обзвон, анализ сайтов, посещение магазинов.

Основной целью исследования выступал анализ изменений на розничном рынке продаж смазочных материалов. Задачами исследования являлись:

- выявить изменения в количестве оффлайн торговых точек, занимающихся розничной продажей смазочными материалами,
- оценить основные изменения в организации сбыта смазочных материалов на основе анализа полки и опроса,
- изучить основные изменения в модели продаж на основе опроса представителей бизнеса.

При этом, из 1798 торговых точек по данным статистики по выбранному виду экономической деятельности (торговля смазочными материалами) было проанализировано 450, что составляет 25% от общего числа предприятий. Предприятия выбирались по районам города, пропорционально количеству жителей, проживающих в каждом из них, при этом важным было также учесть различные виды торговых точек. С учетом исследования четвертой части всех предприятий можно ожидать получения достоверных результатов при экстраполяции данных на всю генеральную совокупность.

По итогам исследования 16,5% предприятий прекратили свое существование или не существуют по указанному адресу, и только 57% от существующих предприятий осуществляют деятельность по указанному направлению деятельности. Таким образом, шестая часть всех предприятий прекратили свое существование после пандемии 2020 года, многие изменили направление деятельности.

При оценке организации сбыта в торговых точках было выявлено уменьшение количества наличного товара и запасов, многие торговые точки приобретают товар под заказ при ограниченности оборотных средств. Все компании отметили уменьшение количества клиентов и рост онлайн продаж (при наличии такой возможности у магазина). Были проанализированы крупные интернет-магазины (Автомаг, Биби, Кореана, Корумба, Сезар, Автобакс), где оценена представленность различных брендов смазочных материалов. Оценка производилась по количеству страниц магазина, посвященных товарам отдельного бренда и их доле в общем количестве страниц магазина. Данная оценка сопоставлялась с долей полки в оффлайн магазинах по двум основным брендам Тоталь и Шелл. Результаты исследования подтвердили, что по каждому отдельно взятому для анализа магазину показатели представленности в онлайн и оффлайн каналах близки друг другу: показатели по бренду Шелл — 8–30% в оффлайн канале против 7,1–30% в онлайн, по бренду Тоталь — 3,7–24% в онлайн и 4,3–25% в оффлайн соответственно.

Важно отметить, что представители бизнеса не отметили существенных изменений в процессе выбора клиентами смазочных материалов. Действительно, на основе онлайн опроса автовладельцев, в котором участвовали 126 мужчин, было выявлено, что выбор смазочных материалов осуществляется в основном на основе знаний о бренде, рекомендаций друзей и знакомых, а также представителей авто сервисных предприятий. При этом большинство опрошенных отметили наиболее важными характеристиками при покупке подлинность продукта и удобство канистры, кроме того потребители стали все больше внимания уделять более высокотехнологичным продуктам. Потребители также отметили повышение важности цены и наличия специальных акций по продукту. Повышение важности цены для потребителя отмечают и представители бизнеса, что подтверждается и ростом продаж более дешевых отечественных брендом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. UPD. GLOBAL TRENDS 2020. Что изменилось за время пандемии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ipsos.com/ru-ru/upd-global-trends-2020-что-изменилось-за-время-пандемии> (Дата обращения: 01.03.2021)
2. Nielsen: потребитель-2020 и новые привычки, ставшие нормой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/nielsen-potrebitel-2020-i-novye-privyichki-stavshie-normoy/> (Дата обращения: 15.03.2021)
3. Европейский авторынок в 2020 году показал рекордное падение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/47016/> (Дата обращения: 21.03.2021)
4. Какие легковые автомобили покупали россияне в 2020 году: ТОП-5 марок и моделей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/47030/> (Дата обращения: 21.03.2021)
5. Рынок автомобилей с пробегом в 2020 году вырос на 2% [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.autostat.ru/news/47018/> (Дата обращения: 20.03.2021)
6. Для моторных масел нет ни географических, ни технологических ограничений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/lib/4976294/> (Дата обращения: 25.03.2021)
7. Масло вверх. Как изменяется рынок масла в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4079828> (Дата обращения: 20.03.2021)
8. Рынок смазочных материалов России 2018: итоги и тренды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.autodela.ru/main/top/review/oil_2018 (Дата обращения: 20.03.2021)

Маргулян Яков Аронович

Профессор, д.соц.н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: margulyan@rambler.ru

Лихацкий Владимир Иванович

Профессор, д.в.н.
Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий
e-mail: lvlvitai@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрены национальные социальные вызовы и угрозы, выявлены их характер и содержание, определены важнейшие направления и механизмы реализации социальной политики по обеспечению социальной безопасности российского общества.

Ключевые слова: социальные вызовы, российское общество, социальная инфраструктура, социальная безопасность, демографическая политика, социальная политика.

Margulyan Yakov Aronovich

Professor, Doctor of Social Sciences
St. Petersburg State University of Economics

Likhatsky Vladimir Ivanovich

Professor, Doctor of Military Science
State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology

SOCIAL CHALLENGES AND THREATS IN THE CONTEXT OF THE CRISIS STATE OF RUSSIAN SOCIETY

The article examines national social challenges, identifies their nature and content, and identifies the most important directions and mechanisms for implementing social policy to ensure the social security of Russian society.

Keywords: social challenges, Russian society, social infrastructure, social security, demographic policy, social policy.

За последний год российское государство столкнулось с качественно новыми вызовами и угрозами, спровоцированными COVID-пандемией и мировым экономическим кризисом, охватившими все страны мира. Данные вызовы и угрозы приобрели системный характер, негативно повлияли на жизнедеятельность глобального и российско-

го социумов, спровоцировали новые и усугубили существующие социальные и демографические опасности и угрозы, превратившись в социальное бедствие цивилизационного масштаба.

Анализ функционирования российского общества показывает, что перед руководством страны стоят сложные задачи по выбору стратегии формирования и реализации социальной политики государства с учётом новых глобальных и национальных вызовов и угроз.

Для российской действительности возрастание вызовов и угроз в социальной сфере усугубляется нестабильным экономическим и социальным развитием, вызванным дисфункциональной реализацией неolibеральной модели экономики массового потребления, осуществлением ведущими западными странами санкционной политики, отсутствием в стране крупномасштабных экономических и социальных реформ, диспропорциями в экономическом и инновационном развитии территорий, ослаблением межгосударственных социокультурных связей, негативном воздействии информационных источников на общественное сознание граждан.

В стране осуществляется недостаточно продуманная демографическая и социальная политика, происходит перекалывание в рамках консолидированного бюджета финансирования социальных статей на регионы, проявляются последствия снижения финансирования и допущенные ошибки в осуществлении реформы здравоохранения, происходит снижение социальных гарантий со стороны государства и формализация организации социальной защиты населения России.

Следует констатировать, что благодаря санитарно-эпидемиологической и лечебно-медицинской мобилизации в центре и на местах правительству удалось стабилизировать социально-политическую ситуацию в стране, вызванную пандемией COVID-19 и связанный с ней рост заболеваемости и смертности населения, не допустить сценария развития катастрофических последствий.

Вместе с тем, события последнего года оказали деструктивное влияние на политические, экономические и социальные процессы в социуме, активизировали национальные вызовы и угрозы, к числу которых в социальной сфере относятся: во-первых, **сложная социально-демографическая ситуация в обществе**. Данная ситуация связана с увеличением естественной убыли населения. Так, если в 2016 г. число умерших превысило число родившихся всего на 2286 человек, то начиная с 2017 г. такая разница стала стремительно увеличиваться

и составила уже 138,8 тыс. человек, в 2018 г. — 224,6 тыс., в 2019 г. — 317,2 тыс., а за январь–ноябрь 2020 года — 574,8 тыс. чел. [1]. Прогнозный расчет, основанный на предположении сохранения неизменными (на уровне 2019 г.) возрастных коэффициентов рождаемости и смертности, показывает, что только за счет изменений в половозрастной структуре населения естественная убыль в расчете на 1000 населения может возрасть ежегодно на 0,5‰-х пунктов в 2020–2022 и 2024 гг., на 0,4‰-х пунктов — в 2023, 2025 и 2027 гг., на 0,3‰-х пунктов — в 2026 и 2028 гг. [2, с. 214].

Социально-демографическая ситуация усугубляется проблемами регионального экономического развития, снижением возможностей финансирования демографических проектов, особенностями реализации стратегических целей и задач социальной политики на федеральном и региональном уровнях, ухудшением обеспечения действенной медицинской помощи населению в связи с пандемией, проводимой экологической политикой в регионах.

Во-вторых, *падение реальных доходов населения и рост бедности* становятся одной из наиболее опасных тенденций развития российского общества, превращаются в долгосрочный тренд социального развития страны, поскольку ухудшают не только социальное положение и качество жизни граждан, но и негативно сказываются на перспективах развития экономики, снижая платежеспособный спрос населения, приводят к политической нестабильности и ослаблению доверия к институтам политической власти. По итогам 2020 года в условиях пандемии реальные располагаемые доходы россиян упали на 3,5%, привели к увеличению числа граждан, живущих за чертой бедности (19,6 млн чел.) [3].

В-третьих, *углубление социальной стратификации общества* по абсолютным параметрам материального благосостояния, соотношению богатства и бедности, уровню развития и доступностью к объектам социальной инфраструктуры, качеству и условиям жизни, которое усугубляется региональными диспропорциями и территориальным неравенством.

Усиливается искажение дифференциации трудовых доходов, когда доминирующее значение в оплате труда приобретает не уровень образования, квалификации, опыт работы, а финансовое состояние предприятия, сектор экономики, регион, в котором осуществляется

трудова́я де́ятельность. Устойчивыми темпами происходит увеличение количества «работающих бедных», к числу которых относятся высококвалифицированные кадры, обеспечивающие функционирование фундаментальных социальных институтов общества. Значительные проблемы существуют у представителей мелкого и среднего предпринимательства, не давая им превратиться в действенную основу современного российского общества. Происходит увеличение групп «социального риска», включающих социально незащищённые слои населения, активно пополняемые неполными и многодетными семьями.

В-четвёртых, *негативные трансформации на рынке труда* и привели к усилению дисфункционального воздействия в сфере занятости и безработицы. Расширяются масштабы общей безработицы, нарушается баланс спроса и предложения рабочей силы, усиливаются специфические формы структурной безработицы, происходит рост и трансформация скрытой занятости, увеличиваются транзакционные издержки найма и занятости, структурные диспропорции в отношении компенсации за труд.

В-пятых, *замедление темпов социальной мобильности населения* связано, в первую очередь, с последствиями пандемии. Вместе с тем, действуют и другие факторы: затяжной характер кризиса в экономике, её сырьевой характер, локализация крупномасштабных инвестиций, неэффективность реформирования системы образования, расширяющаяся социальная аномия, изоляция людей от социальных коммуникаций и общественных благ. Особую тревогу вызывает состояние социальной мобильности молодёжи, вызванное затруднённым доступом к работе вне рамок полученной специальности, отсутствием возможностей трудоустройства на современные высокотехнологические предприятия, снижением возможностей получения бесплатного качественного образования, низким уровнем заработной платы.

В-шестых, *состояние здоровья россиян и получение медицинской помощи в стране*. Уровень здравоохранения в РФ в период пандемии, вызванный перегрузкой работы больниц, поликлиник, станций скорой помощи, нехваткой медперсонала, дефицитом лекарственных препаратов и средств защиты, состояние здоровья россиян и оказание медицинской помощи населению вызывают серьёзное недовольство и подвергаются заслуженной критике со стороны граждан.

К числу важнейших причин такого состояния относятся: многолетнее недофинансирование медицинской отрасли, оптимизация системы здравоохранения, выразившаяся в сокращении медицинского персонала и коечного фонда, формализация и невыполнение указов Президента РФ о повышении заработной платы медицинских работников, снижение качества подготовки медицинского персонала, многократное увеличение платных услуг населению и фактическое снижение бесплатной медицинской помощи, сложное положение с обеспечением населения лекарственными препаратами, связанное с их недостаточным производством и массовым «вымыванием» дешёвых лекарственных препаратов с прилавков аптек практически во всех регионах России.

В-седьмых, снижение **образовательного и научно-технологического потенциала российского общества**. К числу наиболее характерных тенденций относятся: затруднение финансирования образовательных и научных проектов, снижение инвестиций в человеческий капитал, сокращение масштабов академической мобильности, ослабление партнёрств, необходимых для развития новых программ, усиление дифференциации качества подготовки школьников и студентов, отсутствие комплексной системы непрерывного образования, бюрократизация научной и образовательной деятельности, неэффективность мотивационных механизмов её организации; проблемы, связанные с переходом на дистанционный режим работы, характером и технологиями замещения офлайн формата обучением онлайн.

Складывающаяся ситуация негативно влияет на интеллектуальный потенциал общества, снижает возможности инновационного развития экономики, приводит к деградации сферы НИОКР и свертыванию научно-технологического потенциала страны, сокращению численности занятых в научной деятельности учёных, значительно обостряет уровень национальной безопасности страны.

В-восьмых, **обеспечение доступа граждан к объектам образования, здравоохранения, культуры, спорта**. Существенное снижение финансирования объектов социальной инфраструктуры и их оптимизация, передача на баланс региональных органов власти, привели к повсеместной коммерциализации этих объектов, что существенно увеличивает социальные риски снижения уровня развития человеческого потенциала.

Коммерциализация объектов социальной инфраструктуры снижает качество создаваемых там благ, усугубляет неравенство удовлет-

ворения социальных потребностей, приводит к формированию двух-ступенчатой системы социального обслуживания, соответствующей потребностям и возможностям состоятельных клиентов и остального населения страны.

Для нейтрализации вызовов и угроз в социальной сфере и обеспечения социальной безопасности российского общества необходима существенная корректировка стратегических целей и задач социальной политики, повышение масштабов и эффективности социальных расходов, превращение социальной политики в активную целенаправленную деятельность по обеспечению высокого качества жизни граждан, ликвидации нищеты, снижения значительных диспропорций в уровне жизни различных социальных групп населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019, С. 37–39 (https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf); данные Росстата.
2. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т. К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. — М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020.
3. Оценка Росстатом масштаба снижения реальных располагаемых доходов россиян. — РБК: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53>.

Миropольский Дмитрий Юрьевич

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail:miropolskiy1959@mail.ru

ИСХОДНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ НОМЕНКЛАТУРЫ И ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ПЛАНА

В статье анализируется противоречивое движение плана. Обосновывается идея, согласно которой производство одновременно содержит общественную и частную стороны. В зависимости от актуализации соответствующей стороны производства обостряется противоречие либо капитала, либо плана.

Ключевые слова: продукт, товар, номенклатура, план, основное противоречие.

THE INITIAL CONTRADICTION OF THE NOMENCLATURE AND THE MAIN CONTRADICTION OF THE PLAN

The article analyzes the contradictory movement of the plan. The author substantiates the idea that production simultaneously contains public and private sides. Depending on the actualization of the relevant side of production, the contradiction of either capital or the plan becomes more acute.

Keywords: Product, product, nomenclature, plan, main contradiction.

Простейшие элементы хозяйственной деятельности человека это производство и потребление. Производится и потребляется продукт. Здесь мы имеем начало экономики и одновременно исходное определение хозяйственной системы.

Сразу следует оговорить два взаимосвязанных момента.

а) Продукт — не результат процесса производства и не начало процесса потребления, существующий отдельно и от производства и от потребления. Продукт — сам процесс производства и потребления.

б) Рабочая сила, средства производства, потребности и т. п. — все это формы движущегося продукта.

К. Маркс полагал, что противоречием товара является противоречие потребительной стоимости и стоимости [1]. Подобный взгляд основывался на двух основных предпосылках:

а) товар — единственная форма продукта;

б) стоимость — категория товарно-капиталистической экономики.

4. Мы исходим из других предпосылок:

а) товар — не единственная форма продукта;

б) стоимость — отношение, регулирующее количество продукта в целом, а не только количественную определенность товара.

Продукт внутренне, потенциально удвоен. Он содержит в себе товар и номенклатуру как свои будущие особенные формы.

В 2019 году в журнале «Вопросы политической экономии» нами была опубликована статья «Евразийский способ производства: специфика движения продукта» [2]. В этой статье мы ставили проблему: что является формой продукта, противоположной товару? В тот момент ответа на данный вопрос не существовало. Условно эта противоположная форма была обозначена как неразвитый план. В настоящий

момент ответ на вопрос, что такое неразвитый план получен — это номенклатура[3]. Номенклатура представляет собой противоречие номенклатурной формы потребительной стоимости и номенклатурной формы стоимости (объемной формы стоимости)[3].

Процесс исторического развития ведёт к тому, что номенклатура приобретает черты плана. Исходное противоречие номенклатуры трансформируется в основное противоречие плана: противоречием между частным характером производства и общественной формой присвоения.

Сопоставим основное противоречие капитала и плана. Во-первых, в качестве одной из сторон основного противоречия капитала выступает общественный характер производства, а в качестве одной из сторон основного противоречия плана — частный характер производства. Как может производство при примерно одном и том же уровне развития производительных сил, иметь и общественный и частный характер?

Ответ состоит в том, что производство и (потребление) имеет противоречивый характер. Оно содержит в себе и общественную сторону и частную. Обе стороны уходят корнями в исходное определение продукта. Продукт изначально выступает как одно (единый процесс производства и потребления) и как многое (отдельные акты производства и потребления). Обе стороны продукта должны находиться в определенном соответствии. Продукт как одно должен складываться на многие продукты, а продукт как многое должен складываться в одно, в единый продукт.

Видно, что продукт как одно и продукт как многое — абстрактные, неполноценные формы продукта. Полноценный продукт выступает как единство одного и многого.

Продукт как одно содержит в зародыше общественный характер производства (номенклатурная форма потребительной стоимости), как неполноценную абстракцию. Продукт как многое потенциально содержит частный характер производства (товарная форма потребительной стоимости), тоже как неполноценную абстракцию.

И та и другая стороны производства (частная и общественная) могут актуализироваться во времени и в пространстве. Для одной страны на определенном историческом этапе актуальнее оказывается общественный характер производства. В другой стране на ином историческом отрезке актуализируется частный характер производства. Например, для стран Запада в конце 19 — начале 20 вв., вследствие возникновения крупного машинного производства, актуализировалась

общественная сторона производства. В СССР в конце 20 века, в условиях перехода к информационной экономике, актуализировалась частная сторона производства (и потребления).

Во-вторых, основное противоречие капитала своей второй стороной имеет частную форму присвоения, а основное противоречие плана — общественную форму присвоения. Как совместить эти, казалось бы, несовместимые утверждения?

Частная форма присвоения означает, что единый продукт «рассыпался» на отдельные «осколки», которые сначала являются товарами, а потом капиталами. Эти «осколки» связываются в единый процесс производства и потребления посредством торговли, которую ведут между собой капиталисты.

Общественная форма присвоения означает, что продукт не «рассыпался», а наоборот, собран воедино. Это собранный воедино продукт выступает сначала как номенклатура, а затем как план. В условиях капитализма «осколки» надо «собрать» воедино, а в условиях плана наоборот, единый продукт надо разложить на «осколки». Это разложение осуществляет бюрократия в ходе планирования.

Если в процессе производства и потребления доминирует частная сторона, а общественная оказывается на втором плане, то основное противоречие капитала не обостряется и капитализм процветает. Преимущественно частному характеру производства соответствует частная форма присвоения. Это означает, что, торгуя между собой, частные собственники в целом успешно складывают «осколки» продукта в единый процесс производства и потребления.

Однако, если в процессе производства и (потребления) начинает доминировать общественная сторона, частная форма присвоения ей не соответствует и капитал переходит в план.

Точно так же, если в процессе производства и потребления доминирует общественная сторона, то основное противоречие плана не обостряется и плановая экономика для всех привлекательна. Преимущественно общественному характеру производства соответствует общественная форма присвоения. Это значит, что бюрократия планируя, не только точно регулирует общие параметры воспроизводства, но и более — менее успешно доводит до каждого трудящегося модные и качественные продукты и услуги.

Если же в процессе производства и потребления начинает доминировать частная сторона, общественная форма присвоения перестает ей соответствовать и план переходит в капитал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е — М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. — С. 71.
2. Миропольский Д.Ю. «Евразийский» способ производства: специфика движения продукта // Вопросы политической экономии, 2019, №1. — С. 94–101.
3. Миропольский Д.Ю. Исходное определение евразийского способа производства // Евразийский процесс и цифровая трансформация хозяйственных систем: сборник научных статей по итогам научно-исследовательской конференции профессорско-преподавательского состава факультета экономики и финансов СПбГЭУ 16 апреля 2019 г. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2019. С. 11–14.

Молонова Аюна Владимировна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Котляров Сергей Леонтьевич

к.э.н., генеральный директор ООО «Интермар»

e-mail: aynamol@mail.ru

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ

В данной статье изучено формирование международных транспортных коридоров, выступающих в виде интеграционных инициатив на пути развития логистической инфраструктуры.

Ключевые слова: логистическая инфраструктура, международные транспортные коридоры.

Molonova Ayuna Vladimirovna,

Assistant professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

Kotlyarov Sergey Leontievich,

Ph.D, Director of Intermar LLC

INTEGRATION INITIATIVES IN THE LOGISTICS INFRASTRUCTURE: FORMATION OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS

This article examines the formation of international transport corridors, which at the same time act as integration initiatives for the development of logistics infrastructure

Key words: logistics infrastructure, international transport corridors.

Исторически сложилось, что транзитный потенциал России является вектором внешнеторгового и внешнеполитического развития, на современном этапе транзитный вектор страны трансформировался и интегрировал в себе все элементы логистической инфраструктуры, которые в свою очередь и формируют современную систему международных транспортных коридоров.

Для реализации интеграционных инициатив в виде высокотехнологических транспортных систем создаются современные концепции и стратегии, «дорожные карты» глобальных объединений, в том числе и Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), в рамках которых разрабатываются ряд мероприятий для получения положительных результатов деятельности логистической инфраструктуры страны в целом.

В 2013 году «выстрелил» китайский проект «Один пояс — один путь», участием в котором заинтересовался весь мир, Россия в то же время начинает проявлять интерес с точки зрения транспортного потенциала проекта.

Развитие таких маршрутов Экономического шелкового пути (ЭШП) и Морского шелкового пути XXI в., а также международных транспортных коридоров «Восток-Запад», «Север-Юг», Приморье-1 и Приморье-2 способно улучшить сообщение между ЕАЭС и примыкающими к Союзу странами, привлечь иностранные инвестиции, увеличить транзитный грузопоток между Китаем и ЕС, а также повысить уровень и качество жизни населения регионов страны, по которым будут проходить актуальные транспортные маршруты.

Таблица 1

Наиболее значимые для России Международные транспортные коридоры

МТК	Путь	Комментарии
Восток — Запад	Маршрут: Китай — Казахстан — Каспийское море — Азербайджан — Грузия — Турция/ Черное море — Европа	В основе создания является формирование и развитие единой железнодорожной логистической инфраструктуры России, также является целью эффективное взаимодействие с евроазиатскими участниками ВЭД

МТК	Путь	Комментарии
Север — Юг	Маршрут: Санкт-Петербург — Мумбаи	На данном маршруте существуют некоторые недостатки, а именно отсутствие сквозного ж/д маршрута между Ираном и Азербайджаном, также отсутствует линейный контейнерный сервис между Индией и Ираном и прочее.
Приморье-1	Маршрут: Харбин — Гродково — Владивосток/Находка/Восточный — порты АТР	Сокращает транзитное время; стоимость доставки оптимальная; содержит прямой морской линейный сервис.
Приморье-2	Маршрут: Хуньчунь — Краскино — Посьет/Зарубино — порты АТР	Создан для развития транспортно-логистической инфраструктуры и для совершения трансконтинентальных транзитных пассажиро и грузоперевозок

Как мы видим из таблицы 1 у рассмотренных транспортных маршрутов огромная транзитная загрузка и привлекательность, которые выявляют конкурентные преимущества перед альтернативными МТК.

Транспортная инфраструктура международных транспортных коридоров Приморье-1 и Приморье-2 на данный момент практически функционирует на 100%, технологическая схема перемещения транзитных грузов в данных коридорах работает в полной мере. Данные по грузоперевозкам МТК «Приморье-2» в 2020 году говорят о том, что объем вырос почти на 65% по сравнению с прошлым годом, а в планах к 2030 году объем может вырасти до 15 млн. тонн контейнерных грузов. Также в рамках развития данных проектов государственные органы в сфере таможенного дела еще в 2019 году провели ряд мероприятий, нацеленных на дальнейшее благополучное транзитное перемещение товаров по этим двум транспортным коридорам, также они упростили процедуру таможенного оформления документов, что привело к сокращению временных и, следовательно, финансовых затрат при прохождении грузов через таможенную границу ЕАЭС [2].

Влияние инфраструктурных факторов на объем грузопотока МТК. На основании научных исследований в области развития логистической инфраструктуры можно выделить следующие факторы изменения

параметров грузопотока в макрологистической системе [1], следовательно, факторов, влияющих и на объем грузопотока международных транспортных коридоров:

- экономические;
- социальные;
- политические;
- технологические.

Инфраструктурные факторы по данным исследования относятся к экономической группе и отражаются, в том числе на двух важных для развития МТК, показателях: количество таможенных инфраструктурных объектов и пропускной способности этих объектов [1]. При фиксации данных показателей следует учитывать динамику развития системы двухсторонних отношений, потенциал российской же стороны следует учитывать как объекта отдельного государства нежели в совокупности с другими странами интеграционного объединения (ЕАЭС), соответственно двухсторонние отношения могут рассматриваться и с государствами-членами Союза.

На данный момент в России сформирована и в целом полностью функционирует система МТК, где большая часть системы конечно же связана со странами-участниками Союза, а это в свою очередь обеспечивает транспортно-экономические связи с третьими странами и является также положительной стороной для развития логистической инфраструктуры нашей страны.

Если говорить о развитии таможенных инфраструктурных объектов, в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года одной из целей является переход от электронной таможни к таможне интеллектуальной, что отражается в Плане мероприятий на период 2021–2024 годов Стратегии некоторыми пунктами:

1. Разработка и реализация перспективной модели «интеллектуального» пункта пропуска (по видам транспорта).
2. Создание условий для формирования единой системы транзита.
3. Совершенствование таможенной инфраструктуры, тылового и социального обеспечения.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы, что у логистической инфраструктуры России неограниченный транзитный потенциал, стоит только правильно оценить возможности и распределить финансовые ресурсы на развитии этого направления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шульженко Т.Г., Молонова А.В., Новицкая В.Д. Формирование предиктивных аналитических моделей развития логистической инфраструктуры // Актуальные проблемы экономики и менеджмента — 2020. — № 3(27). — С. 170–181.
2. МТК «Приморье-1» и «Приморье-2». Тенденции и развитие [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://novelco.ru/press-tsentr/mtk-primore-1-i-primore-2-tendentsii-i-razvitiie/> (Дата обращения — 30.03.2021)
3. Концепция развития МТК «Приморье-1» и «Приморье-2»
4. Аналитический доклад «Анализ существующих МТК, проходящих через территории государств-членов» / Департамент транспорта и инфраструктуры.

Мясникова Людмила Анатольевна

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: mjasnikowal@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: НА ЧЬИ ИНТЕРЕСЫ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ?

В статье рассмотрены основные образовательные тренды, реализуемые в России, которая продолжает следовать в мировом форваторе. Проводимые реформы образования характеризуются непоследовательностью и противоречивостью. Возникающие проблемы требуют адекватной оценки и корректировки действий. Реформирование образования должно служить общественным целям и задачам, обеспечивая динамику развития и соблюдение интересов ключевых участников.

Ключевые слова: образование, тренд, развитие, высшая школа, интересы, мягкие навыки, жесткие навыки, цифровой паспорт компетенций.

Myasnikova Lyudmila Anatolyevna

Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

EDUCATION TRENDS: WHOSE INTERESTS SHOULD WE FOCUS ON IN ORDER TO ACHIEVE DEVELOPMENT GOALS?

The article considers the main educational trends implemented in Russia, which continues to follow in the world forvator. The ongoing education reforms are characterized by inconsistency and inconsistency. The problems that arise require an adequate assessment and adjustment of actions. Education reform should serve public goals

and objectives, ensuring the dynamics of development and respect for the interests of key stakeholders.

Key words: education, trend, development, higher school, interests, soft skills, hard skills, digital passport of competencies.

В современной образовательной системе сталкиваются интересы государства, личности, общества, бизнеса, рынка труда и собственно образовательных учреждений, которые, в свою очередь, обеспечивают их баланс на основе высокого качества образования и реализации запросов всех участников. Центральный интерес государства связан с формированием благоприятных условий, обеспечивающих его функционирование, выживание в экстремальных условиях, динамичное и устойчивое развитие. Однако в либеральной парадигме ключевым становится вопрос о том, чьи интересы реализует государство.

Россия уже давно стала частью глобального мира и участником процесса глобализации образования, при котором подверглись унификации образовательные системы различных стран и произошло превращение образования в одну из сфер бизнеса. Происходящие изменения продолжают вызывать серьезные опасения.

Распространение Болонской системы отрицательно сказалось на качестве образования и усилило расслоение общества. Даже Всемирный банк, выступивший ранее спонсором изменений в образовании, признал отрицательные результаты внедрения данной системы, что привело к снижению темпов развития мировой экономики и общества в целом. Продолжая инерционное движение, система постоянно усиливает бюрократическую нагрузку, расширяет участие в рейтингах, внедряет сомнительные системы аттестации, начиная с обучающихся и заканчивая ректорами вузов.

Высшая школа в полной мере столкнулась с последствиями отказа от системной работы с учениками школ по передаче знаний, особенно в старших классах. Внедрение школьного ЕГЭ действительно расширило возможности поступления абитуриентов из регионов в ведущие вузы Москвы и Санкт-Петербурга, но тем самым лишило эти же регионы перспектив на получение высококвалифицированных кадров, ввиду их нежелания выпускников возвращаться домой после окончания вузов. Последовавшее увеличение бюджетных мест региональным вузам свидетельствует о признании и этой ошибки. Так, в ходе приемной кампании 2020 года 84% дополнительных бюджетных мест из 11 433 были

переданы региональным вузам [5]. Вместе с тем, далеко не все региональные вузы смогли физически пережить период слияний и поглощений. Особенно остро это проявилось в ситуации с региональными педагогическими вузами. Удивляет неожиданное прозрение, что сбалансированному пространственному развитию страны мешает чрезмерная концентрация научных и образовательных ресурсов в Москве и Санкт-Петербурге, где находится более 200 вузов или более четверти всей системы высшего образования. Очевидно, что этого не понимал только Минобрнауки, когда на протяжении долгих лет последовательно уничтожал систему региональных вузов. Теперь спохватились и доработали механизм распределения бюджетных мест. Однако это не даст эффекта без новых и привлекательных рабочих мест для выпускников вузов в регионах. Пока можно признать, что росту привлекательности региональных вузов в приемную кампанию 2020 года существенно поспособствовала только ситуация с пандемией коронавируса.

Главным отрицательным результатом введения ЕГЭ и новых образовательных стандартов стало ухудшение уровня подготовки школьников. Натаскивание на экзамен и навык механического воспроизведения заготовленных ответов убивает способность, а главное, желание думать и находить творческие пути решения задач. Несмотря на то, что корни проблемы закладываются еще в средней школе, результаты ярко проявляются как в высшей школе, так и на рынке труда. Основные претензии работодателей касаются пассивности и отсутствия креативности у выпускников вузов. Для работодателя важны не только освоенные профессиональные компетенции, но и «горящие» глаза и желание работать. Молодые специалисты в массе своей не хотят проявлять инициативу и брать на себя ответственность, предпочитая быть только исполнителями.

К снижению качества образования приводит сокращение контактной работы со студентами. Да, опросы выпускников показывают запрос на увеличение активных методов обучения (кейсов, деловых игр и пр.), основанных на реальных событиях и проектах. Однако использование активных методов требует большего количества аудиторных часов, чем традиционные виды занятий. Результатом является фрагментаризация знаний и подобные тенденции не случайны. Можно говорить о популярном либеральном образовательном тренде — модели Liberal Arts, базовым принципом которой является отказ от классических занятий в пользу самостоятельного изучения с последующим

обсуждением в группе с преподавателем. По мнению адептов данной модели, только так можно освоить «компетенции XXI столетия: умение быстро переучиваться, умение учиться в течение жизни, умение работать в команде» [9]. Возможно, в области литературы и искусства это правильно. Сначала надо самому ознакомиться с произведением, чтобы в дальнейшем обсуждать в группе, но как быть с естественными и точными науками? Только либеральным заказом на самом высоком уровне можно объяснить запущенную реорганизацию структуры ведущего университета России в угоду интересам узкого круга лиц [7].

По сути данная либеральная модель заложена в основу концепции образования «2+2+2». Возникает резонный вопрос, что же является целью образовательного процесса: получение высококвалифицированных профессиональных кадров с гибким мышлением или кадров, умеющих адаптироваться, но обладающих поверхностными знаниями и умениями. Можно ли быстро переучиться ничему до этого всерьез не научившись? Это уже разговор о следующем модном тренде в образовании — *soft skills* (гибкие навыки) и *hard skills* (жесткие навыки). Почему-то теперь принято считать, что классическое образование не может отвечать современным вызовам, а развивать «мягкие» навыки следует специально, путем изучения соответствующих дисциплин. Никто не спорит, что взаимодействовать с обществом и отдельными людьми, обладать персональной эффективностью, в том числе критическим, креативным и системным мышлением, должен любой образованный человек. Эти навыки прекрасно приобретаются путем изучения базовых и профессиональных дисциплин, а также в процессе прохождения практической подготовки. Продвигая исключительно *soft skills* как компетенции будущего, надо быть готовыми к тому, что у инженера-строителя станут рушиться мосты, у физика-ядерщика взрываться реакторы и т. п. Следовательно, важнейшим является соотношение жестких и гибких навыков, при этом в каждой профессии оно должно быть различным. При желании требуемые навыки можно развить за границами профессии и самостоятельно. Однако сложившегося эгоиста трудно научить эмпатии, начинать надо с колыбели.

Существует в современном мире и проблема излишних компетенций. Именно это позволило в 1990-е годы бывшим советским инженерам переквалифицироваться и стать, например, успешными бухгалтерами, а физикам и математикам легко удалось завладеть банковской сферой. Добиться баланса компетенций крайне не просто.

В настоящее время все чаще стали появляться на рынке труда кандидаты с чрезмерно высоким уровнем квалификации. Нестабильная среда вынуждает оставшихся без работы специалистов предлагать себя на вакансии ниже своего уровня или в компании меньшего масштаба, что ставит самих «overqualified» кандидатов и кадровые службы в затруднение.

Министерство просвещения уже ведет работу по закреплению правового статуса цифрового паспорта компетенций (Skills Passport), который станет дополнительным документом к диплому СПО. Даже если поверить, что идея зародилась у соотечественников из АНО «Агентство развития профессионального мастерства» [2], то эксперимент по проведению демонстрационного экзамена по мировым стандартам WorldSkills на протяжении нескольких лет подчеркивает следование глобальной тенденции. Диплом уже признается анахронизмом, а теоретические и практические навыки, по мнению инициаторов идеи, можно получить и на онлайн-курсах. В системе СПО, вместе с тем, всегда были экзамены по профессиональному мастерству, которые можно сейчас проводить в демонстрационном формате с участием работодателей. Стремление к введению паспорта компетенций и для выпускников вузов обосновывается трудностями при трудоустройстве после окончания обучения. Но паспорт компетенций не сможет изменить ситуацию с низким спросом на рынке труда, отсутствием прямой зависимости заработной платы от уровня образования и пр. Опыт создания профессиональных стандартов демонстрирует как далеко оказывается замысел от реального воплощения [6, с. 81].

Следующий образовательный тренд — переход на индивидуальные образовательные треки. Хорошая идея разбивается о реальную практику, имеющую экономическую подоплеку. Вузы под прессом финансовых ограничений вынуждены укрупнять группы, что ставит индивидуализацию обучения под сомнение. Подобную «массовую индивидуализацию» еще можно представить в бакалавриате, а в магистратуре уже с трудом. В условиях, когда индивидуальный образовательный трек (траектория) реализовывался в группах от 10 человек, можно было реально выстраивать процесс обучения с ориентацией на отдельные сегменты рынка, но это уже в прошлом. Конечно, те вузы, которые работают в «особых условиях», могут себе позволить и группы по 6 человек (как факультет свободных искусств и наук СПбГУ), но это исключение из правил.

В Совете Федерации прозвучал призыв к Минобрнауки, что «надо уже остановить реформаторский зуд» [5], но в реальности этого можно добиться путем персональной ответственности за проводимые реформы, а главное — их продуманности. Именно непродуманность действий приводит к необходимости постоянных «инноваций», скрывающих допущенные просчеты. Законодательные власти РФ декларируют, что «система высшего образования страны должна быть стабильной и в хорошем смысле консервативной», а на практике — раж постоянного обновления.

На всех уровнях образования одна проблема — бесконечная и бессмысленная «бумажная» работа, отвлекающая педагогов и преподавателей от основной деятельности. Работа в аудитории (классе) становится для них приятным бонусом. В основном вся «непрофильная» бюрократическая нагрузка — это «самодеятельность» местных органов власти и администраций учреждений [4]. Кроме оправдания своего существования, это еще и культивируемое недоверие, которое унижает профессиональное достоинство и снижает авторитет педагога. Отсюда повсеместные случаи публичного унижения школьных учителей с выкладыванием сцен насилия в интернет. Пока это широко не затронуло высшую школу, но лиха беда начало.

Остается надеяться, что принятый 18 декабря 2020 года Минпросвещения России документ «О снижении документационной нагрузки учителей», изменит ситуацию хотя бы в общем и среднем образовании. Показателен также способ решения проблемы высокой нагрузки на учителей. Госдума предлагает запретить совместительство для социально значимых профессий, в частности учителей и врачей [3]. Следовательно, обострится ситуация в этих сферах деятельности с доходами работающих и возрастет кадровый дефицит.

В настоящее время ведущие университеты страны формируют планы развития, ориентируясь на программу поддержки вузов «Приоритет-2030», предусматривающую формирование специальных консорциумов с другими университетами и научными организациями. Данная программа опять кардинально меняет подходы к оценке качества научных результатов: основой станет независимая экспертиза специалистов из соответствующих отраслей экономики и областей науки, а также будет оцениваться вклад университетов в развитие регионов. Всего в РФ около 20% вузов устойчиво получали финансирование по различным программам. Парадоксально, что планы еще

не реализованы, а Минобрнауки делает разворот и провозглашает первоочередной задачей сокращения разрыва между вузами-лидерами и теми, которые не участвовали в программах развития [1]. Вузы-лидеры могут надеяться только на точечную помощь, а главная задача — подтянуть региональные отраслевые вузы.

Резюмируя вышесказанное, ловишь себя на мысли, что о студентах как-то забыли в пылу реформирования. Никто не учитывает, что для выживания и оплаты обучения более 60% студентов российских вузов вынуждены совмещать учебу и работу, причем почти половина (44%) работает не по будущей специальности, а ради денег [8]. Вопрос о достойной стипендии, стимулирующей обучающегося к высоким результатам и дающей хотя бы прожиточный минимум, не поднимается. Именные стипендии и образовательные гранты ситуацию в этой сфере не меняют.

Происходящее в образовании и не только свидетельствует, что З.Фрейд был прав, говоря «русские как вода, которая наполняет любой сосуд, но не сохраняет форму ни одного из них». Не стоит думать, что происходящее реформирование принимается на веру, изображать толпу в «Голом короле», как у Андерсена, скоро надоест, со всеми вытекающими из этого последствиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеев Д. Труд платежом красен: что ждет российских педагогов и учащихся [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://iz.ru/1142320/dmitrii-alekseev/trud-platezhom-krasen-chto-zhdet-rossiiskikh-pedagogov-i-uchashchikhsia?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения 27.03.2021).

2. Герасимова Е. В России появится еще один документ об образовании [Электронный ресурс] // Режим доступа: ng.ru/education/2021-03-03/8_8094_document.html (дата обращения 15.03.2021).

3. Игнатова О. Совмещению не было предела [Электронный ресурс] // Режим доступа: rg.ru/2021/03/18/vracham-i-uchiteliam-predlozhili-zapretit-zakryvat-bolshe-odnoj-stavki.html (дата обращения 19.03.2021).

4. Колесникова К. Перегрузка или перезагрузка? [Электронный ресурс] // Режим доступа: rg.ru/2019/02/18/kogda-uchitelej-izbaviat-ot-beskonechnoj-i-bessmyslennoj-bumazhnoj-raboty.html (дата обращения 10.01.2020).

5. Корнеева А., Мищенко Е. «Надо уже остановить этот реформаторский зуд» [Электронный ресурс] // Режим доступа: indicator.ru/humanitarian-science/nado-uzhe-ostanovit-etot-reformatorskiy-zud.htm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (Дата обращения 17.03.2021).

6. Мясникова Л.А. Общество и образование в условиях инновационного развития: актуальные тренды и противоречия // Трансформация непрерывного образования:

теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний. К десятилетию института магистратуры. Под ред. И.А. Максимцева, А.Н. Петрова, Л.В. Хоревой. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2017. — С. 76–82.

7. Савицкая Н. Петербургский университет «лопнул» от масштабности Кудрина [Электронный ресурс] // Режим доступа: ng.ru/education/2021-03-03/8_8094_spb.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 15.03.2021).

8. Сидоренко Е. Книги на полку: студенты выбирают деньги вместо знаний [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/968235/elena-sidorenko/knigi-na-polku-studenty-vybiraiut-dengi-vmesto-znaniy> (дата обращения)

9. Ученые СПбГУ передадут в правительство предложения о развитии Liberal Arts в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: spbgu.ru/news-events/novosti/uchenye-spbgu-peredatut-v-pravitelstvo-predlozheniya-o-razvitiy-liberal-arts-v (дата обращения 02.03.2020).

Никитина Татьяна Викторовна

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: t_nikitina2004@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВ И СОЗДАНИЯ ЭКОСИСТЕМ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В данной статье рассматриваются новые риски, связанные с цифровизацией деятельности финансово-кредитных институтов, создания экосистем. Проводится анализ макро- и микроэкономических факторов, влияющих на уровень и методы управления банковскими рисками в новых условиях создавшегося тренда.

Ключевые слова: банковские риски, цифровизация финансово-кредитных институтов, цифровая трансформация, банковские экосистемы.

Nikitina Tatjana Viktorovna,

Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

BANKING RISK MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF BANKS AND CREATION OF ECOSYSTEM: NEW APPROACHES AND TRENDS

This article examines new risks associated with the digitalization of the activities of financial and credit institutions, the creation of ecosystems. The analysis of macro-

and microeconomic factors affecting the level and methods of banking risk management in the new conditions of the emerging trend is carried out.

Key words: banking risks, digitalization of financial and credit institutions, digital transformation, banks ecosystems.

Управление банковскими рисками является основой банковской деятельности. Однако, современные банки все больше сталкиваются с тем, что традиционные методы управления рисками должны быть трансформированы и модернизированы вследствие изменения характера проводимых банковских операций. Одной их важнейших тенденция современного банкинга является цифровизация, являющаяся для финансово-кредитных учреждений ключевым аспектом выживания и конкурентоспособным преимуществом в условиях жёсткой конкуренции с другими институтами и финтех-компаниями. Игнорирование цифровой трансформации банковскими институтами, неспособность переориентации бизнеса в соответствии с требованиями клиентов грозит обернуться для таких игроков потерей рынка.

Таким образом, именно цифровизация, и как следствие трансформация бизнес-процессов современного банка, а также создание банковских экосистем, являются одними их самых популярных тенденций в сфере развития финансово-кредитных учреждений как на глобальном, так и национальном, и даже региональном уровнях. В соответствии с этим трендом, в значительной степени меняются и сами операции кредитных учреждений, и как следствие, характер рисков, принимаемых на себя банками.

В современных условиях большое значение приобретает обеспечение экономической безопасности отдельной банковской организации, которая должна рассматриваться неотрывно от национальной экономической безопасности, учитывая воздействие внешнеполитических и макроэкономических факторов, динамику валютного курса и мезоэкономических детерминант [1, С. 14]

Далее обратимся к основным показателям развития российского банковского сектора в сложных макро- и микроэкономических условиях, обусловленных в том числе и влиянием пандемии, вызванной COVID-19.

1. Стремительный рост активов банковского сектора с 6% в 2019 году и 11,6% в 2020 году связан с долговым финансированием дефицита

бюджета и с принятыми мерами поддержки экономики в связи с коронавирусной инфекцией*.

2. Замедление темпов прироста розничного кредитования. 12,8% в 2020 году по сравнению с 17,4% в 2019, и с 20,9% в 2018**.

3. Активный рост корпоративного кредитования. Рост объемов банковского портфеля кредитов юридическим лицам в 2020 году составил 9,2%, что на 4,2% больше, чем за 2019 год. Причиной роста является поддержка предпринимателей в условиях пандемии, а также снижение ключевой ставки.

4. Стабилизация ситуации с отзывом банковских лицензий в 2020 году, что также можно связать с пандемией. За 2020 год было отозвано лишь 16 лицензий у кредитных организаций и НКО (28 в 2019 году, 60 в 2018) и 42 организаций лишились лицензии добровольно.

Таким образом, в данных макроэкономических условиях в настоящее время российские банки проводят обширную цифровизацию бизнес-процессов. Наиболее затронутыми являются следующие сферы бизнеса: робо-консультирование, технология страхового сектора, краудфандинг, P2P-кредитование, блокчейн и криптовалюты, платежи, кредитование и банковские технологии, мобильные финансовые услуги, управление финансами и счетами, денежные переводы [3, С. 76].

Анализируя вышеобозначенные технологии, мы можем сделать вывод, что внедрение и развитие цифровых банков в значительной степени влияет на индустрию финансового посредничества в сторону прозрачности, доступности и разумного управления затратами на ведение бизнеса. Конечно же, не все цифровые банки станут преуспевающими и прибыльными, но они с уверенностью формируют новый тренд в банковской индустрии, опережая своих конкурентов.

Интересным является также тот факт, что для потребителя — физического и юридического лица — российская банковская система является более гибкой, чем европейская. Коммерческие банки активно конкурируют между собой в финтех-сегменте с построением финансовой экосистемы и предлагая своим клиентам продвинутое ИТ-решения, зачастую основанные на технологиях искусственного интеллекта (например, настроенные под конкретного пользователя

* Официальный сайт ЦБРФ.

** Там же.

предложения финансовых услуг, переводы с помощью голосовых помощников, биометрическая аутентификация) [5, С. 399].

Однако, следует отметить, что не все банки с одинаковой скоростью могут внедрять цифровые технологии. Что мешает современным банкам широко и быстро стать цифровыми? Назовем несколько причин: 1) накопленная консервативность систем, определяемая спецификой каждого конкретного банка, а также 2) жесткие регламенты и ранее сформированные ИТ-инфраструктуры, отличающиеся малой гибкостью и сложностью интеграции с новыми прогрессивными решениями. Для перехода к небанкам необходимо не просто заменить фактические отделения на онлайн-платформу, но и обеспечить высокий уровень доверия клиента к таким банкам, повысить финансовую грамотность населения, наладить бесперебойную работу технологического оснащения. Также необходимо разработать соответствующую нормативно-правовую базу, порядок и условия лицензирования деятельности цифровых банков в Российской Федерации [6, С. 61].

В соответствии с нормативными и правовыми документами Банка России следует выделять основные банковские риски: кредитный, рыночный, риск ликвидности, процентный, операционный, правовой, риск потери деловой репутации, стратегический и т. д. [7, 145]. Как процессы цифровизации могут повлиять на эти риски? Рассмотрим подробнее отрицательное воздействие для социально-экономической жизни общества в целом:

- сокращение рабочих мест и увольнение специалистов в масштабах всей страны, а также необходимость их переподготовки.
- увеличение количества спекулятивных потребителей финансовых услуг, что может привести к перегреву рынка и недобросовестной конкуренции;
- увеличение случаев цифрового мошенничества;
- пиратская деятельность по распространению вредоносного контента.

Таким образом, использование цифровых технологий в банковской сфере имеет не только преимущества, но и теоретически способно привести к возникновению ряда новых рисков. Рассмотрим факторы их возникновения и вытекающих из них рисков:

1) несовершенство и неподготовленность базы нормативно-правового регулирования по контролю и обеспечению безопасности и стабильности процессов цифровизации может вызвать риски, связанные

с незащищенностью собственности, отсутствием независимого суда и процедур институционального регулирования процессов цифровизации;

2) рост количества злоупотреблений технологиями, связанными с проведением цифровых сделок, а также незаконное использование чужих объектов интеллектуальной собственности. Значимость данной группы рисков доказывает стремительный рост киберпреступности, которая может выражаться в атаках на мобильные гаджеты, взлом финансовых приложений и платежных систем;

3) ряд сопутствующих рисков, способных возникнуть вследствие модернизации уже существующих технологий, а также создания новых бизнес — моделей. Наиболее яркие примеры подобных рисков можно наблюдать на криптовалютном рынке, реализуемого на базе цифровой технологии блокчейн.

Следует отметить важнейшую тенденцию в управлении банковским рисками — появление и роль так называемых климатических рисков, реализация которых в последнее время наблюдается не только в финансовой сфере, но и в экономике в целом. Косвенными каналами проявления климатических рисков через макроэкономический сектор следует рассматривать: кредитные риски, риск ликвидности, рыночный и операционный риск.

Операционные риски также могут оказать существенное влияние на функционирование кредитных организаций, так как реализуются в следствие нарушений внутренних процессов, действия сотрудников и технических систем, а также внешних событий. Банк России в данном контексте уделяет существенное внимание киберрискам, которые возникают под воздействием нарушения работы информационных систем (технические сбои, мошеннические атаки и т. д.).

В настоящее время для любого банка необходимо в первую очередь определиться с четкой стратегией дальнейшего развития. Именно в ней необходимо учесть все риски, которым подвержен банковский бизнес. Актуальными для российских банков наряду с двумя основополагающими моделями развития (банк-монолайнер и традиционный универсальный банк) является третья — банк, развивающийся в парадигме экосистемы. Это модель развития банка, в которой фокус делается на развитии экосистемы. Последние 10 лет крупнейший банк России Сбербанк стал приобретать цифровые компании, предоставляющие небанковский сервис.

Можно видеть, что все усилия Сбербанка в последнее время направлены на трансформацию в универсальную технологическую компанию, что позволит ему конкурировать не только с кредитными организациями, а с Alibaba, Amazon и Google.

Таким образом, банк создал экосистему, в которой является собственником технологической платформы в окружении производителей товаров и услуг. В рамках данной платформы проводится анализ поведения клиентов на основании огромного массива имеющихся данных и информации, позволяющей формировать для них совершенное предложение. Возникает вопрос управления рисками данной экосистемы и это сейчас один из важнейших дискуссионных моментов как для самой корпорации, так и для органов банковского надзора.

Так, например, Сбербанк создал интегрированную систему управления рисками, в масштабах всей группы. Это означает, что все субъекты экосистемы находятся в единой системе управления рисками.

Создание подобной системы управления рисками сопряжено с множеством проблем, так большое количество участников бизнес-экосистемы находятся на начальном этапе развития, из чего следует, что сложные механизмы риск-менеджмента могут не соответствовать масштабам их деятельности и зачастую не оправданы. При реализации данной системы риск-менеджмента в свою очередь могут также возникнуть риски:

1. Налоговый риск.

Согласно экономической теории, налоги с доходов и имущества компаний выполняют не только фискальную, но и регулирующую функцию, стимулируя, так и дестимулируя некоторые виды бизнеса. Как показывает практика, наиболее удобный режим налогообложения, как правило, получают высокотехнологичные и прогрессивные виды деятельности, и, напротив, менее благоприятный — традиционные модели.

2. Стратегический и бизнес-риск.

Успешная экосистема постоянно находится в росте, который может быть как органическим, так и неорганическим (через слияния, поглощения). Именно второй вариант часто может приводить к возникновению стратегических и бизнес-рисков. Например, текущий бизнес может оказаться ущемленным по причине снижения к нему внимания от руководства.

3. Комплаенс-риск.

Расширение бизнеса в виде экосистем вызовет большой интерес со стороны регулирующих органов. Со стороны государства необходимо

проверить стратегию экосистемы на предмет ее соответствия правилам честной конкуренции и соблюдения антимонопольных законов. Это говорит о необходимом внимании к соблюдению экосистемами действующего законодательства.

4. Технологический риск.

Сущность конкуренции между экосистемами заключается в соревновании их технологических решений, и в конечном итоге за потребителя. Однако, не всегда технологии смогут заинтересовать клиента или окажутся в проигрыше с конкурентом, который уже сработал на опережение.

5. Киберриск и репутационный риск.

Нельзя недооценивать эти виды рисков в условиях жесткой конкуренции. Речь идет о получении конкурентами или кибермошенниками конфиденциальных данных.

6. Конкуренция с сильнейшими экосистемами.

Таким образом, мы попытались взглянуть на банковские риски нового поколения. Это лишь некоторые примеры основных видов рисков экосистем. На практике их возникает гораздо больше. Необходимо тщательно следить за процессом становления экосистем. В связи с тем, что это еще относительно новый тренд для сферы финансов-кредитных организаций, появление новых рисков станет неизбежностью. Проблема усугубляется отсутствием накопленного опыта даже со стороны иностранных банков, так как именно российский Сбер является на сегодняшний день создателем одной из самых успешных платформ в мире. Однако, очевидным является тот факт, что теория управления рисками экосистем станет новой частью теории управления рисками финансов-кредитных организаций и потребует тщательного изучения со стороны теоретиков, практиков и органов регулирования и надзора. Это позволит экосистемам переосмыслить подходы к управлению рисками, с целью успешного становления системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Анохина Е.М. Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация / Е.М. Анохина, Ю.В. Косов, В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. — 2016. — № 10. — С. 8–26.

2. О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе-апреле 2019 г. // Информационно-аналитический материал Банка России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cbr.ru/publ/bbs/> (дата обращения 24.12.2020)

3. Безсмертная Е.Р. Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденды / Е.Р. Безсмертная // Экономика и управление. — 2018. — №2. — С. 75–83.

4. Вертюк С.М. Определение приоритетных направлений развития цифровой экономики / С.М. Вертюк // Научные записки УНИИС. — 2016. — № 2. — С. 51–58.

5. Чеканова Т. Е. Риски российской банковской системы в условиях мирового кризиса и методы их нейтрализации / Т. Е. Чеканова // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — Т. 9. — № 3 (32). — С. 398–402.

6. Полянин А.В. Тенденции и прогнозы экономического роста для российской экономики: региональный аспект / А.В. Полянин, И.А. Докукина // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т.12. — №3. — С. 53– 63.

7. Лесных О.А. Оценка влияния кредитного риска на институциональную характеристику банковской системы Российской Федерации / О.А. Лесных, Ю.И. Якушева, Т.В. Никитина // Эпомен. — 2020. — № 40. — С. 149–166.

Петроя Андрей

Молдавская Экономическая Академия
Доцент, Др.экономики,
e-mail: petroia5@hotmail.com

Зубкова Елена

Молдавская Экономическая Академия
Аспирантка
e-mail: ezubcova@yahoo.com

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА БЮДЖЕТЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Цель данного исследования — представить ситуацию с государственными закупками в сфере здравоохранения с учетом факторов, которые могут повлиять на их эффективность. Примеры передового опыта, представленные в документе, подчеркивают тот факт, что государственные закупки могут способствовать закупкам с более выгодным соотношением цены и качества, причем не только в финансовом отношении, но и с точки зрения качества и инноваций.

Ключевые слова: бюджет, здравоохранение, государственные закупки, инновация.

PetroiaAndrei

ZubcovaElena

IMPACT OF INNOVATIVE PUBLIC PROCUREMENT ON HEALTH BUDGETS

The purpose of this study is to present the situation in public procurement in the field of health care, taking into account the factors that may influence their performance.

The examples of good practices presented in the paper emphasize that public procurement has the potential to contribute to purchases with a better value for money, not only in financial terms, but in terms of quality and innovation.

Key words: budget, health care, public procurements, innovation.

1. Введение

В современной экономике все больше товаров и услуг приобретается правительствами на рынке у частного сектора. От того, каким образом закупающие органы совершают закупки, зависит эффективность использования государственных средств. Убытки, возникающие в результате государственных закупок, сильно влияют на развитие инфраструктуры и на уровень оказания государственных услуг, что ведет к ухудшению деловой среды и снижает качество жизни граждан [4].

В связи с этим, стоит рассмотреть ситуацию в сфере государственных закупок в области здравоохранения как на уровне развитых европейских стран, так и в Республике Молдова, в частности; необходимо определить инновационные способы государственных закупок, используемых на международном уровне, которые могут быть переняты как положительный опыт в системе государственных закупок Республики Молдова [4].

В качестве источников информации были использованы документы, регулирующие процесс государственных закупок на международном уровне, такие как Соглашение о государственных закупках Всемирной торговой организации (ГАТТ), на европейском уровне — европейское законодательство, стратегии, планы действий, исследования, аналитические документы, отчеты о ходе государственных закупок и взаимодействии с деятельностью по стандартизации в различных странах, опубликованные на веб-страницах международных, европейских учреждений, и другие источники по исследуемой тематике [7].

2. Закупки в европейском секторе здравоохранения

Практика закупок в этом секторе разнообразна: в некоторых странах все ещё используются крупные государственные закупки, а в других — меньше. Степень, в которой используются централизованные инновационные закупки, широко варьируется между странами.

1. Повышенный комфорт благодаря инновационным закупкам в больницах

Основной целью инновационного проекта по закупкам Esoquip, организованного польской больницей Суха Бескидзка, было улучшение температурного комфорта пациентов (жалюзи / шторы для уменьшения чрезмерного пребывания на солнце в здании, обращенном на юг). В рамках процедуры закупки было найдено решение для установки на внешней стороне жалюзей / рулонов, покрытых солнечными батареями, что также определяло самообеспечение энергией при нулевых эксплуатационных затратах. Проект был со-финансирован Европейской Комиссией.

2. Лучшее соотношение цены и качества благодаря выгодному аукциону

Новый бесплатный инструмент позволяет использовать подход, который в настоящее время благоприятствует использованию наиболее экономически выгодного тендера (MEAT), а не самой низкой цены. Он призывает организации-заказчики лучше подготовиться и рассмотреть любую процедуру государственных закупок. Используя этот инструмент, они смогут рассмотреть список даже с учётом критерия наивысшей цены (т. е. не по самой низкой цене). К ним относятся затраты и результаты, включая расчет жизненного цикла и затраты на техническое обслуживание или окончание жизненного цикла (сбор и переработка) покупки, что способствует более выгодному соотношению цены и качества.

3. Внедрение инноваций в больницы

Медицинская визуализация для оптимизации потоков медицинской помощи, организованная больницей Каролинска в Стокгольме, облегчает уточнение предложений, стимулы для инноваций и механизм оплаты со стимулами с течением времени.

4. Централизованные закупочные единицы

Централизованные отделы закупок либо ведут переговоры с поставщиками медикаментов и услуг для экономии государственных средств, либо через серию массовых или совместных заказов для нескольких больниц, чтобы повысить эффективность государственных закупок и повысить ценность. Примеры включают в себя:

Инновационное партнерство **Франции**: Resah, централизованное подразделение закупок во Франции, делает покупки от имени 150 больниц и домов престарелых, представив пример, где они использовали процедуру инновационного партнерства для система IS для телемедицины. Ресах подчеркнул, что этот контракт не должен быть слишком длинным из-за быстрого продвижения технического прогресса в инновационных устройствах по разумной цене.

В Ирландии в 2014 году был создан центральный орган по закупкам с четким мандатом на улучшение управления государственными расходами за счет широкого использования рынка и других данных о государственных закупках.

В Италии средняя экономия в 23% была достигнута путем создания скоординированной системы для определения потребностей и процедур сотрудничества в области закупок [12].

Европейские закупки. В рамках закупочной платформы Нарр, координируемой Resah и при финансовой поддержке Европейской комиссии, 20 европейских организаций здравоохранения участвуют в совместных закупках инновационных продуктов и услуг. На сегодняшний день партнерство разработало более 150 инновационных медицинских решений и приобрело их стратегию государственных закупок. Он включает в себя ранние исследования рынка и обеспечивает связь для различных компаний, в том числе малых и средних предприятий (МСП). Функциональное использование вместо технических спецификаций в тендерных объявлениях имело решающее значение в этом проекте.

Германия: Немецкая ассоциация закупок ЕКК, образованная 75 муниципальными больницами, создала профессиональную систему закупок, которая включала определение общих потребностей в закупках, анализ рынка и критерии определения качества. В результате, благодаря совместной покупке медицинских устройств, система позволила больницам значительно сэкономить.

Финляндия: Аналогичным образом, правительство Финляндии намерено заменить отдельные закупки лекарств и медикаментов для больниц с помощью 18 новых региональных центральных закупочных органов для достижения эффекта масштаба.

Словения: В Словении центральное закупочное подразделение Просиго отвечает за нужды больниц в рамках Министерства государственного управления. Это включает двухлетние рамочные соглаше-

ния с несколькими участниками, которые соответствуют критериям отбора для всех больниц.

Сотрудничество между Германией, Нидерландами и Австрией. Ввиду высоких затрат в медицинском секторе, необходимо дополнительное европейское сотрудничество для сокращения затрат на закупки за счет объединения опыта и ресурсов. Несмотря на различия, связанные с государственными закупками, существующие в юридической и юридической реализации здравоохранения, ЕКК (см. Выше) расширил свой ассортимент и теперь включает государственные больницы в Австрии и университетские больницы в Нидерландах. Цель состоит в том, чтобы добиться дополнительной экономии для всех участвующих органов и улучшить европейское сотрудничество в области закупок здравоохранения.

5. Общий инструмент закупок

На данный момент 24 страны ЕС участвуют в этой совместной программе закупок. Объединенный инструмент закупок, координируемый Европейской комиссией, содействует массовой закупке вакцин в случаях серьезных трансграничных угроз для здоровья. Система обеспечивает более справедливый доступ к пандемическим вакцинам, повышает надежность поставок и предлагает более сбалансированные и согласованные цены [7].

6. Стратегические закупки в здравоохранении

С точки зрения стратегических закупок в области здравоохранения политика Швеции является примером передовой практики. Правительство Швеции приняло национальную стратегию государственных закупок в области здравоохранения. Она направлена на то, чтобы помочь заказчикам делать стратегические закупки. Стратегия включает предложения относительно конкретных действий, которые имеют отношение к деятельности в области здравоохранения. Она включает в себя семь стратегических целей, в том числе «государственные закупки, характеризующиеся чувством ответственности перед окружающей средой». Эта цель предусматривает увеличение экологически чистых государственных закупок, особенно тех категорий товаров, которые оказывают значительное воздействие на окружающую среду. На разных этапах процесса государственных закупок следует учитывать проблемы экологии и перспективы жизненного цикла. Осуществление

и мониторинг национальной стратегии в области государственных закупок было поручено Национальному агентству по государственным закупкам — независимому органу, созданному в 2015 году, главная роль которого заключается в оказании эффективной поддержки закупающим органам в этой стране посредством руководящих принципов, учебных курсов и т. д.

6.1 Медико-социальные государственные закупки

Другим аспектом стратегических закупок являются так называемые медико-социальные государственные закупки. В этих случаях это предполагает использование государственных закупок для достижения медико-социальных целей, таких как социальная интеграция обездоленных людей и благоприятное состояние здоровья. Так, в Национальном плане действий 2015 года по устойчивым государственным закупкам Франция взяла на себя задачу включения медико-социальных аспектов как минимум в 25% государственных тендеров к 2020 году. Для достижения этой цели в Плане действий предусматривается запуск ряд действий, рекомендаций и средств коммуникации, предназначенных для повышения осведомленности среди заказчиков.

7. Государственные закупки на основе сотрудничества

Что касается государственных закупок на основе сотрудничества, Италия провела важную реформу по рационализации функционирования государственных закупок в области здравоохранения. Фрагментация системы государственных закупок (в Италии насчитывается около 36 000 организаций-заказчиков) является недостатком, обнаруженным во всех системах государственных закупок в странах ЕС.

В рамках анализа затрат Италия решила, что для 19 категорий товаров и услуг (в частности, в секторе здравоохранения) закупки должны совершаться группой «агрегирующих органов», которые состоят, главным образом, из центральных закупочных органов на национальном или региональном уровнях. Таким образом, могла быть решена проблема большого разброса цен между закупщиками (на уровне одного и того же региона разница в ценах на коронарные стенты составляла 300%). Благодаря этим мерам в 2015 году была достигнута существенная экономия: в среднем, она составила 23% для уже завершенных процедур государственных закупок, варьируя в диапазоне от 6% до 59%. Вовлеченные стороны внедрили систему

Рисунок 1 — Проблемы, возникающие из-за чрезмерной фрагментации государственных закупок

планирования и координации закупок для данной позиции товара, что также позволило получить видимые результаты.

8. *Оцифровка государственных закупок в сфере здравоохранения*

Оцифровывание государственных закупок в сфере здравоохранения облегчает мониторинг процедур в этой области и, следовательно, является важной частью государственных расходов. Реестры контрактов являются экономически эффективным инструментом управления контрактами и повышения прозрачности, целостности и качества данных. В этих реестрах хранятся оцифрованные договоры, их структурированные сводки, включая условия исполнения договора, способы доставки и последующие изменения. В некоторых странах предусматривается, что отсутствие публикации договоров в этих реестрах влечет за собой их недействительность. Эти реестры помогают организациям-заказчикам управлять своими контрактами и ведут к совершенствованию управления в сфере государственных закупок.

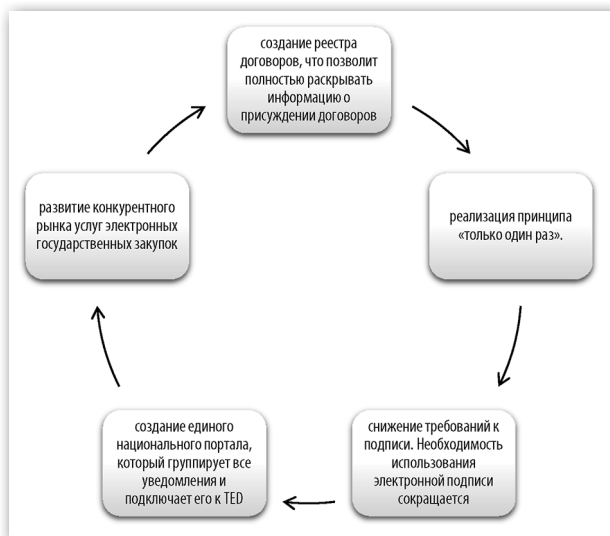

Рис. 2 — Примеры передового опыта в процессе оцифровки государственных закупок

В Португалии портал государственных закупок «Base18» позволяет осуществлять мониторинг государственных закупок и объёма расходов, а также разрабатывать статистику по типу закупок, выигранных процедур торгов [14].

Переход к электронным государственным закупкам дает возможность модернизировать систему государственных закупок в сфере здравоохранения.

3. Закупки в секторе здравоохранения Республики Молдова

Скандал с обманными тендерами в области здравоохранения и кризис лекарств, связанный с низким уровнем их управления в 2015 году, привели к признанию серьезных проблем в отечественной системе государственных закупок, в частности рисков, связанных с мошенничеством и коррупцией. В 2016 году Министерство Финансов разработало стратегию развития системы закупок на 2016–2020 годы, что является положением, введённым европейскими учреждениями в рамках подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Был создан Центр Централизованных Государственных Закупок

в области Здравоохранения (CAPCS), который функционирует отдельно от Агентства по Лекарственным Средствам и Медицинским Приборам (AMED), создано Агентство по Рассмотрению Апелляций, разработана и внедрена электронная система государственных закупок «Система e-Закупки», которая имеет техническую поддержку Европейский Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР). Цель состояла в том, чтобы внести вклад в более эффективную организацию процедур государственных закупок, обеспечить большую прозрачность путём укрепления потенциала гражданского общества в оценке и мониторинге использования государственных денег с помощью существующей передовой практики, а также содействовать диалогу между властями и организациями гражданского общества и исключить риски мошенничества и коррупции [1; 2; 10].

В октябре 2018 года вступили в силу несколько поправок к Закону о государственных закупках, которые должны обеспечить большую прозрачность в данной сфере, ввиду того, что стало обязательным проведение процедур государственных закупок (Запрос на предложение цен и Открытый тендер) через Автоматизированную информационную систему «Государственный Реестр Государственных Закупок» (SIA RSAP) или Mtender. Широкая публика получила доступ к информации, которую раньше было трудно получить: предложения, информация о компаниях, технические детали и т. д. — это важное достижение реформы.

Новая система является инновационным инструментом для Молдовы. Была введена концепция Единого Европейского Документа о Закупках (DUAE), которая предусматривает заполнение стандартизированной формы в электронном формате, установленной Европейской Комиссией, в которой экономический агент заявляет под свою собственную ответственность, что он отвечает критериям квалификации и отбора — вместо сертификатов, выданных государственным органам или третьими лицами.

Это нововведение упрощает процесс государственных закупок, который заменяет представление квалификационных документов экономических агентов до вскрытия предложений с последующей квалификацией, что означает, что закупающий орган запросит все необходимые документы у победившего участника торгов.

Также были пересмотрены критерии отбора в области государственных закупок, что в настоящее время предусматривает оценку

эффективности долгосрочных закупок путем объединения аспектов качества и стоимости вместо предыдущего критерия отбора, основанного на наиболее выгодном предложении с точки зрения технико-экономического обоснования или на наиболее низкой цене.

Также, в настоящее время предусмотрено, что закупающий орган также имеет право организовывать консультации рынка с целью подготовки закупок до начала процедуры отбора, ссылаясь на предмет договора о государственных закупках, и информировать экономических агентов о планах закупок и связанных с ними требованиях.

С целью поддержания малых и средних предприятий (МСП), организация-заказчик получила право заключать закупочные контракты и рамочные соглашения партиями и определять, можно ли подавать заявки на один, несколько или все лоты.

В то же время, если тендерные предложения могут быть представлены по нескольким или всем лотам, организация-заказчик имеет право ограничить количество лотов, которые могут быть присуждены одному и тому же участнику тендера.

Появились также и новые типы закупочных процедур: закупки для социальных служб и специальных служб, партнерство в области инноваций, а также новые методы и инструменты по отбору — электронный каталог.

Данные методы государственных закупок направлены на регулирование более специфических процедур закупок, а электронные каталоги же облегчают электронные закупки [5; 6; 7].

4. Заключение

Как результат данного исследования можем отметить, что более эффективные государственные закупки медицинских устройств, лекарств, медицинского оборудования и ИТ-решений для государственных медицинских учреждений могут значительно снизить нагрузку на бюджеты здравоохранения и в то же время способствуют более выгодному соотношению цены и качества. [7]

Хотя в последние годы в систему государственных закупок здравоохранения были внесены улучшения как на уровне ЕС, так и на национальном уровне, всё же ещё существуют определённые трудности. Государства-члены ЕС тратят значительную часть государственных расходов на государственные закупки. Реформирование системы государственных закупок является сложной задачей не только для

Республики Молдова [2]. Разработка, получение и внедрение инновационных решений является важной компонентой любой стратегии модернизации государственного сектора, особенно в области здравоохранения. Поставщики медицинских услуг в Европейском Союзе сталкиваются со многими проблемами, такими как неэффективное или устаревшее оборудование, трудности с финансированием, фрагментированная правовая база, отсутствие общих стандартов или неспособность обеспечить лечение пациентов, которые требуют технологически современного оборудования [13]. Прогресс может быть достигнут только тогда, когда все заинтересованные стороны объединят свои усилия. В данном случае это касается Правительства, гражданского общества, экономических агентов и доноров. Поэтому ЕС поддерживает инициативы, которые способствуют установлению и укреплению этого сотрудничества [8; 9; 13].

Новые европейские правила по государственным закупкам существенно изменили способы, согласно которым государственные органы тратят большую часть суммы в 1,9 трлн. евро, используемых в европейских государственных закупках каждый год. Ключевые аспекты заключены в новом более эффективном подходе и в модернизации заказчиков.

Органы власти, которые уже перешли на электронные закупки, сообщают об экономии от 5% до 20%. Учитывая размер общего рынка государственных закупок в ЕС, каждые 5% сэкономленных средств могут вернуться в государственный бюджет, а это около 100 млрд. евро.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. CPR: Licitatii „aranjate” în medicină. Cum funcționează Centrul pentru Achiziții Publice Centralizate în Sănătate. <https://unimedia.info/ro/news/931baf2b31cd08a1/cpr-licitatii-aranjate-in-medicina-cum-functioneaza-centrul-pentru-achizitii-publice-centralizate-in-sanatate.html>

2. Julieta Savițchi. Achiziții publice. Cum și de ce ajung în spitale medicamente și utilaje de calitate dubioasă. <https://anticoruptie.md/ro/investigatii/achizitii-publice/cum-si-de-ce-ajung-in-spitale-medicamente-si-utilaje-de-calitate-dubioasa>

3. În stare gravă, dar stabilă: licitațiile în domeniul sănătății după reformă. <https://cpr.md/in-stare-grava-dar-stabila-licitatiile-in-domeniul-sanatatii-dupa-reforma-2/#concluzii>

4. Dumitru Budianschi, Denis Cenușă. Achizițiile Publice în Republica Moldova: Probleme și Soluții. <https://www.expert-grup.org/ro/biblioteca/item/969-achizitii-publice-moldova>

5. Mariana Rață, Anastasia Nani. Achiziții publice. Achiziții „bolnave” în Sănătate. <https://anticoruptie.md/ro/investigatii/achizitii-publice/achizitii-bolnave-in-sanatate>

6. Eficientizarea mecanismului de achiziții publice a medicamentelor în sistemul de sănătate — Ministerul Sănătății. <https://cancelaria.gov.md/ro/content/eficientizarea-mecanismului-de-achizitii-publice-medicamentelor-sistemul-de-sanatate-0>

7. Innovative public procurement can lower pressure on health budgets. https://ec.europa.eu/growth/content/8945-innovative-public-procurement-can-lower-pressure-health-budgets_en

8. Victor Ursu. UE sprijină transparența prin inovație în sistemul de achiziții publice din Republica Moldova. <http://www.viitorul.org/ro/content/ue-sprijin%C4%83-transparen%C5%A3a-prin-inova%C8%9Bie-%C3%AEEn-sistemul-de-achizi%C8%9Bii-publice-din-republica>

9. Încrederea în sistemul achizițiilor publice a înregistrat o evoluție pozitivă, însă problemele rămân actuale. <https://www.civic.md/stiri-ong/46653-crederea-in-sistemul-achizițiilor-publice-a-inregistrat-o-evoluție-pozitivă-însă-problemele-rămân-actuale.html>

10. Republica Moldova va avea un sistem electronic de achiziții publice. <https://www.timpul.md/articol/republica-moldova-va-avea-un-sistem-electronic-de-achiziții-publice-100964.html>

11. Achizițiile publice în și pentru Europa. https://www.academia.edu/38405965/Achizi%C8%9Bii_publice_%C3%AEEn_%C8%99i_pentru_Europa

12. Reforma sistemului achizițiilor publice: doi pași înainte, unul înapoi. <https://www.mold-street.com/?go=news&n=8947>

13. Cross-border Innovation Procurement in Health: EU Funding Opportunities & Best Practices. https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2019/08/13-08-2019-cross-border-innovation-procurement-in-health-eu-funding-opportunities-best-practices

14. <http://www.base.gov.pt/Base/en/Homepage>

Попадюк Ирина Федоровна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: pif351@yandex.ru

Табакова Маргарита Викторовна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: tabakova_07@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПУБЛИЧНОЙ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье делается акцент на развитие нефинансовой отчетности; рассматривается то, каким образом нефинансовая отчетность удовлетворяет потребности основных заинтересованных сторон; утверждается, что многообразие стандартов в сфере корпоративной нефинансовой отчетности ведет к информационной перегруженности и негативно сказывается на целях устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, развитие нефинансовой отчетности, интегрированная отчетность, потребности заинтересованных сторон, информационная перегруженность нефинансовых отчетов.

Popaduk Irina Fedorovna

docent, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

Tabakova Margarita Viktorovna

docent, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

PUBLIC NON-FINANCIAL REPORTING DEVELOPMENT: CHALLENGES AND PROSPECTS

The article focuses on the development of non-financial reporting; examines how non-financial reporting meets the needs of key stakeholders; the fact that the diversity of corporate non-financial reporting standards leads to information overload and negatively affects sustainable development goals is highlighted.

Keywords: sustainable development, development of non-financial reporting, integrated reporting, needs of key stakeholders, information overload in non-financial reports.

Еще в 1987 г. в Докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития устойчивое развитие было определено как развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего без ущерба для способностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Также в этом докладе устойчивое развитие было описано как непрерывный процесс изменений, в ходе которого эксплуатация ресурсов, инвестиционные процессы, технологическое развитие и институциональные изменения гармоничны и увеличивают не только настоящий, но и будущий потенциал экономических субъектов.

Зачастую при использовании терминов «устойчивость» и «устойчивое развитие» с точки зрения бизнеса, «устойчивое развитие» с точки зрения политики, «корпоративная социальная ответственность» и пр. данные понятия трактуются как взаимозаменяемые. Очевидно, что несмотря на тот факт, что эти термины зачастую используются как синонимы, единого определения устойчивости не существует, а сами термины предлагают принципиально разные подходы к определению устойчивости. Так, устойчивость является сложным и многогранным понятием, потенциально включающим в себя некоторые противоречия, связанные с тем, что единой «устойчивости» для каждого из рассматриваемых контекстов существовать не может. Критической можно считать грань между трактовкой термина в планетарных границах и в пределах бизнеса. В данном случае разное понимание устойчиво-

сти порождает различные приоритеты, а именно: рассмотрение рисков в масштабах планеты, включая человеческие, социальные и экологические риски, или же рассмотрение частных рисков, влияющих на деятельность какой-либо отрасли в широком смысле или, в более узком смысле, — на деятельность конкретного бизнеса.

Здесь одним из наиболее важных аспектов является тот факт, что гибкий подход к составлению корпоративной отчетности, заключающийся в удовлетворении потребностей широкого круга заинтересованных пользователей, в конечном счете может не соответствовать ничьим потребностям в долгосрочной перспективе. Причина данного факта связана с тем, что из-за различий, связанных с границами отчетности, для организаций не существует конкретных рамок, в пределах которых им необходимо действовать в целях достижения устойчивости. Так, можно сделать вывод о том, что в контексте нефинансовой отчетности «меньше» значит «больше», а цель самой отчетности должна заключаться непосредственно в обеспечении соблюдения принципов сопоставимости и надежности.

Необходимо полагать, что принципы регулирования нефинансовой отчетности должны учитывать конкретные проблемы и угрозы, связанные с устойчивостью, а не только конкретные риски, связанные исключительно с деятельностью организации. Кроме того, необходимо обеспечить сопоставимость между типом раскрываемой информации и конкретной группой заинтересованных пользователей, которым такая информация была бы полезна, а также раскрыть понятие ответственности. Идентификация конкретных групп заинтересованных лиц, для которых раскрываемая в нефинансовой отчетности информация будет являться существенной, на основании экономических, социальных, политических и прочих факторов в соответствии с целями устойчивого развития может обеспечить недопущение информационной перегруженности нефинансового отчета и, в итоге, — фактическое удовлетворение потребностей основных пользователей финансовой информации, что и является конечной и основной целью.

Следует отметить, что за последние несколько лет значительно увеличился объем литературы, указывающий на актуальность вопроса удовлетворения потребностей заинтересованных сторон. Например, профессор Камиллери М.А. отмечает как рост инициатив на уровне ЕС, требующих от государств-членов перенесения новых положений в свои собственные правовые системы, так и отсутствие

конкретных требований в отношении нефинансовых показателей, которые должны включаться в годовые отчеты [1]. Халлер А. и Линк М. отмечают, что существующая необходимость в повышении эффективности нефинансовой отчетности, определенная в различных концепциях, руководствах и стандартах, привела к достаточно неоднородной практике представления отчетности из-за попыток соответствия обширному набору различных руководств, содержащих более или менее подробные правила относительно построения и представления нефинансовой информации [2].

При этом большая часть информации представляется на добровольной основе, с применением разных принципов подготовки и представления. По наблюдениям многих ученых, четкого определения концепции нефинансовой отчетности так и не появилось. В результате этого нефинансовая отчетность организаций, постоянно сталкивающихся с многочисленными запросами на предоставление дополнительной информации от различных заинтересованных сторон, стала во многом более объемной, что привело к проблеме информационной перегруженности нефинансовых отчетов [3]. В рамках понимания проблемы информационной перегруженности многие исследователи положительно оценивают возможности, связанные с появлением интегрированной отчетности. В частности, отмечается, что интегрированная отчетность предлагает большой потенциал для экономических субъектов в целях представления более актуальной информации, позволяя формировать значительный объем информации с меньшими затратами [4].

Однако в современных экономических условиях и интегрированная отчетность связана с некоторыми трудностями, главной из которых по-прежнему остается проблема нормативного контроля и регулирования, с которой зачастую связана и проблема информационной перегруженности.

По мнению авторов, существующие стандарты в области нефинансовой отчетности и отчетов в области корпоративной социальной ответственности не решают названную выше проблему для инвесторов и прочих групп заинтересованных пользователей. Очевидно, что нормативные документы в сфере нефинансовой отчетности должны фокусироваться на требованиях к более сопоставимой и связанной с контекстом развития конкретных экономических субъектов информации.

Необходимо отметить, что в настоящее время отчетность в области устойчивого развития нельзя считать добровольной. Несмотря на то

факт, что жестких и обязательных правил не существует, реальность бизнеса такова, что последствия для компании, не предоставившей информацию об устойчивости, могут быть весьма существенными. Однако, хотя компаниям и требуется представлять такую информацию, вопрос о том, какие принципы использовать для ее подготовки и представления, по-прежнему остается открытым. Проведенное исследование доказывает, что существует значимая необходимость в том, чтобы внести определенную ясность в принципы подготовки и представления публичной нефинансовой отчетности, что положительно повлияет как на качество такой отчетности, так и на обеспечение устойчивости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Camilleri M.A. Environmental, social and governance disclosures in Europe / M.A. Camilleri // Sustainability, Accounting, Management and Policy Journal. — 2017. — Vol. 6(2). — P. 224–242.
2. Haller A., Link M. The term “non-financial information” — a semantic analysis of a key feature of current and future corporate reporting / A. Haller, M. Link // Accounting in Europe. — 2017. — Vol. 14(3). — P. 407–429.
3. Stolowy H., Paugam L. The expansion of non-financial reporting: an exploratory study / H. Stolowy, L. Paugam // Accounting and Business Research. — 2018. — Vol. 48 (5). — P. 525–548.
4. Villiers C. Stakeholder requirements for sustainability reporting / C. de Villiers // Sustainability Accounting and Integrated Reporting. — 2018. — Vol. 57 N 63. — P. 57–63.

Попова Екатерина Михайловна

д.э.н., профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail:popova57@mail.ru

Давыдкин Сергей Михайлович

к.э.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФОНДОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются основные тенденции цифровой трансформации учетной инфраструктуры российского рынка ценных бумаг. Показаны организационные и правовые новации в области учета прав на ценные бумаги и циф-

ровые активы, рассмотрены новые возможности в деятельности учетных институтов в рамках внедрения цифровых платформ в инвестиционный процесс.

Ключевые слова: цифровизация, учетная инфраструктура, цифровые интеллектуальные права, инвестиционные платформы, депозитарии, регистраторы, лицензирование, реестр.

Popova Ekaterina Mihailovna,

Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

Davydkin Sergey Mihailovich

St. Petersburg State University of Economics

TRANSFORMATION OF ACCOUNTING INFRASTRUCTURE OF THE STOCK MARKET UNDER THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

The article examines the main trends in the digital transformation of the accounting infrastructure of the Russian securities market. Organizational and legal innovations in the field of registration of rights to securities and digital assets are shown, new opportunities in the activities of accounting institutions as part of the introduction of digital platforms into the investment process are considered.

Key words: digitalization, accounting infrastructure, digital intellectual rights, investment platforms, depositories, registrars, licensing, registry.

Современный процесс глобальной цифровизации отражается и на национальных финансовых рынках. Существенные изменения в связи с этим происходят и в учетной инфраструктуре российского рынка ценных бумаг.

Специфика обращения ценных бумаг предполагает необходимость учета прав и их переход к новым владельцам в результате сделок купли-продажи, что обеспечивается специальными участниками рынка, образующими учетную подсистему общей инфраструктуры рынка. Учетную функцию на российском фондовом рынке выполняют учетные институты в составе регистраторов и депозитариев.

Пандемия и переход к платформенной экономике, появление цифровых ценных бумаг и цифровых финансовых активов, новации в регулировании способствуют значительным изменениям в деятельности учетных институтов.

Принятые федеральные законы, регулирующие выпуск и обращение финансовых цифровых активов (Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ « О цифровых финансовых активах, цифровой валюте.»)

и определяющих порядок инвестирования через информационные платформы (Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ») существенно меняют функции учетных институтов и повышают их роль в инфраструктуре рынка, который можно сегодня уже назвать рынком ценных бумаг и цифровых прав.

Переход на информационные платформы в процессе осуществления финансовых операций по привлечению сбережений и их трансформации в инвестиции заставил мегарегулятор отрегулировать допуск участников к данному рынку. С этой целью, Банк России ведет специальные реестры таких платформ. Существуют два вида реестров: реестр *финансовых* платформ и реестр *инвестиционных* платформ.

В первый на сегодняшнюю дату (30.03.2021) входят три института, в том числе один регистратор и один специализированный депозитарий. [8]

Этот реестр стал формироваться на основании введенного в действие с 20.07.2020 федерального закона о финансовых платформах (финансовых маркетплейсах). [3] Под финансовой платформой, согласно данному закону понимается информационная система, в которой происходит «встреча» потенциальных покупателей и продавцов различных финансовых продуктов и услуг, а также заключение и исполнение сделок купли-продажи. Иначе, можно её определить как своеобразный онлайн-супермаркет финансовых продуктов, специальный сайт, где потребители могут через интернет заключать сделки с финансовыми организациями. [6] Финансовые платформы по предоставлению финансовых услуг уже работают в рамках Московской биржи, Специализированного депозитария ИФИНИТУМ. Последний позволяет выбор и покупку инвестиционных паев различных ПИФов.

Другим платформенным решением на финансовом рынке является возможность размещения сбережений и привлечение инвестиций через инвестиционные платформы. В практику вводится новый порядок привлечения инвестиций с использованием инвестиционной платформы. Инвестирование может осуществляться как путем приобретения утилитарных цифровых прав, так и путем приобретения цифровых финансовых активов (ст.5, 1). Все эти правовые новации непосредственно влияют на регистраторскую и депозитарную деятельность, расширяя функции учетной системы и распространяя их на рынок ценных бумаг и на рынок цифровых прав. Порядок инвести-

рования посредством инвестиционных платформ предполагает, что операторами инвестиционных платформ могут быть и профессиональные участники рынка ценных бумаг, включая депозитариев и регистраторов [ст.10,1]. Сегодня в реестр инвестиционных платформ входят 34 института, в том числе 4 регистратора.[9]

До сих пор классической деятельностью регистратора являлся учет прав владельцев именных ценных бумаг и ведение реестров. Реестр необходим эмитентам ценных бумаг, для выполнения своих обязательств перед владельцами (акционерами, инвесторами). В последние годы наметилась тенденция к снижению количества акционерных обществ, обслуживаемых регистраторами. Так, согласно данным ФНС, на 1 января 2020 года было зарегистрировано 63,02 тыс. АО. За год появилось 1,15 тыс. новых акционерных обществ, при этом ликвидировано 10,89 тыс. [10] Снижение потребности в регистраторских услугах вызывает необходимость поиска новых ниш для деятельности регистраторов. С другой стороны переход на дистанционный формат бизнеса способствует вовлечению учетных институтов в этот процесс и обуславливает появление новых сфер в их деятельности.

С 1 января 2020 г. вступил в силу новый, законодательно определенный, порядок учреждения непубличных акционерных обществ и новые процедуры регистрации выпуска акций[5], позволяющие осуществлять их с помощью регистратора. Данные нововведения позволят существующим и вновь создающимся акционерным обществам осуществлять выпуск ценных бумаг значительно проще, поскольку исключаются промежуточные этапы процесса регистрации и эмитент, обращаясь к своему регистратору имеет возможность быстро, без потерь времени и средств оформить выпуск. Теперь законодательство предоставляет регистраторам право регистрации выпуска ценных бумаг при учреждении непубличных акционерных обществ, на основании документов, предоставленных им данным обществом в любом виде, либо в бумажном, либо в электронном. Дополнительный выпуск эмиссионных ценных бумаг, также может быть зарегистрирован регистратором при размещении посредством инвестиционной платформы. [1]

Учитывая новые тенденции на рынке, Банк России пересмотрел порядок лицензирования учетных институтов. Если раньше деятельность регистратора была исключительной и не могла совмещаться с другими видами деятельности на фондовом рынке, то теперь разрешено регистраторскую деятельность совмещать с депозитарной

деятельностью и с деятельностью инвестиционной и финансовой платформ. Так, 10 марта 2021 года впервые за историю финансового рынка мегарегулятор выдал лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление депозитарной деятельности организации, имеющей лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг, Акционерному обществу «Регистратор КРЦ» (АО «КРЦ»). [7] Что касается совмещения с информационными платформами, то, как видим из реестров, которые ведет Банк России регистраторы активно пользуются этой возможностью.

Изменилась ситуация и в области саморегулирования рынка ценных бумаг. Профессиональная ассоциация регистраторов, трансферт-агентов и депозитариев (ПАРТАД) как саморегулируемая организация учетной инфраструктуры рынка с февраля 2020 года потеряла этот статус и подписала соглашение о сотрудничестве с СРО Национальной фондовой ассоциацией (НФА). В настоящее время ПАРТАД сосредоточился на методологических и технологических исследованиях и разработках в области совершенствования учетной инфраструктуры адекватно требованиям и вызовам времени.

Примером технологического решения, разработанного ПАРТАД и позволяющего наладить дистанционный режим проведения голосования на общих собраниях акционеров является система проведения собраний ПАРТАД-voting. АИС ПАРТАД-voting физически находясь на серверах ГК «Технологии и бизнес» или на серверах ПАРТАД, может быть интегрирована в любой сайт организации регистратора или депозитария по технологии iFrame. Эта технология позволяет проводить различные мероприятия в режиме онлайн. В частности можно организовать проведение годовых собраний акционеров АО и учредителей ООО, собрания Совета директоров и проч. Система позволяет корректно проводить голосование по вопросам повестки дня, собирать и хранит необходимую информацию.

Кроме того ПАРТАД постоянно развивает программно-технологический комплекс системы электронного документооборота трансферт-агентов и регистраторов (СТАР), что также позволяет бесперебойно работать учетной инфраструктуре в режиме онлайн, что очень актуально сейчас в период пандемийной самоизоляции.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что процесс цифровизации во всех областях жизнедеятельности и в том числе в экономике вносит существенные изменения в деятельность учетных институтов, расширяет их функции и спектр операций и услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35873/
3. Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 N 211-ФЗ (последняя редакция) режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» от 27.12.2018 N 514-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314630/
6. Закон о финансовых платформах. Как будут работать маркетплейсы в финансовой сфере?: режим доступа: <https://www.egonline.ru/article/425885/>
7. Банк России впервые выдал лицензию на осуществление депозитарной деятельности организации, имеющей лицензию на ведение реестра владельцев ценных бумаг. Режим доступа: https://arb.ru/b2b/news/bank_rossii_vpervye_vydal litsenziyu_na_osushchestvlenie_depozitarnoy_deyatelnos-10455944/?source=mail
8. Реестр финансовых платформ: <http://www.cbr.ru/registries/>
9. Реестр инвестиционных платформ: <http://www.cbr.ru/registries/>
10. Коммерсантъ» №94 от 29.05.2020, стр. 6

Потемкин Валерий Константинович

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

e-mail: valpot49@gmail.com

ВКЛЮЧЁННОСТЬ РАБОТНИКОВ В РАЗРАБОТКУ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА

В статье рассматриваются процессы вовлечённости работников в разработку и реализацию управленческих решений на предприятиях инновационного типа, анализируются причины сдерживающие инновационное развитие предприятий, а также факторы, определяющие направленность управленческих

решений при реализации общественно значимых задач функционирования инновационных предприятий.

Ключевые слова: вовлечённость работников, управленческие решения, инновационные предприятия, организация управленческой деятельности.

Potemkin Valery Konstantinovich,

Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

EMPLOYEE INVOLVEMENT IN THE DEVELOPMENT OF MANAGEMENT SOLUTIONS FOR INNOVATIVE ENTERPRISES

The article examines the processes of employee involvement in the development and implementation of management decisions at innovative enterprises, analyzes the reasons that restrain the innovative development of enterprises, as well as the factors that determine the direction of management decisions in the implementation of socially significant tasks of the functioning of innovative enterprises.

Key words: employee involvement, management decisions, innovative enterprises, organization of management activities.

Успех экономических реформ в Российской Федерации во многом зависит от повышения эффективности профессиональной деятельности во всех отраслях, взаимозависимых предприятиях, структурных подразделениях, концептуально и технологически взаимодействующих при изготовлении и реализации товаров и услуг на потребительском рынке. В этом контексте стратегия деятельности предприятий может рассматриваться как «основное связующие звено между тем, чего хочет достичь предприятие — его целями и линией поведения, выбранной для достижения этих целей» [1, с. 4], а также как процесс вовлечения работников в разработку и реализацию управленческих решений.

При такой постановке вопроса организации управленческой деятельности на предприятиях становится возможной формализация управленческих отношений; развитость профессиональных и межпрофессиональных коммуникаций; определение зон социальной, экономической и организационно-правовой ответственности за эффективность и качество выполняемых работ. В. И. Сперанский отмечал, что «... без ответственного отношения каждого работника к своим трудовым обязанностям невозможна дальнейшая интенсификация производства, повышение его эффективности» [2, с. 39].

Если принять во внимание теоретическую позицию Б.Ф. Ломова, который пишет, что «человек должен принимать решения и при определении цели деятельности, а также подцелей (конкретных задач), и при планировании, и при построении оперативного образа и при выполнении действий» [3, с. 62], то в принципе это означает одновременное определение состава работ, включённость в разработку и принятие управленческих решений и определение меры ответственности за результат труда.

Из чего исходит подобное определение? Г. Саймон, Д. Смитбург и В. Томпсон, исследуя менеджмент в организациях, отмечали, что «типичный член организации является «экономическим человеком», стремящимся к максимальному увеличению той или иной выгоды, дохода или удовлетворённости; лицо, принимающее решения, обладает всей необходимой информацией и знает не только о возможных вариантах выбора, но и об их последствиях; лицо, принимающее решения, имеет определённый порядок предпочтения вариантов выбора, что позволяет ему ранжировать сравнительную желательность возможных последствий управленческих решений» [4]. Не вызывает сомнений, что посредством включённости работников в формирование и реализацию управленческих решений становится реальностью ответственное поведение всего персонала предприятия при решении общественно значимых задач.

В ответственном поведении работников всё более проявляют себя такие качества как профессиональная компетентность, концентрация трудовых усилий на достижении поставленных целей, социально-профессиональные ожидания, ценности трудовых усилий, планы саморазвития и способности к более сложной и инновационной деятельности. Одновременно проявляет себя и ролевая зависимость работника от состава, направленности и содержания управленческих решений. Роли работника в организационно-управленческой сфере задают конкретные формы поведения, коммуникаций, обеспечивают трансформацию профилей рабочих мест и их формирование по признакам эффективности выполнения трудовых обязанностей. Подобный подход к участию работников в формировании и реализации управленческих решений позволяет не только придать предметно-целевую направленность стратегического развития предприятия, но и обеспечить на потребительском рынке конкурентные преимущества в производстве товаров и услуг. Однако всё это возможно только при

устранении причин, сдерживающих инновационное развитие предприятий:

- недостаточная подготовка руководителей и специалистов — 46,0%;
- слабое знание и использование экономических методов работы — 48,0%;
- отсутствие управленческих рыночных структур на предприятии — 39,0%
- отсутствие инициативы и заинтересованности основной массы работников — 36,0%;
- недостатки программ технического и экономического развития — 25,0%;
- сопротивление консервативной части работников предприятия — 22,0%;

Факторы, которые необходимо учитывать при принятии решений в условиях функционирования инновационных предприятий	
	<i>Замещение труда занятиями.</i> При разработке и внедрении решений следует учитывать, что в условиях инновационной экономики на первый план выходит задача аккумуляции интеллектуального капитала, выделения, накопления и распространения информации и опыта, создания предпосылок для распространения и передачи знаний
	<i>Опережающее развитие живого знания по сравнению с овестьённым.</i> При принятии решений следует учитывать, что повышение степени знаниеёмкости современного производства ведёт к смене концепции экономики на развитие труда на противоположную, всё более выдвигает напервый план творческий потенциал человека
	<i>Переход от технократической к антропоцентрической организации производства и труда.</i> При принятии решений следует учитывать, что инновационная экономика характеризуется особой моделью организации труда, предусматривающей расширение функций работника, способного осуществлять верификацию, оценку, творческий синтез информации, проникать в суть проблемы, осуществлять корректировку технологического процесса, то есть быть не только субъектом научно-технической революции, но и её движущей силой
	<i>Демократизация экономических отношений.</i> Суть экономической демократии - в переходе от жёстких авторитарных форм управления живым трудом к гибким формам, предполагающим расширение прав рядового работника в управлении производством и, соответственно, делает его участником процесса разработки, выбора и реализации управленческого решения
	<i>Новый тип экономической власти.</i> В условиях, когда лимитирующим фактором технического и экономического прогресса становится "наличие или отсутствие знания", отношение к средствам производства перестаёт быть решающим фактором влияния, власти и привелегий в обществе.

Рисунок 1 — Факторы, которые необходимо учитывать при принятии управленческих решений на предприятиях инновационного типа

- утрата предпринимательских традиций — 9,0%;
- наличие группы работников, дестабилизирующих работу коллектива предприятия — 5,0%.

Заметим, что «руководители высшего и среднего звена управления предприятиями в разработке управленческих решений руководствуются личным опытом — 72%, надеются на свою интуицию — 11%, считают, что все вопросы можно решить ростом заработной платы — 40,5% и 36% связывают управленческие решения с ростом компетентности и профессионализма работников» [5, с. 83]. В тоже время включённое наблюдение, проведённое на предприятиях полного технологического цикла, позволило сформулировать факторы, которые необходимо учитывать при принятии управленческих решений для организации инновационной деятельности, соответствующей современным требованиям (см. рисунок 1):

Факторный анализ разработки и реализации управленческих решений на предприятии позволяет акцентированно определить направление, цель, содержание работ и возможные социальные индикаторы, характеризующие включённость работников в решение общественно значимых задач (см. таблицу 1):

Таблица 1

Направленность управленческих решений на решение общественно значимых задач функционирования предприятий

Направление (вид) деятельности	Цель осуществления работ	Содержание работ	Социальные индикаторы
Планирование	Определение задач предприятия и его подразделений, согласование производственных и экономических интересов, определение ориентиров деятельности и возможности их достижения	Конкретизация целей и задач предприятия и его структурных подразделений; обеспечение и распределение ресурсов: материальных, трудовых, финансовых, информационных; обоснование и корректировка показателей производственно-экономической деятельности	Степень использования ресурсов; равномерность загрузки оборудования; распределение работ с учётом профессии и квалификации. Выполнение плановых показателей: производительности труда, фондоотдачи, рентабельности, материалоёмкости, прибыли

Направление (вид) деятельности	Цель осуществления работ	Содержание работ	Социальные индикаторы
Организация	Включение работников непосредственно в производственно-экономическую деятельность предприятий	Постановка конкретных задач, определение прав и ответственности, экономического механизма реализации, ресурсное обеспечение, определение режимов работы и методов стимулирования труда	Степень взаимопонимания работников, конфликты, удовлетворённость работой, ритмичность и качество работы, эффективное использование ресурсов, экономия ресурсов
Стимулирование	Поддержание творческой и трудовой активности, дисциплины, активизация возможностей работников	Учёт интересов работников, определение приоритетов и ценностных ориентаций работников, механизмов повышения заинтересованности в результатах труда	Удовлетворённость трудом, выполнение в срок всех видов работ и технико-экономических показателей, признание работников, создание условий для самовыражения
Руководство, координация, контроль	Создание условий для высокоэффективного труда	Определение оптимальных заданий работникам, форм контроля и механизма осуществления деятельности	Оптимальность форм и методов работы, ритмичность и согласованность осуществления экономической деятельности различными подразделениями
Социальное развитие	Оптимизация межличностных отношений в производственном коллективе, социальное развитие коллектива и личности	Создание условий для социального развития коллектива и личности, разрешение противоречий и конфликтов в коллективе	Уровень морально-психологического климата, удовлетворённость трудом, число конфликтов, сокращение текучести кадров
Учёт	Оптимизация всех видов деятельности, использования ресурсов, обеспечивающих эту деятельность, оценка работ-	Применение современных методов учёта, ведения производства, бюджетирования	Сокращение затрат на производство по всем видам ресурсов: материальных, трудовых, финансовых; сокращение запасов

Направление (вид) деятельности	Цель осуществления работ	Содержание работ	Социальные индикаторы
	ников на перспективность, выявление противоречий в экономическом развитии предприятий		товарно-материальных ценностей, незавершённого производства, прямых потерь

Непосредственная включённость работников в процесс разработки и реализации управленческих решений, учёт факторов, определяющих направленность и результативность деятельности инновационных предприятий и состав конкретных видов деятельности в структуре стратегического и функционального управления создаёт предпосылки для эффективной и качественной работы в решении общественно значимых задач коллектива предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Глинн Дж., Маркова В., Перкинс Д. Стратегия бизнеса. — изд. 2-е. — Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, Canterbury Business School, 1996. — 70 с.
2. Сперанский В.И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования. — М.: Изд-во МГУ, 1987. — 150 с.
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов; Российская академия наук. Ин-т психологии. — Москва: Наука, 1999. — 349 с.
4. Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях. — М.: Экономика, 1995. — 337 с.
5. Потемкин В.К. Инновационные менеджмент персонала предприятий: принципы, методы, результаты. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. — 142 с.

Пузыня Наталия Юрьевна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

e-mail: n_puzynya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье проанализированы особенности стоимостной оценки объектов интеллектуальной собственности в фармацевтической промышленности на примере товарных знаков. Рассмотрен метод освобождения от роялти и ключевые критерии корректировки ставок роялти.

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, товарный знак, рыночная стоимость, роялти, фармацевтическая компания.

Puzynya Nataliya Yrievna

Associate Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

FEATURES OF THE EVALUATION OF INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS IN PHARMACEUTICAL INDUSTRY

The article analyzes the features of the valuation of objects intellectual property in the pharmaceutical industry on example of trademarks. The method of exemption from royalties and key criteria for adjusting royalty rates are considered.

Key words: objects of intellectual property, trademark, market value, royalty, pharmaceutical company.

Фармацевтическая отрасль как одна из современных инновационных и востребованных отраслей особое внимание уделяет защите и охране своей интеллектуальной собственности [1,3]. Результаты исследований компании Ernst&Young по 709 компаниям из 21 страны показали, что доля выявленных и поставленных на баланс объектов интеллектуальной собственности в структуре активов компаний составили 59%. Среди этих нематериальных активов значимую роль занимают товарные знаки, поскольку данные активы, по сравнению с изобретениями (новыми лекарствами, технологиями и пр.), патенты на которые конечны, при желании их владельцев могут быть бессрочными. Стоимость товарных знаков растет с ростом периода времени их использования, рынок товарных знаков активно развивается. Во всех сферах рынка объектов интеллектуальной собственности наибольшую долю занимают именно товарные знаки. В передаче интеллектуальных прав полностью или частично (купля-продажа нематериальных активов) товарные знаки занимают около 90%, в передаче данных активов в залог банкам в целях кредитования из 145 договоров залога на объекты интеллектуальной собственности в 2018 году 137 договоров залога исключительных прав на товарные знаки. При решении судебных споров о нарушении прав интеллектуальной собственности опять же большую долю занимают споры, связанные с товарными знаками.

Во всех транзакциях, связанных с товарным знаком, существенная роль отводится определению его рыночной стоимости [3]. По данным компании Brand Finance в 2019 году 10 самых дорогостоящих брендов

фармацевтических компаний-гигантов приходится на компании из США, Швейцарии, Германии, Франции и Соединенного Королевства. Стоимость бренда швейцарской фармацевтической компании Roche составила 6,9 млрд долл, немецкой компании Bayer — 6,2 млрд.долл, Pfizer — 4,8 млрд.долл. [5,6]

Говоря о стоимостной оценке данных активов, наибольшее применение у оценщиков нашел метод освобождения от роялти [4]. Причем он применяется как в случае существования реальных заключенных лицензионных договоров по передаче прав на товарный знак, так и гипотетического предположения о возможной реализации данных прав.

Внешне метод привлекает своей мнимой простотой, так как для расчета стоимости актива необходимо иметь показатели выручки компании, маркируемой данным товарным знаком, и ставку роялти. Несмотря на то, что существуют таблицы со ставками роялти по отраслям, они не выдерживают никакой критики в связи с устаревшими данным. С течением времени меняется рыночная конъюнктура, меняется и рентабельность отраслей, с которой экономически связана ставка роялти.

Таблица 1

Диапазон ставок роялти в фармацевтической промышленности*

Название отрасли согласно источнику	Диапазон ставок	Источник
Фармацевтическая отрасль	2–5%	Карпова Н.Н., Азгальдов Г.Г., Базанчук Е.А., Шаранова Н.А. Практика оценки нематериальных активов и интеллектуальной собственности. — М.: Мир бизнеса, 2000. — с. 119–121
Розничная торговля фармацевтическими и медицинскими товарами	0–1%	Научные исследования компании «Перспектива»
Производство медицинских изделий	1–5%	
Фармацевтика, композиции материалов	5–10%	Леонтьев Ю.Б. Техника профессиональной оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов. — М.: Октопус, 2005. — с. 194

* Анализ выполнен магистранткой программы «Оценка бизнеса» 2018–2020 гг. Анпиловой Е.П.

Название отрасли согласно источнику	Диапазон ставок	Источник
Фармацевтика, композиции материалов с их клиническими испытаниями	12–20%	Леонтьев Ю.Б. Техника профессиональной оценки интеллектуальной собственности и нематериальных активов. — М.: Октопус, 2005. — с. 194
Фармацевтика	2–5%	Методические рекомендации по оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности
Фармацевтические товары	2–4%	Методические рекомендации по оценке стоимости объектов интеллектуальной собственности

Данные таблицы 1 показывают, что ориентировочный средний диапазон, в котором находится ставка роялти фармацевтической компании составляет 3,4–7,1%.

В настоящее время есть возможность получить более современные ставки роялти с сайтов *RoyaltySource* или *RoyaltyStat* за определенную плату. Информация с сайта представляет собой подбор наиболее близких по отрасли лицензионных договоров, заключенных в мировой практике. Однако данные договоры должны быть проанализированы на предмет сопоставимости соглашений:

1) по договору должны передаваться исключительные права на товарный знак;

2) дата заключения договора сделки должна быть максимально приближена к дате оценки (относительно имеющейся выборки);

3) территория действия соглашения должна быть соизмерима с масштабом рынка, на котором находится оцениваемый товарный знак;

4) срок действия соглашения между лицензиаром и лицензиатом должен быть неограниченным.

При этом следует обратить внимание, что база, от которой выплачиваются роялти, выручка, может быть представлена валовым объемом продаж (*Gross sales*) или чистым доходом от продаж (*Net sales*), отличающиеся между собой величиной налога на добавленную стоимость. Соответственно сравниваемые сделки надо привести к единой величине.

Компании-лицензиаты, чьи соглашения берутся для определения ставки роялти, могут иметь существенные различия с компанией, владеющей оцениваемым товарным знаком. Прежде всего, они могут отличаться страной происхождения, особенностями производства, ассортиментом продукции, капитализацией. В оценке бизнеса важным

показателем является коэффициент рентабельности, который отражает самую значимую составляющую расчета, от которой зависит стоимость компании и ее активов — прибыльность. Поэтому расхождения необходимо скорректировать при помощи введения относительной корректировки на различие в рентабельности. Коэффициент различия в рентабельности рассчитывается отношением рентабельности продаж оцениваемой компании к рентабельности продаж компании-лицензиата.

Таким образом, сложность определения ставки роялти, соответствующей конъюнктуре рынка, заключается в подборе аналогичных сделок, детальном их анализе и введения необходимых корректировок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Пузыня Н.Ю. Зависимость капитализации компаний на фармацевтическом рынке от стоимости нематериальных активов//Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний. К десятилетию института магистратуры/ Под ред. И.А. Максимцева, А.Н. Петрова, Л.В. Хоревой. — СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017
2. Пузыня Н.Ю. Финансовый аспект оценки стоимости брендов// Бренд-менеджмент. — 2012. — №2. — С. 80–89
3. Пузыня Н.Ю., Анпилогова Е.П. Анализ стоимости брендов мировых фармацевтических компаний//«Экономика и управление интеллектуальным капиталом» / под ред. проф., д-ра экон. наук А.Э.Сулейманкадиевой, доцента, к.э.н., Н.М.Фомичевой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — С. 89–94.
4. Пузыня Н.Ю. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов: учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011
5. Электронный ресурс [<https://www.pharmaceutical-technology.com/>]
6. Рэнкинг брендов [<https://www.rankingthebrands.com/>]

Радковская Надежда Петровна

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: nprad2@gmail.com

Клочкова Елена Николаевна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: klochkovaen@yandex.ru

Львова Юлия Николаевна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: jnlvova@gmail.com

ESG — ИНВЕСТИЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

В статье рассмотрены предпосылки формирования политики ответственного инвестирования. Определена значимость экологической, социальной и управленческой составляющих политики ESG-инвестирования. Процесс применения политики ответственного финансирования рассмотрен в контексте формирования согласованной системы оценки и сопоставимости ESG-факторов.

Ключевые слова: ответственное инвестирование, финансовый рынок, ESG-инвестирование, инфраструктура финансового рынка, архитектура финансового рынка.

Radkovskaya Nadezhda Petrovna

Professor, Ph.D

St. Petersburg State University of Economics

Klochkova Elena Nikolaevna

Associate Professor, Ph.D. in Economic Science

St. Petersburg State University of Economics

Lvova Julia Nikolaevna

Associate Professor, Ph.D. in Economic Science

St. Petersburg State University of Economics

ESG — INVESTMENTS AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET

The article examines the prerequisites for the formation of a responsible investment policy. The importance of environmental, social and governance components of ESG investment policy is determined. The process of applying the responsible financing policy is considered in the context of forming a coherent system of ESG evaluation and comparability of ESG factors.

Key words: responsible investing, financial market, ESG investing, financial market infrastructure, financial market architecture.

Современный мировой финансовый рынок активно демонстрирует тренд на развитие сегмента социально-ответственного инвестирования, как одного из важнейших элементов формирования глобальной социальной, финансовой и экологической идеологии. Эта тенденция определяется тем, что ответственность государства и компаний играет все большую роль на рынках капитала, подталкивая участников рынка к применению принципов ESG (Environmental, Social, Governance), включающих экологическую, социальную и управленческую составляющие.

Экологический аспект учитывают деятельность государства, компаний и людей по изменению климата на планете, уменьшению выбросов парниковых газов, а также других широкомасштабных мероприятию по сохранению окружающей среды. Социальный момент учитывает такие факторы, как условия труда и мероприятия по охране здоровья, требования к технике безопасности, национальный состав работников и прочие аспекты, связанные с жизнью и взаимоотношениями людей. Управленческий критерий подразумевает участие государства и компаний в формировании условий для создания и проведения этичной корпоративной политики, направленной на соблюдение корпоративного кодекса, прав менеджеров и акционеров и другое.

Понятие «социально-ответственное инвестирование» для современного рынка не является новым, оно появилось на финансовом рынке в середине прошлого века на волне непростой политической обстановки, осложненной войной во Вьетнаме, борьбой за отмену режима апартеида в ЮАР и разрозненностью общества по расовому принципу.

Кроме политического аспекта, на формирование этого нового направления развития финансового рынка оказало влияние и концентрация внимания инвесторов к целям, на которые привлекалось корпоративное финансирование. Это привело к появлению фондов, инвестирующих средства в компании, реализующих цели ESG и решающих проблемы изменения климата, нехватки ресурсов или демографических сдвигов.

Формирование международной методологической основы определения принципов ESG-инвестирования произошло в 2005 году, когда по инициативе ООН двадцать крупнейших институциональных

инвесторов из двенадцати стран мира создали Группу инвесторов для определения Принципов ответственного инвестирования (PRI). При поддержке инвестиционных компаний, правительственных организаций, международного научного сообщества были сформулированы следующие принципы[2]:

- включение вопросов ESG в процессы инвестиционного анализа и принятия решений;
- активное участие собственников компании и включение вопросов ESG в корпоративную политику;
- обязательность раскрытия информации по вопросам ESG компаниями-объекты инвестирования;
- содействие принятию и внедрению ESG-принципов в отрасли компаний-эмитентов, к финансовым инструментам которых обращено внимание инвесторов;
- совместная работа по повышению эффективности реализации ESG-принципов;
- отчет участников процесса ESG-инвестирования о своей деятельности и дальнейшей работе по продвижению принципов ответственного инвестирования.

Сформулированные принципы впервые стали применяться при совершении сделок на Нью-Йоркской фондовой бирже. Присоединиться к Ассоциации ответственного инвестирования (PRI) может любой экономический субъект, независимо от рода деятельности. С каждым годом число участников, подписавших Соглашение растет (рис. 1)

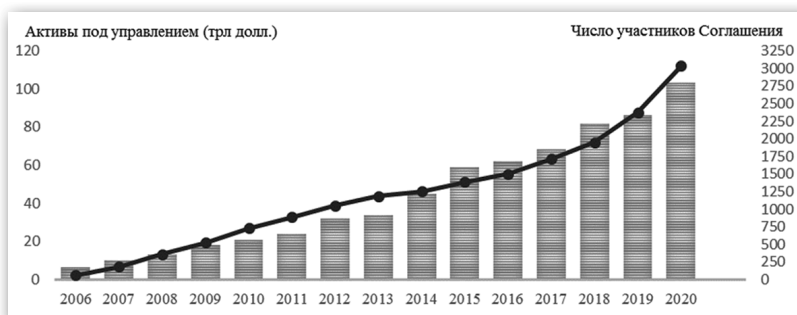

Рисунок 1 — Участники, подписавшие Принципы ответственного инвестирования
Составлено по данным PRI [2]

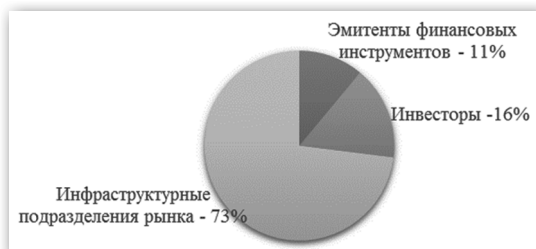

Рисунок 2 — Институциональная структура рынка ESG-инвестирования
Составлено по данным PRI [2]

Сегодня Принципы ответственного инвестирования подписали 3822 участника (рис. 2), из которых 422 участника — эмитенты финансовых инструментов, 609 участников — различные категории инвесторов и 2791 участник — субъекты инфраструктуры рынка.

Таким образом, постепенно развиваясь и трансформируясь, сформировался новый сегмент финансового рынка — рынок ESG-инвестирования, объединивший различные категории участников и предъявляющий определенные требования к финансовым инструментам в соответствии с принципами ответственного инвестирования.

Как мы видим (рис.1), необходимыми и наиболее многочисленными участниками рынка ESG-инвестирования являются инфраструктурные подразделения рынка, обеспечивающие процедуру размещения и обращения финансовых инструментов. К таким участникам относятся фондовые биржи, информационно-аналитические агентства, инвестиционные компании и другие участники, сопровождающие функционирование и развитие этого рынка.

В 2009 году по предложению генерального секретаря ООН была принята глобальная Инициатива «Биржи за устойчивое развитие» (Sustainable Stock Exchanges — SSE), в соответствии с которой биржи берут на себя обязательство продвигать принципы ESG-инвестирования на своих рынках. Принятые биржами обязательства и ориентация участников рынка на ответственное инвестирование создали необходимость конструирования и постоянного расчета фондовых индексов, отражающих цены акций компаний, придерживающихся в своей деятельности ESG-принципов. Такие шаги стали ответом на изменение

подходов к принципам и оценке работы компаний и всего финансового рынка.

Ведущие мировые фондовые биржи стали рассчитывать и публиковать ESG-индексы, тем самым предоставляя инвесторам необходимую им информацию при принятии решения о совершении сделок с финансовыми инструментами с учетом экологических аспектов, корпоративной культуры и вопросов прозрачного управления компанией-эмитентом.

Одним из первых фондовых индексов, учитывающих тенденцию финансового рынка на устойчивое развитие и ESG-инвестирование стал индекс Доу-Джонса — DJSI (Dow Jones Sustainability Index), предназначенный для оценки корпоративной устойчивости в плане экономического, экологического и социального развития.

Среди глобальных фондовых ESG-индексов следует отметить и серию индексов Лондонской биржи FTSE4Good, применяемых для оценки деятельности компаний. Четко определенные ESG-критерии создают возможность сегодня использовать эти индексы различным категориям участников рынка в качестве финансовых инструментов, для выявления экологически и социально устойчивых компаний, в качестве эталонного индекса для определения эффективности инвестиционных портфелей с учетом принципов ответственного инвестирования.

ESG-принципы становятся основой финансового рынка и в России. В начале 2019 года ведущая фондовая биржа российского финансового рынка — ПАО Московская Биржа поддержала инициативу «Биржи за устойчивое развитие».

С целью поддержания общемировой тенденции на ESG-инвестирование Московская Биржа при участии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) с апреля 2019 года стала рассчитывать и публиковать значения двух индексов устойчивого развития — индекса «Ответственность и открытость» (MRRT) и индекса «Вектор устойчивого развития» (MRSV). Индексы взаимосвязаны между собой и представлены компаниями, реализующими в своей деятельности ESG-принципы.

В продолжение этого, уже в августе того же года в структуре торгов Московской биржи начал действовать Сектор устойчивого развития, позволяющий компаниям-эмитентам привлекать необходимое финансирование для реализации экологических, социально-значимых проектов, а также инициатив в области защиты окружающей среды.

Сегодня в Секторе устойчивого развития Московской Биржи размещены 14 облигационных займов 6 компаний-эмитентов общей стоимостью 24 227 699 тыс. руб. [3]

Современная экологическая и финансовая ситуация, осложненные пандемией коронавируса, окончательно сформировали ориентиры для глобальных и национальных финансовых рынков. Важнейшим показателем при принятии решения об инвестировании становится степень экологической, социальной и корпоративной ответственности эмитентов финансовых инструментов. Все это определяет необходимость создания рыночных инструментов привлечения корпоративного финансирования с преимуществом доступности для участников с ESG-рейтингом путем формирования многофакторной системы оценки и сопоставимости. Таким образом, применение международной практики ответственного инвестирования позволит изменить современную архитектуру финансового рынка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика и перспективы для Российской Федерации [Электронный ресурс]: //cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennye-investitsii-teoriya-praktika-perspektivy-dlya-rossiyskoj-federatsii/viewer

2. <https://www.unpri.org> — официальный сайт Ассоциации ответственного инвестирования (PRI)

3. <https://www.moex.com> — официальный сайт ПАО Московская биржа

4. <https://www.londonstockexchange.com> — официальный сайт LSE

5. <https://www.nyse.com/index> — официальный сайт NYSE

Руденко Светлана Анатольевна

к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: svrud2013@yandex.ru

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ В 2021 ГОДУ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются вопросы налогообложения доходов от операций с ценными бумагами в РФ и за рубежом, указаны основные изменения законодательства 2021 года.

Ключевые слова: налогообложение, фондовый рынок, ценные бумаги, налог, гербовый сбор, налоговые льготы.

Rudenko Svetlana Anatolievna
St. Petersburg State University of Economics

TAXATION OF INCOME FROM SECURITIES TRANSACTIONS IN 2021: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

The article deals with the taxation of income from securities transactions in the Russian Federation and abroad, and indicates the main changes in the legislation of 2021.

Keywords: taxation, stock market, securities, tax, stamp duty, tax benefits.

Современный фондовый рынок становится все более привлекательным для российского инвестора. В 2021 году зафиксирован небывалый рост брокерских счетов, открываемых физическим лицам. Именно с этим связана необходимость сформировать представление о налоговой политике, которую проводит государство в части налогообложения операций с ценными бумагами в России.

В Российской Федерации налогообложению подлежат доходы от реализации ценных бумаг, материальная выгода при приобретении (получении) ценных бумаг, доходы в виде дивидендов и процентов, доходы от курсовой разницы, возникающей при купле-продаже ценных бумаг. Такого рода доходы облагаются для юридических лиц налогом на прибыль, а для физических лиц налогом на доходы физических лиц. Индивидуальные предприниматели оплачивают налог в соответствии с выбранной системой налогообложения.

В последние годы сформировалась тенденция ослабления налоговой нагрузки на инвесторов торгующих на рынке ценных бумаг. Большинство специалистов отмечали, что государство заинтересовано в приходе новых инвесторов на рынок и активно стимулирует их деятельность. Еще в прошлом году не облагался доход по государственным облигациям, были существенные льготы при налогообложении купонного дохода по обращающимся облигациям российских компаний.

Сегодня в связи с новыми обстоятельствами, вызвавшими снижение наполняемости бюджетов всех уровней, государство приняло решение отказаться от определенных льгот, связанных прежде всего с операциями по инструментам с фиксированной доходностью.

Так с 2021 года Федеральным законом № 102-ФЗ внесены изменения в налоговый кодекс, согласно которым купонный доход по облигациям федерального займа, региональным и муниципальным облигациям, по обращающимся облигациям российских компаний, номинированным в рублях и выпущенным после 1.01.2017 будет облагаться налогом на доходы физических лиц. Предусмотрены ставки для налоговых резидентов 13% и для нерезидентов, в случае отсутствия международных соглашений, 30%.

Тем не менее основная часть льгот продолжает действовать. Так сохранена льгота, получаемая инвестором при долгосрочном владении ценными бумагами. В случае, если инвестор продержал в своей собственности обращающиеся на российской бирже ценные бумаги в течение 3 лет, то он освобождается от уплаты налога. Лимит установлен в размере 3 миллионов рублей за каждый год владения.

В случае совершения операций на внебиржевом рынке срок долгосрочного владения увеличен до 5 лет.

Существует льгота при совершении операций с ценными бумагами высокотехнологического сектора. В данном случае минимальный срок владения ценными бумагами составляет 1 год и отсутствуют какие-либо лимиты. Эта льгота действует до конца 2022 года.

С 2019 года действует льгота для владельцев еврооблигаций Министерства финансов. В данном случае не облагается курсовая разница, возникающая при пересчете номинала, выраженного в иностранной валюте в рублевый эквивалент.

Одной из самых привлекательных льгот на данный момент остается возможность совершать операции с ценными бумагами с использованием индивидуальных инвестиционных счетов.

Индивидуальный инвестиционный счет — это специализированный счет со льготным налоговым режимом.

Индивидуальные инвестиционные счета (ИИС) появились в российской практике относительно недавно с 2015 года. Вводя новый инструмент, законодатель рассчитывал на повышение заинтересованности населения в выходе на фондовый рынок. Благодаря налоговым льготам, которые предоставляют индивидуальные инвестиционные счета, инструмент сразу стал популярным способом инвестирования. Если в 2015 году на Московской бирже физическими лицами было открыто почти 89 тысяч счетов, то в 2020 году уже более 3 миллионов счетов.

Наибольшее количество Индивидуальных инвестиционных счетов было открыто следующими фондовыми посредниками (табл. 1).

Таблица 1

Посреднические организации, открывшие наибольшее количество индивидуальных инвестиционных счетов в 2020 году.

Посредник		Количество открытых счетов (тыс. шт.)
Банки	СберБанк	1500
	Тинькофф Банк	468,6
	Банк ВТБ	452,8
Брокерские компании	БКС	142,1
	Открытие брокер	98
	ФИНАМ	69,8
Управляющие компании	УК «Сбербанк Управление активами»	204,4
	УК «Альфа Капитал»	33,8
	УК «РЕГИОН»	31,6

Составлено автором на основе данных [1].

Лидирующими по количеству открытых ИИС являются следующие регионы (табл. 2).

Таблица 2

Регионы, лидирующие по количеству открытых счетов а 2020 году

Регион	Москва	Московская обл.	Санкт-Петербург	Свердловская обл.	Республика Башкортостан	Краснодарский край
Количество открытых ИИС (тыс.шт.)	325	178	133	98	96	82

Составлено автором на основе данных [1].

Льготы по ИИС зависят от типа открываемого инвестиционного счета. На данный момент существует два типа счетов.

Во-первых, счет типа А, который подходит для лиц, уплачивающих налог на доходы физических лиц. Этот вид счета можно пополнять на

400000 рублей в год и по нему возможен возврат НДФЛ 13% от вложенной суммы. Счет не должен быть закрыт в течение 3 лет.

Во-вторых, счет типа Б предполагает освобождение всего дохода, полученного по ИИС от НДФЛ. Счет также нельзя закрывать в течение 3 лет и именно через 3 года можно получить вычет. В течение года на ИИС можно ввести не более 1 миллиона рублей. Существует множество работ подробно излагающих суть индивидуальных инвестиционных счетов [2].

Таким образом, несмотря на сокращение льгот по налогообложению операций с ценными бумагами, линейка предоставляемых льгот остается довольно разнообразной. Однако, без сомнения ситуация с налогообложением доходов на фондовом рынке становится менее благоприятной для инвесторов.

В этой связи будет интересным рассмотреть налогообложение доходов от операций с ценными бумагами в мировой практике.

За рубежом налогообложению операций с ценными бумагами уделяется пристальное внимание и в большинстве стран налогообложение таких доходов представляет собой существенную часть налоговой системы.

В мировой практике источниками доходов на фондовом рынке являются:

- доходы от сделок с ценными бумагами;
- доходы от владения ценными бумагами (дивиденды, проценты);
- доходы от прироста стоимости.

Сделки с ценными бумагами облагаются налогом в большинстве стран. В литературе такой налог называют налогом на операции с ценными бумагами, но в каждой стране он имеет свое название (гербовый сбор, биржевой налог и т. д.). Налог на операции с ценными бумагами является существенным источником пополнения бюджета поскольку объем финансовых операций почти в 50 раз превосходит объем торговли товарами и услугами.

Рассмотрим ставки налога на операции с ценными бумагами некоторых развитых стран (табл. 3).

Из таблицы видно, что ставки налога являются существенными, а рассматривая данные платежи в совокупности с налогами от другого рода доходов, становится очевидным, что владение и операции с ценными бумагами несут высокую налоговую нагрузку. Следует добавить, что российские инвесторы, совершая сделки с ценными бумагами иностранных эмитентов также становятся плательщиками этих налогов и сборов.

Ставки налога на операции с ценными бумагами некоторых развитых стран

Страна	США	Великобритания	Италия	Дания
Вид налога	Налог на операции с ценными бумагами	Гербовый сбор	Налог на операции с ценными бумагами	Гербовый сбор
Налоговая ставка	0,0042% от суммы сделки	0,5% от суммы сделки	До 1,5% от суммы сделки	0,6–1,5% от суммы сделки

Взимание налога от доходов, связанных с владением ценными бумагами и с приростом их стоимости осуществляется через установление подоходного налога. При этом применение подоходного налога с доходов в виде дивидендов несет в себе некоторые сложности.

Поскольку налог на дивиденды взимается практически всеми странами, возникает проблема двойного налогообложения, которая частично устраняется следующими способами.

Ряд стран (Дания, Польша, Италия, Австрия и др.) применяют пониженную ставку для доходов в виде дивидендов. Существует также вариант, при котором налогом облагается половина суммы дивидендов (Германия).

Другие страны (Финляндия, Швеция, Норвегия) ввели налоговую систему, при которой заработная плата физических лиц облагается по более высокой ставке, чем любые доходы от капитала.

А в Греции, если дивиденды получены внутри страны, они полностью освобождаются от налогообложения.

В заключении заметим, что сегодня фактор налогообложения приобретает все большее значение на финансовом рынке. Многие страны снижают налоговую нагрузку на инвесторов, стимулируя таким образом их выход на свои фондовые рынки. Российское правительство в данном случае пошло против мирового тренда, введя новые доходы от операций на фондовом рынке под налогообложение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Официальный сайт НАУФОР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naufor.ru> (дата обращения 26.03.2021).

2. Руденко С.А. Бухгалтерский учет и налогообложение операций с ценными бумагами. Учебное пособие. СПб.: изд-во СПбГЭУ. 2015.117с.

Руберт Ирина Борисовна

профессор, д.фил.н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: irleru@mail.ru

Генидзе Наталья Кирилловна

доцент, к.фил.н.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: lingvotheory@inbox.ru

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ УЧЕБНЫХ НАВЫКОВ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития инновационных учебных навыков в условиях использования информационных и компьютерных технологий.

Ключевые слова: цифровизация образования, компетенции, онлайн-курсы, MOOK, виртуальная реальность, MOODLE.

Rubert Irina Borisovna

Professor, doctor of philology
St.Petersburg State University of Economics

Genidze Natalia Kirillovna

Associated professor, candidate of philology
St.Petersburg State University of Economics

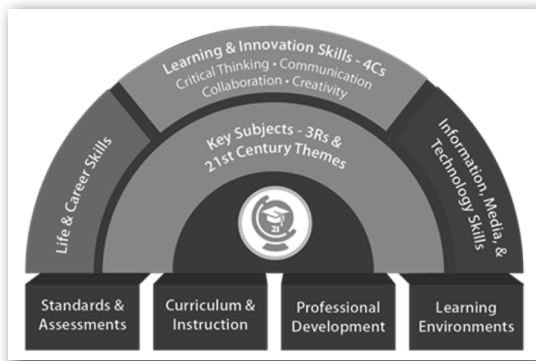
CONDITIONS FOR THE LEARNING AND INNOVATION SKILLS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF NEW INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGIES

The article deals with the relevance of learning and innovation skills development in the context of virtual learning environment.

Key words: digitalization of education, skills, online-courses, MOOC, VR classroom, MOODLE.

Процессы развития общества в условиях цифровой экономики, порой, непредсказуемые, требуют от молодого специалиста не только обладать самыми современными знаниями, но и генерировать новые знания, создавать в будущем инновационные продукты. Развитие студентов в процессе их обучения имеет жизненно важное значение, особенно в плане развития мягких навыков, которые им

будут необходимы в XXI веке. Ключевые компетенции, которыми должны обладать все учащиеся, рассматривались большим количеством организаций в разных частях мира: были разработаны и опубликованы их описания, подготовлены доклады. К ним можно, в частности, отнести специализированные доклады Европейской комиссии, ЮНЕСКО, ОЭСР, Всемирного экономического форума, проектов «Оценка и развитие навыков XXI века» (АТС21S), «Партнерства по обучению в XXI веке» (P21) и др. [4, 13–14; 5, 36].

Некоммерческой организацией «Партнерство по обучению в XXI веке» (P21, Partnership for 21st Century, США, основана в 2002, с 2018 входит в BFK Family) была разработана концепция навыков, объединенных в три группы: учебные и инновационные навыки; информационные, медиа и технологические навыки; навыки жизни и карьеры (концепция «Обучение в XXI веке»). В группе учебных и инновационных навыков в свою очередь выделяются четыре основных навыка XXI века (так называемые 4К, (4C)): критическое мышление, коммуникация, коллаборация (сотрудничество), креативность [1]. Эти навыки инновационного обучения описываются с точки зрения трех качеств: «думать креативно», «работать творчески» и «внедрять инновации». Первый из них базируется на стратегиях, необходимых для генерации идей, включая мозговой штурм, использование как существующих, так и революционных идей, а также максимизацию творчества на базе анализа и уточнения созданных концепций. Второй требует, чтобы идеи развивались и эффективно передавались в условиях кооперации, что позволяет новым идеям распространяться на

основе сотрудничества и обратной связи. Предполагается, что такие идеи должны включать в себя достижения в области современных изобретений. При этом любая неудача должна рассматриваться как возможность для дальнейшего обучения (позитивное мышление). Третье требование заключается в том, что новые и творческие идеи имели потенциал для превращения в продукт, который можно считать инновационным. Выполнению этих требований во многом способствует использование компьютерных технологий.

Обобщая зарубежный опыт, можно констатировать расширение обучающей среды. С каждым днем все больше учебного материала по разным дисциплинам можно найти в интернете в свободном доступе. Открытый контент изменил и продолжает изменять характер самого процесса обучения. Всемирно известные образовательные платформы Coursera, EdX и др. образовались на базе американских университетов еще в 2012 году. Уже в течение первого полугодия на платформе Coursera начали обучение порядка 1 млн. слушателей. С каждым днем массовые открытые онлайн курсы (МООК, massive open online course МООС) становятся все более популярными, их география расширяется, к ним могут подключиться как студенты, так и взрослые в любой стране мира для освоения новых знаний и навыков. Такие курсы позволяют расширить распространение знаний, увеличить численность студентов, осваивающих ту или иную дисциплину, и при этом создать комфортные условия обучения (в частности, с точки зрения времени прохождения курса и сокращения стоимости обучения). В настоящее время студентам российских вузов доступны не только западные образовательные курсы, но и разработки отечественных преподавателей как на иностранных образовательных платформах (Coursera, EdX), так и на российских (проекты Лекториум, Открытое образование, Универсариум, Интуит и др.).

Использование мобильных устройств делает возможным вынесение учебного процесса за стены учебного заведения. Во многих странах стала популярна модель «Принеси и пользуйся своим мобильным устройством». Замечено, что возможность использования своего собственного устройства придает обучающемуся чувство уверенности и контроля над своим обучением, следовательно, растет мотивация и повышается эффект обучения. В Финляндии более 10 лет назад стала пользоваться большой популярностью модель обучения так называемый «Перевернутый класс» (Flipped Classroom) или «перевернутое

обучение» (Flipped Learning). Сущность этого явления заключается в том, что студенты знакомятся с новым материалом и слушают объяснения преподавателя дома, а задания выполняют в классе. Для изучения дома теоретического материала используются видеофрагменты, заранее записанные или подобранные преподавателем. Преимущество этого метода в том, что обучающийся может прослушать объяснение столько раз, столько сколько ему нужно, чтобы понять материал. Попутно он может обратиться к дополнительным ресурсам. В настоящее время значительно возросла роль использования веб-платформ, например, платформа Second Life [3, 108–109].

В других регионах также активно и успешно используются обучающие технологии виртуальной реальности (VR classroom). По наблюдениям педагогов, виртуальный умный дизайн класса имеет большее значение, чем типичный виртуальный дизайн класса, поскольку он позволяет включить как VR технологии, так и педагогические теории, связанные с обучением. Это повышает нагрузку при подготовке учебного материала, поскольку для разработки эффективной обучающей системы необходимо учитывать ряд соответствующих факторов, использующих как технические, так и аналитические навыки. Так, например, система VR classroom [2] включает в себя три подсистемы: LMS (Система управления обучением), и это, как правило, MOODLE; MOODLE плагин (INNO ED TOOLS), то есть, дополнения, связанные с инновационными навыками, и виртуальный 3D класс.

Виртуальная реальность, или VR, это термин, используемый для описания моделирования реальности с помощью компьютерных систем с использованием цифрового формата. Технология интегрирует компьютерную графику с мультимедийными технологиями, датчиками, искусственным интеллектом и параллельной технологией в реальном времени, и может быть использована для создания виртуального класса. Включение асинхронного обучения означает, что предоставляются дополнительные учебные материалы и возможности, с тем чтобы учащиеся могли учиться в одиночку в соответствии со своим собственным графиком. Асинхронное обучение поддерживается мультимедийными презентациями и видео, в дополнение к доскам объявлений и обратной связи от представленных заданий. Преимущество для учащихся заключается в том, что к системе можно получить доступ в случае необходимости для выполнения мероприятий, и с учителем можно связаться в случае необходимости. Синхронное обучение — это

имя, данное такого рода подходу, при котором учителя и учащиеся встречаются онлайн из разных мест. Основная потребность обучающегося — это устройство, которое позволяет доступ в Интернет, а инструкция может быть доставлена в режиме реального времени. Преподаватель может следить за учащимися и предлагать взаимодействие в режиме реального времени, или запланировать онлайн-чат, позволяющий обеим сторонам встретиться в виртуальном классе по предварительной записи. Кроме того, в среде совместного обучения понятие сотрудничества имеет свою основу в общем иск программного обеспечения, в том числе доски, инструменты рисования, картирования, таблицы заданий, через которые учащиеся и преподаватели взаимодействуют. Для того чтобы этот тип обучения был эффективным, необходимо использование передовых учебных материалов и инструментов наряду с синхронными подходами к обучению.

Кроме того, учащиеся должны иметь возможность совершенствовать их собственное обучение путем разработки инноваций. Например, различные коммуникационные устройства могут быть использованы для облегчения связи, будь то синхронные или асинхронные, один-к-одному, один-к-многим, или многие-к-многим. Устройства могут быть использованы учащимися для того, чтобы опираться на свои текущие знания или приобретать новые знания через дискуссии, проводимые в Интернете. В некоторых случаях были разработаны системы обучения с возможностью сохранения историй чата с помощью одного или часто задаваемых вопросов. Авторские инструменты также могут быть использованы как в контексте преподавателя, так и ученика. «Рабочее место» учащегося требует использования таких инструментов, как доски, инструменты отражения, когнитивные карты и блоги, которые позволяют учащимся производить и развивать идеи, а также проводить анализ, синтез и категоризацию вновь изученных материалов, в дополнение к проведению сравнений при создании знаний после занятий, или обмена опытом в рамках инновационного творчества.

Инструменты позволяют студентам обмениваться ресурсами, вводить свои собственные учебные ресурсы и делиться ими с другими. Через систему учащиеся могут загружать свои собственные слайды презентаций или документы, с изображениями или видео-контентом, простым перетаскиванием и загрузкой файлов в определенную часть системы. Можно также включить ссылки на другие ресурсы, такие как

другие веб-сайты, которыми учащиеся хотят поделиться. Встроенная система управления и последующей деятельности помогает отслеживать прогресс обучения, записывая первоначальный доступ студента к материалам, частоту их изучения и сообщая о содержании, которое было охвачено. Эта информация может быть использована инструктором для мониторинга прогресса обучения. Для достижения такого уровня мониторинга необходимо наладить координацию между элементами ИТ, которые регулируют, в частности, безопасность. Это означает, что имена пользователей и пароли необходимы для обеспечения доступа к курсам и материалам только зарегистрированных учащихся, в то время как учебные материалы используются для формирования оценки, а тесты проводятся для проведения оценок суммирования. Кроме того, учащиеся могут представить отчеты о самооценке, которые могут быть проанализированы, учащимся предоставлен канал онлайн обратной связи, чтобы отслеживать прогресс и предлагать материалы для дальнейшего использования. При этом педагог может ориентироваться в плане уровня освоения материала и предлагать обучающимся обзор их прогресса. Кроме того, улучшение контента может быть сделано на основе отзывов, полученных от пользователей, на основании показателей того, что цели курса достигаются конкретными учащимися. Навигационные системы могут настроить экран так, чтобы дисплей соответствовал предпочтениям студентов с точки зрения графики, логотипов, цветов и пользовательского интерфейса. Такие настройки помогают учащимся в использовании системы в плане развития или улучшения понимания содержания курса. Последние достижения в области технологий виртуальной реальности делают возможным создание виртуального 3D-мира в интерактивной среде с использованием таких инструментов, как 3D Builder и 3D Render.

В отечественной и педагогической теории практике в настоящее время также значительное внимание уделяется инструментам дистанционного обучения, проблемам разработки виртуальной среды. Опыт дистанционного обучения в СПбГЭУ в 2020 году показал высокую эффективность использования системы MOODLE: были созданы и внедрены в процесс обучения курсы по всем преподаваемым дисциплинам уровня бакалавриата и магистратуры.

Одним из академических преимуществ MOODLE можно назвать модульную структуру: новые курсы могут быть легко добавлены, что

делает систему привлекательной для как для преподавателя, так и для учащихся. С учетом основных функциональных возможностей MOODLE, отметим, что система предлагает совместную онлайн-среду обучения, состоящую из ряда адаптивных компонентов, которые могут быть использованы в создании всеобъемлющей виртуальной среды обучения. Его использование может помочь в формировании когнитивных схем знаний студентов, поддержать конструирование знаний и развитие навыков продуктивного мышления. Оболочка может поддерживать позитивный подход к сотрудничеству с другими учащимися путем активного обсуждения и участия в упражнениях, направленных на стимулирование творческого мышления и развитие новых технологических навыков. Организуя свое собственное взаимодействие с ресурсами, доступными в курсе, учащиеся могут определить свою собственную траекторию обучения, развивая при этом необходимые навыки. Она, несомненно, является практико-ориентированной, так как обучающийся может получить конкретные знания, связанные с образовательным процессом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Frameworks & Resources: Framework for 21st Century Learning — URL: <https://www.battelleforkids.org/networks/p21/frameworks-resources> (дата обращения: 31.03.2021)
2. Songkram N. et al. Developing Students' Learning and Innovation Skills Using the Virtual Smart Classroom //International Journal of Emerging Technologies in Learning. — 2021. — Т. 16. — №. 4.
3. Руберт, И. Б. Когнитивные исследования и учебный процесс: теория и практика / И. Б. Руберт, Н. К. Генидзе // Трансформация непрерывного образования: теория и практика развития магистерского образования в условиях экономики знаний : К десятилетию института магистратуры / Под ред. И.А. Максимцева, А.Н. Петрова, Л.В. Хоревой. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. — С. 102–110.
4. Уваров, А. Ю. Об описании компетенций XXI в / А. Ю. Уваров // Образовательная политика. — 2014. — № 4(66). — С. 13–30.
5. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина ; при участии К. А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И. М. Реморенко, Я. Хаутамяки ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 472 с

Селищева Тамара Алексеевна

доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: selishcheva@list.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЦИФРОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

В статье рассмотрены объективные причины и возможность цифровой интеграции стран-членов Евразийского экономического союза. Дается анализ уровня цифровизации стран-членов ЕАЭС и показано, что цифровое неравенство стран осложняет устойчивость цифровой интеграции.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое неравенство, цифровая интеграция, ЕАЭС.

Selishcheva Tamara Alexeevna,

Doctor of Economics, Professor
St. Petersburg State University of Economics

PROBLEMS OF SUSTAINABILITY OF THE DIGITAL INTEGRATION OF THE EEU MEMBER COUNTRIES

The article examines the objective reasons and the possibility of digital integration of the member states of the Eurasian Economic Union. The analysis of the level of digitalization of the EAEU member states is given and it is shown that the digital inequality of the countries complicates the sustainability of digital integration.

Key words: digitalization, digital divide, digital integration, EAEU.

Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект № 20–010–00674.

Цифровая интеграция является одним из критериев устойчивого развития интеграции стран-членов ЕАЭС, законодательной основой для которой стали «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», утвержденные на заседании Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС в октябре 2017 г. Реализация поставленных в этом документе целей, по расчетам Всемирного Банка, позволит дополнительно получить прирост до 1% в год совокупного ВВП стран ЕАЭС. Это в 2 раза больше, чем был бы прирост ВВП, если бы каждая страна проводила в жизнь исключительно свою национальную программу развития цифровой экономики. Кроме того, реализация Цифровой повестки дня позволит создать дополнительно 8 миллионов рабочих мест

и экономит издержки бизнесу в размере 50 млрд. долларов. Каждая из стран ЕАЭС приняла свою стратегию развития цифровой экономики: Россия — «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»; Армения — «Повестку цифровой трансформации Армении на 2018–2030 годы», Беларусь — Декрет Президента № 8 «О развитии цифровой экономики», Казахстан — Государственную программу «Цифровой Казахстан», Кыргызстан — «Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы», в которой уделено большое внимание цифровой трансформации страны. В настоящее время формируется цифровое пространство пяти государств-членов ЕАЭС, к которому в будущем смогут подключаться другие страны. Образование единого цифрового пространства необходимо для эффективного участия в глобальной цифровой конкуренции, для которой очень важен эффект масштаба.

В 2018 г. объем цифровой экономики России, как крупнейшей страны ЕАЭС, составил 5,1% от ВВП. Согласно «Цифровой повестке дня до 2025 г.», доля цифровой экономики в ВВП стран ЕАЭС к 2025 г. должна составить 20–30%. Предполагается довести средний уровень проникновения широкополосного интернета в странах-членах ЕАЭС до 30%, что даст возможность дополнительно создать 3–4 млн. новых рабочих мест, в том числе 1 млн. рабочих мест — в сфере ИКТ. Предусмотрено достичь 3% занятости в секторе ИКТ к 2025 г., что в целом повысит уровень занятости по странам-членам Союза на 2,4% [1].

Для стран-членов ЕАЭС существует проблема цифрового неравенства (цифровой разрыв, digital divide), определяемого как неравенство доступа к цифровым технологиям, как между собой, так и с Китаем. Обычно цифровое неравенство тесно связано с социально-экономическим неравенством стран. Так, например, в 2019 г. разрыв по номинальному ВВП между Россией и другими странами ЕАЭС составил: с Кыргызстаном 219 раз, с Арменией — 138, с Республикой Беларусь — 28, с Казахстаном — 9,2 раза. При этом 86,5% совокупного ВВП стран ЕАЭС в 2019 г. приходилось на Россию. ВВП стран-членов ЕАЭС в 2019 г. был в 7 раз меньше, чем ВВП Китая [2]. Неравномерность социально-экономического развития влечет за собой и цифровой разрыв между странами-членами ЕАЭС. Например, по показателю «число пользователей сети интернет на 100 человек в 2019 г. в Армении — 67, Беларуси — 79, Казахстане — 79, Кыргызстане — 40, России — 81 человек [1]. Среди стран-членов ЕАЭС по числу пользователей на 100 человек отстает Кыргызстан.

Интерес представляют данные о конкурентоспособности в цифровой среде стран-членов ЕАЭС, представленные в докладе «Исследовательский отчет о национальной конкурентоспособности в цифровой сфере за 2019 год», опубликованного исследовательским институтом Tencent и Институтом статистики Китайского Народного университета (см. табл. 1).

Таблица 1

**Критерии конкурентоспособности стран-членов ЕАЭС
в цифровой среде в 2019 г.
(по данным статистики Китайского Народного университета, в баллах) [3]**

№	Критерий конкурентоспособности	Страны-члены Евразийского экономического союза				
		Россия	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан
1	Цифровая инфраструктура	73,29	53,08	57,69	43,31	56,49
2	Обмен цифровыми ресурсами	87,42	71,38	73,43	89,64	66,69
3	Использование цифровых ресурсов	75,22	44,58	63,94	66,27	47,47
4	Обеспечение цифровой безопасности	87,83	25,28	67,83	52,22	31,31
5	Развитие цифровой экономики	47,48	42,24	50,53	43,09	33,92
6	Предоставление цифровых услуг населению	92,54	54,50	80,46	88,62	45,96
7	Международная цифровая торговля	57,13	42,14	45,16	37,80	38,57
8	Внедрение цифровых инноваций	57,80	37,04	49,58	53,66	52,25
9	Управление цифровыми услугами	87,46	76,08	84,97	71,83	66,82
10	Цифровая рыночная среда	66,16	73,85	87,9	84,66	49,01

Как видно из приведенных в табл. 1 данных, в 2019 г. Россия среди стран Союза имела наиболее высокую конкурентоспособность в цифровой среде и занимала 24-е место из 139 стран. Беларусь и Казахстан по 5 критериям цифровой конкурентоспособности, Армения по 2 сравнимы с уровнем России. Слабая конкурентоспособность у всех стран-членов ЕАЭС наблюдается по развитию цифровой экономики, международной цифровой торговле и внедрению цифровых инноваций.

Кыргызстан по всем 10 показателям цифровой конкурентоспособности отстает и от других стран ЕАЭС. Неравномерность цифрового развития осложняет цифровую интеграцию ЕАЭС.

Сравнительный анализ рейтинга индекса сетевой готовности (*Network Readiness Index (NDI)*) стран-членов ЕАЭС за 2020 год также показывает наличие цифрового разрыва между странами. В 2020 г. Россия заняла 48-е место из 134 стран и опередил все страны Союза. Армения заняла 55-е место, Беларусь — 65-е, Казахстан — 56-е, Кыргызстан — 94-е место [4]. Кыргызстан снова среди отстающих.

Между странами-членами ЕАЭС также наблюдается цифровое неравенство по индексу ЮНКТАД по цифровой коммерции. Так, по индексу *E-commerce B2C* в 2019 году, который рассчитывался по 151 стране, государства-члены ЕАЭС заняли следующие места: Беларусь — 37-е место, Россия — 40-е, Казахстан — 57-е, Армения — 78-е, Кыргызстан — 111.

Среди отстающих по этому показателю Армения и Кыргызстан [5].

В странах-членах ЕАЭС среднегодовые темпы прироста цифровой торговли составляют 30% в год, опережая среднемировые показатели. Это можно объяснить, во-первых, догоняющим характером развития цифровой торговли в странах Союза за счет эффекта низкой базы и высокой вовлеченности населения в цифровое пространство. Во-вторых, влиянием высокого уровня открытости рынка, что дает возможность глобальным игрокам входить на рынок стран Союза. В-третьих, пандемия «Covid-19» резко ускорила темпы развития цифровой торговли. По итогам 2020 г. рост рынка *e-commerce* в России составил 34%. Необходимо сформировать условия для внедрения электронной сертификации во взаимной торговле по ряду товаров между странами-членами ЕАЭС

Одной из причин отставания стран-членов Союза от передовых цифровых экономик мира можно назвать недостаточно благоприятную среду для внедрения инноваций, низкие инвестиции в НИОКР, недостаточно интенсивный уровень применения цифровых технологий в бизнесе, невысокую эффективность правового регулирования в цифровой среде. В связи с этим следует сравнить страны-члены ЕАЭС по инновационной активности с использованием глобального индекса инноваций (*The Global Innovation Index (GII)*). В 2020 г. в рейтинге по индексу *GII* из 131 страны, участвующих в рейтинге, страны-члены ЕАЭС заняли места: Армения — 61-е, Беларусь — 64-е, Казахстан —

77-е, Кыргызстан — 94-е, Россия — 47-е место [6]. Рейтинги невысокие, а в условиях цифровой трансформации стран ЕАЭС резко возрастает необходимость внедрения новых цифровых технологий [7].

Все вышеприведенные цифры и факты свидетельствуют о том, что элементы цифровых инфраструктур стран Евразийского экономического союза находятся на разных уровнях зрелости; особенно отстает цифровая экономика Кыргызстана, что осложняет цифровую интеграцию. В январе 2020 г. для содействия процессам оцифровки экономик стран-членов ЕАЭС создан Фонд цифровых инициатив, входящий в Евразийский банк развития. Планируется, что весь электронный оборот в странах-членах Евразийского экономического союза должен работать на базе единых стандартов, на единой цифровой платформе, что усилит качество интеграционных процессов. В 2021 г. новыми направлениями сотрудничества между странами в ЕАЭС станут электронные платежи и электронные деньги, которые выгодны для того, чтобы избавиться от системы финансовой гегемонии, где доминирует доллар, и способствовать региональному развитию. В рамках двусторонних соглашений государства-члены Союза смогли добиться взаимосвязи платежных систем друг с другом; планируют создание собственной криптовалюты. ЕАЭС стремится сохранить свою суверенность и самостоятельность.

При цифровой интеграции стран-членов ЕАЭС остро встает вопрос национальной безопасности. Необходимо выработать глобальные правила безопасности цифровых данных. Цифровое неравенство стран ЕАЭС приводит к росту угроз для цифрового суверенитета, информационной и экономической безопасности. С другой стороны, развитие цифровой экономики в регионах Евразии, где она слабо развита, дает этим странам доступ к новым рынкам, что создает огромный потенциал для развития экономик стран-участниц.

Странам-членам ЕАЭС следует совершенствовать цифровую инфраструктуру, развивать собственные ИКТ-технологии с целью снижения цифрового неравенства между ними и повышения их цифровой конкурентоспособности. Цифровая интеграция ЕАЭС требует взаимного регулирования и согласования национальных законодательств в области цифровой экономики, информационной безопасности, соблюдения цифрового суверенитета стран и другие. Странам-членам ЕАЭС необходимо расширить подготовку кадров в области цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации» www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf (дата обращения: 1.03.2021); <https://iz.ru/1119857/2021-02-03/v-kitae-chislo-internet-polzovatelei-prevysilo-989-mln-chelovek> (дата обращения: 1.03.2021).
2. Рейтинг экономик мира 2019, таблица ВВП стран мира (по данным ВБ) <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2019-tablitsa-vvp-stran-mira/> (дата обращения: 7.03.2020).
3. Исследовательский институт Tencent, Институт статистики Китайского народного университета: «Исследовательский отчет о национальной конкурентоспособности в цифровой сфере за 2019 год». URL: <http://www.199it.com> (дата обращения: 6.03.2021).
4. NRI 2019 Countries. URL: <https://networkreadinessindex.org/nri-2019-countries/> (дата обращения: 12.05.2020); NRI 2020 Countries. URL: <https://networkreadinessindex.org/nri-2020-countries/> (дата обращения: 10.03.2021).
5. UNCTAD B2C E-COMMERCE INDEX 2019. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tn_unctad_ict4d14_en.pdf (дата обращения: 9.03.2021).
6. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 26.02.2021).
7. Формирование инновационной экономики России / Под ред. Т.А. Селищевой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. — 206 с.

Славецкая Нина Степановна

доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: nslavetskaya@mail.ru

Миэринь Лариса Александровна

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: mieren.l@unecon.ru

Тумарова Татьяна Гельцевна

профессор, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: tumarova.t@unecon.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИКА НЕФТЕГАЗОВОЙ ТРЕЙДИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В статье освещаются основные принципы и цели и задачи научно-исследовательской работы обучающихся на магистерской программе «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности», реализуемой при поддержке работодателя.

Ключевые слова: магистерская программа, высшее образование, нефтегазо-трейдинг, научно-исследовательская деятельность.

Slavetskaya Nina Stepanovna

Associate professor, candidate of economic sciences
St. Petersburg State University of Economics

Mierin Larisa Aleksandrovna

Professor, Ph.D
St. Petersburg State University of Economics

Tumarova Tatiana Geltceva,

Professor, candidate of economic sciences
St. Petersburg State University of Economics

ORGANIZATION OF RESEARCH WORK OF STUDENTS ON THE EXAMPLE OF THE MASTER'S PROGRAM "ECONOMICS OF OIL AND GAS TRADING"

The article highlights the basic principles and goals and objectives of research work of students on the master's program "Economics of oil and gas trading", implemented with the support of the employer.

Key words: master's degree programs; education; oil and gas trading; research work.

В 2019 году по инициативе ПАО «Газпром» в СПбГЭУ открылась магистерская программа «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности» (направление «Экономика») на стыке экономики и нефтегазового дела. Потребность в таких специалистах возникла в связи с важностью развития в России не только нефтяного, но и газового трейдинга, а также с реализацией стратегической задачи перевода трейдинговой деятельности ГК Газпром в Россию, что сопровождалось разработкой профессионального стандарта «Трейдер нефтегазового рынка».

Среди трудовых функций этого профессионального стандарта есть «мониторинг и анализ конъюнктуры международных товарно-промышленных (энергетических) рынков», которая и стала центральным ядром научно-исследовательской деятельности магистрантов этой программы [1].

Профессиональный стандарт диктует, что «на рабочем месте» выпускнику программы «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности необходимо владеть следующими навыками (см.табл. 1).

Согласно отчету McKinsey, к 2030 году возрастет роль именно этих навыков, что позволяет судить о перспективности и актуальности профессии трейдера на ближайшие десятилетия [2].

Навыки, необходимые на рабочем месте для нефтегазотрейдера

Навык	Категория
Количественные и статистические навыки Критическое мышление и принятие решений Комплексная обработка и интерпретация информации	Продвинутые когнитивные навыки
Продвинутые коммуникативные и переговорные навыки Лидерство и управление другими Предпринимательство и принятие инициативы на себя	Социо-эмоциональные навыки
Продвинутый анализ данных и математические навыки	Технологические навыки

Научно-исследовательская работа (НИР) для магистерской программы реализуется в нескольких направлениях:

Первый блок НИР: в рамках производственной практики (научно-исследовательская работа) с первого по третий семестр.

Второй блок НИР: написание и защита выпускной квалификационной работы (ВКР).

В рамках производственной практики (научно-исследовательская работа) на первых двух семестрах реализовывался проект «География трейдинга», итогом которого является анализ общей экономической ситуации и ресурсного потенциала, а также исследование коммерческой и трейдинговой активности и рисков на рынке углеводородов более чем 30 стран.

Задачи производственной практики (НИР) также направлены на планомерную подготовку к написанию ВКР. Темы ВКР согласовываются с работодателем — дочерними компаниями ПАО Газпром, что позволяет ориентировать обучающихся на запросы компаний нефтегазовой сферы.

В первом семестре происходит выбор темы научного исследования, формулирование актуальности, целей и задач исследования, гипотезы, предмета и объекта исследования. Основная цель НИР первого семестра — научиться формулировать проблему или круг проблем в процессе исследования.

Во втором семестре магистранты должны сформулировать основные выводы, обозначить актуальность, методы исследования,

практическую значимость и научную новизну проведенного исследования, формировать список литературы — основу для дальнейшей работы. Основная цель НИР второго семестра — научиться подбирать наиболее подходящие методы исследования (комбинировать, модифицировать те, которые есть или разрабатывать новые) с применением информационных технологий и обработкой статистического массива данных.

В третьем семестре магистранты должны сосредоточиться на решении задач, обозначенных в ВКР. Отслеживается график выполнения отдельных элементов ВКР (получение первоначальных выводов, проведение расчетов и т. п.) Основная цель НИР третьего семестра — научиться обрабатывать результаты исследования, осмысливать их и формулировать для последующей презентации и визуализации в рамках подготовки ВКР и написания статей.

В четвертом семестре осуществляется предзащита ВКР при участии научных руководителей, руководителей магистерской программы с приглашением специалистов-практиков нефтегазовых компаний. По результатам предзащиты даются рекомендации для дальнейшей работы над ВКР.

Третий блок НИР: участие в конкурсах и конференциях параллельно с учебным процессом.

Магистранты принимают участие в следующих конкурсах и конференциях:

- в ежегодной национальной научно-практической конференции Института магистратуры СПбГЭУ с международным участием;
- в ежегодном конкурсе научно-исследовательских работ магистрантов «Нефтегазовый комплекс: экономика, политика, экология»;
- в студенческой лиге «Нефтегазовое дело» международного инженерного Чемпионата Case-in;
- в Молодежном дне ежегодной международной конференции «Энергетика XXI века», организуемой СПбГЭУ в партнерстве и по инициативе ПАО «Газпром»;
- в отраслевой Студенческой олимпиаде Газпрома по направлению «Экономика».

Участие обучающихся в конкурсах и конференциях способствует широкому обсуждению результатов научно-исследовательской работы, можно оценить

Результатами первых трех блоков должны быть написание за время обучения двух научных статей и публикация их в журналах не ниже уровня РИНЦ.

Четвертый блок НИР: участие обучающихся в вебинарах, тренингах, мастер-классах и гостевых лекциях, организованных работодателем, которые позволяют получить более глубокие знания относительно исследуемого магистрантом круга проблем [3]. Интерактивная форма этого блока НИР, который реализуется с первого по третий семестр, позволяет активно вовлекать обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, знакомить их с основной проблематикой отрасли.

Таким образом, научно-исследовательская работа магистрантов позволяет гармонично погрузиться в специфику нефтегазовой отрасли, расширить кругозор, научиться формулировать проблемы исследования и решать их.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Приказ Минтруда России от 29.08.2017 N 643н «Об утверждении профессионального стандарта «Треjder нефтегазового рынка» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.09.2017 N 48240) // Консультант — Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278544/

2. McKinsey Global Institute (May 2018) Skill Shift: Automation and the Future of the Workforce // McKinsey: официальный сайт. — Электронный ресурс <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/future%20of%20organizations/skill%20shift%20automation%20and%20the%20future%20of%20the%20workforce/mgi-skill-shift-automation-and-future-of-the-workforce-may-2018.ashx> (дата обращения 24.03.2021)

3. Блехцин И.Я., Миэринь Л.А., Петров А.Н., Славецкая Н.С. Партнерство образовательных учреждений и компаний: опыт взаимодействия СПбГЭУ и ПАО «Газпром» // XIII Санкт-Петербургский конгресс «Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке». 20–22 ноября 2019 года. Сборник трудов. — СПб.: Изд-во, 2019. — С. 16–19.

Сопина Наталья Владимировна

к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

e-mail: nsopina@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются основные тенденции, характеризующие внедрение цифровых технологий российскими компаниями. В качестве драйверов, способствующих активному их использованию, следует назвать промышленную революцию и работу в период пандемии, которые привели к тому, что компании стали пересматривать свои бизнес-стратегии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, компании, бизнес-процессы.

Sopina Natalia

PhD in economics

St. Petersburg State University of Economics

THE MAIN DIRECTIONS OF DIGITALIZATION OF RUSSIAN BUSINESS

The article discusses the main trends that characterize the introduction of digital technologies by Russian companies. Factors contributing to their increased use include the industrial revolution and work during the pandemic, which has led companies to rethink their business strategies.

Key words: digitalization, digital technologies, companies, business processes, digital activity of companies.

Четвертая промышленная революция способствует быстрому развитию технологий и внедрению их во все сферы жизни общества. Этот процесс затронул и бизнес-сообщества. В настоящее время, чтобы быть конкурентоспособным и не отставать от лидеров своей отрасли, компании должны активно внедрять новые технологии. При этом этот процесс может проходить в двух направлениях. Один подход заключается в том, что компании могут кардинально изменить свою бизнес-модель, с другой в том, что они могут внедрять новые технологии, которые подтолкнут развитие производственных процессов. Но в любом из этих случаев, мы можем наблюдать цифровую трансформацию в бизнесе.

Насколько активно российские компании используют достижения современной науки и техники можно узнать из различных исследова-

ний. Одним из них выступает исследование, в котором рассматривается уровень цифрового интеллекта российских компаний (Digital IQ)*.

Под цифровым интеллектом понимается, в какой мере компании осознали и готовы реализовывать задачи цифровой трансформации [1].

Под цифровой трансформацией понимается комплексный процесс оптимизации бизнес-стратегии, который нацелен на формирование цифрового опыта у клиентов, развитие цифровых компетенций у сотрудников и внедрение цифровых технологий. Цель цифровой трансформации для компаний выражается в повышении их конкурентоспособности и росте в долгосрочном периоде [1].

На активность компаний внедрять цифровые технологии повлияла и пандемия. Для многих компаний она стала драйвером, который показал необходимость использования новых технологий, другие компании, благодаря этому, еще активнее стали их внедрять в свой бизнес.

Пандемия показала, что цифровизация бизнеса должна стать неотъемлемой частью стратегии компании.

В целом тенденции за 2020 год в направлении внедрения цифровых технологий и повышения компаниями уровня своей цифровой зрелости выражаются в следующем:

- компании активно инвестируют в разработку решений по роботизации и автоматизации процессов;

Многие компании, несмотря на пандемию, не сократили расходы на инвестиции. Так более 50% компаний считают, что объем инвестиций в цифровые решения в будущем, должен составлять от 5–20% выручки, 33% считают, что более 20% годовой выручки. Однако сейчас 48% компаний инвестируют только 5% своего дохода, 25% компаний вкладывают до 10% выручки и только 8% вкладывают в развитие технологий 30% своего дохода.

- компании активно переходя на облачные сервисы;
- компании проводят модернизацию инфраструктуры, чтобы повысить свою кибербезопасность.

Эти тенденции проявились в связи с переходом компаний на удаленный режим работы.

При этом самой распространенной технологией, которую выбирают российские компании, являются искусственный интеллект, который к 2022 году будут использовать около 70% компаний. Также

* Исследование проводилось совместно компаниями PWC и ABBYY Россия.

активно внедряются в построение бизнес-процессов, будут роботы, мининговые процессы, интернет вещей и цифровые двойники.

Цели, которые преследуют компании, внедряя новые технологии, сводятся к следующим:

- 1) необходимость повысить производительность работ в компании;
- 2) необходимость снизить издержки;
- 3) необходимость улучшить клиентский опыт.

Стремления к достижению данных целей объясняется тем, что компании намерены активно проводить роботизацию технологических процессов, что приведет к высвобождению рабочей силы. В итоге компании будут снижать издержки, и повышать производительность. Но при всем при этом наблюдается снижение лояльности специалистов к внедрению новых технологий из-за того, что возникает необходимость повышать свои компетенции, что требует дополнительных затрат и возникает угроза потери рабочего места.

Также изменилось понимание у самих компаний термина «цифровая компания». Если раньше под «цифровой компанией» понималась компания, которая активно внедряет цифровые технологии, то сегодня этого уже не достаточно. Сегодня процессом цифровизации должны быть признаны все сферы деятельности компании: от взаимодействия с клиентами до внутрифирменных коммуникаций. Однако, по мнению российских компаний (57%) большинство их сотрудников не смогут дать определения цифровой компании. Другая проблема заключается в том, что сегодня многие компании видят, что могут проиграть из-за медленного внедрения цифровых инноваций. Если раньше многие из них видели опасность в цифровизации и не хотели менять бизнес-модель, то сегодня уже понимают, что если не будут активно меняться, то могут потерять свою конкурентоспособность. А у некоторых формируется мнение, что они уже проигрывают. Эта тенденция наблюдается не только среди отдельных компаний, но и среди целых отраслей, что также вызывает опасение у работающих там организаций.

Наибольшую активность к переходу на цифровые технологии показывают компании, работающие в финансовом секторе, ритейле, FMCG, IT секторе и сфере медиа и развлечений [1].

Лидерами цифровизации в России можно назвать компании финансового сектора — Сбербанк и Тинькофф, а также компанию IT сектора — Яндекс. Сегодня они активно присоединяют к своим бизнес-процессам, все новые и новые бизнесы, образуя тем самым новые

альянсы, и формируя свои экосистемы. Цель создания экосистемы — это достижение наиболее выгодного и эффективного взаимодействия участников, которые совместно создают ценности. Необходимость выстраивания экосистем обусловлена тем, что сегодня компании работают в условиях сильнейшей неопределенности. Они не могут делать прогноз и выстраивать бизнес в долгосрочной перспективе. Сегодня они не могут сказать, в какой сфере возникнут прорывные технологии, поэтому приходится диверсифицировать бизнес. Если обратиться к экосистеме Сбербанка, то можно увидеть различные направления бизнеса. Первое — это направления экосистемы для розничных клиентов: здоровье, ритейл, стриминговые платформы, доставка еды, создание мультфильмов и др. Второе — для корпоративных клиентов и государства: платежи, поиск персонала, обеспечение безопасности, развитие бизнеса, логистика и др.

Если взять за основу уровень цифровой зрелости лидеров цифровизации, то в среднем этот показатель по российским компаниям составляет 2,8 из 5 [1]. Получается, что российские компании в среднем наполовину используют цифровые технологии.

Что же не позволяет внедрять новые технологии более интенсивно? Здесь можно выделить несколько причин [1].

- необходимость привлечения дополнительных финансов;
- недостаточно навыков и ресурсов по управлению и внедрению цифровыми технологиями;
- наблюдается сопротивляемость со стороны сотрудников на внедрение цифровых технологий;
- высокая стоимость самих технологий.

При этом результаты, которые ожидали компании при внедрении новых технологий, не всегда соответствовали первоначально поставленным целям. Только безоговорочным плюсом цифровизации бизнеса стало то, что она помогла всем без исключения компаниям повысить качество принимаемых решений. Если рассмотреть базовые показатели, то результаты будут следующие [1]:

- снижение затрат наблюдали 46% компаний из ожидаемых 59%;
- рост доходов 34% из 48% ожидаемых;
- увеличение прибыли 31% из 46% ожидаемых;
- рост конкурентоспособности продукта 31% из 49%;
- выход на новые рынки 26% из 34%;
- повышение узнаваемости бренда и репутации 27% из 33%.
- повышение качества принимаемых решений 39% из 39%.

Внедрение новых технологий, перестраивание бизнеса — это сложный процесс. Он требует тщательного и продуманного подхода. Для этого компании необходимо проанализировать все свои возможности, посмотреть достаточно ли она имеет ресурсов, позволит ли ей осуществить трансформацию существующая система управления, корпоративная и организационная культура. Однако в любом случае, компании необходимо меняться и менять свои бизнес-процессы, чтобы не остаться позади, не потерять завоеванные позиции в современных условиях неопределенности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Digital IQ 2020 в России [Электронный ресурс] [https:// www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-pwc-abbyy.html](https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-pwc-abbyy.html) (дата обращения 11.03.2021).

Степанова Светлана Александровна

Профессор кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса, д.э.н.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
e-mail: stepanova7205@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ И МЕНЕДЖМЕНТ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

В статье рассмотрены изменения в технологиях и менеджменте гостиничных предприятий, связанных с форсмажорными обстоятельствами во внешней среде, а частности возникновения пандемии коронавируса. Несмотря на сложную ситуацию, гостиничный бизнес продолжает трансформироваться и подстраиваться под внешние условия и ограничения. Пандемия заставила людей задуматься о новых бесконтактных технологиях, безопасности гостей и персонала, оптимизации количества персонала, совершенствовании менеджмента гостиничных предприятий.

Ключевые слова: технологии, менеджмент, гостиницы, изменения в постковидный период.

Stepanova Svetlana Alexandrovna

St. Petersburg State University of Economics
Professor of the department of the hotel and restaurant business, Ph.D

TECHNOLOGY AND MANAGEMENT OF HOTEL BUSINESS IN TODAY'S ENVIRONMENT

The article considers promising solutions for the development of the hotel industry in the postcovidic period. Despite the difficult economic situation, the hotel business

is developing and adapting to external conditions. The pandemic has made people think about safety. Therefore, the main development trends are the reduction of live contacts of guests with the staff of the hotel company and other guests. The problem of ecology worsens from year to year, so the hotel companies also try to contribute to the rescue and protection of the environment.

Key words: technology, management, hotels, changes in the post-voy day.

Несомненно различные факторы, к которым относятся и пандемия коронавируса, влияют на организацию гостиничного бизнеса. Последствия столь глубокого кризиса скажутся на технологиях гостиничного бизнеса, которые последние годы и без того кардинально менялись под воздействием менее сложных причин. Важным аспектом являются новые стандарты чистоты и безопасности, социальное дистанцирование, а также требование к использованию средств индивидуальной защиты и антисептиков. С учетом повышенных требований к коммуникации, сервису и эмоциональной составляющей гостиничной услуги необходимо выделить основные аспекты в деятельности персонала и в целом гостиничного предприятия. В условиях эпидемии все сотрудники отеля должны носить гигиенические маски. На первый взгляд, за масками не видна одна из «икон» гостеприимства — искренняя улыбка. Важно продолжать улыбаться и за покровом маски — гости это видят и чувствуют. Кроме того, в таких условиях особое внимание уделяется глазам, тону обращения и языку жестов.

В масках гостю и даже другим сотрудникам особенно в больших отелях очень сложно запомнить человека и узнать его при очередной встрече. Отличным решением в данной ситуации станет распечатка и размещение под бейджем фотографии сотрудника без маски.

Гости ожидают от отеля внедрения системы «закрытия» услуг на номер и бесконтактной оплаты картой во избежание контакта с наличными деньгами. Отсутствие такой возможности — серьезное снижение репутации отеля.

Многие официанты и администраторы уже отметили снижение количества чаевых по той же причине — нежелание касаться наличных — отелю стоит подумать о внедрении системы получения чаевых с карты гостя, чтобы сохранить мотивацию сотрудников.

Гости чаще звонят в отель, чтобы выяснить вопросы, касающиеся их будущего проживания, а также ограничений, действующих в отеле. Важно обучить телефонных операторов, как правильно предоставлять

информацию и как работать с возражениями гостей. С учетом не всегда позитивного опыта работы с посредниками в период пандемии, прямое бронирование надолго станет важным инструментом продаж.

У гостей возникает много вопросов. Они хотят находить ответы на них на сайте, по телефону, в отеле. Необходимо обеспечивать максимум информации, чтобы гости не чувствовали себя в информационном вакууме.

Горничные — фронт-лайн сотрудники. Если раньше отели прятали горничных и априори считалось, что сервис, а особенно уборка, должен быть незаметными, то теперь существует потребность показать гостям, что во всех гостевых зонах сотрудники постоянно убираются. При этом в отношении горничных и их обучения теперь предъявляются особые требования.

Многие гости ожидают, что в текущих условиях из номера уберут все «пылесборники», которые традиционно лежат на кровати или на тумбочке рядом. Часто такие вещи чистятся очень редко — гости согласны, что их стоит убрать из номера.

Для многих гостей логичным вопросом станет, размещает ли отель в номерах привычный набор amenities для гостей, или что-то было исключено ввиду ограничений. Также при соблюдении гигиены многие гости захотят быть уверенными, что никто не касался гигиенических принадлежностей в номере до них. В этих условиях логичным шагом будет предоставление гостю готового пакета с набором amenities при заезде. Если гостю потребуются дополнительные гигиенические средства, халат, тапочки, то они должны быть доставлены в номере в течение нескольких минут после запроса гостя.

Многие отели уже наблюдают тенденцию, что гости, останавливающиеся в отеле на небольшой срок, просят, чтобы никто из персонала не заходил в их номер в период проживания. Особенно, чтобы горничные не проводили текущую уборку, чтобы не принести вирус в номер. Эту потребность гостей стоит учитывать.

Для многих гостей взять в руки чужую шариковую ручку проблематично ввиду гигиенической осторожности. Мало кто будет заполнять анкету для отзывов в бумажном виде. Это ограничение потребует от отелей внедрения электронного анкетирования гостей для получения обратной связи.

Многие гости в текущих условиях постоянно находятся в состоянии стресса. Это часто может приводить к конфликтным ситуациям. Важно, чтобы при общении сотрудники отеля проявляли к гостям эмпатию. Это позволит повысить лояльность гостей к отелю.

Говоря о тенденциях в гостиничной индустрии, необходимо выделить несколько ключевых блоков: технологии, лояльность, экологичность / устойчивое развитие, появление альтернативных форматов. В соответствии с трендами поменяется и дизайн. [1]

Ранее отельеры сделали ставку на миллениалов (людей, рожденных в 80–90-е гг. XX в.), и, по мнению экспертов, они же останутся основными клиентами после пандемии. Это поколение ценит автономность и передовые технологии, не слишком привязывается к месту и ведет здоровый образ жизни. В то же время миллениалам, проводящим много времени в интернете, свойственна социальная изолированность. Для них путешествия — способ выйти из зоны комфорта, обзавестись новыми знакомствами и полезными связями, погрузиться в местную культуру, оценить локальную кухню, получить уникальные знания и необычные переживания.

Глобальная цифровизация ложится в основу новой политики гостеприимства. Бесконтактный сервис, позволяющий экономить время (онлайн чек-ин, электронный консьерж) это большое будущее. А также ключ-карты заменяет девайсы вроде мобильного телефона или умных часов. Номера становятся более технологичными и функциональными. Например, «умные зеркала» сочетают функции зеркала, телевизора и сенсорного монитора: гости могут краситься или бриться и проверять почту, смотреть новости на большом экране. Мобильный телефон подключается к системам номера, и гость может слушать свою музыку, смотреть фильмы и т. д. Простота и удобство технологий также имеют значение: одним нажатием кнопки можно отключить весь свет в номере. [2]

Цифровизация меняет также организацию продаж, а big data позволяет персонализировать предложение, например до цвета зубной щетки. Выбор гостиниц также в подавляющем большинстве случаев происходит онлайн. Как можно более полную информацию об объекте могут дать не только отзывы постояльцев, но и виртуальные туры с использованием VR- и AR-технологий. Для гостей все более важными становятся отзывы и фотографии в social media. Сбор данных

отелями и агрегаторами позволяет персонифицировать предложение, основываясь на предыдущем опыте гостя. А тот, кто получил индивидуальное предложение, более лоялен к отелю и скорее остановится в нем еще раз, чем будет искать другой. Операторы проводят скрупулезную работу по созданию функциональных программ лояльности. Создавая базу лояльных клиентов, операторы увеличивают объем прямых продаж через собственные сайты, приложения и т. д., что позволит гостиницам увеличивать выручку не только по департаменту номерного фонда, но и по другим департаментам. Лояльные гости тратят больше средств на дополнительные сервисы.

Данный подход работает и в высоком ценовом сегменте. Состоятельные люди ищут в отелях класса de luxe прежде всего индивидуальное отношение и личный сервис. Их трудно удивить шелковыми простынями, изысканными блюдами или современным спа-центром, но они точно оценят гипоаллергенное постельное белье или меню, составленное с учетом их личных вкусовых предпочтений или индивидуальной диеты. У каждого человека есть «райдер», это касается предпочтений в еде, любимой музыки и даже службы такси. Задача первоклассного гостиничного оператора — узнать о привычках гостя еще до его прибытия, чтобы предупредить и предугадать максимум его пожеланий.

Экологичность как комфорт — данный тренд лидирует в большинстве стран. Гостиничная индустрия вступила в борьбу за защиту природы много лет назад с программой по многократному использованию полотенец. Сети постепенно заменяют пластиковые трубочки для коктейлей на сделанные из биоразлагаемых материалов (из бумаги и бамбука) или вместо бутылок с водой в номере предлагают гостям воду из кулера на этаже. Больше внимания операторы и собственники уделяют рациональному водопользованию, используя специальные насадки для душа и современные модели стиральных машин, и энергосбережению — в новых отелях внедряют датчики движения, которые отслеживают активность и самостоятельно отключают счет в случае отсутствия признаков движения.

Важным для «цифрового мира» оказался дизайн помещений, который обеспечивает WOW-эффект, транслируемый в соцсети. Это нужно для продаж. Необычное и интересное место для селфи и Instagram-поста — важный элемент современного дизайна обще-

ственных пространств в целом (отелей, ресторанов, музеев и т. п.), где еще на этапе проектирования закладываются «точки трансляции впечатлений».

Лобби перестает быть просто лобби, теперь это многофункциональное пространство для работы, отдыха, общения. До начала пандемии гости меньше времени проводили в номерах, поэтому важно было создать в общих зонах отеля правильную атмосферу, сделать их максимально гибкими, чтобы подстраиваться под конкретные задачи аудитории в зависимости от времени суток. Вынужденная изоляция сформирует острый запрос на живое общение и люди будут нуждаться в местах социализации. Будут сформированы новые требования безопасности к таким пространствам. Вероятнее всего, навсегда будут ужесточены правила уборки и дезинфекции помещений, появятся жесткие нормы по обработке вентиляционных систем и прочее.

Со временем можно будет отметить еще больше изменений в отношении гостя и отеля. Для того, чтобы гости ощутили необходимый им комфорт и захотели вернуться в отель снова необходимо не просто восстановить уровень сервиса, который был в отеле ранее, необходимо многое изменить. Вышеперечисленные аспекты должны учитываться в технологиях оказания гостиничных услуг и являться стратегическими направлениями гостиничного менеджмента.

Руководство гостиничного предприятия должно стремиться к новациям в своей деятельности и оптимизации всех направлений бизнеса для повышения его эффективности. И одним из вариантов оптимизации деятельности гостиницы это быстрое реформатирование объекта, например в апарт-отель, чтобы находиться в зоне конкуренции с рынком жилья. Часть таких гостиничных предложений находит своих клиентов. Это даст возможность сохранить персонал и не закрывать гостиницы полностью.

После прохождения острой фазы и восстановления мобильности населения вся недвижимость, включая гостиницы, войдет в период повышенной конкуренции. За время карантина люди привыкнут проводить больше времени дома, покупать, общаться и получать впечатления онлайн. В такой ситуации задачей каждого объекта недвижимости станет найти и максимально удержать на своей территории клиента, обосновав, таким образом, свою ценность. По сравнению

с офисами и торговыми центрами отели будут в лучшем положении, но им тоже придется обновляться и перестраиваться под новую реальность, например, работать в офисном режиме и предоставлять качественную рабочую инфраструктуру. У гостиниц есть уникальное преимущество: традиционные офисы, выглядящие как опенспейс с рядами рабочих столов, устарели, а отельные лаунжи — это уже готовые офисы завтрашнего дня. Другой путь ведет в сторону клубных пространств, организуемых вокруг постоянных контент-активностей. На рынке появилось достаточное количество организаторов современных мероприятий, которые в большинстве случаев пока вынуждены находиться в арендуемых и не самых удобных для их гостей пространствах. Эти провайдеры, которых необходимо использовать в качестве бесплатного канала привлечения посетителей в отели. Можно привести в качестве примера лондонский Ace Hotel, представляющий собой микс клуба, коворкинга, ритейла на базе отеля: благодаря правильно подобранному сочетанию пространств и активностей им удалось стать суперпопулярным местом и сдавать номера существенно выше рынка. Более активная интеграция рор-ур ритейла может создать новые сервисы, а это новая аудитория для гостиничных предприятий.

Все эти изменения несомненно могут проходить исключительно под воздействием современной системы менеджмента гостиничных предприятий, которая меняется под воздействием внешних трендов и требует динамичного подхода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Реализация функций гостиничного менеджмента при формировании безбарьерной среды в гостинице / Проблемы современной экономики — Санкт-Петербург: Научно-производственная компания «РОСТ» №2 (74), 2020 ISSN 1818–3395
2. <https://welcometimes.ru/opinions/kak-izmenyatsya-gostinicy-posle-pandemii-4-tendencii-v-otelnoy-sfere>

Сулейманкадиева Алжанат Эльдеркадиевна

профессор, д.э.н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

e-mail: saljanat@mail.ru

Петров Максим Александрович

доцент, к.соц.н.

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет

e-mail: petrov_maxim@rambler.ru

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье обсуждаются вопросы специфики второго уровня высшего образования (магистратуры) в условиях внедрения ФГОС ВО 3++ по укрупнённой группе Экономика и управление. Особое внимание уделяется компетентностному и организационному подходам (принципам) формирования образовательного процесса.

Ключевые слова: компетентностная модель российского образования, образовательные стандарты ФГОС ВО 3++, трансдисциплинарность, инновационность образования, образовательное партнёрство, универсальные компетенции.

Suleimankadieva Alzhanat Elderkadieva,

Professor, Ph.D.

St. Petersburg State University of Economics

Petrov Maxim Alexandrovich,

Associate Professor, Ph.D.

St. Petersburg State University of Economics

SPECIFICITY OF RUSSIAN EDUCATION AND COMPETENCE MODEL OF MASTER TRAINING IN THE CONDITIONS OF MODERN ECONOMY

The article discusses the specifics of the second level of higher education (magistracy) in the context of the introduction of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ for the enlarged group of Economics and Management. Special attention is paid to the competence-based and organizational approaches (principles) of the formation of the educational process.

Keywords: competence model of Russian education, educational standards of the Federal State Educational Standard of Higher Education 3++, transdisciplinarity, innovativeness of education, educational partnership, universal competencies.

В связи со стремительно изменяющейся внешней средой, активным формированием цифровой экономики, вызванных развитием технологического базиса четвертой промышленной революции,

ключевым компонентом общественных изменений становится кадровый потенциал общества, его интеллектуальный капитал. Для того, чтобы соответствовать темпам развития экономики, оставаться востребованным на рынке труда специалистом, человеку необходимо постоянно развивать свой трудовой потенциал и уметь адаптироваться к непрерывным изменениям внешней среды. Большинство учреждений высшего и среднего профессионального образования выпускают специалистов, имеющих теоретические знания в узкоспециализированной сфере без практического опыта их применения.

Несмотря на единое понимание проблемы существующей системы высшего образования (магистратуры) и целесообразности внедрения новых образовательных стандартов, существуют сложности перехода к ФГОС ВО 3++, так как это требует:

- а) колоссальных изменений, как в содержательной части учебных планов, так и в новой компетентностной модели обучения магистрантов;
- б) максимального учёта требований профессиональных стандартов и перспективных потребностей рынка труда, что, в конечном счёте, ведёт к серьёзной и длительной подготовке разработчиков новых образовательных программ.

Так, по словам Яркко Хаутояки, профессора Университета Хельсинки, на запуск новой программы обучения потребовалось 20 лет подготовительной работы. По его мнению, учебные программы должны сначала вместить в себя преподавание новых, востребованных на рынке знаний в рамках традиционных дисциплин, а затем постепенно переходить от содержания того или иного предмета к развитию навыков и личностных качеств обучающихся. Поэтому целесообразно будет, в первую очередь, изменять форму преподавания дисциплин [1].

Новые формы образования активно внедряются и в европейских, и в азиатских странах. Например, новые стандарты образования уже реализуются в таких странах, как Канада, Финляндия, Китайская Народная Республика, Республика Корея. Все эти страны стремятся обеспечить соответствие целей образования потребностям экономики своих стран (прежде всего, рынка труда). Так, финские исследователи отмечают развитие долгосрочного глобального тренда в распространении комплексных нерутинных задач, требующих командной работы, предполагающих экспертное мышление и системную коммуникацию. Китайские исследователи встроили универсальные компетенции в общий контекст обучения. Успешность овладения универ-

сальными компетенциями, по их мнению, становится зависимой от условий, содержания и структуры обучения [2, с. 71]. В связи с этим структура обновлённого учебного плана в Китае базируется на межпредметных концепциях, темах и процессах. Методы обучения по ключевым предметам меняются в сторону практически ориентированных. Например, при изучении языка делается упор на такие компетенции, как формирование словарного запаса, восприятие и порождение текста, использование речи. В рамках курса истории проводятся эмпирические исследования и анализ исторических доказательств, а при изучении технологий используется проектный подход и дизайн-ориентированное преподавание.

Российская система образования имеет сложную историю своего развития и за период с начала XX века по настоящее время претерпела ряд изменений (см. рисунок 1).

Российская система высшего образования в условиях развития новой цифровой экономики активно внедряет модель мягких навыков XXI века параллельно по двум направлениям:

1) компетентностное, предполагающее детализацию и развитие универсальных компетенций;

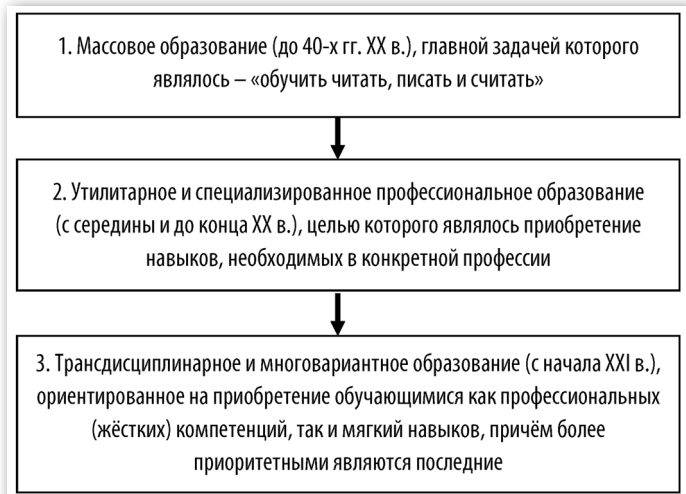

Рисунок 1 — Этапы развития российского образования с начала XX века по настоящее время [3, с. 80]

2) организационное, ориентированное на построение программы подготовки на основе трансдисциплинарного принципа.

Согласно первому направлению — *компетентностному подходу*, в системе российского высшего образования второго уровня (магистратура) по всем направлениям магистерской подготовки укрупнённой группы «Экономика и управление» уже вступили в действие образовательные стандарты ФГОС ВО 3+, которые соответствуют задачам формирования модели навыков XXI века. В новых образовательных стандартах определены следующие универсальные компетенции, которые обязаны формировать образовательные учреждения высшего образования независимо от направления магистерской подготовки: системное и критическое мышление (способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий); разработка и реализация проектов (способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла); командная работа и лидерство (способность организовывать и руководить работой команды, выработать командную стратегию для достижения поставленной цели); коммуникация (способность применять современные коммуникационные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия); межкультурное взаимодействие (способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия); самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение) [4].

В рамках второго направления — *организационного подхода* при формировании «мягких навыков» в системе российского высшего образования упор делается на межфакультетское сотрудничество (трансдисциплинарный подход) и сетевое взаимодействие с работодателями и другими вузами (создание образовательных консорциумов), где университет является глобальной площадкой для обмена знаниями. Так, в Московском Государственном Университете (МГУ) в 2014 г. были открыты две межфакультетские программы: на биологическом факультете совместно с экономическим факультетом — «Биоинженерия, биотехнология и биоэкономика», на экономическом факультете совместно с биологическим факультетом — «Менеджмент биотехнологий» [5]. На принципах сетевого взаимодействия в том же году в институте магистратуры Санкт-

Петербургского государственного экономического университета по направлению «Финансы и кредит» была открыта магистерская программа «Финансы инновационной медицины», в реализации которой участвовали несколько факультетов университета (экономики, финансов и менеджмента) и Научно-исследовательский детский ортопедический институт им. Г.И. Турнера. По такому же принципу на специализированной кафедре ПАО «Газпром» Института магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета были открыты в 2015, 2016 и 2019 гг. ещё три программы магистерской подготовки: «Экономическая стратегия глобальной энергетической компании» и «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности» (направление 38.04.01 — «Экономика») и «Стратегический менеджмент в глобальной энергетической компании» по направлению подготовки 38.04.02 — «Менеджмент». Все три программы реализуются на условиях и принципах межфакультетского, мультикафедрального и сетевого (партнёрского) сотрудничества и сетевого взаимодействия с работодателем — ПАО «Газпром» и её дочерними компаниями. В настоящее время в Университете активно разрабатываются по такому же принципу ряд инновационных программ, в реализации которых будут участвовать работодатели и ВУЗы-партнёры.

С точки зрения развития инновационной образовательной экосистемы отличительными и конкурентными преимуществами межвузовских (межфакультетских) и сетевых программ, построенных на принципах инновационности, трансдисциплинарности, универсальности и партнёрства, являются:

1) достижение симбиотического и синергетического эффекта в результате взаимного проникновения знаний различных областей науки и практики;

2) возможность создания и продвижения наукоёмких и инновационных разработок, в рамках которых студенты обучаются различным технологиям их продвижения и коммерциализации. Участниками проекта являются междисциплинарные команды, состоящие из специалистов различных областей науки.

Инновационная образовательная экосистема поможет обеспечить развитие и трансформацию системы образования за счёт более совершенной инфраструктуры для разработки и реализации новых образовательных проектов и инициатив, а также активного развития

ключевых компетенций обучающихся посредством вовлечения в образовательный процесс сообществ практики, то есть групп специалистов, объединённых общими профессиональными интересами и активно обменивающихся своими знаниями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Чечет Ю., Фрумин И. Компетенции 21 века в национальных стандартах школьного образования // Аналитический обзор в рамках проекта подготовки международного доклада “Ключевые компетенции и новая грамотность”, 2017. — Электронный ресурс. Режим доступа: www.vbudushee.ru/files/4countrycases_1.pdf (дата обращения 09.01.2018).

2. Suleimankadiyeva A., Tumarov T., Slavetskaya N. Development of core staff competences Bioeconomy // International Days of Science 2019: Economics, Management, Innovation. 11–12 of April 2019, Moravian business college Olomouc (Olomouc, Czech Republic). P.70–78.

3. Лошкарева Е. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире / Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков // Доклад Woldskills Russia. — 93 с. — Электронный ресурс. Режим доступа: http://arzumanyan.com.ru/files/2017/wsdoklad_12_okt_rus.pdf (дата обращения 30.11.2018).

4. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования — магистратура, направления подготовки 38.04.01–38.04.08 и др. — Электронный ресурс. Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/ProjFGOSVO3++/Mag3++/380401_M_3plus_23112017.pdf (дата посещения 06.01.2019).

5. Биоэкономика в России: перспективы развития. Монография / под редакцией С. Н. Бобылева, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. — М.: Проспект, 2017. — 176 с.

Тумарова Татьяна Гельцевна

Профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Директор Института магистратуры СПбГЭУ
e-mail: tumarova@finec.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПОСТКОВИДНОЙ ЭПОХИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются причины формирования мировой валютной системы, проблемы существующей Ямайской валютной системы; факторы, способствующие ускорению перехода к новой МВС и рассматриваемые модели ее будущей конфигурации.

Ключевые слова: мировая валютная система, кризис мировой валютной системы, региональные валютные зоны, золотой стандарт, золотодолларовый стандарт, система плавающих валютных курсов, цифровые валюты.

TRANSFORMATION OF THE WORLD MONETARY SYSTEM IN THE POST-IMAGE ERA OF THE WORLD ECONOMY

The article discusses the reasons for the formation of the world monetary system, the problems of the existing Jamaican monetary system; factors contributing to the acceleration of the transition to the new AIM and the considered models of its future configuration.

Key words: world monetary system, crisis of the world monetary system, regional currency zones, gold standard, gold-dollar standard, floating exchange rate system, digital currencies.

Мировая валютная система (МВС) зарождается на определенном этапе интернационализации хозяйственной жизни, когда развитие торговли между странами достигает такого уровня интенсивности и масштабности, что возникает потребность регулирования сопровождающих ее денежных потоков между странами и упорядочивания условий обмена валют и предоставления кредитно-финансовых ресурсов. Цель этой системы и заключается в обеспечении эффективности международной торговли товарами и услугами.

Системообразующими элементами любой МВС являются: мера вывезенного из страны богатства, режим используемых валютных курсов, зрелость мирового валютно-финансового рынка, межправительственные договоренности; орган, регулирующий валютные отношения стран мира.

Так, при усилении торгово-экономических взаимосвязей между странами в конце 19 века, была образована первая мировая валютная система — Парижская или система золотого стандарта. Основу этой системы составляло золото, как мера вывезенного из страны богатства и фиксированные через установленный золотой паритет валютные курсы стран участниц.

Все изменения в мировой экономике обычно сопровождаются структурными кризисами, в результате которых и выявляется несоответствие действующей системы сложившимся потребностям воспроизводства, а его преодоление становится возможным лишь на основе глубоких, системных преобразований, ведущих к построению новой формы МВС.

Исторически этот процесс привел к формированию новой валютной системы в 1944 году — Бреттон-Вудской мировой валютной системы, в основе которой был заложен паритет доллара США к золоту, а через доллар США фиксированная привязка валют всех стран к золоту. Формирование такой доллароцентричной системы создало основу для доминирования американской валюты в мире и формирования самого крупного финансового центра в США на весь последующий период, вплоть до настоящего времени. Также это способствовало использованию США уникального механизма национальной валюты — доллара, как мировой резервной валюты, для воздействия на формирование всех денежных потоков стран, возможность контролировать торговые и финансовые отношения и действовать с позиции силы в длительной перспективе в отношении всех стран мира.

Кризис такой системы регулирования мировых товарных и финансовых потоков и привел к формированию в 1976 году новой МВС — Ямайской, в основе которой уже в качестве меры вывезенного богатства предполагалось использование широкого круга национальных валют ведущих промышленно-развитых государств и возможность использования различных режимов валютных курсов — от свободного плавления до фиксированных курсов. При этом золото исключалось из рассмотрения как мера вывезенного из страны богатства, не разрешалось фиксировать и выражать в нем курс своей национальной валюты.

Однако данная система не смогла преодолеть возникающие дисбалансы в мировой экономике, осталась настроенной в основном на доллар США и в настоящее время нуждается в кардинальной перестройке.

Нынешние условия, а именно формирование и активное внедрение нового технологического уклада, развитие пандемии COVID-19, накопившиеся и усиливающиеся тенденции к росту суверенного долга государств, практически повсеместная цифровизация всех сторон человеческой жизни, создают уникальный шанс обновления и последующей принципиальной реструктуризации мировой экономики, и, в частности, МВС.

Крах мировой финансовой системы коренным образом меняет сателлитную геометрию униполярного мира, открывая дорогу для мощных регионально ориентированных торговых потоков, для обслуживания восстановления мировой экономики в постковидный период развития, формирования новых экономических центров.

Для понимания вариантов реформирования МВС обозначим существующие в настоящее время предпосылки и причины реформирования МВС.

Наиболее значимой причиной кризиса современной МВС стал фактически бесконтрольный выпуск квазиденег в виде производных инструментов, которые учитываются на забалансовых счетах в коммерческих банках в виде обязательств. Так создается кредитная эмиссия, вынуждающая ФРС США прибегать к эмиссии живых денег, что, по сути, означает монетизацию виртуальных обязательств, и влечет недооценку финансовых рисков и отрыв финансового рынка от реального сектора экономики. Так как «живых» денег значительно меньше таких обязательств, в существующих условиях невозможно до необходимых размеров увеличивать объем денежной массы, поскольку это приведет к безграничной и бесконтрольной инфляции, и к развитию диспропорций финансового рынка.

Вторая причина видится в том, что ФРС США, как эмитент резервной валюты, эмитирует деньги в виде финансовой пирамиды, т. е. объем эмиссии определяется ранее взятыми обязательствами. Этот механизм работает с нарастающей скоростью одновременно с увеличивающимся госдолгом и бюджетным дефицитом США, т. к. денег для покрытия бюджета требуется все больше и больше. Неустойчивость доллара США растет, поскольку, с одной стороны, американский долг — это достаточно большой и быстрорастущий долг (превышающий в настоящее время 100% ВВП США), с другой стороны — отсутствуют источники погашения этого долга, кроме печатного станка.

Третья причина — обесценение финансового капитала в условиях исчерпания возможностей экономического роста на основе доминирующего технологического уклада и связанного с этим структурного кризиса экономики ведущих стран. Эта причина фундаментальная. Переход на следующую новую длинную волну экономического роста возможен только с внедрением огромного количества нововведений, связанных с формированием нового технологического уклада. В периоды перехода на новый технологический уклад всегда возникают финансовые пузыри, т. к. капитал высвобождаясь из устаревших производств, длительное время не находит себе сферы приложения, требуются новое мышление и понимание возможностей новейших технологий. Период переориентации на новый технологический уклад может занять от 7–10 лет и приводит к падению

экономической активности, т. к. в старые отрасли капитал не идет, а в новые сферы пока не доходит. Выход из кризиса связан с резким всплеском нововведений, в том числе и в финансовой сфере.

Таким образом, в качестве основных проблем сегодняшнего состояния МВС выделяют: напряженность между (1) масштабом и волатильностью глобальных потоков капитала и (2) вопрос о целесообразности закрепления в качестве мировой валюты — валюты одной страны (доллара США), учитывая источник происхождения кризиса — США — центра глобальной финансовой системы. Стимулом к перестройке МВС выступает формирующийся новый технологический уклад в экономике.

Выделенные выше напряженности не являются новыми, и в некоторой степени являются нерешенными вопросами прошлых валютных систем, а именно золотодолларовой основы Бреттон-Вудской системы.

Поэтому и направления модернизации действующей МВС связаны в умах многих исследователей в том числе и с возвратом к системе золотого стандарта, когда мерой вывезенного из страны богатства будет являться золото, а также воссозданием плана Кейнса, который был представлен на международной конференции стран участниц в Бреттон-Вудсе, США, в 1944 году, но не был принят за основу формирования МВС.

Однако, скорее всего, формирование новой МВС и мирового резервного актива пойдет по сценарию создания региональных валютных зон, активного развития трансграничной торговли между странами формируемых блоков, а в качестве платежного средства, а также средства накопления и меры вывезенного из страны богатства, будет использована либо ведущая валюта наиболее сильной в экономическом плане страны данного региона, либо специально созданная фидуциарная денежная единица стран-участниц. Прообразом такой валюты может выступать эю, в законченной форме — евро. На основе ведущих валют таких блоков с течением времени может быть создана и мировая валюта, являющаяся приемлемым платежным средством для всех стран мира и исключая недостатки действующей на сегодняшний момент времени специальных прав заимствования (СДР), эмитируемых МВФ. Таким образом, основные ожидания связаны с формированием эффективной мультивалютной системы, которая устранил действующую в настоящее время асимметрию в отношениях между формирующими ее странами.

К валютным блокам или региональным валютным системам, так же еще называемыми структурами больших пространств, скорее всего можно будет отнести зону доллара США, зону евро, зону английского фунта стерлингов, зону китайского юаня, и, с большой долей вероятности, зону российского рубля и зону турецкой лиры или саудовского рияла.

Процесс формирования зоны российского рубля идет уже достаточно давно, а с формированием ЕАЭП, безусловно, имеет тенденцию к усилению и ускорению этого процесса. Но при этом российское правительство должно демонстрировать возможности мягкой силы при использовании российского рубля в данном региональном объединении и делать это более активно. В противном случае нам вменяют в обязанность использовать закрепленные в других блоках используемые валюты, как в настоящее время происходит с использованием доллара США, в том числе в рамках ЕАЭС, БРИКС и других группировках с участием РФ.

Таким образом, в настоящее время нет единого мнения в отношении вариантов реформирования мировой валютной системы. Но ясно только одно — новая мировая валютная система должна удовлетворять следующим условиям:

- ее функционирование не должно зависеть от каких-либо финансовых институтов отдельных стран;
- она должна содействовать эффективному осуществлению международных торгово-экономических отношений;
- она должна быть способной автоматически выравнять дисбалансы, возникающие в мировой экономике.

Еще одним насущным вопросом в связи с развитием цифровизации всех сфер экономической деятельности и последствием постковидного синдрома в развитии экономик мира, является переход к цифровым валютам.

Этот вопрос становится актуальным как для ЦБ стран, в частности такую программу заявил ЦБ РФ, так и в использовании как средства платежа для населения и компаний. Безусловно, использование цифровых валют состоится, таково требование времени. Однако, сущность происходящего процесса перестройки МВС от этого не изменится и расклад сил во вновь формирующейся МВС будет зависеть от «оседлания» длинной экономической волны определенной группой стран.

Будем надеяться, что происходящие изменения и активный поиск РФ инновационного пути развития, в том числе и успехи в области

цифровизации, приведет нас в группу стран, которые формируют новую финансовую и валютную архитектуру мира на долгосрочную перспективу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Современная трансформация мировой экономики: возможности и риски развития для России (монография) Коллективная монография, посвященная 25-летию кафедры мировой экономики и международных экономических отношений СПб под ред. А.И. Евдокимова, И.А. Максимцева, С.И. Рекорд : Изд-во СПбГЭУ, 2016—369 стр.

2. Тумарова Т.Г., Редина Ю.Н, Концепция «валютной силы» как новый подход к исследованию реформирования мировой валютной системы // Научное обозрение. — 2014. — №3—0,63 п. л.

Уразова Светлана Александровна

доцент, д.э.н.

Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

e-mail: urazova@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ КАК НОВЫЙ ЭТАП ИХ ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматриваются изменения, происходящие на всех уровнях банковских систем в условиях перехода к цифровой экономике. Выделены изменения, имеющие принципиально важное значение для системной организации банковской деятельности. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что банковские системы стоят на пороге нового периода своей эволюции, обусловленного их цифровой трансформацией.

Ключевые слова: периодизация, банковская система, цифровая трансформация, банк, экосистема.

Urazova Svetlana Alexandrovna,

assistant professor, Ph. D

Rostov State University of Economics

DIGITAL TRANSFORMATION OF BANKING SYSTEMS AS A NEW STAGE OF THEIR EVOLUTION

The article examines the changes taking place at all levels of banking systems in the context of the transition to the digital economy. The changes that are of fundamental importance for the systemic organization of banking are highlighted. The study made

it possible to conclude that banking systems are on the verge of a new period in their evolution, due to their digital transformation.

Key words: periodization, banking system, digital transformation, bank, ecosystem.

Наблюдаемые в течение первых двух десятилетий XXI в. изменения характеристик деятельности банков, а также прогнозируемые в настоящее время тенденции дают основания для рассмотрения вопроса о возможном начале нового периода эволюции банковских систем, обусловленного их трансформацией в условиях перехода к цифровой экономике. И для ответа на этот вопрос важен ретроспективный взгляд на эволюцию банковских систем.

Проведенное ранее исследование позволило предложить периодизацию возникновения и развития банковских систем (см. рис. 1). Для ответа же на вопрос о том можно ли говорить о переходе к новому периоду эволюции банковских систем в условиях цифровой экономики необходимо оценить значимость для системной организации банковской деятельности тех изменений, которые наблюдаются в данных системах в настоящее время и прогнозируются в связи с внедрением цифровых технологий.

На фоне перехода к цифровой экономике формируются совершенно новые особенности функционирования банковских систем [2, с. 303–307].

Для оценки значимости изменений, происходящих в банковских системах, рассмотрим их применительно к каждому уровню данных систем:

- В деятельности центральных банков наблюдаются изменения в организации платежных систем, в анализе деятельности банков и банковских систем в целом, создании маркетплейсов, содействии созданию открытых API (открытых программных интерфейсов) и ИТ-платформ, в надзоре за банками. Использование цифровых технологий для совершенствования процессов регулирования и надзора получило общее название SupTech (supervision technology) [3, с.7]. Следует отметить и изменение роли центральных банков как единого эмиссионного центра страны в условиях появления криптовалют. В этой связи отмечается стремление центральных банков различных стран соответствующим образом реагировать на данные процессы, приводящие к ослаблению позиции центральных банков как

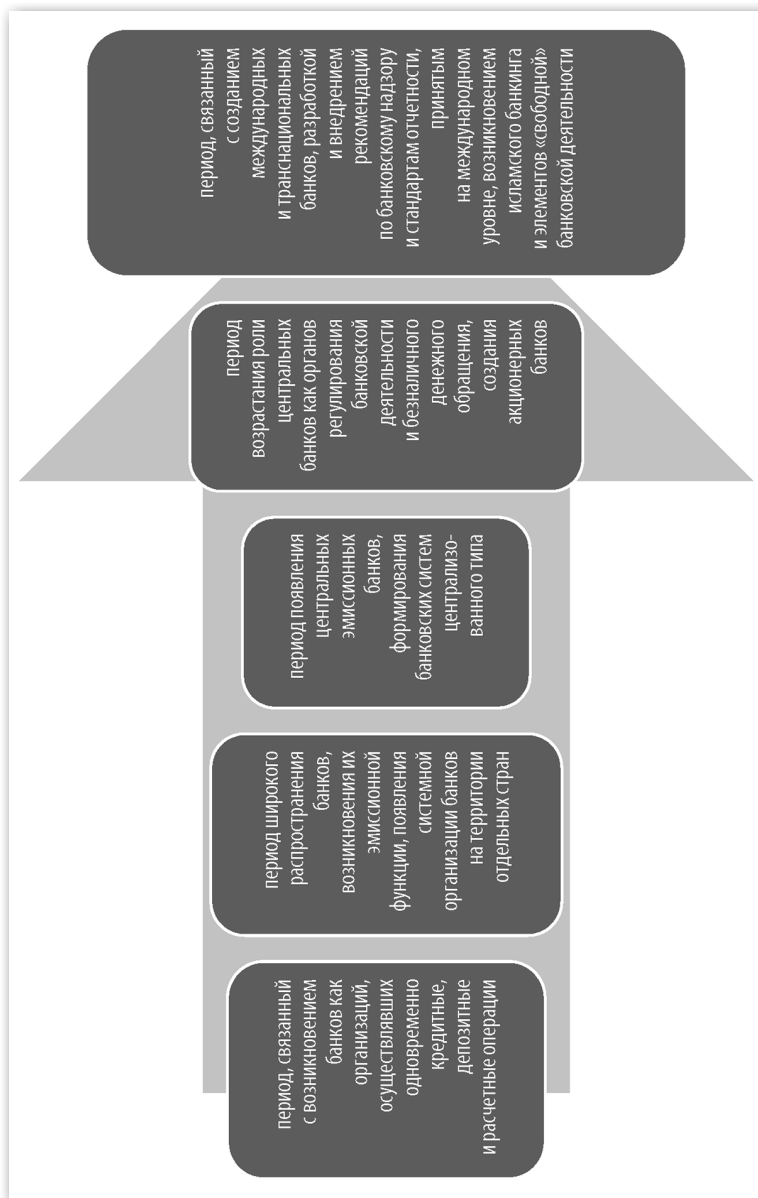

Рис. 1. Периодизация возникновения и развития банковских систем [1, с. 70–80].

регуляторов денежного обращения. Это привело, в частности, к рассмотрению вопроса о целесообразности выпуска в обращение цифровых валют центральных банков. Так, будучи в должности директора-распорядителя Международного валютного фонда Лагард К. в 2018 г. отметила, что центральным банкам следует задуматься над выпуском собственных криптовалют [4]. В конце 2020 г. являясь уже президентом Европейского центрального банка Лагард К. заявила, что «цифровой евро может быть выпущен в ближайшие 2–4 года» [5]. Перспективы выпуска цифрового рубля Банком России также обсуждаются в настоящее время. Следует отметить, что по мнению ряда аналитиков введение криптовалют центральными банками может привести к сокращению численности банков.

- В деятельности коммерческих банков наблюдаются существенные изменения в обслуживании как физических лиц, так и корпоративных клиентов, связанные, в т. ч. с переходом к омниканальности (предполагающей взаимодействие с клиентами через различные каналы с синхронизацией информации о проводимых операциях), созданием банками экосистем. Целевыми установками для банков становится получение отдачи от цифровых каналов работы с клиентами, развитие Интернет-банкинга, мобильного банкинга, цифровых платформ. На этом фоне наблюдается перевод большей части контактов с клиентами в дистанционный режим. При этом банки стремятся сделать все интерфейсы и приложения максимально простыми, удобными, функциональными. Банки переходят к активному применению «сквозных» цифровых технологий как для совершенствования своих бизнес-процессов, проведения аналитических процедур, взаимодействия с клиентами, так и в работе с центральными банками. На международном уровне использование цифровых технологий для повышения эффективности выполнения регуляторных требований и управления рисками получило общее название RegTech (regulatory technology) [3, с. 6–7]. В условиях перехода к цифровой экономике конкурентами традиционных банков становятся принципиально новые виды организаций: неоланки, финтех-компании, а также технологические компании. При этом наблюдается и устойчивая тенденция формирования партнерских отношений банков и финтех-компаний.

Значимые изменения в организации розничного банковского обслуживания в условиях перехода к цифровой экономике были отмечены в исследовании, проведенном компанией Deloitte на основе данных 318 банков различных стран мира [6], а также в совместном исследовании компаний Capgemini и Efma [7]. Существенные преобразования в банковском обслуживании корпоративных клиентов были отмечены в исследовании, проведенном компанией Capgemini [8].

Для системной организации банковской деятельности в стране принципиально важны следующие изменения, происходящие в условиях перехода к цифровой экономике:

- применение центральными банками и всеми участниками банковского рынка цифровых технологий в своей деятельности, для организации взаимодействия друг с другом и клиентами;
- появление необанков;
- создание экосистем банков, на которых представлены финансовые (в т. ч. банковские) и нефинансовые продукты и услуги;
- появление маркетплейсов;
- введение открытых программных интерфейсов (Open API);
- введение технологий удаленной идентификации клиентов;
- формирование больших баз данных крупнейшими банками, что приведет к существенному повышению их роли в глобальном масштабе и на уровне банковских систем отдельных стран;
- формирование партнерств банков и финтех-компаний;
- появление новых инфраструктурных элементов банковских систем, в т. ч. при поддержке центральных банков.

Подводя итог следует отметить, что появление «сквозных» цифровых технологиях, развитие и внедрение технологий RegTech и SupTech существенно меняет деятельность банков, их бизнес-процессы.

В банковских системах наблюдаются институциональные, структурные и инновационные изменения, связанные с цифровизацией. Происходящие в настоящее время процессы дают основания полагать, что банковские системы стоят на пороге нового периода своей эволюции, обусловленного их цифровой трансформацией в условиях перехода к цифровой экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уразова С.А. Теоретические и методологические основы исследования эволюции банковских систем. Монография. / С.А. Уразова; Ростовский гос. экономический ун-т (РИНХ). — Ростов-на-Дону, 2010. — 240 с.

2. Уразова С.А. Особенности функционирования банковских систем в условиях цифровой экономики / Социальная реальность виртуального пространства. Материалы I Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет; Под общей редакцией О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2019. — С. 303–307.

3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. Москва, 2018. С.7. / Официальный сайт Банка России. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf

4. Лагард К. Центробанкам стоит задуматься над выпуском собственных криптовалют. Режим доступа: <https://bloomchain.ru/newsfeed/kristin-lagard-tsentrobankam-stoit-zadumatsya-nad-vypuskom-sobstvennyh-kriptoalyut>

5. Лагард К. Цифровой евро может быть выпущен в ближайшие два-четыре года. Режим доступа: <https://bits.media/kristin-lagard-tsifrovoy-evro-mozhet-byt-vypushchen-v-blizhayshie-dva-chetyre-goda/>

6. Digital Banking Maturity 2020. How banks are responding to digital (r)evolution? / Официальный сайт компании Deloitte. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html>

7. World Retail Banking Report 2021. Режим доступа: <https://worldretailbankingreport.com/>

8. Top Trends in Commercial Banking 2021. Режим доступа: <https://www.capgemini.com/resources/infographic-top-trends-in-commercial-banking-2021/>

Федорова Татьяна Аркадьевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
e-mail: lunatic@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКОНОМИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье анализируется состояние рынка цифровых образовательных технологий, источники и факторы его роста. Рассматривается влияние цифровизации на экономику системы образования и стоимость образовательных услуг.

Ключевые слова: _EdTech рынок, цифровые образовательные ресурсы, стоимость образовательных услуг.

Fedorova Tatiana Arkadjevna,
St. Petersburg State University of Economics

DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGY AND THE ECONOMY OF HIGHER SCHOOL

The article analyzes the state of the digital educational technologies market, sources and factors of its growth. The impact of digitalization on the economy of the education system and the cost of educational services is considered.

Key words: EdTech market, digital educational resources, the cost of educational services.

1. Состояние рынка цифровых образовательных технологий до 2020 г.

Цифровые технологии вошли в систему образования задолго до пандемии, приведшей к абсолютному преобладанию онлайн-обучения над его очными формами. Рынок онлайн-образования (EdTech) стал складываться в начале 2000-х годов в связи с завершением формирования глобальной мирохозяйственной системы и мировой сети интернета, создавшей возможность управления всеми процессами общественной жизни на планете из единого центра.

До 2020 года развитие этого рынка шло своим чередом, и ничто не предвещало грядущих резких перемен. Исследовательским институтом ВЭШ опубликованы результаты анализа российского рынка онлайн-образования за 2000–2019 гг., дающие ясное представление о ситуации в этой сфере. Объем мирового рынка онлайн-образования оценивался в 2019 году в 205 млрд. долл., что составляло около 4% совокупного объема всего рынка образования [1, с. 15]. Российский рынок онлайн-образования оценивался в 36,4 млрд. руб., что составляет около 0,5% мирового рынка. Рынок включает секторы дополнительного образования взрослых и детей, коммерческих онлайн-технологий для крупных компаний, сегменты среднего общего и высшего образования. Исходя из структуры инвестиций, на первом месте стоит школьное образование (27%), затем языковое (20%) и дополнительное профессиональное образование (20%), корпоративное образование (11%).

Высшее профессиональное образование (ВПО) с другими формами попало в оставшиеся 22% [1, с. 49] Глубина проникновения онлайн-технологий в эту сферу оценивается на уровне 4% от общего объема рынка ВПО, который рассчитывается по показателям финансирования высшей школы за счет бюджетных средств и коммерческого приема. По итогам 2019 года объем рынка ВПО составил 461 млрд руб., включая частные образовательные учреждения. При этом опыт внедрения цифровых технологий не только в России, но и за рубежом демонстрирует интересную особенность. Большая часть приобретаемых вузами EdTech продуктов служит задачам управления организацией и учебным процессом, и только около 20% связано непосредственно с образовательным контентом.

2. Взрывной рост EdTech в постпандемийный период

Введение всеобщего карантина в связи с пандемией весной 2020 года привело к полному и практически одномоментному переводу всей системы образования в онлайн. Резко вырос спрос на цифровые образовательные ресурсы и услуги коммуникационных платформ. Объем рынка цифровых образовательных технологий за год увеличился на 30–35% и достиг 55–60 млрд. руб. [2]. В 2021 году ожидается рост на уровне 20–25%.

На мировом рынке наблюдается настоящий инвестиционный бум. На первых местах Китай, Индия, США. В сфере онлайн-образования возникает огромное количество стартапов, достигающих в считанные месяцы миллиардных оборотов. Китайская образовательная платформа Yuanfudao привлекла 2,2 млрд. долл. инвестиций и достигла капитализации в \$15,5 млрд. Индийский образовательный стартап Vuju's вырос до \$10 млрд. [3].

В России инвестиционная активность на рынке EdTech заметно оживилась, в том числе и со стороны иностранцев. Отечественные инвесторы тоже не стоят в стороне. А.Усманов через Mail.ru Group является акционером и инвестором нескольких крупных EdTech компаний. Фонд Winter Capital Partners В.Потанина инвестировал в образовательный стартап Skyeng. В том же раунде вложений принял участие фонд Baring Vostok. По информации Forbes компания Skyeng достигла капитализации в \$130 млн. и вошла в число 20 самых дорогих компаний Рунета.

Российско-британская образовательная компания MEL Science — привлекла \$14 млн. долл. инвестиций от Mubadala Investment Company, компании Channel 4 Ventures и Российско-китайского венчурного фонда. Американо-российская онлайн-школа английского языка Novakid в конце 2020 года провела сделку на \$4,25 млн. Среди основных инвесторов — PortfoLion, LearnStart и TMT Investments. Список инвесторов и образовательных платформ можно было бы продолжить [3].

Образовательный рынок становится одним из самых перспективных с точки зрения вложений капитала. Темпы его ежегодного прироста в ближайшие пять лет оцениваются в 16% и для этого есть серьезные основания [4]. Во-первых, возник значительный спрос на цифровые образовательные технологии с связи с переходом системы образования на дистанционные формы обучения. Причем этот спрос идет не только со стороны образовательных учреждений, но и от конечных

потребителей. Есть все основания предполагать, что этот спрос останется высоким, особенно в школьном образовании в связи с нарастанием проблем его качества. Вторым фактором является растущий спрос со стороны корпораций на дополнительное профессиональное образование в связи с цифровизацией и необходимостью повышения квалификации и переобучения.

3. Стоимость цифровых образовательных технологий

Использование цифровых технологий неизбежно приводит к росту стоимости обучения вопреки ожиданиям студентов и их семей. Образовательные организации должны покупать компьютерное и иное оборудование, лицензии на пользование услугами цифровых платформ, программное обеспечение и содержать в штате немалое количество специалистов. Многие образовательные организации не имеют собственных площадок для дистанционного обучения. Нередко преподаватели вели занятия из дома на платформах Zoom или Microsoft Teams и платили за расширенную версию программ из собственного кармана.

Процесс создания технической базы дистанционного обучения идет полным ходом. Наиболее популярными среди российских вузов являются видеосервис Zoom и система дистанционного обучения Moodle. За время карантина число участников видеоконференций в Zoom увеличилось в 30 раз, а чистая прибыль компании выросла в 12 раз до 27 млн. долл. [5].

Zoom принадлежит американской компании «Zoom Video Communications, Inc.», официальный представитель которой в России — ООО «РайтКонф». Ведущие российские вузы покупают лицензии этой компании напрямую или через посредников, которым приходится переплачивать до 25% от стоимости закупки. Лицензия приобретается чаще всего на год и ее стоимость зависит от числа участников и профиля деятельности организации. Информация о стоимости и условиях закупок, как и вообще о финансах и экономике образования, очень ограничена. Известно, что МГУ им. Ломоносова купил в 2020 году 90 лицензий на сумму 100 011,6 долл., то есть свыше 7 млн. руб. Примерно в такую же сумму оцениваются затраты МГИМО — 7,1 млн. руб., НИУ «Высшая школа экономики» — 3,7 млн руб. [6].

Региональные университеты обычно покупают годовую лицензию типа «Edu/Образование» на 300 участников. Минимальное количество

лицензий при покупке — 20, их общая стоимость — 1,8 тыс. долл., то есть около 140 тыс. руб. Как правило покупают 30 лицензий, поэтому затраты большинства вузов на сервис составляют от 200 до 400 тыс. руб. Именно в таком диапазоне показывают свои расходы Псковский государственный университет, Комсомольский-на-Амуре госуниверситет, Ленинградский госуниверситет им. А.С.Пушкина.

Система дистанционного обучения Moodle — Modular Object Oriented Dynamic Learning (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) — создана в Технологическом Австралийском университете и используется сейчас в более чем 200 странах. На использование Moodle не нужна лицензия, но надо платить за хостинг, стоимость которого зависит от объема предоставляемых услуг и возможностей системы. Хостинг — это услуги по предоставлению вычислительных мощностей для размещения сайтов на сервере, постоянно находящемся в сети, или, иначе говоря, аренда пространства на сервере. Цена на хостинг для Moodle начинается от 165 руб. в месяц и доходит до 4 490 руб. в месяц. Годовая базовая лицензия на Moodle с хорошим уровнем услуг стоит свыше 100 тысяч рублей.

Все это только часть тех затрат, которые несут вузы в связи с внедрением цифровых технологий. Нет оснований считать, что в будущем эти затраты будут меньше и надеяться на снижение стоимости образования. При этом растут и индивидуальные затраты студентов, связанные с приобретением и обслуживанием компьютеров, ноутбуков, дополнительного оборудования. Полноценная система дистанта не может быть построена на смартфоне. Услуги провайдера по обеспечению устойчивой связи стоят в среднем 400 руб. в месяц.

Цифровая трансформация системы образования делает вузы активными участниками рынка информационных технологий. При этом встают проблемы источников финансирования этих затрат для бюджетных учреждений и форм организации закупок. В соответствии с российским законодательством о госзакупках (Федеральные законы №44-ФЗ и №223-ФЗ) действует запрет на приобретение зарубежных программных продуктов, отечественные аналоги которых есть в государственном реестре отечественного ПО. Несмотря на это госструктуры нередко находят возможности обходить запреты. По данным Счетной палаты РФ госструктуры потратили на софт в 2017–18 гг. 17,8 млрд. руб., из них на отечественное программное обеспечение пришлось 8,5 млрд. руб. или 47,8% [6]. В частности, государственные

образовательные учреждения РФ закупали в 2020 году программные продукты в основном не за счет бюджетных средств, а за счет доходов от коммерческой деятельности.

В 2021 г. введены ограничения на использование Zoom в РФ для государственных организаций и организаций с государственным участием. Это не критично, так как на российском рынке уже сейчас представлены российские аналоги Zoom, такие как Videomost, TrueConf, Mirapolis, Mind, Webinar, IVA, «Авентео». Часть из них на данный момент являются бесплатными. Разработки в данном направлении ведут «Ростелеком» и «Ростех». В настоящее время в 15 субъектах федерации проходит испытания государственный видеосервис «Сферум», призванный полностью заменить Zoom для образовательных учреждений [7]. Тем не менее, серьезная перестройка инфраструктурного обеспечения цифровых образовательных технологий приведет к дополнительным затратам и проблемам доступности услуг в регионах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Исследование российского рынка онлайн-образования: ВЭШ, 2020 [Электронный ресурс]//<http://research.edmarket.ru/>
2. Колесникова К. В 2021 году рынок онлайн-образования в России продолжит взрывной рост.// Ученые сайт [Электронный ресурс] //<https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynok-onlajn-obrazovaniia-v-rossii-prodolzhit-vzryvnoj-rost.html>
3. Спиридонов М. «Никогда образование так сильно не пахло деньгами»: как 2020 год изменил рынок обучения// <https://www.forbes.ru/karera-isvoy-byznes/416709-nikогда-obrazovanie-tak-silno-ne-pahlo-dengami-kak-2020-god-izmenil>
4. Илингин А. Инвестиции в EdTech: что ждет рынок образования в 2021 году// <https://www.if24.ru/investitsii-v-edtech-rynok-obrazovaniya-2021/>
5. Ракова М. Проекты EdTech в постковидный период: универсальность как преимущество// <https://sber.pro/publicfction/proekty-ed-tech-v-postkovidnyi-period-universalnost-kak-preimushchestvo>
6. Колесников А., Подрез Т. Вузы переплачивают за доступ к Zoom// OCTAGON [Электронный ресурс]//https://octagon.media/istorii/vuzy_pereplachivayut_za_dostup_k_zoom.html
7. Касми Эльяс. Zoom больше не нужен. В России на смену ему тестируют госсервис «Сферум»// https://www.cnews.ru/news/top/2020-12-29_zoom_bolshe_ne_nuzhen_v_rossii

СОДЕРЖАНИЕ

Алиев И.М., Коростелева А.М. Особенности дискриминационных процессов в трансформационной экономике	5
Архипова О.В. Организационно-педагогические условия формирования компетенций будущего при подготовке управленческих кадров сферы гостиничного бизнеса.....	10
Баклановский Д.С. К вопросу построения взаимобратной регрессии	17
Бедяева Т.В., Сандрина В.Е. Влияние программ мотивации персонала на предоставление гостиничных услуг	23
Безденежных Т.И., Шарафанова Е.Е. Трансформация занятости в регионах России в условиях пандемии: новые вызовы	28
Бдайцева Л.Ж. Новации валютного контроля и валютного регулирования	33
Боркова Е.А. Круговая экономика замкнутого цикла.....	37
Гвилия Н.А. Потенциал конвергенции научных теорий в процессе формирования онтологической системы корпоративной логистики.....	42
Гильдингерш М.Г., Тестова В.С. Реализация права на социальное обеспечение в условиях распространения новой коронавирусной инфекции	48
Гульпенко К.В., Тумашик Н.В. Формирование портфолио преподавателя вуза..	56
Добросердова И.И., Фомичева Н.М. Прогнозирование денежных потоков компании в условиях неопределенности	63
Дятлов С.А. Институциональные инновации развития цифровой экономики в ЕАЭС.....	68
Жукова Т.Н. Ценность программ лояльности для современных потребителей.	72
Каморджанова Н.А. Конкурентное сотрудничество магистерских программ...	76
Колесник Е.Г. Роль домашнего хозяйства в процессе воспроизводства рабочей силы	80
Коростелева А.М. Причины отступления от истины как цели судебного доказывания	84
Кострюкова О.Н., Хорева Л.В. Цифровая трансформация сервисной экономики: вызовы системе подготовки кадров.....	88
Кравцова Н.И. Развитие российского фондового рынка в 2020 году: влияние COVID-19 и других факторов	95

Крайнова Н.А. Право и цифровая экономика в России: перспективы правового регулирования.....	100
Куцева Н.Б. Совместное создание ценности — инновационный вызов в гостиничном бизнесе.....	107
Лизовская В.В. Управленческие решения в период пандемии на розничном рынке смазочных материалов.....	119
Маргулян Я.А., Лихацкий В.И. Социальные вызовы и угрозы в условиях кризисного состояния российского общества.....	124
Миропольский Д.Ю. Исходное противоречие наменклатуры и основное противоречие плана.....	129
Молонова А.В., Котляров С.Л. Интеграционные инициативы в логистической инфраструктуре: формирование международных транспортных коридоров.....	133
Мясникова Л.А. Образовательные тренды: на чьи интересы ориентироваться для достижения целей развития?.....	137
Никитина Т.В. Управление банковскими рисками в условиях цифровизации банков и создания экосистем: новые подходы и тенденции.....	144
Петроя А., Зубкова Е. Влияние инновационных государственных закупок на бюджеты здравоохранения.....	151
Попадюк И.Ф., Табакова М.В. Развитие публичной нефинансовой отчетности: проблемы и перспективы.....	162
Попова Е.М., Давыдкин С.М. Трансформация учетной инфраструктуры фондового рынка в условиях цифровизации.....	166
Потемкин В.К. Включённость работников в разработку управленческих решений предприятий инновационного типа.....	171
Пузыня Н.Ю. Особенности стоимостной оценки объектов интеллектуальной собственности в фармацевтической промышленности.....	177
Радковская Н.П., Клочкова Е.Н., Львова Ю.Н. ESG — инвестиции и их влияние на развитие финансового рынка.....	182
Руденко С.А. Налогообложение доходов от операций с ценными бумагами в 2021 году: зарубежный и российский опыт.....	187
Руберт И.Б., Гендизе Н.К. Условия развития инновационных учебных навыков в контексте новых информационных и компьютерных технологий.....	193
Селищева Т.А. Проблемы устойчивости цифровой интеграции стран-членов ЕАЭС.....	200

Славецкая Н.С., Миэринь Л.А., Тумарова Т.Г. Организация научно-исследовательской работы обучающихся на примере магистерской программы «Экономика нефтегазовой трейдинговой деятельности».....	205
Сопина Н.В. Основные направления цифровизации российского бизнеса	210
Степанова С.А. Технологии и менеджмент гостиничных предприятий в условиях современных реалий	214
Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А. Специфика российского образования и компетентностная модель магистерской подготовки в условиях современной экономики.....	221
Тумарова Т.Г. Трансформация мировой валютной системы в условиях постковидной эпохи мировой экономики.....	224
Уразова С.А. Цифровая трансформация банковских систем как новый этап их эволюции	232
Федорова Т.А. Цифровые образовательные технологии и экономика высшей школы.....	237

Научное издание

СБОРНИК ЛУЧШИХ ДОКЛАДОВ
профессорско-преподавательского состава Института магистратуры
по материалам X национальной научно-практической конференции
с международным участием
на тему
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА»
«SCIENCE AND EDUCATION IN DIGITAL ECONOMIC
AND SOCIAL TRANSFORMATION»

Санкт-Петербург
19–20 апреля 2021 г.

Подписано в печать 15.07.2021. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 15,5. Тираж 500 экз. Заказ 464.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ